Кн. 39

Росс. Библиотека 1540 3/IV 19310

но обращаемъ вниманіе на образъ покаянія. Если же съ трудомъ отвлекаются отъ собственныхъ нравовъ и лучше хотятъ служить плотскимъ удовольствіямъ, нежели Господу, и не принимаютъ жизни по Евангелію: то у насъ нѣтъ съ ними ничего общаго. Ибо знаемъ, что о народѣ непокорномъ и пререкающемъ сказано: „спасая спасай твою душу" (Быт. 19, 17). Почему не потерпимъ того, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянія Господня, не пожелаемъ погибнуть вмѣстѣ съ чужими грѣхами. Ибо, если не вразумили насъ угрозы Господни, и такіе удары не привели насъ въ сознаніе, что за беззаконіе наше оставилъ насъ Господь и предалъ въ руки варваровъ, и народъ отведенъ въ плѣнъ врагами и преданъ разсѣянію за то, что на такія дѣла отважились носящіе на себя имя Христово; если не познали и не уразумѣли, что за сіе посѣтилъ насъ гнѣвъ Божій: то что у насъ общаго съ ними? Напротивъ того день и ночь, и всенародно и наединѣ, обязаны мы свидѣтельствовать имъ о семъ: не допустимъ же, чтобы увлекли и насъ лукавства ихъ, всего болѣе молясь о томъ, чтобъ и ихъ пріобрѣсти, и извлечь изъ сѣтей лукаваго. Если же сего не будемъ въ состояніи сдѣлать, то постараемся, по крайней мѣрѣ, души свои спасти отъ вѣчнаго осужденія.

210. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (218).

Упомянувъ кратко о дѣлѣ Эліановомъ и о своей болѣзни послѣ поѣздки въ Понтъ, проситъ Амфилохія, чтобы послалъ въ Ликію достовѣрнаго человѣка извѣдать образъ мыслей тамошнихъ Епископовъ, о которыхъ слышалъ, что они не держатся асійской ереси; привѣтствуетъ Иконійскую Церковь. (Писано въ 375 году).

Дѣло, по которому прибылъ братъ Эліанъ, исправилъ онъ самъ собою, не потребовавъ отъ меня никакого содѣйствія. А мнѣ доставилъ онъ двойное удовольствіе тѣмъ, что и принесъ письмо твоего богочестія, и мнѣ подалъ случай писать къ тебѣ. Почему и привѣтствую чрезъ него истинную и неподражаемую любовь твою, и прошу помолиться о мнѣ, который, если когда, то теперь имѣю нужду въ помощи молитвъ твоихъ, потому что тѣло мое, сокрушенное путешествіемъ въ Понтъ, невыносимо страждетъ отъ недуга.

Давно хотѣлъ я замѣтить о семъ твоему благоразумію, и не другая особенная причина удержала отъ сего, но забывалъ; теперь же напоминаю, чтобы соблаговолилъ ты послать въ Ликію человѣка честнаго, который бы навѣдался, кто держится тамъ правой вѣры. Ибо, можетъ быть, не должно пренебрегать ими, если только справедливо, что разсказывалъ одинъ благоговѣйный мужъ, прибывшій къ намъ оттуда, будто бы, будучи вовсе чужды асійскаго мудрованія, соглашаются они принять общеніе съ нами. Если кто отправится туда; то пусть отъищетъ въ Коридалахъ изъ

иноковъ Епископа Александра, въ Лимирѣ Діамита, а въ Кирахъ Татіана, Полемона и Макарія пресвитеровъ, въ Патарахъ Епископа Евдима, въ Телмесѣ Епископа Иларія, въ Феллѣ Епископа Лолліана. О сихъ, и еще о многихъ увѣдомлялъ меня оный мужъ, что они здравы въ вѣрѣ. И я принесъ великое благодареніе Богу, если подлинно и въ предѣлахъ Азіи есть люди, не потерпѣвшіе поврежденія отъ еретиковъ. Итакъ, если можно, извѣдаемъ ихъ пока безъ переписки съ ними, а увѣрившись, пошлемъ уже и письмо, и постараемся кого либо изъ нихъ пригласить къ свиданію съ нами.

Да будетъ все благоуспѣшно въ возлюбленнѣйшей для насъ Церкви Иконійской! Весь честный причтъ и живущихъ при твоемъ богочестіи лобваю чрезъ тебя.

211. Къ самосатскому клиру (219).

Увнавъ отъ ѵподіакона Ѳеодора о несогласіяхъ, происшедшихъ въ самосатскомъ клирѣ, послѣ увѣщаній, какія сдѣланы были Самосатскимъ Епископомъ Евсевіемъ, жившимъ тогда въ изгнаніи, совѣтуетъ и отъ себя прекратить сіи несогласія, и не лишать себя той славы, какую пріобрѣли во время согласія своею твердостію въ вѣрѣ. (Писано въ 375 году).

Господь, Который все опредѣляетъ намъ мѣрою и вѣсомъ, посылаетъ искушенія, не превышающія силъ нашихъ, но какъ въ несчастіи дѣлаетъ видными подвижниковъ благочестія, такъ не оставляетъ ихъ „искуситися паче, еже могутъ понести“ (1 Кор. 10, 13), и „напоеваетъ слезами въ мѣру“ (Псал. 79, 6) тѣхъ, которые должны показать, сохраняютъ ли они благодарность къ Богу, — сей Господь наипаче явилъ человѣколюбіе Свое въ домостроительствѣ о васъ, не попустивъ, чтобы враги воздвигли на васъ такое гоненіе, которое бы могло иныхъ совратить и поколебать въ вѣрѣ Христовой. Ибо, поставивъ васъ въ борьбу съ несильными и легко преодолимыми противниками, въ побѣдѣ надъ ними уготовалъ вамъ награду за терпѣніе.

Но общій врагъ жизни нашей, который своими кознями противоборствуетъ благости Божіей, когда узналъ, что вы, какъ твердая стѣна, презираете внѣшнее приращеніе, умыслилъ, какъ слышу, въ васъ самихъ произвести какія-то взаимныя неудовольствія и малодушныя чувствованія, которыя въ началѣ маловажны и легко могутъ быть уврачеваны, но съ теченіемъ времени усиливаемыя распрями, обыкновенно, дѣлаются совершенно неисцѣлимыми. Поэтому обратился я къ сему письменному увѣщанію, а если бы можно было, пришелъ бы и самъ, и сталъ бы лично просить васъ. Поелику же обстоятельства не позволяютъ сего, то вмѣсто просьбы своей простираю къ вамъ это письмо, чтобы, уваживъ мои увѣщанія, прекратили вы всѣ взаимныя распри, и вскорѣ прислали ко мнѣ добрую вѣсть, что вы оставили свои другъ на друга жалобы. Ибо

желаю сдѣлать извѣстнымъ вашему благоразумію, что тотъ великъ предъ Богомъ, кто смиренномудренно уступаетъ ближнему, и не стыдясь принимаетъ на себя обвиненія, даже и несправедливыя, чтобы чрезъ это даровать Церкви Божіей великую выгоду—миръ. Итакъ пусть произойдетъ между вами это доброе состязаніе, кому первому удостоиться наименованія сыномъ Божіимъ, присвоивъ себѣ достоинство сіе умиротвореніемъ.

Боголюбивѣйшій же Епископъ писалъ вамъ, чего вашъ требуетъ долгъ, и еще пишетъ, чего требуетъ его долгъ. Впрочемъ и я, какъ имѣющій уже дозволеніе быть къ вамъ близкимъ, не могу не позаботиться о дѣлахъ вашихъ. Почему, когда пришелъ благоговѣйнѣйшій братъ иподіаконъ Ѳеодоръ, и сказалъ, что Церковь въ печали и смятеніи; въ сильномъ сокрушеніи, пораженный глубокою въ сердцѣ болѣзнію, не могъ я умолчать, но увѣщевалъ васъ, бросивъ всѣ другъ съ друга иски, пріобрѣсти миръ, и не доставлять удовольствія противникамъ, не предавать того, чѣмъ хвалится Церковь, и за что прославляется теперь въ цѣлой вселенной, а именно, что всѣ вы живете такъ, какъ бы въ одномъ тѣлѣ управляемые одною душею и однимъ сердцемъ.

Весь народъ Божій, чиновниковъ и властителей города и весь притчъ привѣтствую чрезъ ваше благоговѣніе, и всѣхъ увѣщеваю пребывать подобными себѣ самимъ. Ибо не требую отъ нихъ ничего большаго; потому что предварительными примѣрами добрыхъ дѣлъ заключили уже они всякую возможность взойдти выше.

212. Къ клиру въ Веріи (220).

Свидѣтельствуетъ имъ, что возбудили въ немъ великую къ себѣ любовь и письмомъ своимъ и тѣмъ, что пересказалъ о нихъ пресвитеръ Акакій; желаетъ имъ скораго прекращенія гоненій и постоянства въ терпѣніи. (Писано въ 375 году).

Господь, тѣмъ, которые не могутъ имѣть личнаго свиданія, далъ великое утѣшеніе въ собесѣдованіи чрезъ письма, изъ которыхъ можно узнавать не тѣлесныя черты, но расположеніе самой души. Почему и теперь, получивъ письмо отъ вашего благоговѣнія, вмѣстѣ и узналъ я васъ, и ощутилъ въ сердцѣ своемъ любовь къ вамъ, не имѣя нужды, чтобы знакомство наше утверждалось продолжительностію времени, потому что самая мысль, заключенная въ письмѣ, воспламенила меня любовію въ красотѣ души вашей. А при таковомъ качествѣ написаннаго вами, еще яснѣе показало мнѣ васъ благорасположеніе употребленныхъ въ посредство братій. Ибо возлюбленнѣйшій и благоговѣйнѣйшій сопресвитеръ нашъ Акакій, пересказывая болѣе, нежели что написано, и представляя взору ежедневные ваши подвиги и усильную вашу настойчивость въ дѣлѣ

благочестія, внушилъ мнѣ столько удивленія и возбудилъ такое желаніе насладиться вашими добротами, что молю Господа дать мнѣ со временемъ случай извѣдать васъ собственнымъ своимъ опытомъ. Онъ извѣстилъ меня не только о томъ, какъ точны во всемъ вы, которымъ ввѣрено служеніе алтаря, но и о согласіи всего народа, о благородствѣ нравовъ, и объ искреннемъ расположеніи къ Богу начальствующихъ въ городѣ и имѣющихъ участіе въ управленіи онымъ.

Почему ублажилъ я Церковь, наполненную такими людьми, и еще болѣе молю теперь Бога даровать вамъ духовную тишину, чтобы насладились вы во время покоя тѣмъ, что показали нынѣ во время боренія. Ибо непріятное, по испытаніи онаго, доставляетъ, обыкновенно, нѣкоторое удовольствіе воспоминающимъ. Что же касается до настоящаго, умоляю васъ не предаваться злу и не приходить въ отчаяніе отъ непрерывности притѣсненій. Ибо близки вѣнцы, близка помощь Господня. Не изливайте на землю добытаго вами съ такимъ усиліемъ, не обращайте въ ничто труда, прославленнаго въ цѣлой вселенной. Дѣла человѣческія не надолго остаются въ одномъ положеніи. „Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: исше трава, и цвѣтъ отпаде: глаголъ же Господень пребываетъ во вѣки“ (Исаіи 40, 6). Держась пребывающей заповѣди, пренебрежемъ преходящую видимость. Примѣръ вашъ ободрилъ многія Церкви. Сами того не примѣчая, пріобрѣли вы себѣ великую награду тѣмъ, что вызвали на подобную ревность менѣе искусныхъ. Мздовоздаятель богатъ, и силенъ даровать вамъ награды, достойныя подвиговъ.

213. Къ жителямъ Веріи (221).

Свидѣтельствуетъ, что любовь, какую имѣлъ къ нимъ по слухамъ о нихъ, еще болѣе усилили они присланнымъ къ нему письмомъ; хвалитъ постоянство ихъ въ вѣрѣ, и желаетъ имъ сохранить терпѣніе до конца. (Писано въ 375 году).

И прежде сего зналъ я васъ, возлюбленные; потому что прославляется ваше благоговѣніе: извѣстно, какой вѣнецъ пріобрѣли вы за исповѣданіе Христово. И можетъ быть, иной изъ васъ спроситъ: кто же разгласилъ о семъ въ такой дали? Самъ Господь, Который благочествующихъ предъ Нимъ поставляя подобно свѣтильнику на свѣщникѣ, дѣлаетъ видимыми въ цѣлой вселенной. Не награда ли за побѣду, обыкновенно, провозвѣщаетъ доблестныхъ борцовъ, и не замысловатость ли дѣла—художниковъ? Но если память о сихъ и подобныхъ симъ дѣлахъ остается незабвенною, то благочествующихъ по Христѣ, о которыхъ самъ Господь говоритъ: „прославляющія Мя прославлю“ (1 Цар. 2, 30), не содѣлаетъ ли Онъ для всѣхъ извѣстными и видимыми, съ солнечными лучами распространяя лучезарность молніеносной ихъ свѣтлости? Еще большую поселили

вы во мнѣ любовь къ вамъ, почтивъ меня письмомъ, и такимъ письмомъ, въ которомъ, сверхъ предшествовавшихъ подвиговъ за благочестіе, обильно обнаружили богатое и бодрое постоянство въ истинной вѣрѣ. О чемъ радуюсь вмѣстѣ съ вами и молюсь, чтобы Богъ всяческихъ, во власти Котораго и подвигъ, и мѣсто подвига, и вѣнцы, вліялъ въ васъ усердіе, даровалъ вамъ душевную силу, и довелъ дѣло ваше до совершеннаго Имъ прославленія.

214. Къ халкидянамъ (222).

Благодаря ихъ за письмо, которымъ они утѣшили и ободрили св. Василія въ бѣдствіяхъ, угрожающихъ и Каппадокійской Церкви, хвалитъ ихъ твердость противъ еретиковъ, единодушіе клира и народа, и желаетъ имъ постоянства въ сихъ добрыхъ дѣлахъ. (Писано въ 375 году).

Письмо вашего благоговѣнія, явившееся ко мнѣ во время скорби, было для меня тѣмъ же, чѣмъ не рѣдко бываетъ вода, влитая въ уста ратоборному коню, который, въ знойный полдень, среди ристалища сильнымъ дыханіемъ втягиваетъ въ себя пыль. Отдохнулъ я отъ непрерывныхъ искушеній, и вмѣстѣ укрѣпленъ я въ силахъ вашими словами, и при воспоминаніи о вашихъ бореніяхъ сталъ мужественнѣе, чтобы неослабно перенести предстоящій мнѣ подвигъ. Пожаръ, опустошившій большую часть Востока, подвигается уже и къ нашимъ предѣламъ, и попаливъ все въ окрестности, усиливается коснуться Церквей Каппадокійскихъ, у которыхъ доселѣ вынуждалъ слезы только дымъ, достигавшій изъ сосѣдственныхъ странъ. Итакъ поспѣшаетъ онъ уже коснуться и насъ; но да отвратитъ его Господь Духомъ устъ Своихъ, и да пресѣчетъ пламень сего зловреднаго огня. Ибо кто такъ боязливъ, малодушенъ, или не пріобученъ къ подвижническимъ трудамъ, чтобы ваши воззванія не укрѣпили его на подвигъ, и не пожелалъ онъ, чтобъ вмѣстѣ съ вами и его провозгласили достойнымъ вѣнца?

Вы первые вступили на поприще благочестія, отразили многія покушенія еретическихъ злоухищреній, перенесли сильный зной искушеній,— говорю сіе вамъ, вожди Церкви, которымъ ввѣрено служеніе алтарю, и каждому изъ народа, и вамъ, облеченные властію. Ибо это всего болѣе и достойно въ васъ удивленія и всякаго одобренія, что „вси едино есте“ о Господѣ, и одни предводите къ добру, а другіе единодушно послѣдуете. Потому и не доступны вы нападенію противниковъ, что ни одинъ изъ членовъ вашихъ не доставляетъ противоборствующимъ случая къ побѣдѣ. По этой причинѣ день и ночь молю Царя вѣковъ, да сохранитъ народъ въ цѣлости вѣры, да сохранитъ Себѣ и клиръ, какъ неповрежденную главу, которая, находясь на верху всего тѣла, свою попечительность простираетъ на всѣ подъ нею находящіеся члены. Ибо когда глаза исполняютъ

свое дѣло, тогда и въ дѣйствіяхъ рукъ видна ловкость, движенія ногъ непреткновенны, и ни одна часть тѣла не остается безъ должнаго о ней попеченія. Почему умоляю васъ, что ни дѣлаете, и что не будете дѣлать, держитесь другъ друга; вы, которымъ ввѣрено попеченіе о душахъ, содержите и лелѣйте каждаго, какъ любимое чадо. И народъ да сохраняетъ къ вамъ уваженіе и почтеніе, должное отцамъ, чтобы въ благообразіи Церкви какъ сохранялись ваша крѣпость и твердость вѣры во Христа, такъ прославлялось имя Божіе, возрастала и умножалась доброта любви. А я, слыша сіе, возвеселюсь о преспѣяніи вашемъ по Богу, и если повелѣно мнѣ будетъ пребывать еще съ плотію въ мірѣ семъ, то со временемъ увижу васъ въ мирѣ Божіемъ; а если получу уже повелѣніе преселиться изъ сей жизни, то во свѣтлости святыхъ буду видѣть васъ увѣнчанными вмѣстѣ съ тѣми, которые прославлены за терпѣніе и показаніе во всемъ добрыхъ дѣлъ.

215. Противъ Евстаѳія севастійскаго (223).

Три года не отвѣчая на клевету, будто бы св. Василій въ единомысліи съ однимъ человѣкомъ въ Сиріи, написавшимъ нечестивое сочиненіе, къ которому св. Василій за двадцать лѣтъ писалъ письмо, прерываетъ наконецъ свое молчаніе; и оправдывается какъ всею своею жизнію и до епископства и во время епископства, и многими случаями, въ которыхъ не могъ не обнаружиться образъ мыслей его, такъ неосновательностію клеветы, утверждаемой на одномъ давнемъ письмѣ, и притомъ представленномъ не въ подлинникѣ, но въ спискѣ; наконецъ объясняетъ истинную причину, по которой отдѣлился отъ него Евстаѳій. (Писано въ 375 году).

„Время“, сказано, „молчати“, и „время глаголати“ (Еккл. 3, 7); это—слово Екклесіаста. Потому и теперь, такъ какъ довольно уже было времени молчанія, благовременно отверсть уста къ обнаруженію истины того, что не всѣ знаютъ. Ибо и великій Іовъ много времени переносилъ бѣдствія въ молчаніи, доказывая мужество симъ самымъ терпѣніемъ неудобопереносимыхъ страданій. Но послѣ того, какъ уже достаточно подвизался въ молчаніи, и въ глубинѣ сердца скрывалъ болѣзненное ощущеніе, отверзъ наконецъ уста, и проглаголалъ то, что всякому извѣстно. Такъ и я въ сіи три года молчанія соревновалъ похвалѣ пророка, который говоритъ: „быхъ яко человѣкъ не слышай, и не имый во устѣхъ своихъ обличенія“ (Псал. 37, 15). Почему во глубинѣ сердца своего заключалъ болѣзнь, причиненную мнѣ клеветою. Ибо дѣйствительно клевета унижаетъ мужа, и клевета вводитъ въ заблужденіе убогаго. Итакъ, хотя столько зла отъ клеветы, что низводитъ съ высоты и совершеннаго (ибо сіе разумѣетъ Писаніе подъ именемъ мужа), и вводитъ въ заблужденіе убогаго, то есть, скуднаго вѣдѣніемъ высокихъ догматовъ (какъ представляется это пророку, который говоритъ: „негли убози суть“, и потому

не послушаютъ, „пойду къ державнымъ“ (Iерем. 5, 4), называя убогими скудныхъ разумѣніемъ; и здѣсь очевидно притча говоритъ что вводятся въ заблужденіе и колеблются еще не усовершившіеся по внутреннему человѣку и не достигшіе совершенной мѣры возраста): однако же думалъ я, что надобно въ молчаніи переносить огорченія, ожидая какой нибудь перемѣны на лучшее отъ самыхъ дѣлъ. Ибо полагалъ, что сказано это о мнѣ не по какой либо злобѣ, но по незнанію истины. Поелику же съ теченіемъ времени и вражда возрастаетъ, и они не раскаяваются въ томъ, что говорили сначала, и нисколько не заботятся уврачевать прошедшее, но продолжаютъ свое дѣло и стремятся къ цѣли, какую предположили себѣ въ началѣ преогорчать жизнь мою, ухищряясь запятнать меня во мнѣніи братій: то молчаніе кажется мнѣ уже не безопаснымъ. Напротивъ того пришло мнѣ на мысль слово Исаіи, который говоритъ: „молчахъ, еда и всегда умолчу, и потерплю? Терпѣхъ, яко раждающая“ (Исаіи 42, 14). О если бы и мнѣ получить какую нибудь награду за молчаніе и пріобрѣсти сколько нибудь силы къ обличенію, чтобы, обличивъ, изсушить этотъ горькій потокъ политой на меня лжи, и прійдти въ состояніе сказать: „потокъ прейде душа наша“; и „аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда востати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ, убо вода потопила бы насъ“ (Псал. 123, 2. 4)!

Много времени потратилъ я на суету и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки мудрости, обращенной Богомъ въ юродство: когда же, наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, обратилъ взоръ къ чудному свѣту истины Евангельской и увидѣлъ безполезность мудрости „князей вѣка сего престающихъ“ (1 Кор. 2, 6), тогда, проливъ много слезъ о жалкой жизни своей, пожелалъ я, чтобы дано мнѣ было руководство къ церковному изученію догматовъ благочестія. И прежде всего предметомъ моего попеченія было произвести нѣкоторое исправленіе въ нравѣ, развращенномъ долговременнымъ обращеніемъ съ людьми дурными. Итакъ, прочитавъ Евангеліе, и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ усовершенію—продать свое имущество, подѣлиться имъ съ неимущими братіями, и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душею ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему, пожелалъ я найдти какого нибудь брата, избравшаго этотъ путь жизни, чтобы съ нимъ переплыть скоропреходящую волну сея жизни. И подлинно многихъ нашелъ я въ Александріи; многихъ въ прочихъ мѣстахъ Египта, а иныхъ въ Палестинѣ, въ Килисиріи и въ Месопотаміи; дивился воздержанію ихъ въ пищѣ: дивился терпѣнію въ трудахъ, изумлялся неослабности въ молитвахъ, тому, какъ преодолѣвали они сонъ, не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя въ душѣ высокій и непорабощенный образъ мыслей, „во

алчбѣ и жажди, въ зимѣ и наготѣ“ (2 Кор. 11, 27), не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашаясь употребить о немъ сколько нибудь заботы, но живя какъ бы въ чужой плоти, самымъ дѣломъ показали, что значитъ быть здѣсь „пришельцами“ (Евр. 11, 13), и что значитъ имѣть „житіе на небеси“ (Филип. 3, 20). Подивясь сему и ублаживъ жизнь сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что носятъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Іисусову, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей.

Посему, увидѣвъ, что иные въ отечествѣ намѣреваются подражать жизни ихъ, подумалъ я, что нашелъ нѣкоторое пособіе для своего спасенія, и видимое принялъ за доказательство невидимаго. Итакъ, поелику неизвѣстно, что у каждаго изъ насъ внутри, то почиталъ я достаточными признаками смиренномудрія смиреніе въ одѣяніи, и для удостовѣренія моего довольно было грубой одежды, пояса и обуви изъ невыдѣланной кожи. И хотя многіе отвлекали меня отъ знакомства съ ними, не удержался я, видя, что жизни, гоняющейся за удовольствіями, предпочитаютъ они жизнь терпѣливую, и по отмѣнности ихъ житія былъ ихъ ревнителемъ. Поэтому не допускалъ и того, въ чемъ винили ихъ касательно догматовъ хотя многіе утверждали, что имѣютъ они неправыя понятія о Богѣ, но, научившись у начальника нынѣшней ереси, въ тайнѣ разсѣваютъ его ученія. Но поелику никогда не слыхалъ сихъ ученій самъ, то извѣщавшихъ меня почиталъ клеветниками.

А когда уже былъ я призванъ къ управленію Церковію, умолчу о тѣхъ, которые, подъ предлогомъ вспомоществованія и дружескаго общенія, даны мнѣ стражами и надзирателями жизни, чтобы не подать мысли, будто бы или, говоря невѣроятное, клевещу самъ на себя, или заслуживъ вѣроятность тѣхъ, которые вѣрятъ, подаю поводъ къ человѣконенавидѣнію, что со мною почти и случилось бы, если бы не предварили меня щедроты Божіи, ибо едва не впалъ я въ подозрѣніе на всѣхъ, и послѣ коварно нанесенныхъ мнѣ ранъ въ душу едва не подумалъ, что ни въ комъ нѣтъ вѣрности. Впрочемъ пока еще казалось, что есть во мнѣ нѣкоторый видъ привычки къ нимъ. И хотя бывали у насъ разъ и два столкновенія въ разсужденіи догматовъ, и, по видимому, не во всемъ согласно вели мы дѣло; однакоже находили они, что произношу тѣ же реченія касательно вѣры въ Бога, какія слышали отъ меня и во всякое время.

Ибо, если иное во мнѣ требуетъ рыданій, то осмѣливаюсь похвалиться о Господѣ тѣмъ однимъ, что никогда не держался погрѣшительныхъ мнѣній о Богѣ, и не перемѣнялъ въ послѣдствіи мыслей, какія прежде имѣлъ; но то понятіе о Богѣ, которое пріобрѣлъ съ дѣтства отъ блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрастало во мнѣ; потому что съ раскрытіемъ разума не мѣнялъ я одного на другое, но усовершалъ ими пре-

ходанныя мнѣ начала. Какъ возрастающее сѣмя, хотя изъ малаго дѣлается большимъ, однако же само въ себѣ остается тѣмъ же, не въ родѣ измѣняясь, но усовершаясь чрезъ возрастаніе: такъ, думаю, и во мнѣ тотъ же разумъ возрасталъ по мѣрѣ моего преспѣянія и не замѣненъ теперешнимъ бывшій въ началѣ. Почему пусть испытаютъ свою совѣсть и помыслятъ о Христовомъ судѣ, если что другое, отличное отъ того, что говорю нынѣ, слышали отъ меня тѣ, которые теперь разглашаютъ о моемъ неправославіи, и опозоривающими письмами, какія написали противъ меня, оглушаютъ слухъ всякаго; чѣмъ и я доведенъ до необходимости писать сіе оправданіе.

Меня обвиняютъ въ богохульствѣ, хотя не могу быть изобличенъ ни сочиненіемъ, какое самъ я предложилъ о вѣрѣ, ни реченіями, какія безъ письма изустно произносилъ всегда въявь въ церквахъ Божіихъ. Даже не нашлось свидѣтеля, который бы сказалъ, что слышалъ отъ меня въ тайнѣ какія либо нечестивыя рѣчи. Итакъ за что же обвиняютъ меня, если не писалъ я нечестиваго, и не проповѣдую вреднаго, въ домашнихъ бесѣдахъ никого не совращаю изъ приходящихъ ко мнѣ?

Какая необыкновенная выдумка! Говорятъ: такой-то въ Сиріи написалъ нѣчто неблагочестиво; а ты лѣтъ за двадцать и болѣе писалъ къ нему письмо; слѣдовательно ты сообщникъ этого человѣка, и его вины пусть будутъ и твоими.—Но ты, другъ истины, который знаешь, что ложь есть порожденіе діавола, какъ убѣдился, что это письмо точно мое? Ты не посылалъ, и не освѣдомлялся, не слыхалъ сего и отъ меня, который могъ бы сказать тебѣ истину. Если же и мое письмо; изъ чего видно, что это, попавшееся тебѣ нынѣ, сочиненіе современно моему письму? Кто тебѣ сказалъ, что сочиненію сему уже двадцать лѣтъ? Изъ чего видно, что сочиненіе писано тѣмъ именно человѣкомъ, къ которому посылалъ я письмо? А если и онъ сочинитель, и я писалъ къ нему же, и одно время и моего письма и сочиненія; гдѣ доказательство, что я одобрялъ оное въ умѣ и держусь того же образа мыслей?

Спроси самъ себя: сколько разъ навѣщалъ ты меня въ Обители, что на рѣкѣ Ирисѣ, когда былъ тамъ со мною и боголюбивѣйшій братъ Григорій, у котораго со мною одна цѣль жизни? Слышалъ ли ты что нибудь подобное? Нашелъ ли какое доказательство важное, или неважное? Сколько дней въ селѣ, на другомъ берегу, у матери моей провели мы между собою, какъ друзья, ночь и день продолжая разговоръ? Нашелъ ли ты, что въ умѣ у меня было что похожее? Когда же вмѣстѣ посѣщали мы блаженнаго Силуана, не объ этомъ ли былъ у насъ разговоръ въ продолженіе пути? И въ Евсиноѣ, когда со многими Епископами намѣреваясь ѣхать въ Лампсакъ, пригласили вы меня, не о вѣрѣ ли была у насъ рѣчь? Не во все ли то время, какъ разсуждалъ я объ ереси, были при

мнѣ твои скорописцы? Не все ли это время находились при мнѣ самы близкіе изъ учениковъ твоихъ? Когда посѣщалъ я братства, проводи съ ними ночи въ молитвахъ, и всегда говорилъ и слушалъ о Богѣ, без всякихъ уловокъ; тогда не представилъ ли точныхъ доказательствъ своего образа мыслей? Почему же такой долговременный опытъ оказался мень стоющимъ уваженія, чѣмъ неосновательное и слабое подозрѣніе? Кому прежде тебя надлежало быть свидѣтелемъ моего расположенія? Что бы говорено мною о вѣрѣ въ Халкидонѣ, что не однократно въ Иракліи, что еще прежде въ предмѣстіи Кесаріи, не все ли это у меня согласно Не все ли одно съ другимъ сходно, кромѣ того, что, какъ замѣтилъ я, в словахъ моихъ усматривается нѣкоторое возрастаніе, по мѣрѣ моего преспѣянія, и это не измѣненіе чего либо худшаго въ лучшее, но въ слѣд ствіи возрастающаго знанія, восполненіе недостающаго?

Какъ же не подумаешь и о томъ, что отецъ не возметъ грѣха сыно няго, и сынъ не возметъ грѣха отцева (Іезек. 18, 20), но каждый умрет въ собственномъ своемъ грѣхѣ? А мнѣ обвиняемый тобою ни отецъ, н сынъ; онъ не былъ у меня ни учителемъ, ни ученикомъ. А если грѣхи р дителей должны обращаемы быть въ вину дѣтямъ; то гораздо справедл вѣе, чтобы грѣхи Аріевы обращены были на его учениковъ; и если к породилъ еретика Аэтія, то на главу отца должна взойдти вина сыновня Если же не справедливо обвинять за нихъ кого либо; то тѣмъ паче спра ведливо не подвергать меня отвѣтственности за тѣхъ, кто не принадл житъ ко мнѣ, хотя они и подлинно погрѣшили, хотя и написано ими нѣч достойное осужденія. Ибо извинительно мнѣ не вѣрить тому, что говорят противъ нихъ; потому что собственный мой опытъ показываетъ скло ность обвинителей въ клеветѣ.

Если они сами обмануты, и думая, что я раздѣляю мнѣніе написа шихъ тѣ Савелліевы слова, которыя они всѣмъ показываютъ, приведен симъ къ обвиненію меня; то и въ семъ случаѣ не заслуживаютъ извиненія потому что прежде ясныхъ доказательствъ вдругъ осыпаютъ и язвит хулами человѣка, не сдѣлавшаго никакой неправды, и (чтобъ не сказат еще) связаннаго съ ними тѣсною дружбой. И поелику ихъ подозрѣн заключаютъ въ себѣ ложь, это уже доказываетъ, что они не водятся Д хомъ Святымъ. Ибо много надобно подумать, много провести безсонны ночей, со многими слезами изыскать истины у Бога тому, кто намѣр вается разорвать дружбу съ братомъ. Если властители міра сего, кот намѣрены осудить на смерть кого либо изъ преступниковъ, отдергивают завѣсы и призываютъ опытнѣйшихъ къ разсмотрѣнію дѣла, и мно времени думаютъ, то обращая вниманіе на строгость закона, то прин мая въ уваженіе общее естество, послѣ многихъ стенаній, проливъ слез о необходимости, дѣлаютъ явнымъ для всѣхъ, что по нуждѣ служат

закону, а не для собственнаго удовольствія произносятъ осужденіе: то кольми паче долженъ признать свое дѣло требующимъ большаго тщанія, и попеченія и совѣщанія со многими, кто намѣревается расторгнуть дружбу съ братіями, утвержденную давностію времени.

Но здѣсь одно письмо, и то сомнительное! Ибо не могутъ сказать, что признали оное по знакамъ подписи, имѣя у себя въ рукахъ не первоначально написанное, а уже списокъ. Итакъ все выведено изъ одного письма, и притомъ давняго! Ибо двадцать лѣтъ прошло до нынѣшняго времени съ тѣхъ поръ, какъ написано что-то къ этому человѣку. Во весь же промежутокъ этого времени нѣтъ ни одного свидѣтеля о моемъ образѣ мыслей и о моей жизни, подобнаго возставшимъ на меня нынѣ обвинителямъ.

Но не письмо причиною ихъ удаленія отъ меня: есть другой предлогъ къ раздѣленію, о которомъ стыжусь говорить, и всегда бы сталъ молчать объ этомъ, еслибъ настоящія происшествія не дѣлали необходимымъ для пользы многихъ обнаруженіе всего ихъ намѣренія. Добрые сіи люди подумали, что общеніе со мною служитъ для нихъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію власти. И поелику взята была съ нихъ одна подписка въ исповѣданіи вѣры, которое я предложилъ имъ не потому (признаюсь въ этомъ), чтобы самъ не довѣрялъ ихъ образу мыслей, но желая загладить подозрѣнія, какія на нихъ имѣли многіе изъ единодушныхъ со мною братій: то по одной мысли—въ этомъ исповѣданіи встрѣтить себѣ препятствіе къ тому, чтобы приняли ихъ къ себѣ преобладающіе нынѣ, отреклись они отъ общенія со мною, и предлогомъ къ отреченію придумано это письмо. Самымъ же яснымъ доказательствомъ словъ моихъ служитъ то, что, отрекшись отъ меня, и сложивъ на меня обвиненія, какія только хотѣли, письмо сіе прежде, нежели отправили ко мнѣ, разослали всюду; ибо за семь дней до того, какъ пришло оно въ мои руки, явилось уже у другихъ, которые сами, получивъ отъ людей, собирались отослать еще къ кому нибудь. Ибо такъ придумали передавать отъ одного къ другому, чтобы скорѣе распространить по всей странѣ. И объ этомъ тогда еще говорили извѣщавшіе меня весьма ясно о замыслѣ ихъ. Но я разсудилъ молчать, пока Самъ Открывающій глубины не уличитъ ихъ замысловъ самыми ясными и неоспоримыми доказательствами.

---

216. Къ Генеелію пресвитеру (224).

Обличаетъ козни Евстаѳія, который въ письмо, укоризненное для св. Василія, внесъ еретическія слова, не означивъ, чьи они, чтобы читающіе принимали ихъ за Василіевы; опровергаетъ клевету, будто бы онъ въ согласіи съ Аполлинаріемъ, тѣмъ самымъ исповѣданіемъ вѣры, къ которому прежде подписался Евстаѳій, теперь отступившій отъ вѣры, и давшій Геласію другое исповѣданіе вѣры, несогласное съ прежнимъ. (Писано въ 375 году).

Получилъ я письмо твоего благоговѣнія и похвалилъ наименованіе, какое удачно далъ ты написанной ими книгѣ, назвавъ ее книгою отпускною. Не могу и понять, какое оправданіе въ семъ предъ непогрѣшительнымъ судилищемъ Христовымъ приготовили себѣ написавшіе сію книгу, чтобы отступить отъ любви моей. Ибо выставляютъ на видъ мою вину, сильно нападаютъ на меня, разсказываютъ, что имъ угодно, а не что было на самомъ дѣлѣ; сами притворяются весьма смиренными, а мнѣ приписываютъ надменную гордость, будто бы не принялъ я посланныхъ ими; и все это, или безопаснѣе сказать, большая часть изъ этого—ложь; все это написано такъ, какъ будто бы хотятъ они увѣрить только людей, а не правду говорить предъ Богомъ, и стараются угодить людямъ, а не Богу, предъ Которымъ всего предпочтительнѣе истина. Сверхъ того, въ написанное противъ меня сочиненіе вставили еретическія выраженія, скрывъ имя нечестиваго сочинителя, чтобы многіе, по простотѣ своей, читая передъ этимъ жалобу на меня, и присовокупленное почли моими же словами; потому что хитрыми моими клеветниками умолчано имя отца сихъ лукавыхъ ученій, а чрезъ то людямъ простодушнымъ оставленъ случай къ подозрѣнію, будто бы это и выдумано и написано мною. Посему прошу васъ, которые знаете это, и сами не смущайтесь и успокойте волненіе колеблющихся, хотя и извѣстно мнѣ, что съ трудомъ будетъ принято мое оправданіе; потому что злыя хулы на меня распространены лицами, достойными вѣроятія.

Итакъ въ разсужденіи того, что распространяемое подъ моимъ именемъ не мое, думаю, что, хотя гнѣвъ на насъ и весьма омрачаетъ ихъ разсудокъ, дѣлая ихъ неспособными видѣть полезное, однако же, если самъ ты спросишь ихъ, конечно, не дойдутъ до такого ожесточенія, чтобы осмѣлились собственными устами вымолвить ложь, и сказать, что это—мое сочиненіе. А если не мое, почему же осуждаютъ меня за чужое? Но скажутъ, что я сообщникъ Аполлинаріевъ, и самъ держусь таковыхъ превратныхъ ученій. Пусть потребуютъ у нихъ на сіе доказательствъ. Если умѣютъ они проникать въ сердце человѣческое, пусть сознаются въ этомъ, и вы узнаете справедливость ихъ во всемъ. А если уличаютъ меня въ общеніи

тѣмъ, что видимо и всѣмъ извѣстно, то пусть покажутъ или каноническія письма, мною къ нему, или имъ ко мнѣ писанныя, или сношенія со мною клириковъ, или что когда нибудь принялъ я кого изъ нихъ въ общеніе молитвы.

Если же выставляютъ письмо, которое писано къ нему уже двадцать пять лѣтъ тому назадъ, писано міряниномъ къ мірянину, и притомъ не то, которое мною было написано, но въ спискѣ, Богъ знаетъ, кѣмъ сдѣланномъ; то изъ этого самаго узнайте несправедливость; потому что никто во время епископства не обвиняется, если, будучи міряниномъ, по неучастію въ дѣлѣ, написалъ что неосмотрительно, и притомъ не о вѣрѣ, но простое письмо, заключающее въ себѣ дружеское привѣтствіе. Можетъ быть, окажется, что и они писали и къ язычникамъ, и къ Іудеямъ; и это неставится имъ въ вину. Ибо до сего дня никто не былъ судимъ за дѣло, подобное тому, за какое обвиняютъ меня „оцѣждающіи комары" (Матѳ. 23, 24).

Итакъ, что не писалъ я сего, не былъ въ согласіи съ ними, но даже предаю проклятію тѣхъ, которые держатся сего лукаваго мудрованія, то есть, сливаютъ Vпостаси, въ чемъ возобновляется нечестивѣйшая ересь Савелліева, это извѣстно Сердцевѣдцу Богу, извѣстно и всему братству, извѣдавшему на опытѣ мое смиреніе. Да и они сами, такъ сильно обвиняющіе меня нынѣ, пусть испытаютъ собственную совѣсть, и узнаютъ, что съ дѣтства далекъ я былъ отъ подобныхъ ученій.

А какой же мой образъ мыслей? Если кто доискивается сего, узнаетъ изъ самаго письма, подъ которымъ есть собственноручная ихъ подпись, и ее-то желая уничтожить, скрываютъ они перемѣну свою въ своей клеветѣ на меня. Ибо не признаются, что раскаяваются въ подписи своей къ предложенной мною книгѣ, но на меня взводятъ обвиненіе въ нечестіи, почитая никому неизвѣстнымъ, что отдѣленіе отъ меня есть только предлогъ, въ дѣйствительности же отпали они отъ вѣры, которую, неоднократно при многихъ исповѣдывавъ письменно, напослѣдокъ приняли и подписали въ томъ видѣ, какъ мною предложена, что всякій можетъ прочесть и узнать истину отъ самаго этого писанія. Намѣреніе ихъ сдѣлается извѣстнымъ, если кто прочтетъ исповѣданіе вѣры, которое дали они Геласію, послѣ подписи, данной мнѣ, и замѣтитъ, какое различіе между тѣмъ и другимъ исповѣданіемъ. А если такъ легко переходятъ они отъ одного образа мыслей къ другому противному; то пусть не чужіе отыскиваютъ сучки, но вынутъ бревно изъ собственнаго своего глаза.

Но полнѣе оправдываю себя во всемъ и показываю дѣло въ другомъ письмѣ, которое удостовѣритъ требующихъ большаго. А вы въ настоящее время, получивъ это мое письмо, отложите всякую печаль, утвердите любовь свою ко мнѣ, по которой сильно желаю единенія съ вами. Мнѣ при-

чинитъ величайшую скорбь и неутолимую болѣзнь сердцу, если клеветы на меня столько превозмогутъ надъ вами, что охладятъ любовь, и сдѣлаютъ насъ чуждыми другъ другу. Будьте здоровы!

217. Къ Димосѳену отъ лица церкви (225).

Проситъ за Григорія Нисскаго, котораго Димосѳенъ, по клеветѣ Филохара, велѣлъ взять и представить къ себѣ, и который по болѣзни замедлилъ на дорогѣ; объясняетъ, что если дѣло идетъ о растратѣ денегъ, то должны отвѣчать въ семъ экономы, а если о постановленіи Григорія Епископомъ, то не онъ подлежитъ отвѣтственности, а рукоположившіе его; проситъ не влачить ихъ въ чужую сторону и не сводить съ Епископами, съ которыми не прекращено еще разногласіе. (Писано въ 375 году).

Великую благодарность Богу и пекущимся о насъ царямъ приносимъ всякой разъ, какъ скоро видимъ, что начальство въ отечествѣ нашемъ повѣряется, во-первыхъ, христіанину, а во-вторыхъ, человѣку прямому по нравамъ и точному блюстителю законовъ, по которымъ управляются дѣла человѣческія. Преимущественно же по случаю твоего прибытія, исповѣдали мы сію благодарность и Богу и царю боголюбивому. Но узнавъ, что нѣкоторые враги мира намѣрены обезпокоить твое почтенное судилище жалобой на насъ, ожидали мы, что будемъ позваны твоимъ высокимъ умомъ для извѣданія отъ насъ истины, если только великое твое благоразуміе согласится присвоить себѣ изслѣдованіе дѣлъ церковныхъ. Но поелику судъ на насъ не обращалъ вниманія, между тѣмъ власть твоя, побужденная злословіемъ Филохара, дала приказъ взять брата и сослужителя нашего Григорія, который и послушался сего приказа (да и могъ ли не послушаться?), но страдая колотьемъ и вмѣстѣ по причинѣ чувствуемаго имъ озноба, что обыкновенно бываетъ при боли въ почкахъ, вынужденъ былъ, при неумолимомъ охраненіи его воинами, и для попеченія о тѣлѣ и для утомленія нестерпимой боли, велѣть себя перенести въ одно спокойное мѣсто: то по сей причинѣ всѣ мы пришли просить твою великость—не гнѣваться на замедленіе его появленія къ тебѣ; потому что ни общественныя дѣла отъ нашей медлительности не стали сколько нибудь хуже, ни церковнымъ дѣламъ не причинено симъ вреда.

Но если дѣло идетъ о деньгахъ, будто бы растраченныхъ; то есть тамъ хранители церковныхъ денегъ, готовые дать отвѣтъ всякому, кто потребуетъ, и обнаружить клевету осмѣлившихся довести сіе до твоего внимательнаго слуха. Ибо они не затруднятся изъ самыхъ писемъ блаженнаго Епископа сдѣлать истину явною для ищущихъ сего. Если же требуетъ изслѣдованія что-нибудь другое, касающееся церковныхъ правилъ, и твой высокій умъ согласенъ принять на себя трудъ—и выслушать и разсудить сіе, то всѣ мы должны при этомъ быть; потому что, если не со-

блюдены церковныя правила, то виновны рукоположившіе, а не тотъ, кто по совершенной необходимости вынужденъ принять на себя служеніе.

Почему просимъ тебя выслушать насъ въ отечествѣ, а не влачить въ чужую сторону, и не доводить до необходимости встрѣчаться съ Епископами, съ которыми у насъ не рѣшены еще нѣкоторые церковные вопросы. А вмѣстѣ просимъ пощадить нашу старость и немощь. Ибо, по изволенію Божію, самымъ опытомъ дознаешь, что въ поставленіи Епископа не оставлено безъ вниманія ни одного церковнаго правила, и важнаго и маловажнаго. Итакъ желаемъ въ твое правленіе установить единомысліе и миръ съ нашими братіями, а безъ этого тяжело для насъ и виданіе съ ними; потому что многіе изъ простыхъ людей терпятъ вредъ отъ взаимнаго нашего раздора.

218. Къ подвѣдомственнымъ ему подвижникамъ (226).

Предупреждаетъ сихъ иноковъ, чтобы не принимали въ худую сторону трехлѣтняго его молчанія на клеветы Евстаѳіевы; объясняетъ, что Евстаѳій отдѣлился отъ него, чтобъ взойти чрезъ то въ милость къ Евзоію, почему охуждаетъ никейское исповѣданіе вѣры, къ которому прежде самъ подписался, обвиняетъ св. Василія за нововведенія въ ученіи о св. Духѣ, ставитъ ему въ вину письмо за 20 лѣтъ до сего писанное къ Аполлинарію; наконецъ св. Василій проситъ иноковъ, чтобъ сами изслѣдовали дѣло, какъ должно. (Писано въ 375 году).

Святый Богъ силенъ даровать и радость свиданія съ вами мнѣ, который всегда желаю и видѣть васъ, и слышать о васъ; потому что ни въ чемъ другомъ не нахожу душевнаго покоя, какъ только въ вашемъ преспѣяніи и усовершеніи чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Но пока не дано мнѣ сіе, признаю необходимымъ для посѣщенія васъ отправить искреннѣйшихъ и боящихся Господа братій, и побесѣдовать съ вашею любовію въ письмѣ. По сему-то самому послалъ я благоговѣйнѣйшаго и искреннѣйшаго брата нашего, сотрудника по Евангелію, сопресвитера Мелетія, который разскажетъ вамъ и о моей любви, какую имѣю къ вамъ, и о душевномъ моемъ попеченіи; потому что день и ночь молю Господа о вашемъ прославленіи, чтобы и мнѣ ради вашего спасенія имѣть дерзновеніе въ день Господа нашего Іисуса Христа, и вамъ возсіять во свѣтлости святыхъ, когда дѣло ваше испытано будетъ правосудіемъ Божіимъ.

А вмѣстѣ великую заботу причиняетъ мнѣ трудность настоящаго времени, въ которое всѣ Церкви приведены въ колебаніе, и всякая душа какъ бы просѣвается сквозь рѣшето. Ибо иные нещадно отверзли уста на своихъ сослужителей. Ложь изрекается небоязненно, а истина скрывается; и обвиняемые осуждаются безъ суда, а обвинителямъ вѣрятъ безъ изслѣдованія.

Почему и я, услышавъ, что ходятъ по рукамъ многія письма, писанныя противъ меня, и что они чернятъ, опозориваютъ и винятъ меня въ дѣлахъ, въ разсужденіи которыхъ готово у меня оправданіе предъ судомъ истины, рѣшился молчать, что и дѣлалъ. Ибо третій уже годъ тому, какъ, поражаемый клеветами, переношу сіи удары наносимые мнѣ обвиненіями и довольствуюсь тѣмъ, что Господь—Тайновѣдѣцъ и Свидѣтель клеветы.

Но поелику вижу, что молчаніе мое многіе приняли уже за подтвержденіе клеветъ, и подумали, что молчу не изъ великодушія, а по тому, что не могу отверсть устъ предъ истиною; то по этому самому попытался я написать къ вамъ, умоляя любовь вашу о Христѣ, не вовсе принимать за истинныя тѣ клеветы, которыя разглашаетъ одна только сторона. Ибо, какъ написано, законъ никого не судитъ, „аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣетъ, что творитъ“ (Іоан. 7, 51).

Впрочемъ благонамѣренному судіи достаточно однихъ дѣлъ для обнаруженія истины. Почему, хотя и молчать буду, вамъ можно разсмотрѣть, что дѣлается. Ибо обвиняющіе меня въ неправославіи оказались нынѣ открыто приложившимися къ сторонѣ еретиковъ; осуждающіе меня чужія сочиненія оказываются несогласными съ собственными своими исповѣданіями, какія предлагали мнѣ письменно. Представьте себѣ привычку людей, отваживающихся на сіе: у нихъ заведено всегда принимать сторону сильныхъ, немощныхъ друзей попирать, а тѣмъ, которые взяли верхъ, услуживать. Ибо тѣ, которые написали пресловутыя сіи письма противъ Евдоксія и противъ всѣхъ, державшихся той же стороны, и разослали ихъ всѣмъ братствамъ, и засвидѣтельствовали, что бѣгаютъ общенія съ ними, какъ пагубнаго для душъ, а потому не приняли голосовъ, поданныхъ о низложеніи ихъ, такъ какъ голоса сіи были отъ еретиковъ, въ чемъ тогда увѣряли меня,—теперь, забывъ все сіе, стали за одно съ ними. И имъ не остается никакой возможности отрицать сіе; потому что явно открыли свое намѣреніе, въ Анкирѣ съ радостію вступивъ въ общеніе съ ними по домамъ, такъ какъ еще не были ими приняты всенародно. Итакъ спросите у нихъ: если православенъ Василидъ, сообщникъ Екдикія: то почему, возвращаясь изъ Дарданіи, разрушили его жертвенники въ странѣ Гангриновъ, и поставили свои трапезы? Почему и до нынѣ дѣлютъ нашествія въ Амасіи и у Зиловъ, и отъ себя поставляютъ пресвитеровъ и діаконовъ? Ибо, если имѣютъ съ ними общеніе, какъ съ православными; то для чего дѣлаютъ нашествія, какъ на еретиковъ? А если признали еретиками; почему не гнушаются общеніемъ съ ними?

Изъ всего этого, досточестнѣйшіе братія, и дѣтскому уму не ясно ли видно, что они, имѣя въ виду собственную свою пользу, начинаютъ или клеветать на кого, или поддерживать кого? Поэтому и отъ меня отдѣлились, не за то прогнѣвавшись, что не отвѣтилъ я имъ (ибо это, по

словамъ ихъ, всего болѣе ихъ огорчило), и не по тому, что не принялъ хорепископовъ, которыхъ, какъ говорятъ, присылали они. Впрочемъ, выдумывающіе это дадутъ отвѣтъ Господу. Ибо былъ присланъ одинъ какой-то Евстаѳій, который передалъ письма дружинѣ намѣстника, и онъ, проведя три дня въ городѣ, когда уже собрался возвратиться домой позднимъ вечеромъ, во время моего сна, подходилъ, сказываютъ, къ моему дому. Но услышавъ, что сплю, ушелъ; и на другой день уже не появлялся ко мнѣ, но уѣхалъ, такимъ образомъ исполнивъ свое ко мнѣ порученіе. И вотъ вина, за которую терплю обиду; и великодушные люди сіи съ этимъ проступкомъ не сравнили прежнюю службу, какою служилъ я имъ съ любовію: но столько отяготили на меня гнѣвъ за эту погрѣшность, что, гдѣ только могли, во всѣхъ Церквахъ по вселенной огласили меня отлученнымъ.

Но въ дѣйствительности не эта причина раздора. Напротивъ того, поелику думали тогда, что заслужатъ одобреніе отъ Евзоія, если станутъ меня чуждаться; то придумали для себя сіи предлоги, чтобы чрезъ вражду ко мнѣ у нихъ найдти себѣ нѣкоторое предстательство. Они теперь охуждаютъ и никейскую вѣру, и насъ называютъ единосущниками, потому что, по сей вѣрѣ, Единородный Сынъ исповѣдуется единосущнымъ Богу и Отцу не въ томъ смыслѣ, что одна сущность раздѣлилась на двѣ братскія сущности,—да не будетъ сего! не это разумѣлъ оный святый и боголюбивый Соборъ,—но въ томъ смыслѣ, что Сына должно представлять себѣ тѣмъ же, чѣмъ и Отецъ есть по сущности. Ибо такъ сами они протолковали намъ, сказавъ: „Свѣтъ отъ Свѣта". И это есть то никейское исповѣданіе вѣры, которое принесли они съ Запада, и сообщили Тіанскому Собору, и имъ приняты были въ общеніе. Но для подобныхъ измѣненій въ вѣрѣ своей есть у нихъ мудрое нѣкое правило, потому что словами вѣры пользуются, какъ врачи, на время, такъ и иначе преобразуясь примѣнительно къ врачуемой болѣзни.

Но не мое дѣло обличать нетвердость сего лжеумствованія; вы сами должны разумѣть это. Ибо „дастъ вамъ Господь разумъ" (2 Тим. 2, 7) къ познанію, какое ученіе правое, и какое—строптивое и развращенное. Ибо, если должно нынѣ такое, а завтра другое составлять исповѣданіе вѣры и измѣнять его, смотря по времени, то ложно утверждаетъ сказавшій, „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе" (Ефес. 4, 5). А если утверждаетъ онъ справедливо, „никтоже васъ да льститъ суетными" сими „словесы" (Ефес. 5, 6).

Ибо клевещутъ на меня, что дѣлаю нововведеніе въ ученіи о Духѣ Святомъ. Спросите же, что это за нововведеніе? Мы исповѣдуемъ, что сами приняли, а именно, что съ Отцемъ и Сыномъ поставляется на ряду Утѣшитель, а не причисляется къ твари. Ибо увѣровали мы въ Отца и

Сына и Святаго Духа, и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Почему Утѣшителя никогда не отлучаемъ отъ единенія съ Отцемъ и Сыномъ. Ибо Духомъ просвѣщаемый умъ нашъ простираетъ взоръ къ Сыну, и въ Немъ, какъ въ образѣ, созерцаетъ Отца. Поэтому и именъ не выдумываемъ сами отъ себя, но именуемъ Святымъ Духомъ и Утѣшителемъ, и не осмѣливаемся отрицать должную Ему славу. Вотъ наше исповѣданіе во всей его истинѣ! Кто за сіе обвиняетъ насъ, тотъ пусть порицаетъ; кто за это гонитъ насъ, тотъ пусть гонитъ. А кто вѣритъ клеветамъ на насъ, тотъ пусть готовится судиться съ нами. „Господь близъ, не о чемже печемся (Филип. 4, 5).

Если кто сочиняетъ въ Сиріи, это до меня не касается. Ибо сказано: „отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися" (Матѳ. 12, 37). Пусть слова мои судятъ меня: за чуждыя мнѣ погрѣшности никто да не осуждаетъ меня, и за двадцать лѣтъ писаннаго мною письма да не представляютъ въ доказательство, что и теперь я въ общеніи съ написавшимъ это сочиненіе. Ибо писалъ я письмо прежде этого сочиненія, будучи міряниномъ къ мірянину, когда еще и не имѣли противъ сего человѣка никакого подобнаго подозрѣнія, и писалъ не о вѣрѣ, а вовсе не то, что они теперь выставляютъ въ клеветѣ на меня, но одни привѣтствія, требуемыя благопріязненнымъ обращеніемъ.

Одинаково убѣгаю и проклинаю, какъ нечестивыхъ, и страждущихъ Савелліевымъ недугомъ, и защищающихъ Аріево ученіе. Если кто тотъ же именуетъ и Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, и предполагаетъ нѣчто единое многоименное, одну ѵпостась, означаемую тремя наименованіями, то я таковаго поставляю въ одинъ рядъ съ Іудеями. А подобно сему, если кто говоритъ, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу, или если кто Духа Святаго низводитъ въ тварь; то и его предаю проклятію и почитаю близкимъ къ языческому заблужденію.

Но не возможно мнѣ письмами своими заградить уста обвиняющихъ меня, а гораздо вѣроятнѣе, что они раздражаются моими оправданіями, и готовятъ противъ меня что нибудь болѣе важное и тяжкое. Впрочемъ не трудно предохранить вамъ слухъ свой. Почему сдѣлайте то, что отъ васъ зависитъ; сохраните ко мнѣ сердце свое искреннимъ и не предубѣжденнымъ клеветами, и на представленныя обвиненія потребуйте у меня отзыва. И если найдете у меня истину, не давайте мѣста лжи. А если сознаете, что не имѣю силъ къ оправданію; то повѣрьте тогда обвинителямъ моимъ, какъ утверждающимъ истину. Они бодрствуютъ, чтобы дѣлать мнѣ зло; отъ васъ этого не требую. Ведя торговую жизнь, изъ клеветы на меня извлекаютъ они стороннюю только прибыль; а васъ прошу сидѣть дома, вести себя благоприлично, въ безмолвіи совершая дѣло Христово, уклоняться же свиданій съ ними, которыя дѣлаются съ коварною цѣлію

развратить слушающихъ, уклоняться для того, чтобы и ко мнѣ сохранить искреннюю любовь, и вѣру Отцевъ соблюсти не поврежденною, и, какъ друзьямъ истины, оказаться предъ Господомъ достойными похвалы.

219. Къ клиру въ Колоніи, утѣшительное (227)

Клиръ въ Колоніи, огорченный перенесеніемъ каѳедры Епископа Евфронія изъ Колоніи въ Никополь, угрожалъ жалобою на сіе въ свѣтскомъ судѣ. Св. Василій хвалитъ привязанность сего клира къ своему Епископу, но совѣтуетъ и въ семъ наблюдать должную мѣру; притомъ доказываетъ, что перенесеніе Евфроніевой каѳедры полезно какъ для всей Церкви, такъ и для самой Колоніи, и заключаетъ письмо обѣщаніемъ подать большее утѣшеніе, когда будетъ имѣть возможность прійдти къ нимъ самъ. (Писано въ 375 году).

Что такъ прекрасно и похвально предъ Богомъ и людьми, какъ совершенная любовь, которая, какъ научены мы мудрымъ учителемъ, „есть исполненіе“ всего „закона“ (Римл. 13, 10)? Посему одобряю пламенное ваше расположеніе къ своему Пастырю. Ибо для сына, привязаннаго къ отцу, нестерпимо—лишиться отца, и для Церкви Христовой несносно удаленіе Пастыря и Учителя. Почему въ этомъ превосходномъ расположеніи къ своему Епископу представили вы доказательство прекраснаго и добраго произволенія. Но и эта ваша доброта, и это усердіе къ духовному отцу похвальны, пока держатся мѣры и разсудка, а преступивъ предѣлы, не заслуживаютъ уже одобренія. Прекрасное распоряженіе касательно боголюбивѣйшаго брата нашего и сослужителя Евфронія, сдѣланное тѣми, кому ввѣрено управленіе Церквами, по времени необходимо, полезно и для той Церкви, въ которую онъ переведенъ, и для васъ самихъ, у которыхъ онъ взятъ. Не человѣческимъ признавайте сіе распоряженіе; будьте увѣрены, что не человѣческимъ разумомъ, мудрствующимъ земная, задумано сіе, но сдѣлано обязанными имѣть попеченіе о Церквахъ Божіихъ, по общенію ихъ съ Духомъ вложите и вы въ мысль свою то же желаніе, и старайтесь совершить оное.

Итакъ безмолвно и съ благодарностью пріймите сдѣланное, въ томъ убѣжденіи, что не принимающіе постановляемаго въ Церквахъ избранниками Божіими противятся Божію повелѣнію. Не входите въ судъ съ матерію вашею Никопольскою Церковью; не ожесточайтесь противъ тѣхъ, которые приняли на себя попеченіе о душахъ вашихъ. Ибо съ устройствомъ дѣлъ въ Никопольской Церкви, и ваша часть будетъ соблюдена, а если коснется ея какое либо волненіе, хотя бы и тысячи охранителей были у васъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ истребится и часть. Какъ живущіе при рѣкахъ, когда видятъ, что другіе вдали отъ нихъ теченіе рѣкъ преграждаютъ плотинами, заключаютъ изъ сего, что тѣ, останавливая напоръ теченія, и ихъ самихъ приводятъ симъ въ безопасность: такъ нынѣ принявшіе на

себя бремя попеченія о Церквахъ, охраненіемъ другихъ приводятъ васъ въ безопасность, и вы будете укрыты отъ всякой тревоги; потому что другіе принимаютъ на себя враждебныя нападенія.

Сверхъ того надобно вамъ подумать и то, что не отринулъ онъ васъ, а принялъ только другихъ. Ибо мы не завистливы, и человѣка, который въ состояніи и другимъ удѣлить своихъ дарованій, не станемъ принуждать, чтобы въ васъ заключилъ благодать, и стѣснилъ ее предѣлами вашего одного селенія. Какъ тотъ, кто заграждаетъ источникъ, и не даетъ выхода водѣ, такъ и тотъ, кто обильному ученію препятствуетъ разливаться на большое пространство, не свободны отъ этой страсти, то есть, отъ зависти. Итакъ пусть онъ пріиметъ на себя попеченіе о Никополѣ, а ваше селеніе будетъ для него присовокупленіемъ къ тамошнимъ заботамъ. Хотя ему прибавилось труда, однако же попеченіе о васъ ни мало не уменьшается.

Меня же весьма опечалило и показалось мнѣ превзошедшимъ мѣру сказанное: „если не получимъ желаемаго, то обратимся къ суду, и ввѣримъ дѣло людямъ, для которыхъ ниспроверженіе Церквей составляетъ верхъ желаній". Поэтому не вѣрьте тѣмъ, которые, будучи движимы безумнымъ гнѣвомъ, убѣждаютъ васъ обратиться къ свѣтскому суду; хотя произойдетъ отъ сего переворотъ въ дѣлѣ, однако же тяжесть сего обратится на главы подавшихъ къ нему причину. Напротивъ того пріймите и мой совѣтъ, предлагаемый съ отеческимъ сердоболіемъ, и распоряженіе боголюбивѣйшихъ Епископовъ, совершившееся по Божію изволенію.

Подождите и меня; если Господь поможетъ мнѣ, прибывъ къ вамъ, подамъ вамъ совѣтъ въ томъ, о чемъ нельзя было посовѣтовать вашему благоговѣнію въ письмѣ, и попытаюсь самымъ дѣломъ доставить вамъ возможное утѣшеніе.

220. Къ градоправителямъ въ Колоніи (228).

Хвалитъ вниманіе ихъ къ дѣламъ церковнымъ, а на жалобу о перемѣщеніи епископской каѳедры отъ нихъ въ Никополь, отвѣчаетъ, что Никопольская Церковь, какъ матерь ихъ, въ правѣ была взять къ себѣ ихъ Епископа, какъ собственность свою, впрочемъ желаетъ только имѣть его общимъ съ ними отцемъ; объясняетъ, что такое распоряженіе сдѣлано для предохраненія Церкви въ Арменіи отъ козней враговъ; наконецъ обѣщаетъ прійдти къ нимъ подать большее утѣшеніе. (Писано въ 375 году).

Получилъ я письмо вашей честности, и возблагодарилъ всесвятаго Бога, что, будучи заняты попеченіемъ о дѣлахъ народныхъ, не оставляете безъ вниманія и дѣла церковныя. Напротивъ того каждый изъ васъ приложилъ о нихъ попеченіе, какъ бы о собственномъ своемъ дѣлѣ, имѣющемъ вліяніе на жизнь его. И вы писали ко мнѣ, опечаленные разлукою съ боголюбивѣйшимъ Епископомъ вашимъ Евфроніемъ, котораго

не отнялъ у васъ Никополь, но (что могъ бы сказать въ свое оправданіе) взялъ, какъ собственность; въ угожденіе же ваше скажетъ голосомъ приличнымъ нѣжной матери, что будетъ имѣть его съ вами общимъ отцемъ, который тѣмъ и другимъ будетъ удѣлять по частямъ своей благодати, и имъ не попуститъ потерпѣть чего либо отъ нашествія противниковъ, и васъ не лишитъ обычной своей попечительности. Принявъ въ разсчетъ трудность времени и безпристрастнымъ умомъ вникнувъ въ необходимость распоряженія, извините Епископовъ, избравшихъ сей путь къ благоустроенію церквей Господа нашего Іисуса Христа; дайте сами себѣ совѣтъ, какой приличенъ мужамъ, имѣющимъ совершенный собственный свой умъ, но умѣющимъ охотно принимать и внушенія любящихъ.

Вамъ, живя на краю Арменіи, естественно не знать многихъ движеній; а мы, которые поставлены среди самаго теченія дѣлъ, и каждый день получаемъ отвсюду слухи о ниспровергаемыхъ Церквахъ, находимся въ великомъ безпокойствѣ, чтобы общій врагъ, позавидовавъ долговременному миру, не могъ и въ вашихъ мѣстахъ посѣять свои плевелы, и чтобы часть Арменіи не содѣлалась добычею противниковъ. Теперь же успокойтесь, согласившись, какъ благопотребный сосудъ, имѣть его въ общемъ употребленіи съ своими сосѣдами. Въ послѣдствіи же, если Господь дастъ мнѣ путь къ вамъ, получите совершеннѣйшее утѣшеніе въ происшедшемъ, если только окажется сіе для васъ нужнымъ.

221. Къ Никопольскому причту (229).

Свидѣтельствуютъ, что сдѣланныя у нихъ распоряженія совершены по внушенію Св. Духа; хвалитъ благоразуміе и мужество Еп. Пименія; совѣтуетъ не раздражать жителей Колоніи; обѣщается быть у нихъ. (Писано въ 375 году).

Если дѣло совершено и однимъ, и другимъ благоговѣйнымъ мужемъ, то сіе удостовѣряетъ меня, что оно сдѣлано по внушенію Духа. Ибо, когда нѣтъ въ виду ничего человѣческаго, и святые мужи устремляются къ дѣйствованію не съ цѣлью собственнаго своего услажденія, но предположивъ себѣ что либо благоугодное Богу; тогда явно, что Господь управляетъ сердцами ихъ. А гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ и по единодушному приговору; тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, изліявшимъ кровь Свою за Церкви? Почему и сами вы прекрасно заключили, что Богомъ подвигнутъ былъ боголюбивѣйшій братъ нашъ и служитель Пименій, который и пришелъ къ намъ благовременно, и напалъ на этотъ способъ утѣшенія. Не только хвалю его за полезное изобрѣтеніе, но дивлюсь мужеству духа, что не

повелъ дѣла вдаль, и какъ не ослабилъ ревности въ объявлявшихъ свои требованія, такъ не далъ противодѣйствующимъ времени къ осторожности, и не возбудилъ нападающихъ къ ухищреніямъ, но вдругъ привелъ къ концу прекрасное предпріятіе. Да сохранитъ его Господь по благодати Своей, со всѣмъ домомъ его, чтобы Церковь пребыла подобною себѣ самой при преемникѣ, равночестномъ предшественнику, и не дано было мѣста лукавому, который, если когда, то нынѣ, огорченъ благоустройствомъ Церквей!

А братій въ Колоніи много и я увѣщевалъ чрезъ письмо, и вы должны болѣе ободрять ихъ расположеніе, нежели раздражать ихъ, чтобы, не оказавъ къ нимъ вниманія, по незначительности ихъ, такимъ пренебреженіемъ не довести до упорства; потому что упорные, обыкновенно, дѣлаются неразсудительными и часто худо распоряжаются собственными своими дѣлами, чтобы огорчить противниковъ. Нынѣ же, сколько бы кто ни былъ малозначителенъ, можетъ доставить случай къ произведенію великаго зла ищущимъ такого случая. И говорю сіе не по догадкамъ, но изъ опыта наученный собственными своими бѣдствіями, каковыя да отвратитъ Богъ вашими молитвами!

Пожелайте и мнѣ добраго пути, чтобы прибывъ къ вамъ, могъ я порадоваться съ вами настоящему Пастырю, и утѣшиться въ скорби о отшествіи нашего общаго отца.

222. Къ градоправителямъ Никополя (230).

Проситъ ихъ, единодушнымъ принятіемъ даннаго имъ Епископа и совокупнымъ отраженіемъ враждебныхъ покушеній, привести въ дѣйствіе благія распоряженія Епископовъ; изъявляетъ сильное желаніе посѣтить Церковь Никопольскую, какъ митрополію православнаго ученія. (Писано въ 375 году).

Распоряженія церковныя дѣлаются тѣми, кому ввѣрено правленіе церковное, а подтверждаются народомъ. Почему, что зависѣло отъ боголюбивѣйшихъ Епископовъ, то исполнено; а остальное касается уже до васъ, если соблаговолите со всею горячностію держаться даннаго вамъ Епископа и съ силою отражать внѣшнія покушенія. Ибо ничто такъ не посрамитъ начальниковъ и всѣхъ прочихъ, кто только завидуетъ вашему мирному состоянію, какъ согласная любовь къ данному Епископу и непоколебимая стойкость. Это заставитъ ихъ отчаяться во всякомъ зломъ предпріятіи, если увидятъ, что ни причтъ, ни народъ не одобряютъ ихъ замысловъ. Посему мысль, какую имѣете о благѣ, сдѣлайте общею для всего города, внушите, что слѣдуетъ, и гражданамъ и всѣмъ живущимъ въ области, подкрѣпляя ихъ благія намѣренія, чтобы всѣ прославляли искреннюю вашу любовь къ Богу.

О если бъ и самъ я сподобился когда нибудь прійдти и посѣтить Церковь, воспитательницу благочестія, которую чту, какъ митрополію православія; потому что издревле была управляема мужами досточестными, и избранными Божіими, согласно съ ученіемъ держащимися вѣрнаго слова, достойнымъ преемникомъ которыхъ и нынѣ избраннаго и вы признали, и мы согласно утверждаемъ! Да охраняетъ васъ благодать Божія, разоряющая лукавыя совѣщанія враговъ, и сообщающая душамъ вашимъ крѣпость и силу къ охраненію благихъ постановленій!

223. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (231).

Извиняется въ томъ, что рѣдко посылаетъ къ нему письма, хотя желалъ бы вести ежедневную переписку; проситъ его покровительства письмоподателю Елпидію; извѣщаетъ о бѣгствѣ брата, о козняхъ враговъ, о смятеніи Церкви въ Доарѣ, изъявляетъ желаніе, чтобы св. Амфилохій посѣтилъ его; обѣщаетъ вскорѣ послать оконченную имъ книгу о Духѣ Святомъ. (Писано въ 375 году).

Рѣдко нахожу случай писать къ твоему богочестію, и сіе не мало огорчаетъ меня: это почти то же, какъ если бы часто могъ я видѣть тебя и наслаждаться твоею бесѣдою, но дѣлалъ это рѣдко. Но не имѣю возможности писать по недостатку отправляющихся къ вамъ отсюда: иначе ничто не препятствовало бы, чтобы письма составляли какъ бы дневникъ моей жизни, извѣщая любовь твою о томъ, что каждый день со мною происходитъ. Ибо и мнѣ приноситъ облегченіе совѣщаніе съ тобою о дѣлахъ своихъ, и ты, какъ знаю, ни о чемъ такъ не заботишься, какъ о дѣлахъ моихъ.

Теперь же Елпидій, который спѣшитъ къ господину своему защититься отъ клеветъ, ложно составленныхъ на него нѣкоторыми врагами, выпросилъ у меня письмо. Чрезъ него привѣтствую твое благоговѣніе и представляю тебѣ сего человѣка, который достоинъ твоего покровительства и по справедливости своего дѣла и ради меня. И хотя не могу засвидѣтельствовать о немъ ничего другаго, но поелику много услужилъ, взявшись доставить тебѣ письмо мое, почитай его въ числѣ своихъ: помни о мнѣ и молись о Церкви.

Знай же, что боголюбивѣйшій братъ мой удалился изъ своей страны, не перенеся безпокойствъ отъ людей безстыдныхъ. Доара же волнуется, потому что тамошнія дѣла приведены въ замѣшательство тучнымъ китомъ. Мнѣ враги строятъ козни при Дворѣ, какъ говорятъ знающіе это; но рука Господня пока еще со мною. Молись только, чтобы не быть мнѣ наконецъ оставленнымъ; ибо братъ живетъ въ бездѣйствіи, а Доара приняла къ себѣ стараго погонщика лошаковъ; болѣе же нѣтъ ничего, и навѣты враговъ нашихъ разсыплетъ Господь.

Впрочемъ твое лицезрѣніе будетъ для меня избавленіемъ отъ всѣхъ настоящихъ и ожидаемыхъ огорченій. Посему, если будетъ тебѣ когда возможно, соблаговоли посѣтить меня, пока еще я на землѣ.

Книга о Духѣ написана мною и кончена, какъ самъ знаешь; отослать же писанную на бумагѣ воспрепятствовали находящіеся при мнѣ братія, сказавъ, что имѣютъ приказаніе отъ твоего благородства переписать на пергаминѣ. Почему, чтобы не оказаться поступающимъ вопреки твоему приказанію, удержался я теперь; пошлю же въ скоромъ времени, если только найду человѣка способнаго доставить тебѣ.

Здравымъ, благодушествующимъ, молящимся о насъ Господу, да будешь дарованъ ты мнѣ и Церкви Божіей человѣколюбіемъ Святаго!

225. Къ Амфилофію, епископу иконійскому (233).

Благодаритъ за письмо и за подарки, присланные къ празднику Рождества Христова; изъявляетъ скорбь свою, что братъ принужденъ спасаться бѣгствомъ изъ ввѣренной ему Церкви; проситъ святаго Амфилохія посѣтить его; препровождаетъ записку съ отвѣтами на нѣкоторые вопросы, предложенные св. Амфилохіемъ. (Писано въ 376 году).

Всякій день, въ который есть ко мнѣ письмо отъ твоего богочестія, для меня праздникъ и самый великій изъ праздниковъ. А когда при письмѣ есть и символы праздника; какъ иначе назвать это, если не праздникомъ праздниковъ, какъ ветхій Законъ имѣлъ въ обычаѣ именовать субботу субботъ? Посему благодарю Господа, узнавъ, что ты и тѣломъ здоровъ, и при мирномъ состояніи Церкви совершилъ воспоминаніе спасительнаго домостроительства.

Но меня возмутили нѣкоторыя смятенія, и не безъ печали провожу время; потому что боголюбивѣйшій братъ мой принужденъ предаться бѣгству. Помолись о немъ, чтобы далъ ему Богъ увидѣть когда нибудь Церковь свою исцѣленною отъ ранъ, какія нанесены ей еретическими угрызеніями.

А меня особенно удостой своимъ посѣщеніемъ, пока еще я на землѣ. Соверши дѣло для тебя приличное, а для меня весьма желательное.

Но можно подивиться и значенію присланнаго на благословеніе; потому что ты загадочно пожелалъ мнѣ крѣпкой старости и далъ знать, что свѣчами побуждаешь къ ночнымъ трудамъ, а закусками обязываешь напрягать всѣ силы. Ибо не по лѣтамъ мнѣ грызть, когда зубы давно уже притупились и отъ времени и отъ недуговъ.

На предложенные вопросы сдѣланы въ запискѣ нѣкоторые отвѣты, какіе могъ я сдѣлать и сколько дозволило время.

---

225. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (233).

Отвѣты на вопросы его. Поелику Евномиане приписывали себѣ уразумѣніе Божіей сущности; то доказываетъ, что умъ человѣческій и дѣйствованіе его весьма прекрасны, и если человѣкъ предается водительству Духа Святаго, возводятъ его къ познанію Божію; впрочемъ познаніе сіе ограничено, каково и должно быть познаніе существа малаго о безконечномъ величіи. (Писано въ 376 году).

И самъ знаю объ этомъ по слухамъ и извѣстно мнѣ устройство людей. Поэтому, что же скажемъ на сіе? То, что умъ есть нѣчто прекрасное, и въ немъ имѣемъ, что дѣлаетъ насъ созданными по образу Творца; что дѣятельность ума есть также нѣчто прекрасное, и что умъ находится въ непрестанномъ движеніи, часто представляетъ не существующее, какъ существующее, а что стремится прямо къ истинѣ. Но поелику, по мнѣнію, принятому у насъ, увѣровавшихъ въ Бога, въ умѣ двѣ бываютъ силы, и сила лукавая, бѣсовская, которая влечетъ насъ къ собственно бѣсовскому отступничеству, и сила божественная, благая, которая возводитъ насъ къ Божію подобію: то умъ, когда пребываетъ самъ въ себѣ, тогда усматриваетъ малое и себѣ самому соразмѣрное; а когда, оставивъ въ бездѣйствіи свой собственный разсудокъ, предается обманщикамъ, тогда вдается въ странныя представленія, тогда и дерево почитаетъ не деревомъ, а Богомъ, и золото признаетъ не имуществомъ, а предметомъ поклоненія. Если же приникнетъ въ Божественную часть, и пріиметъ въ себя благодатные дары Духа, то дѣлается тогда способнымъ постигать божественное, въ какой мѣрѣ возможно сіе природѣ его. Поэтому есть какъ бы три состоянія жизни, и равночисленны имъ дѣйствованія ума нашего. Ибо или лукавы наши начинанія, лукавы и движенія ума нашего, каковы, напримѣръ, прелюбодѣянія, татьбы, идолослуженія, клеветы, ссоры, гнѣвъ, происки, надменіе и все то, что Апостолъ Павелъ причислилъ къ дѣламъ плотскимъ (Галат. 5, 19. 20); или дѣйствованіе души бываетъ чѣмъ-то среднимъ, не имѣетъ въ себѣ ничего достойнаго ни осужденія, ни похвалы, каково, напримѣръ, обученіе искусствамъ ремесленнымъ, которыя называемъ средними, потому что оныя сами по себѣ не клонятся ни къ добродѣтели, ни къ пороку. Ибо что за порокъ въ искусствѣ править кораблемъ, или въ искусствѣ врачебномъ? Впрочемъ искусства сіи сами по себѣ и не добродѣтели, но по произволенію пользующихся ими склоняются на ту или другую изъ противоположныхъ сторонъ. Умъ же, пріобщившійся Божеству Духа, бываетъ уже тайнозрителемъ великихъ видѣній, и видитъ Божественныя доброты, впрочемъ столько, сколько даетъ благодать, и сколько можетъ принять устройство его.

Почему, оставивъ оные діалектическіе вопросы, пусть не лукаво, а благоговѣйно изслѣдуютъ истину. Дано намъ судилище ума для уразу-

мѣнія истины. Но есть источная истина—Богъ нашъ. Почему уму первоначально должно познать Бога нашего, познать же столько, сколько безпредѣльное величіе можетъ быть познано существомъ самымъ малымъ. Ибо, если глаза опредѣлены на познаніе видимаго, то изъ сего не слѣдуетъ, что все видимое подведено подъ зрѣніе. Небесный сводъ не въ одно мгновеніе обозрѣвается; но по видимости объемлемъ его взоромъ, въ самомъ же дѣлѣ многое (чтобы не сказать все) остается намъ неизвѣстнымъ, напримѣръ: природа звѣздъ, ихъ величина, разстоянія, движенія, соединенія, отклоненія, прочія положенія, самая сущность тверди, толщина ея отъ вогнутой окружности до выпуклой поверхности. Впрочемъ по причинѣ сего неизвѣстнаго не скажемъ, что небо невидимо. Напротивъ того, оно видимо по причинѣ того ограниченнаго познанія, какое о немъ имѣемъ. Тоже должно сказать и о Богѣ. Если умъ поврежденъ бѣсами, то обратится къ идолопоклонству, или другому какому роду нечестія. А если предался вспомоществованію Духа, то разумѣетъ истину и познаетъ Бога. Познаетъ же, какъ сказалъ Апостолъ, „отчасти", а въ жизни будущей совершеннѣе. „Егда же пріидетъ совершенное, еже отчасти, упразднится" (1 Кор. 13, 10). Почему судилище ума прекрасно, дано для полезной цѣли—для познанія Бога; впрочемъ дѣятельность его простирается до такой мѣры, сколько сіе вмѣстимо уму.

226. Къ тому же Амфилохію (234).

Отвѣтъ на вопросъ его. Разрѣшаетъ ухищренный вопросъ Аномеевъ: чему поклоняешься, тому ли, что знаешь, или тому, чего не знаешь? (376 года).

То ли чествуешь, что знаешь, или то, чего не знаешь. Если отвѣтимъ: что знаемъ, тому и поклоняемся, у нихъ готовъ новый вопросъ: какая сущность покланяемаго? Если же признаемся, что не знаемъ сущности: снова, обращаясь къ намъ, говорятъ: слѣдовательно покланяетесь тому, чего не знаете. А мы говоримъ: слово „знать" многозначительно. Ибо утверждаемъ, что знаемъ Божіе величіе, Божію силу, премудрость, благость, и промыслъ, съ какимъ печется о насъ Богъ, и правосудіе Его, но не самую сущность. Поэтому вопросъ ухищренъ. Ибо кто утверждаетъ, что не знаетъ сущности, тотъ еще не признается, что не знаетъ Бога потому что понятіе о Богѣ составляется у насъ изъ многаго, нами исчисленнаго.

Но говорятъ: „Богъ простъ, и все, что исчислилъ ты въ Немъ, какъ познаваемое, принадлежитъ къ сущности". Но это—лжеумствованіе, въ которомъ тысяча несообразностей. Перечислено нами многое: ужели же все это—имена одной сущности? и равносильны между собою въ Богѣ: страшное Его величіе и человѣколюбіе, правосудіе и творческая сила, предвѣдѣніе и возмездіе, величіе и промыслительность? Или, что ни ска-

жемъ изъ этого, изобразимъ сущность? Ибо, если это утверждаютъ они, то пусть не спрашиваютъ, знаемъ ли сущность Божію; а пусть предлагаютъ вопросы: знаемъ ли, что Богъ страшенъ, или правосуденъ, или человѣколюбивъ? Мы признаемъ, что знаемъ это. А если сущностію называютъ что другое, то да не вводятъ насъ въ обманъ понятіемъ простоты; ибо сами признали, что сущность есть и то и другое и каждое изъ исчисленнаго. Но дѣйствованія многоразличны, а сущность проста. Мы уже утверждаемъ, что познаемъ Бога нашего по дѣйствованіямъ, но не даемъ обѣщанія приблизиться къ самой сущности. Ибо хотя дѣйствованія Его и до насъ нисходятъ, однако же сущность Его остается неприступною.

Но говорятъ: „если не знаешь сущности, то не знаешь и Бога". Скажи же наоборотъ: если утверждаешь, что знаешь сущность, то не позналъ ты самого Бога. Ибо укушенный бѣшенымъ животнымъ, видя въ сосудѣ пса, видитъ не больше здоровыхъ. Напротивъ того жалокъ тѣмъ, что думаетъ видѣть, чего вовсе не видитъ. Поэтому не дивись его обѣщанію, но признай жалкимъ его безуміе. Итакъ признавай за шутку эти слова: „если не знаешь сущности Божіей, то чествуешь, чего не знаешь".

А я знаю, что Богъ есть. Но что такое есть сущность Его, поставляю сіе выше разумѣнія. Поэтому какъ спасаюсь? Чрезъ вѣру. А вѣра довольствуется знаніемъ, „яко есть" Богъ (а нѣчто такое Онъ есть) „и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ" (Евр. 11, 6). Слѣдовательно сознаніе непостижимости Божіей есть познаніе Божіей сущности, и покланяемся постигнутому не въ томъ отношеніи, какая это сущность, но въ томъ, что есть сія сущность.

Пусть и имъ будетъ предложенъ такой вопросъ: „Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда" (Іоан. 1, 18). Что же исповѣдалъ объ Отцѣ Единородный? Сущность Его, или силу? то сколько исповѣдалъ намъ, столько и знаемъ. Если сущность, то укажи, гдѣ сказалъ Онъ, что нерожденность есть сущность Отца? Когда поклонился Авраамъ? Не тогда ли, какъ былъ призванъ? Гдѣ же засвидѣтельствовано въ Писаніи, что Онъ поститъ при семъ Бога? Когда поклонились Ему ученики? Не тогда ли, какъ увидѣли, что тварь покорена Ему? Ибо изъ того, что море и вѣтры повиновались Ему, познали Его Божество. Итакъ въ слѣдствіе дѣйствованій—знаніе, а въ слѣдствіе знанія—поклоненіе. Вѣруеши ли, „яко могу сіе сотворити? Вѣрую, Господи и поклонися Ему" (Матѳ. 9, 28). Поклоненіе слѣдуетъ за вѣрою, а вѣра укрѣпляется силою. Если же говоришь, что вѣрующій знаетъ; то въ чемъ вѣруетъ, въ томъ и познаетъ, или и обратно: въ чемъ познаетъ, въ томъ и вѣруетъ. Познаемъ же Бога по Его могуществу. Почему вѣруемъ въ познаннаго, и покланяемся Тому, въ Кого увѣровали.

227. Къ тому же Амфилохію (235).

Отвѣтъ на вопросъ его. На вопросъ: что прежде—познаніе, или вѣра? отвѣтствуетъ, что въ наукахъ прежде вѣра, а въ религіи христіанской прежде познаніе. Въ разрѣшеніе же лжеумствованія Евноміанъ, что знающій Бога знаетъ и сущность Божію, замѣчаетъ, что наше знаніе бываетъ различно, и познаваемые предметы познаются нами въ различныхъ отношеніяхъ. (Писано въ 376 году).

Что прежде—знаніе, или вѣра? А мы утверждаемъ, что вообще въ наукахъ вѣра предшествуетъ знанію, въ разсужденіи же нашего ученія, если кто скажетъ, что вѣру предваряетъ знаніе, то не споримъ въ этомъ, разумѣя впрочемъ знаніе, соразмѣрное человѣческому разумѣнію. Ибо въ наукѣ должно прежде повѣрить, что буква называется „азомъ", и изучивъ начертаніе и произношеніе, потомъ уже получить точное разумѣніе, какую силу имѣетъ буква. А въ вѣрѣ въ Бога предшествуетъ понятіе, именно понятіе, что Богъ есть, и оное собираемъ изъ разсматриванія тварей. Ибо познаемъ премудрость, и могущество, и благость и вообще „невидимая Его", уразумѣвая отъ созданія міра. Такъ признаемъ Его и Владыкою своимъ. Поелику Богъ есть Творецъ міра, а мы часть міра, то слѣдуетъ, что Богъ и нашъ Творецъ. А за симъ знаніемъ слѣдуетъ вѣра, за таковою же вѣрою—поклоненіе.

Теперь же, поелику слово: знаніе, многозначительно, то забавляющіеся надъ людьми простыми и хвастающіеся странностями, подобны тѣмъ, которые на зрѣлищахъ въ глазахъ у всѣхъ скрадываютъ шарики, въ вопросѣ охватываютъ все вообще. Такъ какъ слово: „знаніе", простирается на многое, и познаваемымъ бываетъ иное относительно къ числу, иное къ величинѣ, иное къ силѣ, иное къ образу бытія, иное къ времени происхожденія, иное же относительно къ сущности: то они, объемля въ вопросѣ все, какъ скоро получатъ отъ насъ признаніе, что знаемъ, требуютъ у насъ знанія сущности. А если видятъ, что колеблемся отвѣчать утвердительно, то укоряютъ насъ въ нечестіи. Но мы признаемся, что знаемъ познаваемое въ Богѣ, знаемъ же еще и такое нѣчто, что избѣгаетъ нашего разумѣнія. Если спросишь меня: знаю ли, что такое песокъ, я отвѣчу, что знаю; то съ твоей стороны будетъ явною притязательностію, если тотчасъ потребуешь сказать и о числѣ песчинокъ, потому что первый твой вопросъ относился къ виду песчинокъ, а послѣдуее требованіе обращено къ числу песчинокъ. Здѣсь то же лжеумствованіе, какъ если сказать: „Знаешь ты Тимоѳея? Если Тимоѳея знаешь, то знаешь поэтому и его естество: но ты признался, что Тимоѳея знаешь; слѣдственно дай намъ понятіе объ его естествѣ". А я и знаю Тимоѳея и не знаю его; впрочемъ не въ одномъ и томъ же отношеніи, и не по тому же самому: ибо не въ томъ отношеніи не знаю, въ какомъ и знаю; но я

одномъ отношеніи знаю, а въ другомъ не знаю; знаю относительно къ чертамъ лица и къ прочимъ отличительнымъ свойствамъ его, но не знаю относительно къ сущности. Такъ и себя самого въ томъ же разумѣ и знаю и не знаю. Знаю себя, кто я таковъ, и не знаю себя, поколику не познаю сущности своей.

Пусть объяснятъ намъ: почему Павелъ сказалъ, что нынѣ „отчасти разумѣваемъ" (1 Кор. 13, 9)? Ужели сущность Божію познаемъ мы отчасти, то есть, познаемъ какъ бы части сущности Божіей. Но это ни съ чѣмъ не сообразно; потому что Богъ частей не имѣетъ. Или познаемъ всецѣлую сущность? Итакъ почему же, „егда пріидетъ совершенное, еже отчасти, упразднится" (10)? Въ чемъ же обвиняются идолопоклонники? Не въ томъ ли, что „разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша" (Рим. 1, 21)? За что несмысленные Галаты укоряются Павломъ, который говоритъ: „нынѣ же познавше Бога, паче же познани бывше отъ Бога, како возвращается паки на немощныя и худыя стихіи" (Гал. 4, 9)? Почему былъ „вѣдомъ въ Іудеи Богъ?" Потому ли, что въ Іудеи познана сущность, что она такое? Сказано: „позна волъ стяжавшаго и" (Ис. 1, 3). По вашему это значитъ, что волъ позналъ сущность господина своего. „И оселъ ясли господина своего"; слѣдовательно и оселъ позналъ сущность яслей. „Израиль же", сказано, „Мене не позна". По вашему, Израиль обвиняется въ томъ, что не позналъ сущности Божіей, что она такое. Сказано: „пролей гнѣвъ Твой на языки, не знающія Тебе" (Псал. 78, 6), то есть, не постигшіе сущности Твоей. Но знаніе, какъ сказали мы, многоразлично. Ибо оно есть и познаніе Творца нашего, и разумѣніе чудесъ Его, и соблюденіе заповѣдей, и приближеніе къ Нему. Они же, отвергнувъ все это, приводятъ знаніе къ одному значенію, къ умозрѣнію о самой сущности Божіей. Сказано: „да положиши прямо свидѣнію, отонудуже познанъ буду тебѣ тамо" (Исх. 30, 36). Ужели: „познанъ буду", значитъ—явлю сущность Мою? „Позна Господь сущыя Своя" (2 Тим. 2, 19). Ужели поэтому сущность Своихъ позналъ, а сущности непокорныхъ не знаетъ? „Позна Адамъ жену свою" (Быт. 4, 1); ужели позналъ сущность ея? И о Ревеккѣ сказано: „дѣва, мужъ не позна ея" (Быт. 24, 16): и: „како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю" (Лук. 1, 34)? Ужели никто не зналъ сущности Ревекки? Ужели и Марія говоритъ: я не уразумѣла сущности ни одного мужа? Или словомъ: „позна", Писанію обычно именовать супружескія объятія? И Богъ будетъ познанъ съ очистилища; это значитъ, явится священнослужащимъ. И „позна Господь сущыя Своя" (2 Тим. 2, 19), то есть, за добрыя дѣла принялъ ихъ въ общеніе съ Собою.

---

228. Къ тому же Амфилохію (236).

Отвѣтствуетъ на вопросы: въ какомъ смыслѣ говорится, что Христосъ не знаетъ дня и часа кончины міра; какую силу имѣетъ пророчество Іереміи объ Іехоніи; почему не все употребляется нами въ пищу, о чемъ спрашивали Енкратиты: о судьбѣ; о томъ, что значитъ въ крещеніи изникновеніе изъ воды; о правописаніи слова φάγος; о разности значенія словъ: сущность и ѵпостась; о томъ, кѣмъ управляются безразличныя дѣла человѣческія? (Писано 376 года).

Евангельское изреченіе, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не знаетъ о днѣ и часѣ скончанія міра, которое многими уже изслѣдовано, особенно часто указывается Аномеями къ уничиженію славы Единороднаго, въ доказательство неподобія по сущности и униженія по достоинству,—потому что, кто не знаетъ всего, тотъ не можетъ имѣть того же естества, и быть представляемъ въ единомъ подобіи съ Тѣмъ, Кто силою Своего предвѣдѣнія и прозрѣнія въ будущее объемлетъ въ Себѣ вѣдѣніе всяческихъ,—это изреченіе предложено теперь мнѣ твоимъ благоразуміемъ, какъ новое. Итакъ, что въ дѣтствѣ слышалъ отъ отца и по любви къ прекрасному принялъ безъ дальняго изслѣдованія, то могу сказать, хотя это не переможетъ безстыдства христоборцевъ (да и какое слово оказалось бы сильнѣе ихъ запальчивости?), однако же послужитъ, можетъ быть, достаточнымъ удостовѣреніемъ для любящихъ Господа и въ вѣрѣ почерпнувшихъ такія понятія, которыя крѣпче доказательствъ разума. Слово: „никто", по видимому, выражаетъ нѣчто общее, такъ что ни одно лице не исключается симъ реченіемъ. Но не такъ оно употребляется въ Писаніи, какъ замѣтили мы въ изреченіи: „никтоже благъ, токмо единъ Богъ" (Мар. 10, 18). Ибо Сынъ говоритъ сіе, не исключая тѣмъ себя изъ естества Благаго. Но поелику Отецъ есть первое благо, то увѣрены мы, что въ словѣ: „никтоже", подразумѣвается слово: первый. Подобно изреченіе: „никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ" (Матѳ. 11, 27). Ибо здѣсь не обвиняетъ Духа въ невѣдѣніи, но свидѣтельствуетъ, что въ Отцѣ въ первомъ есть вѣдѣніе Его естества. Такъ думаю, и сіе: „никтоже вѣсть" (Матѳ. 24, 36), сказано потому, что Господь первое вѣдѣніе настоящаго и будущаго приписываетъ Отцу и во всемъ указываетъ на первую причину. Иначе какимъ образомъ изреченіе сіе или соотвѣтствуетъ прочимъ свидѣтельствамъ Писанія, или можетъ быть соглашено съ общими нашими понятіями, когда вѣруемъ, что Единородный есть „образъ Бога невидимаго", образъ же не тѣлеснаго очертанія, но самаго Божества, и величій представляемыхъ принадлежащими Божіей сущности, образъ силы, образъ премудрости, поколику Христосъ именуется „Божіею силою и Божіею премудростію" (1 Кор. 1, 24)? Безъ сомнѣнія же, вѣдѣніе есть часть премудрости, и Сынъ не изображаетъ въ Себѣ всей премудрости, если не достаетъ Ему

чего нибудь. Да и какъ Отецъ Тому, „Имже вѣки сотвори“ (Евр. 1, 2), не показалъ малѣйшей части вѣковъ, онаго дня и часа? Или какимъ образомъ Творцу всяческихъ недостаетъ вѣдѣнія малѣйшей части сотвореннаго Имъ? Какъ не знаетъ самой кончины Тотъ, Кто говоритъ, что предъ приближеніемъ кончины явятся такія и такія знаменія на небѣ и по мѣстамъ на землѣ? Когда говоритъ: „не тогда кончина“ (Матѳ. 24, 6), не какъ сомнѣвающійся, но какъ знающій опредѣляетъ время. Притомъ, если вникать благомысленно, то Господь многое говоритъ людямъ отъ Своего человѣчества, напримѣръ: „даждь Ми пити“ (Іоан. 4, 7)— слова Господа, выражающія тѣлесную потребность. Впрочемъ просящій былъ не плоть одушевленная, но Божество, пріявшее одушевленную плоть. Такъ и теперь, кто приписываетъ невѣдѣніе Пріявшему все на Себя по домостроительству и Преуспѣвающему „премудростію и благодатію у Бога и человѣкъ“ (Лук. 2, 52), тотъ не уклонится отъ благочестиваго разумѣнія.

Предоставляю же трудолюбію твоему объяснить Евангельскія изреченія, и, сравнить между собою сказанное у Матѳея и у Марка. Ибо они одни, по видимому, согласны между собою въ этомъ мѣстѣ. У Матѳея читается такъ: „о дни же томъ и о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ единъ“ (Матѳ. 24, 36),—а у Марка такъ: „о дни же томъ и о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангелы, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ“ (Мар. 13, 32). Что же въ нихъ достойно замѣчанія? То, что Матѳей ничего не сказалъ о невѣдѣніи Сына, по видимому же согласенъ съ Маркомъ въ понятіи, такъ какъ говоритъ: „токмо Отецъ единъ“. А я разсуждаю, что слово: „единъ“, сказано въ отличеніе отъ Ангеловъ. Сынъ же въ отношеніи къ невѣдѣнію не включается въ одно понятіе съ Своими рабами; ибо не лживъ Сказавшій: „вся, елика имать Отецъ, Моя суть“ (Іоан. 15, 15). Единымъ же изъ того, что имѣетъ Отецъ, есть вѣдѣніе онаго дня и часа. Итакъ Господь, въ изреченіи у Матѳея, умолчавъ о Лицѣ Своемъ, такъ какъ въ разсужденіи Его нѣтъ сомнѣнія, сказалъ, что не знаютъ Ангелы, знаетъ же одинъ Отецъ, подразумѣвая въ умолчанномъ, что вѣдѣніе Отца есть и Его вѣдѣніе; потому что въ другихъ мѣстахъ сказалъ: „якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца“ (Іоан. 10, 15). А если Отецъ знаетъ всецѣлаго Сына и всецѣло, такъ что позналъ и всю сокровенную въ Немъ премудрость: то и Сыномъ познается въ равной мѣрѣ, то есть, со всею, какая въ Немъ есть, премудростію и съ предвѣдѣніемъ будущаго. Такъ думаю прояснить себѣ сказанное у Матѳея: „токмо Отецъ единъ“. А сказанное у Марка, поелику, по видимому явнымъ образомъ и Сыну не приписываетъ вѣдѣнія, разумѣю такъ: „никтоже вѣсть“, ни Ангелы Божіи, да и Сынъ не зналъ бы, если бъ не зналъ Отецъ, то есть начало вѣдѣнія въ Сынѣ — отъ Отца. И сіе толкованіе ни

мало не принужденно для богомыслящаго слушателя; потому что не прилагается слово: „единъ“, какъ у Матѳея. Итакъ смыслъ сказаннаго у Марка таковъ: „о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть“, ни Ангелы Божіи, не зналъ бы и Сынъ, еслибъ не зналъ Отецъ; потому что отъ Отца дано Ему вѣдѣніе. Весьма же благочестиво и благочестно сказать о Сынѣ что кому единосущенъ, отъ Того имѣетъ и вѣдѣніе и все, по чему умопредставляемъ Его во всякой премудрости и славѣ, подобающей Божеству Его.

А что сказано объ Іехоніи, о которомъ пророкъ Іеремія говоритъ, что онъ изгнанъ изъ земли іудейской, а именно: „обезчестится Іехонія аки сосудъ непотребенъ, и яко отриновенъ бысть той и сѣмя его, и не востанетъ отъ сѣмени его мужъ, сѣдяй на престолѣ Давидовѣ, и власть имѣяй во Іудѣ,“—то слово сіе просто и ясно. Ибо по истребленіи Іерусалима Навуходоносоромъ, царство рушилось, и не было уже по прежнему наслѣдственнаго преемства верховной власти. Но въ то время потомки Давидовы, лишенныя власти, жили въ плѣненіи. Возвратившіеся же изъ плѣна Салаѳіилъ и Зоровавель были начальниками народнаго болѣе правленія, а верховная власть перешла уже къ священникамъ; потому что родъ священническій и царскій смѣшались между собою. Посему Господь есть и Царь и Первосвященникъ „въ тѣхъ, яже къ Богу“ (Евр. 2, 17). И хотя царскій родъ до пришествія Христова не прекращался; однако же сѣмя Іехоніи уже не возсѣдало на престолѣ Давидовомъ; потому что престоломъ именуется царское достоинство. Безъ сомнѣнія же, помнишь по исторіи, что у Давида были въ подданствѣ вся Іудея, страны идумейская и моавитская, части Сиріи и сосѣдственныя и отдаленныя до самой Месопотаміи, а съ другой стороны все до рѣки египетской. Итакъ, если никто изъ бывшихъ послѣ сего властителей не являлся въ такомъ достоинствѣ; то почему же не истинно слово Пророка, что не будетъ „кто сѣдяй на престолѣ Давидовомъ отъ сѣмени Іехоніи“? Ибо видно, что никто изъ потомковъ его не имѣлъ такого достоинства. Впрочемъ колѣно Іудово не пресѣклось, пока не пришелъ Тотъ, „Емуже отложено“: и Онъ самъ не возсѣлъ на чувственномъ престолѣ; потому что царство іудейское перешло во власть къ Ироду, сыну Антипатра Аскалонитянина, и къ дѣтямъ его, которые раздѣлили Іудею на четыре владѣнія, когда областнымъ правителемъ былъ Пилатъ, а держава всего римскаго царства принадлежала Тиверію. Но престоломъ Давидовымъ, на которомъ возсѣлъ Господь, Пророкъ называетъ царство неистребимое. Ибо „Той есть чаяніе языковъ“ (Быт. 49, 10), а не самой малой части во вселенной. Сказано: „будетъ Корень Іессеовъ, и Возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ“ (Исаіи 11, 10). „Положихъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языковъ“ (42, 6); „и положу“, сказано, „въ вѣкъ вѣка сѣмя Его, яко дніе неба“ (Псал. 88, 30). Такимъ образомъ Богъ, хотя не принялъ іу-

дейскаго скиптра, пребылъ и Священникомъ и Царемъ всей земли; и утвердилось благословеніе, данное Іакову: „и благословятся о сѣмени его вся племена земная“ (Быт. 22, 18), и всѣ народы будутъ ублажать Христа.

Остроумнымъ же Енкратитамъ, на достойный уваженія вопросъ ихъ: для чего и мы не все ѣдимъ? пусть будетъ сказано, что гнушаемся и своими изверженіями. Относительно къ достоинству, и мяса для насъ „зеліе травное“ (Быт. 9, 3); относительно же къ различію полезнаго, какъ въ овощахъ отдѣляемъ вредное отъ пригоднаго, такъ и въ мясахъ отличаемъ вредное отъ здороваго. Ибо и цикута есть зеліе травное, и мясо грифа [1]) есть также мясо; однако же никто, имѣя умъ, не станетъ ѣсть ѣлены, и не коснется мяса собаки безъ большой и крайней нужды,—а кто ѣстъ, тотъ не нарушилъ закона.

Утверждающимъ же, что дѣлами человѣческими управляетъ судьба, не требуй у меня и отвѣта, но самъ рази ихъ собственными стрѣлами краснорѣчія; потому что эта задача для меня длинна по теперешней моей немощи.

Не знаю, почему тебѣ пришло на мысль спрашивать о выхожденіи изъ воды въ Крещеніи, если согласенъ на то, что погруженіе въ воду служитъ образомъ трехъ дней. Не возможно три раза быть погружену въ воду, не изникая столько же разъ изъ воды.

Въ словѣ: φάγος острое удареніе ставимъ на предпослѣднемъ слогѣ.

И сущность и ѵпостась имѣютъ между собою такое же различіе, какое есть между общимъ и отдѣльно взятымъ, напримѣръ, между живымъ существомъ и такимъ-то человѣкомъ. Поэтому исповѣдуемъ въ Божествѣ одну сущность и понятія о бытіи не опредѣляемъ различно; а ѵпостась исповѣдуемъ въ особенности, чтобы мысль объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ была у насъ неслитною и ясною. Ибо, если не представляемъ отличительныхъ признаковъ каждаго Лица, а именно: Отчества, Сыновства и Святыни, исповѣдуемъ же Бога подъ общимъ понятіемъ существа; то не возможно намъ здраво изложить ученіе вѣры. Посему, прилагая къ общему отличительное, надобно исповѣдывать вѣру такъ: Божество есть общее, отчество—особенное. Сочетавая же сіе, надобно говорить: „вѣруй въ Бога Отца. И опять, подобно сему должно поступать при исповѣданіи Сына, сочетавая съ общимъ особенное, и говорить: „вѣруй въ Бога Сына“. А подобнымъ образомъ и о Духѣ Святомъ, сочетавая предложеніе по тому же образцу, должно говорить: „вѣрую и въ Бога Духа Святаго“, чтобы и совершенно соблюсти единственно исповѣданіемъ Божества, и исповѣдать особенность Лицъ различеніемъ свойствъ,

[1]). Грифъ, иначе: ягнятникъ.

присвояемыхъ каждому Лицу. А утверждающіе, что сущность и ѵпостась — одно и то же, принуждены исповѣдывать только разныя Лица, и, уклоняясь отъ выраженія: три ѵпостаси, не избѣгаютъ погрѣшности Савеллія, который и самъ во многихъ мѣстахъ, сливая понятіе, усиливается раздѣлить Лица, говоря, что та же ѵпостась преобразуется по встрѣчающейся каждый разъ нуждѣ.

А на вопросъ твой: какъ устрояется, что въ жизни нашей бываетъ средняго и безразличнаго, по слѣпому ли какому случаю, или по праведному Божію промыслу? отвѣчаю слѣдующее: Здравіе и болѣзнь, богатство и бѣдность, слава и безчестіе, поелику обладающихъ ими не дѣлаютъ добрыми, по природѣ своей не суть блага; поелику же доставляютъ жизни нашей нѣкоторое удобство, то прежде поименованныя изъ нихъ предпочтительнѣе противоположныхъ имъ, и имъ приписывается нѣкоторое достоинство. И оныя даются инымъ отъ Бога въ распоряженіе, какъ Аврааму, Іову и другимъ подобнымъ. А для худыхъ служитъ ѳто побужденіемъ исправиться въ нравахъ, чтобы тотъ, кто и по толикомъ благоволительномъ Божіемъ вниманіи пребываетъ въ неправдѣ, безпрекословно признавъ себя повиннымъ осужденію. Впрочемъ праведникъ не прилѣпляется къ богатству, когда оно есть, и не ищетъ его, когда нѣтъ; потому что онъ не потребитель, а распорядитель даннаго. Никто же изъ умныхъ людей не беретъ на себя труда дѣлить чужое, развѣ будетъ имѣть въ виду людскую славу; потому что дивятся и соревнуютъ имѣющимъ какую любо власть. Болѣзнь же праведники принимаютъ за подвигъ, ожидая великихъ вѣнцевъ за терпѣніе. Но приписывать управленіе симъ кому другому, кромѣ Бога, не только ни съ чѣмъ не сообразно, но и нечестиво.

229. Къ Евсевію, епископу самосатскому (232).

Объясняетъ, почему не отправлены къ Евсевію изготовленныя къ нему письма; извѣщаетъ о прибытіи въ Кесарію намѣстника Димосѳена и о притѣсненіяхъ его православнымъ, а именно, что онъ, собравъ соборъ въ Галатіи, низложилъ Ипсія, и на мѣсто его поставилъ Екдикія; Григорія Нисскаго, по жалобѣ незначительнаго человѣка, велѣлъ взять и привести къ себѣ подъ стражей, кесарійскихъ священно-служителей причислилъ къ городской думѣ, такъ же поступилъ съ православными въ Севастіи, созвалъ еще соборъ въ Ниссу изъ Галатянъ и Понтійцевъ, вмѣстѣ съ Евстаѳіемъ замышляетъ дать въ Никополь своего Епископа, чему однакожъ Никопольцы противятся, носится же слухъ о новомъ соборѣ, на который хотятъ пригласить и св. Василія, чтобы или привлечь на свою сторону, или низложить; заключаетъ письмо намекомъ на то, что крайне боленъ. (Писано въ 376 году).

Готовилъ я письмо къ твоему благочестію съ намѣстникомъ Ѳракійскимъ, и когда одинъ изъ смотрителей казнохранилища въ Филиппоѣ отправлялся отъ насъ во Ѳракію, написалъ другія письма, и просилъ его

взять ихъ съ собою, когда поѣдетъ. Но намѣстникъ письма моего не получилъ: ибо, во время объѣзда моего по епархіи, прибывъ въ городъ вечеромъ рано утромъ поѣхалъ онъ далѣе, такъ что экономы церковные и не знали объ его пріѣздѣ, и потому письмо осталось у меня. А смотритель, можетъ быть, по какому невольному для него обстоятельству, уѣхалъ и писемъ не взявъ, и со мной не повидавшись. Никого же другаго найдти я не могъ; потому оставался въ горести, что нѣтъ возможности ни послать, ни получить письмо отъ твоего богочестія. Между тѣмъ желалось бы, если бы только это было для меня возможно, извѣщать тебя о всемъ, что ни случается со мною каждый день. Такъ много у меня дѣлъ, и такъ они необычайны, что нужно бы вести ежедневную исторію, которую (да будетъ тебѣ извѣстно) и составилъ бы я, если бы непрерывность событій не отвлекла мыслей моихъ отъ сего намѣренія.

Прибылъ къ намъ намѣстникъ—это первое и величайшее изъ нашихъ золъ. Не знаю, еретикъ ли онъ по образу мыслей (а думаю, что не знаетъ никакого усердія къ такимъ дѣламъ и не занимается ими; потому что, какъ вижу, день и ночь, душею и тѣломъ преданъ онъ другимъ занятіямъ), но по крайней мѣрѣ онъ любитель еретиковъ, и столько же ихъ любитъ, сколько насъ ненавидитъ. Середи зимы собралъ въ Галатіи сонмище людей безбожныхъ, и низложилъ Ипсія, а на мѣсто его поставилъ Екдикія. Велѣлъ привести брата моего, по жалобѣ одного человѣка и притомъ ничего не значащаго; потомъ, занявшись нѣсколько въ воинскомъ станѣ, опять возвратился къ намъ, дыша яростію и убійствомъ, и однимъ словомъ своимъ всѣхъ священнослужителей Кесарійской Церкви причислилъ къ городской думѣ. А въ Севастіи нѣсколько дней дѣлалъ засѣданіе, занимаясь разборомъ гражданъ, и тѣхъ, которые въ общеніи съ нами, наименовалъ членами думы, и осудилъ на исправленіе общественныхъ должностей, а приверженцевъ Евстаѳія отличилъ самыми высокими почестями. Велѣлъ еще Галатянамъ и Понтійцамъ собраться на соборъ въ Ниссу. Они послушались, и послали къ Церквамъ одного человѣка, о которомъ не хотѣлось бы и говорить, кто онъ таковъ; но твое благоразуміе можетъ угадать, каковъ долженъ быть услуживающій подобнымъ человѣческимъ преднамѣреніямъ. И теперь, когда пишу сіе, это самое сонмище отправилось въ Севастію, чтобы соединиться съ Евстаѳіемъ и привести въ разстройство дѣла Никопольскія; потому что блаженныя Ѳеодотъ почилъ. И Никопольцы до сего времени мужественно и твердо отражали первыя нападенія намѣстника. Ибо пытался убѣдить ихъ, чтобы приняли къ себѣ Евстаѳія, и отъ него получили Епископа. Когда же увидѣлъ, что не сдаются добровольно, покушается теперь насильственною рукою поставить своего Епископа. Носится же слухъ объ ожидаемомъ Соборѣ, на которомъ намѣреваются, пригласивъ меня, или сдѣлать своимъ сообщни-

комъ, или поступить со мною по своему обычаю. Таковы дѣла церков-ныя. А каково мое тѣлесное состояніе, думаю, что лучше молчать нежели писать о семъ; потому что, сказавъ правду, опечалю, а лгать не могу.

230. Къ никопольскимъ пресвитерамъ (238).

Поелику Фронтонъ, пресвитеръ Никопольской Церкви, возведенъ аріанами на епископство и увлекъ съ собою въ ересь нѣсколькихъ изъ Никопольскаго причта; то св. Василій утѣшаетъ Никопольскихъ пресвитеровъ, и доказываетъ имъ, что, если отпали отъ нихъ нѣкоторые, и отняты у нихъ храмы, то сіе не должно сокрушать ихъ, а напротивъ того ожидаетъ ихъ тѣмъ большая награда отъ Бога, чѣмъ большимъ подвергнутся испытаніямъ. (Писано въ 376 г.).

Я получилъ письма отъ вашего благоговѣнія, и не могъ узнать изъ нихъ ничего новаго, кромѣ уже извѣстнаго. Ибо по всей окрестности распространилась молва, извѣщающая о позорѣ подвергшагося у васъ паденію, какъ онъ изъ желанія пустой славы навлекъ на себя самое постыдное безславіе, и изъ самолюбія лишилъ себя наградъ, обѣщанныхъ вѣрѣ, а той жалкой славы, желая которой, продалъ себя нечестію, не получилъ по справедливой ненависти боящихся Господа. Но онъ въ теперешнемъ предпріятіи представилъ самое ясное свидѣтельство о всей своей жизни, а именно, что никогда не жилъ надеждою обѣтованій, данныхъ намъ отъ Господа; если же и показывалъ ревность въ разсужденіи чего либо человѣческаго, или реченій вѣры и личины благочестія, то все сіе дѣлалъ для обмана встрѣчающихся съ нимъ.

Но васъ чѣмъ тревожитъ сіе происшествіе? Чѣмъ хуже себя сдѣлались вы отъ этого? Не стало одного въ вашемъ обществѣ. Но если бы оставилъ васъ и еще одинъ, или другой; то сами они были бы жалки, какъ отпадшіе; но вы по благодати Божіей составляете цѣлое тѣло. Ибо ставшее негоднымъ отдѣлилось, но оставшееся—неповреждено. Васъ печалитъ, что извергнуты вы изъ ограды стѣнъ; но вы водворитесь въ кровѣ Бога небеснаго, и съ вами Ангелъ блюститель Церкви. Почему они каждый день, возлегая въ пустыхъ домахъ, уготовляютъ себѣ тяжкое осужденіе за разсѣяніе народа. А ежели и есть въ этомъ нѣчто огорчительное, то уповайте на Господа, что сіе для васъ кончится не пустымъ чѣмъ нибудь; потому, чѣмъ большимъ подвергаетесь испытаніямъ, тѣмъ многоцѣннѣйшей ожидайте награды отъ праведнаго Судіи. Итакъ не огорчайтесь настоящимъ и не ослабѣвайте въ надеждѣ. „Еще бо мало елико, елико, пріидетъ“ къ вамъ Заступникъ вашъ, „и не укоснитъ“ (Евр. 10, 37).

231. Къ Евсевію, епископу самосатскому (239).

Проситъ его молиться объ избавленіи Церкви отъ людей негодныхъ, каковы: Анисій и Екдикій, изгнавшіе изъ Ниссы Григорія, брата Василіева, и поставившіе на мѣсто его какого-то раба, также и въ Доарѣ рукоположившіе епископомъ, въ угожденіе какой-то женщинѣ, бѣглаго раба; упоминаетъ о Фронтонѣ, котораго аріане поставили епископомъ въ Никополь; касательно сношенія съ Западными проситъ наставленія, какъ писать къ нимъ съ отправляющимися туда Дороѳеемъ и Санктиссимомъ; сомнѣвается, чтобы сношенія сіи имѣли пользу, по причинѣ гордости Западныхъ Епископовъ. (Писано въ 376 году).

Господь и нынѣ далъ мнѣ возможность привѣтствовать твое преподобіе съ возлюбленнѣйшимъ и благоговѣйнѣйшимъ братомъ нашимъ, сопресвитеромъ Антіохомъ, и какъ тебя проситъ о совершеніи обычнаго, то есть, молиться о насъ, такъ и себѣ доставить нѣкоторое утѣшеніе въ долговременной разлукѣ бесѣдою чрезъ письма. Прошу же въ молитвахъ своихъ прежде и паче всего испросить намъ у Господа избавленія отъ безразсудныхъ и лукавыхъ людей, которые до того возобладали народомъ, что дѣла наши не иное что изображаютъ собою нынѣ, какъ плѣненіе іудейское. Ибо чѣмъ въ большее изнеможеніе приходятъ Церкви, тѣмъ болѣе усиливается человѣческое любоначаліе. Имя епископское дается нынѣ людямъ развращеннымъ, подлымъ, рабамъ, потому что никто изъ рабовъ Божіихъ не рѣшается искать себѣ епископства, ищутъ же люди отчаянные, каковы и нынѣ присланные Анисіемъ, воспитанникомъ Евиппія, и Екдикіемъ Парнасскимъ, котораго поставившій надъ Церквами пріуготовилъ тѣмъ себѣ худое напутствіе къ будущей жизни. Они-то изгнали теперь брата моего изъ Ниссы, и на мѣсто его поставили человѣка, лучше же сказать, невольника, купленнаго за нѣсколько оволовъ, но въ растлѣніи вѣры соперничествующаго и съ поставившими его. А въ селеніе Доару, къ поношенію жалкаго имени епископскаго, послали человѣка гибельнаго, служителя сиротъ, бѣжавшаго отъ своихъ господъ, и сдѣлали сіе въ угожденіе безбожной женщинѣ, которая прежде, какъ хотѣла, располагала Георгіемъ, а теперь его сдѣлала преемникомъ Георгіевымъ. Кто же, какъ должно, оплачетъ дѣла никопольскія? Разумѣю дѣло жалкаго Фронтона, который сперва носилъ личину защитника истины, а напослѣдокъ постыдно измѣнилъ вѣрѣ и себѣ самому, въ награду за измѣну получивъ безчестное имя. Ибо хотя, какъ самъ думаетъ, принялъ отъ нихъ санъ епископства; однако же, по Божіей благодати, внушилъ къ себѣ общее омерзѣніе въ цѣлой Арменіи. Впрочемъ ничего не остается, на что и сами они не отважились бы, и въ чемъ не имѣли бы достойныхъ себѣ поспѣшниковъ. О прочихъ же дѣлахъ сирійскихъ лучше меня и знаетъ и перескажетъ братъ Антіохъ.

Объ извѣстіяхъ съ Запада самъ ты узналъ еще прежде, какъ пересказалъ обо всемъ братъ Дороѳей. Какія надобно дать ему письма при отправленіи? Ибо, можетъ быть, будетъ онъ сопутникомъ доброму Санктиссиму, у котораго много ревности, и который путешествуетъ по Востоку, и у каждаго изъ людей значительныхъ собираетъ подписи и письма. Итакъ что должно написать съ ними, и какъ согласиться съ тѣми, которые пишутъ, самъ недоумѣваю. Если найдешь въ скорости отправляющихся къ намъ, соблаговоли увѣдомить меня объ этомъ. Ибо мнѣ приходитъ на мысль сказать словами Діомида: „лучше тебѣ не просить: потому что, говорятъ, онъ человѣкъ надменный". Ибо дѣйствительно люди надменнаго нрава, когда имъ угождаютъ, дѣлаются еще большими презрителями. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ желать сверхъ этого? А если пребудетъ на насъ гнѣвъ Божій, какая будетъ намъ помощь отъ западной гордости? Они и не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать: но предубѣжденные ложными подозрѣніями то же теперь дѣлаютъ, что прежде дѣлали касательно Маркелла, вступивъ съ объявляющими имъ истину въ споры, а ересь подтвердивъ своимъ согласіемъ. Самъ я желалъ бы не въ видѣ общаго посланія написать къ ихъ верховному и не о дѣлахъ церковныхъ, кромѣ одного развѣ намека, что не знаютъ они, какъ по правдѣ идутъ у насъ дѣла, и не берутся за тотъ путь, которымъ можно это узнать, но вообще о томъ, что не должно нападать на людей, угнетенныхъ искушеніями, и признавать достоинствомъ гордость—этотъ грѣхъ, который и одинъ можетъ сдѣлать насъ врагами Богу.

232. Къ никопольскимъ пресвитерамъ (240).

Увѣщеваетъ ихъ въ гоненіи, утѣшаетъ надеждою на помощь Божію; совѣтуетъ не вѣрить притворному православію Фронтона, и увѣряетъ, что самъ, какъ его не признаетъ епископомъ, такъ не пріиметъ никого изъ рукоположенныхъ имъ. (Писано въ 376 году).

Хорошо вы сдѣлали, что написали ко мнѣ, и прислали письмо съ такимъ человѣкомъ, который бы могъ и безъ писемъ, какъ доставить мнѣ достаточное утѣшеніе въ безпокойствахъ, такъ и сообщить подробное свѣдѣніе о дѣлахъ. Ибо много было такого, что желательно мнѣ было узнать отъ человѣка, знающаго самымъ обстоятельнымъ образомъ: потому что слухи доходятъ до насъ не прямо; и обо всемъ этомъ основательно и съ толкомъ пересказалъ мнѣ возлюбленнѣйшій и досточестнѣйшій братъ нашъ, сопресвитеръ Ѳеодосій. Итакъ чѣмъ самъ себя успокоиваю, то же пишу и къ вашему благоговѣнію, а именно: со многими бывало то же, что теперь дѣлается съ вами: и не въ настоящее только время, но и во времена предшествовавшія есть тысячи подобныхъ примѣровъ, и частію осталось въ письменныхъ историческихъ памятникахъ, а частію дошло

до насъ отъ знающихъ по неписанной памяти, что надѣющихся на Господа, за имя Его, постигали искушенія, и отдѣльно каждаго и цѣлыми городами. Но впрочемъ все миновалось; ни одна печаль не имѣла безсмертнаго огорченія. Какъ градъ, или весенній потокъ, или другое какое внезапное бѣдствіе легко причиняетъ вредъ и опустошеніе чему нибудь нѣжному, а встрѣчая вещества твердыя, болѣе терпитъ, нежели производитъ вреда: такъ и воздвигающіяся противъ Церкви сильныя искушенія оказываются слабыми предъ твердынею вѣры во Христа. Посему какъ проходитъ градовая туча, и стекаетъ изъ оврага весенній потокъ, сухимъ и не влажнымъ оставляя тотъ путь, которымъ онъ протекалъ: такъ въ скоромъ послѣдствіи времени не будетъ и того, что теперь насъ обуреваетъ. Пріймемъ только смѣлость не смотрѣть на настоящее, но простираться надеждами нѣсколько далѣе.

Поэтому, если тяжело, братія, искушеніе, перенесемъ съ твердостію и трудное: потому что никто не увѣнчивается, не принявъ на себя ударовъ и не покрывшись пылью во время подвига. А если легки эти потѣхи діавола, и насланные на насъ враги, хотя безпокойны, потому что его служители, но вмѣстѣ и достойны презрѣнія, потому что Богъ къ лукавству ихъ присоединилъ и безсиліе; то остережемся заслужить упрекъ, какъ много сѣтующіе при малыхъ страданіяхъ. Ибо одно достойно болѣзнованія—погибель того самаго, кто для временной славы (если только надобно назвать это славою, когда человѣкъ при всѣхъ ведетъ себя не прилично) лишилъ себя вѣчной славы праведныхъ. Вы—дѣти исповѣдниковъ; вы—дѣти мучениковъ, которые до крови противостояли грѣху. Пусть каждый воспользуется домашними примѣрами въ непоколебимой твердости за благочестіе. Никто изъ насъ не принялъ ранъ; ни у кого не отписанъ домъ; не отведены мы на чужую сторону; еще не ознакомились съ темницею. Какое же зло потерпѣли мы? Развѣ то одно огорчительно, что ничего не потерпѣли, не признаны и достойными страданій за Христа. Если же печалитъ васъ то, что другой владѣетъ домомъ молитвеннымъ, а вы на открытомъ воздухѣ покланяетесь Владыкѣ неба и земли; то разсудите, что одиннадцать учениковъ заключены были въ горницѣ, а распявшіе Господа совершали іудейское богослуженіе въ пресловутомъ храмѣ, Іуда, который смерть удавленія предпочелъ постыдной жизни, показалъ себя едвали не лучшимъ тѣхъ, которые нынѣ равнодушно принимаютъ всѣ упреки людей, и потому съ безстыдствомъ готовы на дѣла гнусныя.

Не обольщайтесь только ихъ лживыми рѣчами, когда приписываютъ себѣ правоту вѣры. Это—христопродавцы, а не христіане; полезное для нихъ въ сей жизни всегда предпочитаютъ они жизни истинной. Когда задумали пріобрѣсти эту пустую власть, присоединились къ врагамъ

Христовымъ; а когда увидѣли народъ раздраженнымъ, опять налагаютъ на себя личину православія. Не признаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками къ раззоренію вѣры возведенъ въ начальники. Таково мое рѣшеніе! А вы, ежели есть у васъ что общее со мною, очевидно, будете держаться того же мнѣнія. Если же сами отъ себя что придумаете; то всякой воленъ въ своемъ мнѣніи, а я чистъ отъ крови сей.

Написалъ же я это не потому, что вамъ не довѣряю, но чтобы объявленіемъ своего рѣшенія подкрѣпить иныхъ колеблющихся; пусть никто не обнадеживаетъ себя принятіемъ въ общеніе, и пусть пріявшіе отъ нихъ возложеніе рукъ не домогаются, по возстановленіи мира, чтобъ и ихъ причислили къ священному сонму. Привѣтствую чрезъ васъ весь причтъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, и всѣхъ людей, боящихся Господа.

232. Къ Евсевію, епископу самосатскому (241).

Объясняетъ, почему въ письмахъ извѣщаетъ Евсевія чаще о чемъ-либо горестномъ, а именно, чтобы и себя тѣмъ облегчить, и Евсевія побудить къ ревностнѣйшей молитвѣ за Церковь. (Писано въ 376 году).

Въ письмахъ къ твоей досточестности не скуплюсь я часто на горестныя извѣстія не для того, чтобы произвести большее уныніе, но чтобы себѣ самому доставить нѣкоторое облегченіе сими воздыханіями, которыя, какъ скоро дашь имъ свободу, сами собою, обыкновенно, истощаютъ нѣсколько таившуюся во глубинѣ скорбь, а вмѣстѣ чтобы и твой высокій умъ возбудить къ ревностнѣйшей молитвѣ. Ибо и Моусей, хотя, конечно, всегда молился за народъ, однако же, когда происходило у него сраженіе съ Амаликомъ, не опускалъ рукъ съ утра до вечера, и воздѣяніе рукъ святаго прекратилось съ окончаніемъ битвы.

234. Къ западнымъ (242).

Послѣ напраснаго ожиданія помощи съ Запада въ продолженіе тринадцатилѣтнихъ бѣдствій на Востокѣ, снова изображеніемъ сихъ бѣдствій убѣждаетъ Западныхъ прислать отъ себя способныхъ людей, которые бы уврачевали болѣзнующихъ, и поощрили къ терпѣнію здравыхъ къ вѣрѣ. (Писано въ 376 году).

Поелику святый Богъ уповающимъ на Него обѣщалъ избавленіе отъ всякой скорби, то, хотя и застигнуты мы среди моря золъ, и обуреваемся треволненіями, какія воздвигаютъ на насъ духи злобы, однако же твердо держимся о укрѣпляющемъ насъ Христѣ, и не ослабили ревности своей о Церквахъ, не ждемъ себѣ погибели, какъ отчаявшіеся въ спасеніи отъ усилившагося въ бурю волненія, но прилагаемъ еще, сколько можно, свое

стараніе, зная, что и поглощенный китомъ удостоенъ спасенія, потому что не отчаялся въ себѣ, но возопилъ ко Господу. Такъ и мы, хотя дошли до крайняго предѣла бѣдствій, не оставляемъ надежды своей на Бога, но вездѣ ищемъ Его помощи. Почему обращаемъ теперь взоры и на васъ, досточестнѣйшіе для насъ братія, отъ которыхъ многократно ожидали, что явитесь намъ во время скорбей; теряя же эту надежду, и мы говорили сами въ себѣ: „ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ" (Псал. 68, 21). Ибо таковы наши страданія, что достигли до предѣловъ и обитаемой вами страны. И если когда „страждетъ единъ" удъ, съ нимъ „страждутъ вси уди" (1 Кор. 12, 26); то, конечно, и вашему сердоболію прилично поскорбѣть съ нами, страждущими столь долгое время. Ибо не мѣстная близость, но духовный союзъ производитъ обыкновенно то освоеніе, какое, увѣрены мы, есть у насъ съ вашею любовію. Почему же нѣтъ ни письма утѣшительнаго, ни братскаго посѣщенія, ничего такого, на что имѣемъ мы право по уставу любви.

Вотъ уже тринадцатый годъ, какъ еретиками воздвигнута противъ насъ брань, въ которой Церквамъ болѣе было скорбей, нежели сколько ихъ упоминалось съ тѣхъ поръ, какъ возвѣщается Евангеліе Христово. И я отказываюсь описывать вамъ ихъ подробно, чтобы недостаточность моего слова не уменьшила очевидности бѣдствій, а вмѣстѣ не думаю, чтобы вы имѣли нужду въ извѣщеніи, будучи давно извѣщены молвою о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Вотъ главное изъ бѣдствій: народъ оставивъ молитвенные домы, собирается въ мѣстахъ пустынныхъ. Жалостное зрѣлище! Женщины, дѣти, старцы и другіе немощные бѣдствуютъ подъ открытымъ небомъ при проливныхъ дождяхъ, снѣгѣ, вѣтрахъ, зимнемъ инеѣ, или лѣтомъ, на солнечномъ зноѣ? И все это терпятъ потому, что не хотятъ пріобщиться лукаваго Аріева кваса. Какъ изобразить сіе вамъ слово въ ясности, если самый опытъ и зрѣніе собственными своими глазами не возбудитъ васъ къ состраданію?

Почему умоляемъ васъ теперь по крайней мѣрѣ подать помощь Церквамъ Восточнымъ, преклонившимъ уже колѣна, послать людей, которые бы напомнили, какія награды предназначены за претерпѣніе страданій Христа ради. Ибо не столько, обыкновенно, дѣйствуетъ привычное слово, сколько доставляетъ утѣшенія голосъ постороннихъ, и притомъ голосъ людей, которые, по милости Божіей, извѣстны съ самой лучшей стороны, какъ и о васъ возвѣщаетъ молва всѣмъ людямъ, что пребываете невредимыми въ вѣрѣ, и неприкосновеннымъ соблюдаете апостольскій залогъ.

Но не таковы еще только дѣла наши; напротивъ того имѣемъ у себя людей, которые изъ желанія славы и по кичeнію, всего болѣе совращающему души христіанскія, осмѣлились на нововведенія нѣкоторыхъ реченій. И Церкви, потрясенныя ими, подобно дырявымъ сосудамъ, приняли

въ себя вливающееся еретическое растлѣніе. Но вы возлюбленные и дражайшіе для насъ, будьте врачами уязвленныхъ, и наставниками здравыхъ, дѣлая здравымъ болѣзнующее, а здравое поощряя стоять въ благочестіи!

235. Къ италійскимъ и галльскимъ епископамъ (243).

Проситъ сихъ Епископовъ довести до свѣдѣнія западнаго Императора, какъ бѣдствуетъ Церковь на Востокѣ; изображаетъ самыя сіи бѣдствія, изъявляетъ опасеніе, что дерзость еретиковъ, произведя столько нестроеній на Востокѣ, угрожаетъ тѣмъ же и Западу; наконецъ объясняетъ, почему съ симъ посланіемъ отправленъ пресвитеръ Дороѳей, а не кто-либо изъ Епископовъ. (Писано въ 376 году).

Воистину боголюбивѣйшимъ и дражайшимъ братіямъ и единодушнымъ сослужителямъ, Епископамъ въ Галліи и Италіи, Василій Епископъ Кесаріи Каппадокійской.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благоизволивъ всю Церковь Божію наименовать тѣломъ Своимъ и всѣхъ по единому содѣлавъ другъ для друга членами, и намъ всѣмъ даровалъ быть со всѣми въ союзѣ, подобно согласнымъ между собою членамъ. Почему хотя весьма много отдѣлены мы другъ отъ друга мѣстомъ жительства, но по силѣ сего союза близки другъ къ другу. Ибо какъ голова не можетъ сказать ногамъ: не имѣю въ васъ нужды, такъ конечно, и вы не согласитесь отринуть насъ, но столько же окажете состраданія къ нашимъ скорбямъ, которымъ преданы мы за грѣхи наши, сколько и мы радуемся вашему прославленію въ мирѣ, какой даровалъ вамъ Господь. Почему и прежде еще взывали мы къ вашей любви о помощи и состраданіи къ намъ, но, конечно, потому, что не исполнилась мѣра наказанія, не попущено было вамъ востать на помощь нашу. Ибо всего болѣе домогаемся, чтобы чрезъ ваше благоговѣніе содѣлалось извѣстнымъ наше затруднительное положеніе и самому Державствующему въ обитаемыхъ вами странахъ. Если же это не удобно, то пусть прійдутъ нѣкоторые изъ васъ посѣтить и утѣшить скорбящихъ, и своими глазами увидѣть бѣдствія Востока, о которыхъ невозможно пріобрѣсти свѣдѣнія посредствомъ слуха; потому что не найдется и слова, которое бы ясно изобразило вамъ наше положеніе.

Насъ, досточестнѣйшая братія, постигло гоненіе, и гоненіе самое тяжкое. Ибо гонятъ пастырей, чтобы разсѣялось стадо. А всего тягостнѣе то, что озлобляемые пріемлютъ страданія не съ увѣренностію въ мученичествѣ, и народъ не воздаетъ почестей подвижникамъ на ряду съ мучениками; потому что гонители носятъ на себѣ имя христіанъ. Одна нынѣ вина, за которую жестоко наказываютъ, — точное осблюденіе отеческихъ преданій. За это благочестивыхъ изгоняютъ изъ отечества и переселяютъ въ пустыни. Неправедные судіи не уважаютъ ни сѣдины, ни под-

виговъ благочестія, ни жизни, отъ юности до старости проведенной по Евангелію. Но тогда какъ ни одного злодѣя не осуждаютъ безъ обличенія, Епископовъ берутъ по одной клеветѣ, и предаютъ наказанію безъ всякаго доказательства вносимыхъ на нихъ обвиненій. А иные изъ нихъ не знали обвинителей, не видали судилищъ, даже не были сперва оклеветаны, но безвременно ночью похищены насильственно, сосланы въ отдаленныя страны, и злостраданіями, какія должны были терпѣть въ пустынѣ, доведены до смерти. А что за симъ слѣдовало, то всѣмъ извѣстно, хотя бы и умолчалъ я объ этомъ; бѣгство пресвитеровъ, бѣгство діаконовъ, расточеніе всего клира; потому что необходимо или поклониться образу, или быть ввержену въ жестокій пламень бѣдствій; народныя стенанія, непрестанныя слезы и по домамъ, и въ обществѣ, потому что всѣ жалуются другъ другу на свои страданія. Никто не окаменѣлъ еще такъ сердцемъ, чтобы, лишившись отца, нечувствительно могъ перенести свое сиротство. Гласъ плачущихъ слышенъ въ городѣ, слышенъ въ селахъ, по дорогамъ, въ пустыняхъ. Одна у всѣхъ жалостная рѣчь, потому что всѣ говорятъ о достоплачевномъ. Похищены радость и духовное веселіе. Въ плачъ обратились наши праздники; домы молитвенные затворены; на алтаряхъ не совершается духовнаго служенія. Нѣтъ христіанскихъ собраній; не предсѣдаютъ учители; нѣтъ спасительныхъ уроковъ, ни торжествъ, ни всенощныхъ пѣснопѣній, ни того блаженнаго радованія, какому предаются вѣрующіе въ Господа души въ церковныхъ собраніяхъ, и въ общеніи духовныхъ дарованій. Намъ прилично сказать, что „нѣсть во время сіе князя, ниже пророка, ниже вождя, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети“ предъ Господомъ „и обрѣсти милость“ (Дан. 3, 38. 39).

Пишу объ этомъ знающимъ; потому что нѣтъ части во вселенной, которая бы не знала уже о нашихъ бѣдствіяхъ. Почему и слѣдуетъ вамъ заключить, что веду слово сіе не для ученія, не для напамятованія вашей рачительности. Ибо знаю, что никогда не забудете насъ, какъ и мать не забудетъ исчадій чрева своего. Поелику одержимые какою-нибудь жестокою болью, обыкновенно, стенаніями облегчаютъ нѣсколько свои мученія; то и мы дѣлаемъ тоже, какъ бы слагаемъ съ себя тяжесть печали, извѣщая вашей любви о многоразличныхъ нашихъ бѣдствіяхъ, въ надеждѣ, что, сильнѣе подвигнувшись къ молитвамъ о насъ, умолите Господа содѣлаться къ намъ милостивымъ.

Если бы однѣ скорби угнетали насъ, мы рѣшились бы пребывать въ безмолвіи и радоваться въ страданіяхъ за Христа; потому что „недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ“ (Рим. 8, 18). Но теперь опасаемся, чтобы возрастающее зло, подобно пламени, распространяющемуся по горючему веществу, истребивъ

ближайшее, не коснулось со временемъ и отдаленнаго. Ибо зло ереси опустошительно, и есть опасность, что, поглотивъ наши Церкви, прокрадется, наконецъ, и въ здравую часть близкихъ къ вамъ странъ. Можетъ быть, за преумноженіе у насъ грѣха, первые мы отданы на снѣденіе сыроядным зубамъ враговъ Божіихъ. А можетъ быть, какъ можно болѣе гадать, поелику Евангеліе царствія, начавъ съ нашихъ мѣстъ, прошло всю вселенную; то и общій врагъ душъ нашихъ усиливается сѣмена отступничества, получившія начало въ тѣхъ же мѣстахъ, передать цѣлой вселенной. Ибо надъ кѣмъ возсіяло просвѣщеніе вѣдѣнія Христова; на тѣхъ умышляетъ навести тму нечестія.

Посему, какъ истинные ученики Господа, почитайте страданія наши своими. Мы ведемъ брань не за имѣніе, не за славу, не за что-либо временное, но вступили въ подвигъ за общее достояніе, за отеческое сокровище здравой вѣры. Возскорбите съ нами, братолюбцы, что уста благочестивыхъ у насъ заключены, а отверстъ всякій дерзкій и хульный языкъ глаголющихъ на Бога неправду. Столпы и утвержденіе истины—въ разсѣяніи; а мы, презрѣнные по нашей малости, не имѣемъ дерзновенія. Вступите въ подвигъ за людей; не себя однихъ имѣйте въ виду, потому что утверждаетесь въ безвѣтренныхъ пристаняхъ, по Божіей благодати, даровавшей вамъ всякую защиту отъ обуреванія духовъ злобы, но простите руку и тѣмъ Церквамъ, которыя застигнуты бурею, чтобы онѣ, оставленныя, не претерпѣли совершеннаго крушенія вѣры. Возстените съ нами, что Единородный хулится, и нѣтъ противовѣщающаго, что Духа Святаго отмещутъ, и кто можетъ обличить, того изгоняютъ, превозмогло многобожіе. Есть у нихъ Богъ великій и Богъ малый. Признано, что слово: Сынъ, не имѣя естества, но именованіе какой-то почести, что Духъ Святый не совосполняетъ Собою Святую Троицу и не имѣетъ общенія въ Божескомъ и блаженномъ естествѣ, но есть одна изъ тварей, напрасно и случайно присоединенъ къ Отцу и Сыну, „Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ“ (Іер. 9, 1), и многіе дни буду оплакивать народъ, ввергаемый въ погибель сими лукавыми ученіями? Обольщается слухъ людей простодушныхъ; онъ привыкъ уже къ еретическому злочестію. Чада Церкви воскормляются нечестивыми ученіями. И что имъ дѣлать? Во власти еретиковъ крещеніе, сопровожденіе отходящихъ, посѣщеніе больныхъ, утѣшеніе скорбныхъ, вспомоществованіе угнетеннымъ, всякаго рода пособія, причащеніе Таинъ. Все это, будучи ими совершаемо, дѣлается для народа узломъ единомыслія съ еретиками. Почему, по прошествіи нѣкотораго времени, если бы и настала свобода, нѣтъ уже надежды—содержимыхъ въ долговременномъ обманѣ снова возвратить къ познанію истины.

По сей причинѣ, многимъ изъ насъ надлежало прибѣгнуть къ ва-

шей степенности, и каждому описать свои обстоятельства. Но теперь и это самое пусть будетъ для васъ доказательствомъ того злостраданія, въ какомъ живемъ; намъ не свободно и отлучиться. Ибо, если кто и на самое короткое время оставитъ Церковь свою, то предастъ симъ народъ свой людямъ злокозненнымъ. Но по благодати Божіей, вмѣсто многихъ послали мы одного, благоговѣйнѣйшаго и возлюбленнѣйшаго брата нашего, сопресвитера Дороѳея, который можетъ дополнить своимъ разсказомъ и то, что не вошло въ мое письмо; потому что тщательно вникалъ онъ во все, и ревнуетъ о вѣрѣ. Принявъ его въ мирѣ, возвратите скорѣе къ намъ съ добрыми для насъ вѣстями о вашемъ усердіи, какое имѣете помочь братіи.

236. Къ Патрофилу, епископу церкви въ Егеяхъ (244).

Патрофилу, который въ письмѣ своемъ изъявилъ удивленіе, что расторгнута дружба между Василіемъ и Евстаѳіемъ, объясняетъ ходъ всего дѣла, именно: какъ назначенъ былъ Соборъ, на которомъ въ оправданіе Евстаѳіева православія предположено было объявить исповѣданіе вѣры, подписанное Евстаѳіемъ, и какъ Евстаѳій и Ѳеофилъ уклонились отъ сего Собора, а потомъ Евстаѳіемъ прислано письмо, въ которомъ отрекался онъ отъ общенія съ св. Василіемъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что св. Василій писалъ къ Аполлинарію, и имѣлъ общеніе съ пресвитеромъ Діодоромъ; когда же св. Василій, пораженный такою внезапною перемѣною, оставилъ Евстаѳіево письмо безъ отвѣта, пущено въ народъ письмо къ Дазизу, въ которомъ св. Василій обвиняемъ былъ въ разстройствѣ Церквей, и въ томъ, что съ коварнымъ умысломъ предлагалъ на Соборѣ исповѣданіе вѣры. Послѣ сего св. Василій обличаетъ Евстаѳія, что онъ осуждаетъ то исповѣданіе вѣры, которое самъ принесъ изъ Рима, скрѣпилъ своею подписью и представлялъ Собору въ Тіанѣ, что онъ вступаетъ теперь въ общеніе съ епископами, рукоположенными отъ тѣхъ, которыхъ прежде самъ не признавалъ законными; описываетъ непостоянство Евстаѳія; наконецъ, проситъ Патрофила написать, желаетъ ли сохранять прежнія отношенія къ св. Василію, или совершенно перемѣняется къ нему послѣ свиданія съ Евстаѳіемъ. Писано въ 376 году).

Читалъ я письмо твое, присланное съ братомъ нашимъ, сопресвитеромъ Стратигіемъ, и читалъ съ удовольствіемъ. И какъ было иначе читать написанное человѣкомъ благоразумнымъ, и отъ сердца, научившагося, по заповѣди Господней, имѣть любовь ко всѣмъ? Узналъ я почти причину молчанія въ предшествовавшее время. Ты походилъ на человѣка недоумѣвающаго и приведеннаго въ изумленіе, какъ это Василій, который съ дѣтства услуживалъ такому-то, въ такія то времена дѣлалъ то-то, вступалъ въ брань съ тысячами, чтобы сдѣлать удовольствіе одному, теперь сталъ совершенно другимъ человѣкомъ, и вмѣсто любви грозитъ войною; и что далѣе писано тобою, достаточно показываетъ изумленіе души при такой неожиданной перемѣнѣ обстоятельствъ. И если ты уязвилъ меня нѣсколько, то принялъ я это безъ непріятности; потому что не такъ я упрямъ, чтобы огорчаться дружескими упреками братій. Даже не только

не обидѣлся написаннымъ, но и посмѣялся не много надъ этимъ, что при такихъ многихъ и важныхъ опытахъ, которыми, по-видимому, утверждалась прежде наша взаимная дружба, по дошедшимъ до тебя малостямъ, впалъ ты, какъ пишешь, въ столь сильное изумленіе. Ужели и съ тобою случилось то же, что и со многими, которые, оставивъ изслѣдованіе сущности дѣлъ, обращаютъ вниманіе на людей, о которыхъ идетъ рѣчь, и дѣлаются не изслѣдователями истины, но оцѣнщиками разности лицъ, забывая совѣтъ, что „познавати лице въ судѣ не добро" (Второз. 1, 17. Притч. 18, 5).

Но поелику Богъ не пріемлетъ лица на судѣ человѣческомъ; то не отрекусь сдѣлать тебѣ извѣстнымъ то самое оправданіе, которое приготовилъ я для великаго суда, а именно, что сначала у насъ не было ни большой, ни малой причины къ раздору, но ненавидящіе меня люди сами знаютъ по какимъ причинамъ (а мнѣ не нужно и говорить о нихъ) слагали непрестанныя клеветы. Разъ и два отражалъ я ихъ. Но какъ дѣло было безконечное, не помогало и непрестанное оправданіе, потому что жилъ я далеко, а къ лжецамъ близко было сердце, которое легко уязвляется клеветами на меня, и не научилось оберегать свободнымъ одно ухо для отсутствующаго; то, поелику жители Никополя требуютъ какого либо несомнѣннаго удостовѣренія въ вѣрѣ, что, конечно, и вамъ не безъизвѣстно, заблагоразсудилось мнѣ принять на себя сіе служеніе—написать письмо. Ибо симъ, какъ разсчитывалъ я, успѣю сдѣлать два дѣла: жителей Никополя убѣжду не думать худо о человѣкѣ, и загражду уста клеветникамъ своимъ; потому что согласіе въ вѣрѣ преградитъ путь клеветамъ съ обѣихъ сторонъ.

И исповѣданіе вѣры написано, принесено мною и подписано; а послѣ подписанія назначено мѣсто для другаго Собора, и другое время, чтобы и сосѣдніе наши братія, собравшись, соединились между собою, и общеніе ихъ было уже искреннее и не лестное. Итакъ явился я въ срокъ, и единомышленные со мною братія частію пришли, частію подходили, всѣ съ радостію и усердіемъ поспѣшая какъ бы для заключенія мира; посланы и письма и гонцы съ извѣстіемъ о моемъ прибытіи; потому что мнѣ принадлежало мѣсто, назначенное для принятія собирающихся. Но съ другой стороны не было никого, ни передоваго, ни вѣстника о прибытіи ожидаемыхъ; посланные же мною возвратились, разсказывая о великомъ уныніи и ропотѣ тамошнихъ, будто бы проповѣдана мною новая вѣра; говорили и о сдѣланномъ опредѣленіи не дозволять Епископу ихъ идти ко мнѣ; пришелъ же ко мнѣ нѣкто, и принесъ письмо, наполненное одними общими выраженіями, и ни мало не напоминающее о первоначальныхъ условіяхъ, а достойный всякаго моего уваженія и почтенія братъ Ѳеофилъ, приславъ одного изъ бывшихъ съ нимъ, открылъ нѣчто такое, что, какъ думалъ

онъ, и самъ онъ обязанъ сказать, и мнѣ прилично слышать, самъ же писать не соблаговолилъ, не столько опасаясь обличенія за письмо, сколько заботясь не дойти до необходимости привѣтствовать меня, какъ Епископа, развѣ только слово это вымолвлено сильнѣе надлежащаго, и вылилось изъ разгоряченнаго сердца. Въ такихъ обстоятельствахъ я ушелъ, пристыженный, упавъ духомъ, не зная, что и отвѣчать спрашивающимъ. Не много прошло потомъ времени, какъ отлучился я въ Киликію, и возвратился оттуда, и вотъ вдругъ письмо, заключающее въ себѣ отказъ отъ общенія со мною. А причина разрыва та, говорятъ, что писалъ я къ Аполлинарію и имѣлъ общеніе съ сопресвитеромъ нашимъ Діодоромъ.

Но Аполлинарія никогда не почиталъ я врагомъ, а за иное и уважаю этого человѣка. Однако же не имѣю такихъ съ нимъ связей, чтобы принять на себя то, въ чемъ его обвиняютъ; потому что, прочитавъ нѣкоторыя изъ его сочиненій, могу и самъ обвинить его въ иномъ. Не помню, чтобы когда просилъ я у него книги о Духѣ Святомъ, или получилъ присланную мнѣ имъ книгу. Но хотя слышу, что онъ сдѣлался самымъ громкимъ изъ всѣхъ писателей; однако же не многія сочиненія его читалъ я. У меня нѣтъ досуга входить въ такія изслѣдованія, а вмѣстѣ и не охотникъ я браться за новости; тѣло мое не дозволяетъ мнѣ и чтеніемъ богодухновенныхъ Писаній заняться прилежно и какъ бы надлежало. Какъ же это до меня касается, если кто-то написалъ что-то, не нравящееся кому-то? Впрочемъ, если должно одному давать отчетъ за другого; то обвиняющій меня за Аполлинарія пусть оправдается предо мною за Арія, своего учителя, и за Аэтія, своего ученика. А я и не училъ ничему этого человѣка, котораго заблужденія приписываютъ мнѣ, и не учился у него.

А Діодора, какъ воспитанника блаженнаго Силуана и съ начала принялъ я, и теперь люблю, и уважаю за благодать, ощутительную въ его словѣ, по которой онъ многихъ, пользующихся его бесѣдою, дѣлаетъ лучшими.

Сверхъ сего, письмомъ симъ приведенный въ такое расположеніе, какое было естественно, и пораженный такимъ страшнымъ и внезапнымъ переворотомъ, не могъ я и отвѣчать. Сердце у меня стало связано, языкъ разслабѣлъ, рука онѣмѣла, и впалъ я въ немощь души немужественной (пусть сказано будетъ, что—правда, впрочемъ и достойно извиненія); едва не дошелъ я до человѣконенавидѣнія; мнѣ казалось, что всякой нравъ подозрителенъ, что въ природѣ человѣческой нѣтъ блага—любви, но есть благовидное слово, служащее какою-то прикрасой для употребляющихъ его, а на самомъ дѣлѣ въ сердцѣ человѣка нѣтъ сего расположенія. Ибо, если тотъ, кто, по видимому, съ дѣтства до глубокой старости былъ рачителенъ о себѣ, по такимъ предлогамъ, такъ легко ожесточился, не принявъ въ разсужденіе ничего, касающаго до меня и опыту въ пред-

шествовавшее время не далъ болѣе вѣса, чѣмъ столь ничтожной клеветѣ, но какъ необузданный, молодой конь, еще не научившійся хорошо носить на себѣ всадника, по малому подозрѣнію сталъ на дыбы, сбилъ и сбросилъ на землю тѣхъ, кѣмъ прежде гордился: что надобно предположить о другихъ, которымъ не давалъ я такихъ залоговъ дружбы, и отъ которыхъ не видалъ подобныхъ доказательствъ благонравія? Перебирая это самъ съ собою въ душѣ своей и непрестанно обращая въ сердцѣ, или, лучше сказать, отвращаясь отъ этого сердцемъ (такъ воспоминаніе о семъ грызетъ и терзаетъ меня), не отвѣчалъ я на это письмо, умолчавъ не изъ презрѣнія (не подумай этого, братъ; потому что не передъ людьми оправдываюсь, но говорю о Христѣ передъ Богомъ), но отъ недоумѣнія и затруднительности, не находя, что сказать соотвѣтственное печали.

Пока находился я въ такомъ состояніи, застигло меня другое письмо, писанное къ какому-то Дазизу, въ самомъ же дѣлѣ разосланное ко всѣмъ, что доказывается столь быстрымъ его распространеніемъ, что въ нѣсколько дней разсѣялось оно по всему Понту и прошло въ Галатію. А иные говорятъ, что вѣстники такихъ добрыхъ слуховъ, обошедши Виѳинію, дошли до самого Эллиспонта. Что же писано было противъ меня къ Дазизу, конечно, ты уже знаешь; потому что не удаляютъ тебя столько отъ дружбы своей, чтобы тебя одного оставить не удостоеннымъ этой чести. Если же не дошло до тебя письмо, то я тебѣ пришлю. Въ немъ увидишь, что меня обвиняютъ въ коварствѣ и лживости, въ разстройствѣ Церквей, въ пагубѣ душъ, и еще (что, по ихъ мнѣнію, всего справедливѣе) въ томъ, будто бы съ умысломъ предложилъ я исповѣданіе вѣры, не жителямъ Никополя услуживая, но самъ желая обманомъ получить ихъ согласіе. Всему этому судія—Господь. Ибо возможно ли какое ясное доказательство сердечныхъ помышленій? Но то удивило меня въ нихъ, что изъ подписи предложенной мною книги заводятъ столько раздоровъ, что и быль и небыль смѣшиваютъ вмѣстѣ для удостовѣренія своихъ обвинителей; а не подумаютъ о томъ, что письменное ихъ исповѣданіе никейской вѣры хранится въ Римѣ, и что своими руками выдали Тіанскому Собору книгу, принесенную изъ Рима, которая теперь у меня, и въ которой содержится то же самое исповѣданіе вѣры. Забыли они и собственную свою рѣчь, въ которой, выступивъ тогда на среду, оплакивали свое заблужденіе, увлекшись въ которое, дали свое согласіе на книгу, составленную Евдоксіевымъ скопищемъ; почему, чтобы оправдать себя послѣ такой погрѣшности, придумали, отправившись въ Римъ, взять тамъ отеческое исповѣданіе вѣры, и, какой причинили вредъ Церквамъ согласіемъ своимъ на худое, исправить оный введеніемъ лучшаго. Но тѣ, которые для вѣры предприняли самое дальнее путешествіе, и сказали такую мудрую рѣчь, теперь укоряютъ меня, будто бы дѣйствую ко-

варно и подъ видомъ любви поступаю злоумышленно. Изъ разсказываемаго же о нихъ теперь открывается, что осуждаютъ они никейскую вѣру; потому что сами побывали въ Кизикѣ, и возвратились съ иною вѣрою.

И что говорить объ измѣнчивости въ словахъ, когда въ самыхъ дѣлахъ имѣю гораздо больше доказательствъ, что они обратились къ противоположной сторонѣ? Не покорившіеся опредѣленію, произнесенному на нихъ пятью стами Епископовъ, при такомъ множествѣ согласившихся на мнѣніе объ ихъ низложеніи, и не захотѣвшіе сложить съ себя управленіе Церквами, по тому, какъ сказано, что подтвердившіе такое мнѣніе не были причастны Духа Святаго, правили Церквами не по благодати Божіей, но восхитивъ себѣ власть и изъ желанія суетной славы,—эти самые люди рукоположенныхъ тѣми же Епископами принимаютъ теперь за Епископовъ. Спроси ихъ ты за меня: хотя и презираютъ они всѣхъ людей, будто бы нѣтъ у нихъ ни глазъ, ни ушей, ни „сердца чувственна" (Притч. 14, 10), чтобы сколько нибудь видѣть несообразность происходящаго; однако же сами они имѣютъ ли какой смыслъ въ сердцѣ у себя? Какъ могутъ быть два Епископа,—одинъ низложенный Евиппіемъ, а другой рукоположенный имъ? Ибо то и другое есть дѣло той же руки. Если онъ не имѣлъ благодати, данной Іереміи, „разорить и создать, искоренить и насадить" (Іерем. 1, 10): то не искоренилъ одного, и не насадилъ другаго. Если уступаешь ему одно, дозволь и другое. Но видно, у нихъ одна цѣль—вездѣ искать своего, и другомъ почитать того, кто содѣйствуетъ ихъ пожеланіямъ, признавать же врагомъ и не щадить никакой клеветы на того, кто противится ихъ пожеланіямъ.

Каковы и теперешнія ихъ распоряженія противъ Церкви? Ужасны по легкомыслію дѣлающихъ и жалки по безчувственности терпящихъ. Евиппіевы сыновья и Евиппіева внуки, вызванные изъ чужой стороны въ Севастію чрезъ достоѣрныхъ пословъ, получили въ свое управленіе народъ, овладѣли жертвенникомъ и стали закваской для тамошней Церкви. И они преслѣдуютъ меня, какъ единосущника; а къ нимъ присталъ теперь и Евстаѳій, который на бумагѣ принесъ въ Тіану изъ Рима слово: единосущіе, хотя не могъ быть принятъ въ многожеланное общеніе съ ними, потому что или побоялись множества согласившихся противъ него, или уважили ихъ власть. Ибо каковы были собравшіеся, какъ рукоположенъ каждый изъ нихъ, какова была прежняя ихъ жизнь, отъ которой перешли они къ теперешнему могуществу... о, желалъ бы я никогда не имѣть столько досуга, чтобы описывать дѣла ихъ! Ибо научился молиться такъ: „да не возглаголютъ уста мои дѣлъ человѣческихъ" (Псал. 16, 4). Самъ ты изслѣдуй и узнай сіе. А если и отъ тебя что сокроется, то, конечно, не будетъ сокрыто отъ Судіи.

Впрочемъ не откажусь и твоей любви пересказать, что произошло

со мною, а именно: прошлой еще годъ, изнемогши отъ весьма сильной горячки и приблизившись къ самымъ вратамъ смерти, потомъ воззванный къ жизни Божіимъ человѣколюбіемъ, не съ радостію смотрѣлъ я на возвращеніе силъ моихъ, разсуждая, на какія опять иду бѣдствія. И придумывалъ самъ въ себѣ, не предназначено ли во глубинѣ премудрости Божіей что нибудь такое, для чего даны еще мнѣ дни жизни во плоти. Когда же узналъ объ этомъ, заключилъ, что угодно Господу, чтобы увидѣлъ я Церкви успокоенными отъ волненія, которое претерпѣли они передъ этимъ, по случаю отдѣленія тѣхъ, которымъ было все повѣрено за ихъ лицемѣрную честность. Или, можетъ быть, Господу угодно укрѣпить душу мою и сдѣлать болѣе трезвенною для послѣдующаго времени, чтобы не обращала она вниманія на людей, но соображалась съ Евангельскими заповѣдями, которыя не перемѣняются ни со временемъ, ни съ обстоятельствами дѣлъ человѣческихъ, но всегда тѣ же, и какъ произнесены нелживыми и блаженными устами, такъ и останутся вѣчно. А люди подобны облакамъ, которыя съ перемѣною вѣтровъ носятся туда и сюда по воздуху. Особливо же эти, о которыхъ у насъ слово, оказались самыми непостоянными изъ всѣхъ, нами извѣданныхъ. Таковы ли они въ прочихъ житейскихъ дѣлахъ, пусть скажутъ сіе жившіе съ ними вмѣстѣ. А какъ мнѣ показалось, такую измѣнчивость въ вѣрѣ, какова ихъ, не помню, чтобы самъ видѣлъ въ комъ иномъ, или зналъ по слуху отъ другихъ. Сначала послѣдовали Арію, потомъ передались Гермогену, который—прямый врагъ Аріева злочестія, какъ показываетъ самое исповѣданіе вѣры, въ началѣ произнесенное этимъ человѣкомъ въ Никеѣ. Умеръ Гермогенъ, и снова перешли они къ Евсевію, главѣ аріанскаго сонмища, какъ говорятъ знающіе сіе по опыту. Отставъ и отъ него по какимъ-то причинамъ, опять возвратились въ отечество, и опять таили въ себѣ аріанское мудрованіе. Достигши епископства (умалчиваю о томъ, что было до того), сколько выдали исповѣданій вѣры? Одно въ Анкирѣ, другое въ Селевкіи, еще другое, и наиболѣе извѣстное, въ Константинополѣ, иное же въ Лампсакѣ, а послѣ того въ Никеѣ Ѳракійской, другое же теперь въ Кизикѣ, въ которомъ, инако не знаю, слышу же только, что, умолчавъ о единосущіи, проповѣдуютъ теперь подобосущіе, и вмѣстѣ съ Евноміемъ пишутъ хулы на Духа Святаго. Сіи исчисленныя мною исповѣданія вѣры, хотя и не всѣ противорѣчатъ между собою, однако же равно доказываютъ измѣнчивость нрава тѣмъ, что они никакъ не держатся однихъ и тѣхъ же реченій. Это совершенная правда, хотя будутъ умолчаны тысячи другихъ поступковъ.

А поелику теперь дошли они и до васъ, то прошу отписать чрезъ того же человѣка (разумѣю сопресвитера нашего Стратигія), такимъ же ли и ты остаешься ко мнѣ, или перемѣнился въ слѣдствіе свиданія съ

ними? Ибо не вѣроятно, чтобы и они стали молчать, и ты, который писалъ ко мнѣ такія вещи, и противъ нихъ не употребилъ своего дерзновенія. Итакъ, если пребываешь въ общеніи со мною; то это всего лучше и составляетъ высочайшій предметъ нашихъ желаній. А если приложился къ нимъ; то сіе прискорбно, правда (ибо какъ не скорбѣть объ отлученіи такого брата?), впрочемъ, если не иному чему, то по крайней мѣрѣ переносить такія потери, достаточно наученъ я ими самими.

237. Къ епископу Ѳеофилу (245).

Отвѣчаетъ ему съ Стратигіемъ, что не смотря на всѣ огорченія, ни мало не измѣнился въ любви своей къ Ѳеофилу, хотя и не можетъ быть въ общеніи съ людьми, перемѣняющими вѣру. (Писано въ 375 году).

Давно получивъ письмо отъ любви твоей, выжидалъ я случая отвѣчать съ вѣрнымъ человѣкомъ, чтобы вручитель письма дополнилъ и не договоренное въ самомъ письмѣ. Итакъ когда пришелъ ко мнѣ возлюбленнѣйшій и благоговѣйнѣйшій братъ нашъ Стратигій, призналъ я справедливымъ употребить его на сіе служеніе, какъ человѣка, знающаго мои мысли и способнаго вмѣстѣ искренно и богобоязненно послужить въ моемъ дѣлѣ. Посему знай, возлюбленнѣйшій и досточестнѣйшій для меня, что высоко цѣню любовь къ тебѣ, которой, что касается до душевнаго расположенія, сколько сознаю за собою, не оставлялъ я ни на одинъ часъ, хотя много было важныхъ предлоговъ къ справедливому огорченію. Но я рѣшился на сіе, чтобы, какъ на вѣсахъ непріятному противополагая полезное, обращать вниманіе на то, гдѣ перевѣшиваетъ лучшее. Поелику же дѣла измѣнились, отъ кого всего менѣе надлежало быть сему; то извини меня, который не въ расположеніи измѣнился, но перешелъ на другую сторону. Лучше же сказать, я держусь той же стороны, но другіе, непрестанно переходя отъ одной стороны къ другой, теперь открыто передались противникамъ. А ты самъ знаешь, какъ высоко цѣнилъ я общеніе съ ними, пока принадлежали они къ числу здравыхъ вѣрою. Если же теперь не слѣдую имъ, и уклоняюсь отъ единомысленныхъ съ ними, то по всей справедливости заслуживаю извиненіе, какъ ничего не предпочитающій истинѣ и собственной своей безопасности.

238. Къ жителямъ Никополя (246).

Одобряетъ ихъ надеждою на помощь Божію, и совѣтуетъ доказать на самомъ дѣлѣ, чему доселѣ учили. (Писано въ 376 году).

Когда вижу, что и зло преуспѣваетъ, и ваше благоговѣніе утомилось и доведено до изнеможенія непрерывностію бѣдствій; тогда теряю бодрость духа. Но когда представляю опять себѣ великую руку Божію, и что Богъ

знаетъ, какъ возставлять низверженныхъ, и любить праведныхъ, сокрушать же гордыхъ и низлагать съ престоловъ сильныхъ; тогда измѣнившись, снова восторгаюсь надеждами. И знаю, что по молитвамъ вашимъ Господь скоро покажетъ намъ тишину. Только не изнемогайте въ молитвахъ, но чему учите словомъ, на то, для настоящаго времени, и дѣломъ постарайтесь показать всѣмъ ясные примѣры.

239. Къ причту въ Никополѣ (247).

Утѣшаетъ въ бѣдствіяхъ надеждою на помощь Божію, и извѣщаетъ, что ходатайствовалъ о защитѣ жителей Никополя при Дворѣ. (Писано въ 376 году).

Когда прочелъ я письма вашего преподобія, тогда сколько стенялъ и плакалъ, что собственнымъ слухомъ своимъ услышалъ о подобныхъ бѣдствіяхъ, о ранахъ и оскорбленіяхъ, нанесенныхъ вамъ самимъ, о разграбленіи домовъ, о запустѣніи города, о разореніи цѣлаго отечества, о гоненіи на Церковь и бѣгствѣ священниковъ, о набѣгѣ волковъ и разсѣяніи стада! Но когда прекратилъ стенанія и слезы, тогда, обративъ взоръ къ небесному Владыкѣ, узналъ и увѣрился (а желаю, чтобы и вы знали это), что будетъ скорая помощь, и не до конца продолжится оставленіе. Ибо что потерпѣли мы, потерпѣли то за грѣхи наши. Но Человѣколюбецъ окажетъ Свою помощь по Своей любви къ Церквамъ и по благоутробію Своему. Впрочемъ не преминули мы просить людей, которые въ силѣ, и писать къ любящимъ насъ при Дворѣ, чтобы обуздали гнѣвъ человѣка неистоваго. И думаю, что многіе произнесутъ на него осужденіе, развѣ только исполненное смятеній время не дастъ на сіе досуга людямъ, правящимъ дѣлами.

240. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (248).

Въ разлукѣ съ св. Амфилохіемъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ живетъ въ мирѣ, и не видитъ гоненій, воздвигнутыхъ на Церковь въ Каппадокіи, извѣщаетъ, что нѣкто Асклипій умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ ему еретиками; изъявляетъ надежду, что Господь избавитъ вскорѣ Церковь отъ бѣдствій, по молитвамъ Амфилохія; проситъ его прислать человѣка для пересылки сочиненія своего о Духѣ Святомъ. (Писано въ 376 году).

Когда смотрю на собственное свое желаніе, прискорбно для меня, что такъ далеко живу отъ твоего благоговѣнія; но когда подумаю о мирномъ твоемъ житіи, благодарю Господа, что избавилъ твое благоговѣніе отъ сего пожара, который нашу страну опустошилъ болѣе, нежели другія. Ибо намъ праведный Судія по дѣламъ нашимъ далъ ангела сатанина, который довольно мучитъ насъ и сильно поддерживаетъ ересь, а воздвигнутую на насъ брань довелъ до того, что не щадитъ и крови вѣрующихъ въ Бога. И конечно, не безъизвѣстно любви твоей, что нѣкто Асклипій, за то, что не

принять общенія съ Доикомъ, избитый ими, умеръ отъ ранъ, лучше же сказать, сими ранами вошелъ въ жизнь. Но предствь себѣ, что и все прочее дѣлается сообразно съ этимъ. Представь гоненія на пресвитеровъ и учителей, и все, что могутъ сдѣлать люди, пользующіеся могуществомъ власти, по собственному своему произволу. Впрочемъ твоими молитвами Господь даетъ намъ избавленіе отъ этого и терпѣніе, чтобы бремя искушеній понести намъ достойно нашего упованія на Него. Самъ же ты соблаговоли чаще писать къ намъ о себѣ. И если найдешь человѣка, который бы могъ вѣрно доставить тебѣ книгу моего труда, то благоволи прислать, чтобы положившись на твой судъ могъ я пустить ее и въ другія руки. Здравымъ, благодушествующимъ о Господѣ и молящимся за насъ да будешь ты дарованъ мнѣ и Церкви Господней благодатію Святаго!

241. Безъ надписи (249).

Препровождаетъ одного человѣка, избравшаго жизнь съ людьми, боящимися Бога. (Писано въ 376 году).

Раздѣляю радость брата, который избавился отъ здѣшнихъ мятежей, и достигъ до твоего благоговѣнія. Ибо избралъ онъ для себя доброе напутіе къ грядущему вѣку—доброе житіе съ боящимися Господа. Перевожу его твоей досточестности, и черезъ него прошу тебя помолиться о моей собственной жизни, чтобы, избавившись отъ сихъ искушеній, начать мнѣ работать Господу по Евангелію.

242. Къ Патрофилу, епископу церкви въ Егеяхъ (250).

Благодаритъ за письмо, присланное съ Стратигіемъ, и за продолженіе прежней любви; объясняетъ, почему не можетъ быть въ общеніи съ Евстаѳіемъ. (Писано въ 376 году).

Хотя поздно получилъ я отвѣты на прежнія письма, однако же получилъ отъ возлюбленнѣйшаго Стратигія и возблагодарилъ Господа, что ты остаешься такимъ же въ любви ко мнѣ. А что и теперь соблаговолилъ ты написать о томъ же предметѣ, это служитъ доказательствомъ добраго твоего произволенія; потому что и самъ держишься надлежащаго образа мыслей, и мнѣ совѣтуешь полезное. Но поелику опять вижу, что выйдетъ у меня весьма длинное слово, если порознь буду отвѣчать на все то, что писано твоимъ благоразуміемъ, то скажу только, что, если благо мира заключается въ одномъ имени мира; то смѣшно, выбирая того и другаго, имъ только позволять участвовать въ мирѣ, а тысячи другихъ исключать изъ общенія въ семъ благѣ. Если же согласіе съ людьми вредными вступающихъ въ оное заставляетъ подъ видомъ мира поступать враждебно; то смотри, каковы тѣ, съ которыми вступили въ единеніе воз-

ненавидѣвшіе меня несправедливою ненавистію,—не принадлежатъ ли они къ числу не имѣющихъ со мною общенія, потому что не имѣю нужды упоминать теперь о нихъ поименно. Они-то вызваны ими въ Севастію, овладѣли Церковію, священнодѣйствовали на жертвенникѣ, преподавали хлѣбъ свой всему народу, будучи провозглашены епископами отъ тамошняго клира, и сопровождены ими по всей странѣ, какъ святые и состоящіе съ ними въ общеніи. Если ихъ сторону принять надобно; то смѣшно начать съ ногтей, а не обратиться къ самымъ главамъ ихъ. Если никого не должно почитать во всемъ еретикомъ и бѣгать, то скажи мнѣ, для чего же самъ отдѣляешь себя и избѣгаешь общенія съ нѣкоторыми? Если же должно удаляться нѣкоторыхъ, на основаніи точнаго исполненія правилъ; то пусть скажутъ мнѣ точные во всемъ исполнители, къ какой сторонѣ принадлежатъ вызванные ими изъ Галатіи? Если все это кажется тебѣ достойнымъ скорби; то виновникамъ сего вмѣни мое отдѣленіе. Если же признаешь сіе безразличнымъ; то извини меня, который не соглашаюсь пріобщиться закваски учащихъ инаково. Почему, если заблагоразсудишь, оставивъ всѣ оныя благовидныя слова, обличай со всѣмъ дерзновеніемъ не ходящихъ право по Евангельской истинѣ.

243. Къ евсеянамъ (251).

Хвалитъ ихъ за твердость въ вѣрѣ, и благодаритъ, что не вняли клеветамъ Евстаѳіевымъ; доказываетъ, что Евстаѳій противорѣчитъ самъ себѣ: прежде, низложенный на константинопольскомъ Соборѣ аріанскими епископами, не признавалъ ихъ за епископовъ, а теперь проситъ общенія съ тѣми, которые получили рукоположеніе отъ сихъ же самыхъ аріанскихъ епископовъ; свидѣтельствуетъ о себѣ, что всегда содержитъ одну и ту же вѣру; не предпочитаетъ Духа Отцу и Сыну, какъ говорятъ злорѣчивые; наконецъ увѣщеваетъ Евесянъ пребывать неколебимыми въ вѣрѣ. (Писано въ 376 году).

Хотя и велико число облежащихъ меня дѣлъ и тысячами заботъ объ-ята у меня мысль, однако же никогда не выпускаю изъ памяти своей попеченія о вашей любви, моля Бога нашего, чтобы пребывали вы въ вѣрѣ, въ которой стоите, и хвалитесь упованіемъ славы Божіей. Дѣйствительно, трудно уже найдти, и въ большую стало рѣдкость увидѣть Церковь чистую, которая ни мало не потерпѣла вреда въ сіи трудныя времена, но сохраняетъ Апостольское ученіе неприкосновеннымъ и не искаженнымъ, каковою въ настоящія времена показалъ вашу Церковь Тотъ, Кто въ каждомъ родѣ являетъ достойныхъ своего званія. И да подастъ вамъ Господь блага Іерусалима горняго за то, что лживыя на меня клеветы обратили вы на главы лжесловесниковъ, не давъ имъ доступа въ сердца свои! Знаю и увѣренъ я о Господѣ, что многа мзда ваша на небесѣхъ и за это дѣло. Ибо премудро разсудили вы это сами съ собою, какъ оно и дѣйствительно есть, что воздающіе мнѣ зломъ за добро, и ненавистію за

любовь мою къ нимъ, клевещутъ теперь на меня въ томъ, что сами, какъ оказывается, исповѣдали письменно. И не въ это только впали они противорѣчіе, не собственныя только свои писанія представляютъ вамъ вмѣсто обвиненія, но противорѣчатъ въ томъ, что низложенные единогласнымъ приговоромъ епископовъ, собравшихся въ Константинополѣ, не приняли опредѣленія о своемъ низложеніи, называя это соборомъ измѣнническимъ и не соглашаясь именовать ихъ епископами, чтобы не подтвердить тѣмъ произнесеннаго на нихъ приговора. Присовокупили и причину, почему они не епископы, именно же говорятъ: потому что были начальниками злой ереси. Но это было почти за семнадцать лѣтъ. Главными же между низложившими ихъ были: Евдоксій, Евиппій, Георгій, Акакій и другіе, вамъ неизвѣстные. А управляющіе Церквами нынѣ—ихъ преемники: одни рукоположены на ихъ мѣсто, а другіе ими самими поставлены. Итакъ обвиняющіе меня въ зловѣріи пусть скажутъ мнѣ теперь, почему были еретиками тѣ, отъ которыхъ не приняли опредѣленія о своемъ низложеніи, и почему православны тѣ, которые ими же поставлены и сохраняютъ одинъ образъ мыслей съ своими отцами? Ибо если Евиппій православенъ; то почему же низложенный имъ Евстаѳій не мірянинъ? А если Евиппій еретикъ, то почему же теперь въ общеніи съ Евстаѳіемъ епископъ, поставленный рукою Евиппія? Но это шутки, какими забавляются ко вреду Церквей Божіихъ вознамѣрившіеся для собственной своей пользы клеветать на людей, и опять оправдывать ихъ. Евстаѳій, проходя Пафлагонію, ниспровергалъ жертвенники Пафлагонянина Василида, и служилъ на собственныхъ своихъ трапезахъ, а теперь—просителемъ предъ Василидомъ, чтобы самому быть принятымъ. Отлучилъ онъ благоговѣйнѣйшаго брата Елпидія за связи его съ Амасійцами, а теперь—просителемъ предъ Амасійцами, домогаясь союза съ ними. Сами вы знаете, какъ страшны были провозглашенія противъ Евиппія; и теперь превозноситъ за православіе людей, которые держатся Евиппіева образа мыслей, если только будетъ содѣйствовать въ усердіи къ его возстановленію. И на меня клевещутъ не потому, что дѣлаю какую нибудь неправду, но потому что, по его мнѣнію, доставитъ это ему одобреніе Антіохіянъ. Каковы же тѣ, которыхъ прошлаго года пригласили изъ Галатіи, въ надеждѣ, что чрезъ нихъ въ состояніи будутъ возвратить себѣ епископство:—объ этомъ знаютъ и не много обращавшіеся съ ними. А мнѣ да не дастъ Господь никогда столько досуга, чтобы могъ перечислить дѣла ихъ! Однако же самыми почетными изъ нихъ сопровождаемые, какъ тѣлохранителями и стаинниками, прошли они всю страну ихъ, и имъ, какъ епископамъ, оказывали почести и услуги. Торжественно введены были въ городъ; полновластно поучали въ собраніяхъ; потому что имъ преданъ былъ народъ, имъ отданъ и жертвенникъ. Но поелику, дошедши до Никополя,

ничего не могли сдѣлать изъ обѣщаннаго ими; то какъ возвратились, какими оказались по возвращеніи, знаютъ это бывшіе при семъ. Так оказывается, что они всегда все дѣлаютъ для собственной своей пользы. Если же говорятъ, что покаялись; то пусть представятъ письменное свое покаяніе, и проклятіе константинопольскаго исповѣданія и отлучение еретиковъ; пусть не вводятъ въ обманъ людей простодушныхъ. И такова дѣла ихъ!

А я, возлюбленные братія, хотя малъ и низокъ, однако же, по благодати Божіей, всегда одинъ и тотъ же, и никогда не соображался съ перемѣнами обстоятельствъ. У меня вѣра не иная въ Селевкіи, иная же въ Константинополѣ, а иная въ Зилахъ, иная же въ Лампсакѣ, а другая для Рима, и теперь проповѣдуемая не различна отъ прежнихъ, но всегда одна и та же. Ибо какъ пріяли отъ Господа, такъ и крестимся; какъ крестились, такъ вѣруемъ; какъ вѣруемъ, такъ и славословимъ, не отлучая Святаго Духа отъ Отца и Сына, не предпочитая Его Отцу, не утверждая, что Духъ старше Сына, какъ доказываютъ уста хулителей. Ибо кто такъ дерзокъ, чтобы отринувъ Владычное законоположеніе, осмѣлился придумать свой порядокъ именамъ? Но ни тварнымъ не называемъ Духа, который поставленъ въ ряду съ Отцемъ и Сыномъ, ни служебнымъ не осмѣливаемся назвать Духа Владычня (Псал. 50, 14). И вамъ совѣтуемъ, помня угрозу Господа, Который сказалъ: „всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а яже на Духа Святаго хула не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій“ (Матѳ. 12, 31. 32), предостерегать себя отъ гибельныхъ ученій о Духѣ. Стойте въ вѣрѣ. Обозрите вселенную, и увидите, что малая только часть страждетъ недугомъ, вся же прочая Церковь, воспріявшая Евангеліе, отъ концевъ земли до концевъ ея, держится сего здраваго и не поврежденнаго ученія. И себѣ желаемъ не отпадать отъ общенія съ нею и о васъ молимся, чтобы пріяли вы въ ней часть въ праведный день Господа нашего Іисуса Христа, когда пріидетъ воздать каждому по дѣламъ его.

244. Къ епископамъ понтійской области (252).

Отъ имени Церкви своей приглашаетъ ихъ на день памяти св. Мученика Евпсихія (Писано въ 376 году).

Чествованіе мучениковъ вожделѣнно всѣмъ, возложившимъ упованіе на Бога, преимущественно же вамъ любители добродѣтели, которые своимъ расположеніемъ къ прославившимся сослужителямъ доказываете любовь къ общему всѣхъ Владыкѣ; а сверхъ того ваша строгая жизнь имѣетъ нѣчто сродное съ скончавшими теченіе свое въ терпѣніи. Итакъ, поелику изъ мучениковъ наиболѣе славы Евпсихій и Димасъ, и прочій съ ними ликъ, и ихъ память ежегодно совершается нашимъ городомъ и всею окрестн

ною страною; то Церковь увѣдомляетъ о семъ васъ—собственное свое украшеніе, моимъ голосомъ приглашая исполнить древній обычай и почтить насъ. Посему, такъ какъ предлежитъ вамъ великое дѣло среди народа, который требуетъ отъ васъ назиданія, и за чествованіе мучениковъ ожидаютъ васъ награды, то пріймите мое приглашеніе, и склонитесь на милость,—съ малымъ трудомъ оказать намъ великое благодѣяніе.

245. Къ антіохійскимъ пресвитерамъ (253).

Посылая къ нимъ пресвитера Санктиссима, извѣщаетъ, что онъ донесеніемъ своимъ о расположеніи Западныхъ и о состояніи дѣлъ церковныхъ въ Каппадокіи, частію успокоитъ, а частію поощритъ заботливость ихъ о Церквахъ Божіихъ. (Писано въ 376 году).

Ту заботливость, какую имѣете о Церквахъ Божіихъ, частію успокоитъ возлюбленнѣйшій и благоговѣйнѣйшій братъ нашъ Санктиссимъ, разсказавъ вамъ о любви и расположеніи къ намъ всего Запада, а частію пробудитъ и болѣе поощритъ, самъ отъ себя ясно представивъ вамъ, какого усердія требуютъ настоящія обстоятельства. Ибо всѣ прочіе какъ бы въ половину только извѣщали насъ и о мнѣніи тамошнихъ и о состояніи дѣлъ у насъ; но онъ, какъ человѣкъ способный и извѣдать намѣренія людскія, и въ точности изслѣдовать состояніе дѣлъ разскажетъ вамъ все, и во всемъ будетъ руководствовать доброе ваше усердіе. Посему имѣете предметъ для разсужденія, приличный вашему совершенному произволенію, какое всегда обнаруживали въ попеченіи о Церквахъ Божіихъ.

246. Къ Пелагію, епископу Лаодикіи сирійской (254).

Извѣщаетъ его, что о дѣлахъ Западныхъ и о положеніи св. Василія можетъ получить достаточное свѣдѣніе отъ Санктиссима, который въ Лаодикіи; проситъ молитвъ его о себѣ. (Писано въ 376 г.).

Да дастъ со временемъ Господь и мнѣ самому увидѣться съ твоимъ истиннымъ богочестіемъ, и чего не высказалъ въ письмѣ, выполнить то при личномъ свиданіи; потому что поздно началъ я писать и нужно мнѣ много оправдываться. Поелику же у тебя возлюбленнѣйшій и благоговѣйнѣйшій братъ сопресвитеръ Санктиссимъ; то онъ разскажетъ тебѣ все и о мнѣ и о дѣлахъ Западныхъ. Послѣдними тебя порадуетъ; но разсказомъ о смятеніяхъ, меня окружающихъ, прибавитъ, можетъ быть, нѣсколько печали и заботы къ тѣмъ, какія были уже въ добромъ твоемъ сердцѣ. Впрочемъ не безполезно опечалиться вамъ, которые можете умилостивить Господа; потому что безпокойство ваше обратится намъ во благо; и знаю, что сподобимся помощи отъ Бога, имѣя содѣйствіе вашихъ молитвъ. А если помолишься со мною объ избавленіи моемъ отъ заботъ, и испросишь мнѣ нѣкоторое приращеніе въ тѣлесныхъ силахъ; то Господь дастъ мнѣ успѣхъ въ исполненіе желанія моего—прійдти и увидѣть твою чинность

247. Къ Виту, епископу Карровъ (255).

Привѣтствуетъ его, отправляя письмо сіе съ пресвитеромъ Санктиссимомъ, возвращающимся съ Запада. (Писано въ 376 году).

О еслибъ можно мнѣ было каждый день писать къ твоему благоговѣнію! Ибо съ тѣхъ поръ, какъ опытомъ позналъ любовь твою, великое имѣю желаніе, во-первыхъ, быть вмѣстѣ съ тобою, а если сіе не возможно, по крайней мѣрѣ писать къ тебѣ, и получать отъ тебя письма, чтобы и тебя извѣщать о дѣлахъ своихъ, и мнѣ знать твое положеніе. Но поелику не то бываетъ, чего хочемъ, а что Господь даетъ, то и должны принимать съ благодареніемъ; возблагодарилъ я святаго Бога, что открываетъ мнѣ случай писать къ твоему благоговѣнію, по причинѣ отъѣзда возлюбленнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго брата нашего, сопресвитера Санктиссима, который подъялъ велій трудъ пути, и въ подробности перескажетъ тебѣ все, что замѣтилъ на Западѣ. За сіе и должны мы благодарить Господа и покланяться Ему, чтобы и намъ далъ тотъ же миръ, и свободно могли мы принимать другъ друга. Привѣтствуй отъ меня все о Христѣ братство.

248. Къ монахамъ (256).

Услышавъ, что аріане сожгли ихъ обители, св. Василій сперва надѣялся, что монахи сіи прибѣгнутъ къ нему, а потомъ желалъ писать къ нимъ, и наконецъ исполняетъ послѣднее, съ просвитеромъ Санктиссимомъ посылая сіе письмо, въ которомъ утѣшаетъ ихъ надеждою будущей награды, и проситъ молиться объ умиреніи Церкви. (Писано въ 376 году).

Возлюбленнѣшимъ и благоговѣйнѣйшимъ братіямъ, сопресвитерамъ: Акакію, Аэтію, Павлу и Силуану, и діаконамъ Силуану и Лукію, и прочимъ монашествующимъ братіямъ, Василій Епископъ.

Услышавъ о тяжкомъ этомъ гоненіи, воздвигнутомъ на васъ, и о томъ, что вскорѣ послѣ Пасхи, люди сіи „въ судѣхъ и сварѣхъ“ постившіеся (Исаіи 58, 4), пришедши къ вашимъ кущамъ, предали огню труды ваши, уготовляя вамъ нерукотворенную обитель на небесахъ, а себѣ собирая огонь, которымъ воспользовались ко вреду нашему, возстеналъ я о случившемся, не о васъ соболѣзнуя, братія (да не будетъ сего), но о сихъ, столько погрязшихъ въ злобѣ, что до сего простерли свое лукавство. Но ожидалъ я, что всѣ вы вскорѣ притечете къ готовому пристанищу, къ моему смиренію, и былъ въ надеждѣ, что дастъ мнѣ Господь отдохнуть отъ непрерывныхъ мученій въ вашихъ объятіяхъ, и что, на это бездѣйственное тѣло принявъ прекрасный потъ, какой источаете вы за истину, буду имѣть нѣкоторое общеніе въ наградахъ, уготованныхъ вамъ Судіею истины. Но какъ вамъ не пришло сего на мысль, и вы не понадѣялись

найдти у меня сколько нибудь успокоенія, то самъ я желалъ имѣть по крайней мѣрѣ частые случаи писать къ вамъ, чтобы, подобно тѣмъ, которые своими восклицаніями ободряютъ борцовъ, и мнѣ въ письмахъ провозгласить что нибудь въ поощреніе ваше къ продолженію добраго подвига. Но и это сдѣлалось для меня неудобнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, не зналъ, гдѣ вы живете, а во-вторыхъ, не многіе отъ насъ ходятъ къ вамъ. Теперь же Господь привелъ ко мнѣ возлюбленнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго брата, сопресвитера Санктиссима, чрезъ котораго и привѣтствую любовь вашу, и прошу васъ, радующихся и веселящихся „яко мзда ваша многа на небесѣхъ" (Матѳ. 5, 12), помолиться о мнѣ, и поелику имѣете дерзновеніе предъ Господомъ, неумолчно день и ночь вопіять къ Нему, чтобы прекратилъ сію бурю въ Церквахъ, возвратилъ людямъ Пастырей, и снова возвелъ Церковь въ свойственное ей достоинство. Ибо увѣренъ я, что если найдется голосъ, умилостивляющій благаго Бога, то не отложитъ вдаль милость Свою, но вмѣстѣ „со искушеніемъ" подастъ уже намъ „и избытіе, яко возмощи понести" (1 Кор. 10, 13).

Цѣлуйте отъ меня всю о Христѣ братію.

249. Къ монахамъ, притѣсняемымъ аріанами (257).

Доказываетъ, что гонимые, когда гонителями ихъ христіане, должны надѣяться не меньшей, но большей награды отъ Бога; увѣщеваетъ не приходить въ уныніе отъ того, что епископы изгнаны, нѣкоторые изъ причта стали предателями, и число заблуждающихся весьма велико. (Писано въ 376 году).

Что говорилъ я самъ съ собою, услышавъ объ искушеніи, какому подвергали васъ враги Божіи, то же самое призналъ приличнымъ сказать вамъ и въ письмѣ, а именно, что во времена, почитаемыя мирными, пріобрѣли вы себѣ блаженство, уготованное гонимымъ за имя Христово. Ибо, если дѣлающіе зло носятъ на себѣ пріятное и вожделѣнное имя, то поэтому не надобно полагать, что дѣла ихъ не враждебны. Война съ единоплеменниками, по моему мнѣнію, гораздо тяжелѣе; потому что отъ враговъ объявленныхъ и остеречься легче; но если враги середи насъ, то по необходимости должны мы терпѣть всякій вредъ. Этому подвергались и вы. Гонимы были и отцы ваши, но идолопоклонниками; расхищено было ихъ достояніе; разрушены домы, и сами обращены въ бѣгство враждующими на насъ явно за имя Христово. Но явившіеся нынѣ гонители ненавидятъ насъ не менѣе идолопоклонниковъ, къ обольщенію же многихъ носятъ на себѣ имя Христово, такъ что гонимые не имѣютъ даже утѣшенія назваться исповѣдниками. Многіе, и особенно люди простые, хотя и соглашаются, что терпимъ мы обиды, однако жъ не признаютъ мученичествомъ смерти нашей за истину. Почему увѣренъ я, что праведнымъ Судіею уготована

вамъ большая награда, нежели тогдашнимъ мученикамъ, такъ какъ они и отъ людей получали единогласную похвалу, и отъ Бога ожидали награды, а вамъ за равныя съ ними заслуги нѣтъ чествованія отъ людей, и по этому и справедливо, чтобы въ будущемъ вѣкѣ уготовано вамъ было сугубое мздовоздаяніе за труды, подъятые ради благочестія.

Почему умоляю васъ не унывать въ скорбяхъ, но обновляться любовію къ Богу, и день отъ дня возрастать въ ревности, зная, что въ васъ должен сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ. И если Епископы изгнаны изъ Церквей, сіе да не приводитъ васъ въ колебаніе. Если въ самомъ причтѣ нашлись предатели; сіе да не ослабляетъ упованія вашего на Бога. Ибо не имена спасаютъ насъ, но произволеніе и истинная любовь къ Сотворившему насъ. Разсудите, что и въ совѣщаніи на Господа нашего строили козни архіереи, книжники и старцы, а искренно принявшими ученіе оказались не многіе изъ народа; разсудите, что въ числѣ спасаемыхъ не множество, а избранные Божіи. Посему да не устрашаетъ васъ многочисленность народа, волнуемаго какъ волны въ морѣ вѣтрами. Ибо если и одинъ кто спасется, какъ Лотъ въ Содомѣ, долженъ держаться здраваго сужденія, имѣя непоколебимое упованіе о Христѣ, потому что Господь не оставитъ преподобныхъ Своихъ.

Цѣлуйте отъ меня все о Христѣ братство. Искренно молитесь о бѣдной душѣ моей.

250. Къ епископу Епифанію (258).

Благодаритъ Епифанія за письма, за присланныхъ братій, за участіе въ прекращеніи раздора между братіями на Елеонѣ, затрудняется быть ихъ примирителемъ, но извѣщаетъ, что писалъ къ Палладію и Иннокентію о несогласіи своемъ дополнять чѣмъ либо Никейскій Символъ вѣры, кромѣ ученія о Святомъ Духѣ; о дѣлѣ антіохійскомъ пишетъ, что всегда былъ и будетъ въ общеніи съ Мелетіемъ, что общеніе съ нимъ желательно было и св. Аѳанасію, что общенія съ Павлиномъ никогда не имѣлъ не по его недостоинству, но по неукоризненности Мелетія; проситъ Епифанія прекратить сей раздоръ, и научить антіохійскихъ братій необходимости исповѣдывать три Ѵпостаси; заключаетъ письмо свѣдѣніями, какія имѣетъ о племени Магусеевъ. (Писано около 377 года).

Письма, полученныя отъ твоей досточестности, видимымъ образомъ опровергаютъ мысль, будто бы и у насъ уже исполнилось, что, по предреченію Господа, давно ожидается, нынѣ же и дѣйствительнымъ опытомъ подтверждается, а именно, что „за умноженіе беззаконія изсякаетъ любовь многихъ“ (Матѳ. 24, 12). Ибо подлинно не маловажно это доказательство любви, что, во-первыхъ, помнишь о мнѣ, человѣкѣ такъ маломъ и ничего не стоющемъ, а потомъ, для посѣщенія моего посылаешь братій, которые достойны быть вручителями мирныхъ посланій. А это всегда рѣже можно видѣть, когда уже всѣ и на всѣхъ смотрятъ подозрительно. Нигдѣ нѣтъ сердоболія, нигдѣ нѣтъ сострадательности, нѣтъ братской слезы о бѣдѣ

ствующемъ братѣ. Ни гоненія за истину, ни всенародныя стенанія въ Церквахъ, ни великое число окружающихъ насъ бѣдствій не могутъ подвигнуть насъ къ попечительности другъ о другѣ; напротивъ того издѣваемся надъ паденіями, растравляемъ раны, поддерживаемъ нападенія еретиковъ мы, которые, по видимому, держимся того же образа мыслей и, будучи согласны въ самомъ главномъ, въ одномъ чемъ нибудь совершенно отдѣлились другъ отъ друга. Поэтому какъ же не подивиться человѣку, который, при такомъ положеніи дѣлъ, обнаруживаетъ чистую и не льстивую любовь къ ближнему, и черезъ такую широту моря и суши, раздѣляющую насъ тѣлесно, услуживаетъ намъ всевозможнымъ попеченіемъ о душахъ нашихъ.

Въ тебѣ же подивился я и тому, что съ огорченіемъ принялъ ты раздоръ братій на Елеонѣ, и желаешь имъ сколько нибудь сблизиться между собою. Но поелику не скрылось отъ тебя, что было выдумано нѣкоторыми, и произвело безпорядки въ братствѣ, но и о семъ приложилъ ты свое попеченіе; то похвалилъ я и за это. Но не призналъ я соотвѣтственнымъ твоему благоразумію, что исправленіе такого дѣла предоставляешь мнѣ, человѣку, ни благодатію Божіею не водимому, потому что живу во грѣхахъ, ни въ словѣ не пріобрѣтшему какой либо силы, потому что отъ ученій суетныхъ отказался добровольно, а въ догматахъ истины не снискалъ еще надлежащаго навыка. Итакъ писалъ уже я возлюбленнымъ братіямъ нашимъ на Елеонѣ,—Палладію, нашему единоземцу, и Иннокентію, родомъ изъ Италіи, въ отвѣтъ на написанное ими, что къ никейскому исповѣданію вѣры не можемъ прибавить чего нибудь, даже самаго краткаго, кромѣ славословія Духу Святому; потому что отцы наши о семъ членѣ вѣры упомянули кратко по той причинѣ, что тогда не возникло еще о семъ вопроса. Присовокупляемыхъ же къ сему исповѣданію догматовъ о воплощеніи Господнемъ, потому что оные глубже моего разумѣнія, не касался я изслѣдованіемъ и не принялъ, зная, что, если однажды извратимъ простоту вѣры, то не найдемъ и конца рѣчамъ, но противорѣчія поведутъ насъ далѣе и далѣе, и души простыя будемъ смущать введеніемъ новостей.

Что касается до Церкви Антіохійской,—разумѣю же единомысленную съ нами,—то дастъ Господь увидѣть ее нѣкогда пришедшею въ единеніе! Ибо она въ опасности всего скорѣе внять навѣтамъ врага, который злобится на нее за то, что тамъ въ первый разъ водворилось наименованіе христіанъ. И какъ ересь отдѣляется тамъ отъ православія, такъ и православіе дѣлится само въ себѣ. Но какъ почтеннѣйшій Епископъ Мелетій первый сталъ дерзновенно за истину, и добрымъ подвигомъ подвизался во времена Констанція, и Церковь моя была съ нимъ въ общеніи, наипаче возлюбивъ его за крѣпкое и неуклонное противоборство, то и я, по благодати Божіей, донынѣ пребываю съ нимъ въ общеніи, и пребуду, если угодно

сіе Богу. Ибо и блаженнѣйшій папа Аѳанасій, прибывъ изъ Александріи, весьма желалъ, чтобы установилось у него общеніе съ Мелетіемъ, но по злонамѣренности совѣтниковъ, союзъ ихъ (чему лучше бы не быть) отложенъ до другаго времени. Не приступалъ же я еще къ общенію ни съ кѣмъ изъ привзошедшихъ въ послѣдствіи, не ихъ считая недостойными, но въ Мелетіи не находя, что требовало бы осужденія. И хотя многое слышалъ я о братіи, но не повѣрилъ, потому что обвинителямъ не были противопоставлены обвиняемые, по написанному: „еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣетъ, что творитъ" (Іоан. 7, 51)? Посему-то, досточестнѣйшій братъ, не могъ я доселѣ писать къ нимъ посланій, и не должно принуждать меня къ этому. Миролюбивому же твоему намѣренію прилично будетъ не сочетавать одно, а другое расторгать, но отдѣлившееся привести къ тому единенію, какое уже есть. Почему сперва молись, а потомъ всѣми силами упрашивай, чтобы, отринувъ отъ сердца любочестіе, сблизились они между собою, и для возвращенія Церкви ея крѣпости и для сокрушенія кичливости враговъ. Но въ довольной мѣрѣ утѣшило душу мою присовокупленное твоею точностію къ прочимъ прекраснымъ и точнымъ разсужденіямъ, а именно, что необходимо исповѣдывать три Vпостаси. Сему пусть будутъ научены тобою (и конечно, уже научены) антіохійскіе братія, потому что, безъ сомнѣнія, не пріймешь общенія съ ними, не принявъ особенной предосторожности въ этомъ именно.

А племя Магусеевъ (на которое изволилъ ты указывать мнѣ въ другомъ мѣстѣ) у насъ многочисленно и разсѣянно по всей почти области, происходитъ отъ поселенцевъ, въ древности вышедшихъ изъ Вавилоніи. Они имѣютъ свои особенные обычаи, не имѣя общенія съ другими людьми; и обратить къ нимъ слово совершенно не возможно, потому что „уловлени" отъ діавола „въ свою его волю" (2 Тим. 2, 26). Нѣтъ у нихъ книгъ; нѣтъ наставниковъ въ догматахъ, но воспитываются, слѣдуя неразумнымъ обычаямъ, и сынъ отъ отца заимствуетъ нечестіе. А сверхъ этого, что и всякой видитъ, гнушаются они закланіежъ животныхъ, какъ скверною, и для своей потребности закалаютъ животныхъ чужими руками, любятъ беззаконные браки, огонь признаютъ Богомъ, и тому подобное. Но о родословіи отъ Авраама не говорилъ мнѣ доселѣ ни одинъ изъ Маговъ, выдаютъ же родоначальникомъ своимъ какого-то Зарнуа. Болѣе этого ничего не могу написать о нихъ твоей досточестности.

---

251. Къ монахамъ Палладію и Иннокентію (256).

Скорбитъ, что не могъ внушить имъ мира, однако же ни на кого не сердится за сіе; проситъ Палладія и Иннокентія не о частомъ посѣщеніи, но о непрестанныхъ за него молитвахъ. (Писано около 377 года).

Сколько люблю васъ, должны вы заключать по любви своей ко мнѣ. И какъ всегда желательно мнѣ быть посредникомъ мира, такъ, не имѣя въ томъ успѣха, скорблю о семъ. И какъ не скорбѣть? Впрочемъ ни на кого не могу враждовать за это, зная, что давно уже похищено у насъ благо мира. Если же въ другихъ будетъ причина несогласія, то Господь да даруетъ успокоеніе производящихъ раздоры! Не требую отъ васъ частыхъ посѣщеній; почему и не извиняйтесь передо мною въ этомъ; ибо мнѣ извѣстно, что люди, избравшіе жизнь многотрудную, и своими всегда руками снискивающіе себѣ необходимое, не могутъ на долгое время отлучаться изъ дома. Но гдѣ бы вы не были, помните меня и молитесь о мнѣ, чтобы имѣть намъ миръ по крайней мѣрѣ съ самими собою и съ Богомъ, и чтобы никакого мятежа не было въ нашихъ помыслахъ.

252. Къ епископу Оптиму (260).

По просьбѣ Оптима объясняетъ мѣста Писанія, именно же сказанное о Каинѣ: „всякъ убивый Каина, седмижды отомстится“ (Быт. 4. 15), также сказанное Ламехомъ женамъ своимъ (Быт. 4. 33.) и Симеономъ Маріи (Лук. 2. 34. 35). (Писано въ 377 году).

И въ другое время пріятно мнѣ было бы видѣть сихъ прекрасныхъ молодыхъ людей, и по твердости ихъ нрава, превышающей возрастъ, и по близости къ твоему благоговѣнію; почему можно ожидать отъ нихъ чего нибудь великаго. Когда же увидѣлъ ихъ пришедшими ко мнѣ съ письмомъ отъ тебя, удвоилъ свою любовь къ нимъ. А когда прочелъ посланіе твое, и увидѣлъ въ немъ и предусмотрительность въ чтеніи Божественныхъ Писаній, тогда возблагодарилъ Господа и пожелалъ благъ, какъ доставившимъ мнѣ такое письмо, такъ, еще прежде нихъ, самому писавшему оное.

Спрашивалъ ты, какое рѣшеніе имѣетъ это весьма извѣстное, и всѣми такъ и иначе толкуемое изреченіе: „всякъ убивый Каина (ἑπτὰ ἐκδικούμενα παραλύσει) седмижды отмстится“ (Быт. 4, 15). А симъ прежде всего самъ о себѣ доказалъ ты, что въ точности соблюдаешь правило, какое Павелъ далъ Тимоѳею (ибо, очевиднымъ образомъ, внимателенъ ты къ чтенію), а потомъ и меня старика, который опѣпенѣлъ уже и отъ лѣтъ и отъ тѣлесной немощи, и отъ множества скорбей, въ большомъ числѣ окружившихъ меня нынѣ и содѣлавшихъ жизнь мою тяжкою, и котораго ты возбудилъ однако жъ, и когда охладѣлъ я подобно животному, спрятавшемуся на зиму, самъ горя духомъ, возвращаешь къ нѣкоторой

бдительности и къ жизненной дѣятельности. Итакъ изреченіе сіе можетъ и просто быть понимаемо и принимать различный смыслъ. Болѣе простое значеніе, которое можетъ представиться съ перваго взгляда, есть слѣдующее: Каинъ за грѣхи свои долженъ понести седмикратное наказаніе. Ибо праведному Судіи не свойственно опредѣлять воздаяніе равнымъ за равное; но необходимо, чтобы положившій начало злу съ избыткомъ воздалъ должное, если ему и самому отъ наказаній сдѣлаться лучшимъ и другихъ уцѣломудрить своимъ примѣромъ. Слѣдовательно, поелику Каину опредѣлено понести за грѣхи свои седмикратное наказаніе; то сказано, что опредѣленное о нихъ по суду Божію приведетъ къ концу (παραλύσει), кто убьетъ его. Вотъ смыслъ, который представляется въ этомъ мѣстѣ при первомъ чтеніи!

Но поелику умъ людей трудолюбивыхъ любитъ извѣдывать глубины; то спрашиваешь: какъ удовлетворяется правосудіе седмикратностію, и что здѣсь отмщаемое (τὰ ἐκδικούμε.α), — седмь ли это грѣховъ, или хотя одинъ грѣхъ, но наказаній за одинъ грѣхъ седмь? Писаніе число отпущенія грѣховъ всегда опредѣляетъ числомъ седмеричнымъ. Сказано: „колькраты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ему, до седми ли кратъ?“ спрашиваетъ Господа Петръ. И вотъ отвѣтъ Господа: „не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмерицею“ (Матѳ. 18, 21. 22). Господь не перешелъ къ другому числу, но многократно взявъ седмеричное, въ немъ положилъ предѣлъ отпущенія. И послѣ седми лѣтъ Еврей освобождался отъ рабства (Второз. 15, 12); седмь седмицъ лѣтъ составляли знаменитый въ древности юбилей (Лев. 25, 10), въ который и земля субботствовала, и было прощеніе долговъ, освобожденіе отъ рабства, и какъ бы возстановлялась новая жизнь въ новомъ порядкѣ, а прежняя седмеричнымъ числомъ получала нѣкоторый видъ скончанія. И это суть образы сего вѣка, который протекаетъ у насъ въ седмидневномъ круговращеніи, и въ который за грѣхи менѣе тяжкіе, по человѣколюбивой попечительности благаго Владыки, возлагаются наказанія, чтобы не предавать насъ мученію въ нескончаемый вѣкъ. Итакъ „седмикратность“, по сродству съ симъ міромъ; потому что міролюбцы отъ того самаго наиболѣе должны потерпѣть вредъ, для чего рѣшились они быть порочными. А подъ словомъ: „отмщаемое“ (τὰ ἐκδικούμενα), будешь ли разумѣть грѣхи Каина, то найдешь ихъ седмь; или наказанія, положенныя на него Судіею, то и въ семъ случаѣ не погрѣшишь въ разумѣніи. Въ томъ, на что отважился Каинъ, первый грѣхъ—зависть, по причинѣ предпочтенія Авелева, вторый—обманъ, съ какимъ обращался къ брату, сказавъ ему: „пойдемъ на поле“; третій—убійство, приращеніе зла; четвертый—братоубійство,—еще высшая степень зла; пятый,—что Каинъ сдѣлался первымъ убійцею, оставивъ міру худой примѣръ; шестый—обида, потому-что

заставилъ плакать родителей; седьмый,—что солгалъ Богу; ибо на вопросъ: „гдѣ Авель братъ твой?“ отвѣчалъ: „не вѣмъ“. Итакъ седмь винъ, требующихъ „отмщенія“, отмщались убіеніемъ Каина. Ибо когда Господь сказалъ: проклята земля, „яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего“; и: „стеня, трясыйся будеши на земли“, и Каинъ говоритъ: „аще изгониши мя днесь отъ земли, и отъ лица Твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земли, и всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя“: тогда отвѣтствуетъ на сіе Господь: „не тако: всякъ убивый Каина, седмижды отмстится“. Каинъ думалъ, что всякій можетъ напасть на него; потому что нѣтъ ему безопасности на землѣ (такъ какъ земля проклята за него) и лишенъ онъ помощи Божіей (такъ какъ Богъ прогнѣвался на него за убійство), и поелику ни отъ земли, ни отъ неба не остается ему защиты, говоритъ: „будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя“. Слово обличаетъ его ошибку, говоря: „не тако“, то есть, не будешь умерщвленъ; потому что смерть для наказываемыхъ составляетъ пріобрѣтеніе, освобождая ихъ отъ горестей. Напротивъ того надолго будешь оставленъ въ мірѣ, чтобы наказанія были соразмѣрны съ тѣмъ, чего заслуживаютъ твои грѣхи. Поелику же слово: отмщаемое (τὸ ἐκδικούμενον), разумѣется двояко, и какъ грѣхъ, за который производится отмщеніе; и какъ родъ наказанія, которымъ производится отмщеніе; то посмотримъ, точно ли седми родовъ истязаніямъ подвергнутъ былъ сдѣлавшій злое дѣло?

Исчислены выше седмь грѣховъ Каиновыхъ; теперь спрашиваемъ: седмь ли наказаній положено на Каина? и отвѣчаемъ на сіе такъ: Послѣ вопроса Господня: „гдѣ Авель братъ твой?“ предложеннаго не съ тѣмъ, чтобы узнать, но чтобы подать Каину случай къ раскаянію, человѣколюбивый Владыка присовокупилъ поясняющее слова сіи. Ибо, когда Каинъ отрекся, тотчасъ обличаетъ его, сказавъ: „гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ“. Почему вопросъ: „гдѣ Авель братъ твой?“ давалъ Каину случай къ сознанію грѣха, а не Богу служилъ къ знанію дѣла. Ибо, если бы Каинъ не имѣлъ надъ собою надзора Божія; то былъ бы у него предлогъ сказать, что онъ оставленъ и что не дано ему никакого случая къ раскаянію; но теперь явился ему врачъ, чтобы къ нему прибѣгъ немощный, а онъ не только скрываетъ свой струпъ, но присовокупляетъ новую язву, присоединяя къ убійству ложь: „не вѣмъ. Еда стражъ брату моему есмь азъ?“ Отсюда уже считай наказанія. Проклята земля ради тебя,—первое наказаніе; „дѣлаеши землю“,—это второе наказаніе; потому что наложена на него какая то сокровенная необходимость, понуждающая его къ воздѣлыванію земли, такъ что не возможно ему успокоиться, хотя бы и захотѣлъ, но всегда будетъ жаловаться на враждебную ему землю, которую самъ для себя сдѣлалъ проклятою, осквернилъ ее братнею кровію. Итакъ „дѣлаеши землю“. Тяжкое наказаніе—проводить время съ ненави-

стниками, жить вмѣстѣ съ непріятелемъ, съ непримиримымъ врагомъ; „дѣлаеши землю“, то есть, употребляя усилія въ трудахъ земледѣльческихъ, никогда не будешь имѣть отдыха, и день и ночь не оставляя трудовъ, но имѣя сокровенную необходимость, которая принуждаетъ тебя къ дѣламъ взыскательнѣе какого нибудь немилосердаго господина. „И не приложитъ дати силы своея“. Если бы не имѣющая отдыха работа и доставляла какой нибудь плодъ; то самый трудъ служилъ бы мученіемъ для непрестанно усиливающагося и утомляющагося. Но поелику и работа не имѣетъ отдыха, и утомленіе надъ землею безплодно (потому что она „не дастъ силы“); то вотъ третье наказаніе—безплодность трудовъ. „Стеняй и трясыйся будеши на земли“. Къ тремъ предъидущимъ присовокупилъ новыя два наказанія—непрестанное стенаніе и трясеніе тѣла; потому что члены не имѣютъ поддержки силъ. Поелику худо воспользовался тѣлесною силою; то отнята у него крѣпость; почему колеблется и приходитъ въ потрясеніе, не можетъ ни хлѣба свободно поднести къ устамъ, ни поднять питія; потому что лукавой рукѣ, послѣ преступнаго дѣйствія не дозволено уже служить собственнымъ и необходимымъ потребностямъ тѣла. Вотъ еще наказаніе, которое открылъ самъ Каинъ, сказавъ: „аще изгониши мя нынѣ отъ земли, и отъ лица Твоего скрыюся“. Что значитъ: „аще изгониши мя отъ земли“? Вотъ что:—если лишишь меня выгодъ, какія доставляетъ земля; потому что не въ другое мѣсто переселенъ онъ, но сдѣлался только чуждымъ благъ земныхъ. „И отъ лица Твоего скрыюся“. Отлученіе отъ Бога есть самое тяжкое наказаніе для благомыслящихъ. „И будетъ“, говоритъ, „всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя“. Выводитъ заключеніе въ слѣдствіе предъидущихъ наказаній. Если изгнанъ я отъ земли, если скроюсь отъ лица Твоего, остается, чтобы убилъ меня кто ни есть. Что же Господь? „Не тако“, но положилъ на немъ знаменіе. Вотъ седьмое наказаніе, а именно наказаніе не остается скрытнымъ, но провозвѣщается всякому явственнымъ знаменіемъ, что вотъ кто совершитель преступныхъ дѣлъ! Ибо для разсуждающаго здраво самое тяжкое наказаніе—стыдъ, извѣстно, что оно будетъ и на судѣ; потому что одни воскреснутъ „въ жизнь вѣчную“, а другія „въ стыдѣніе и укоризну вѣчную“ (Дан. 12, 2).

Слѣдуетъ другой сродный съ нимъ вопросъ, а именно, что значатъ Ламеховы слова, сказанныя женамъ: „яко мужа убилъ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ мнѣ, яко седмицею отмстится отъ Каина, отъ Ламеха же седмьдесятъ седмицею“ (Быт. 4, 23)? Нѣкоторые думаютъ, что Каинъ убитъ Ламехомъ и до этого поколѣнія длилась жизнь Каинова, чтобы время наказанія было продолжительнѣе. Но сіе несправедливо. Ибо Ламехъ, какъ видно, совершилъ два убійства, о которыхъ самъ пересказываетъ. Мужа „убихъ, и юношу, мужа въ язву, и юношу въ струпъ“. Посему иное язва, а иное струпъ; иное мужъ, а иное—юноша. „Яко седмицею отмстится отъ

Каина, отъ Ламеха же седмьдесять седмицею". Мнѣ справедливо понести четыреста девяносто наказаній, если праведенъ судъ Божій надъ Каиномъ, чтобы онъ понесъ седмь наказаній. Ибо онъ какъ не у другаго кого учился убивать, такъ и не видалъ, какое наказаніе несетъ убійца; а у меня предъ глазами были этотъ стенящій и трясущійся, и великость гнѣва Божія; однако же я не уцѣломудрился примѣромъ, потому и достоинъ потерпѣть четыреста девяносто наказаній. Другіе же нѣкоторые обратились къ слѣдующему разумѣнію, не согласному съ церковнымъ ученіемъ: отъ Каина до потопа прошло седмь родовъ, и всю землю постигла казнь; потому что разлитіе грѣха было велико. А грѣхъ Ламеховъ для уврачеванія своего имѣетъ нужду не въ потопѣ, но въ Томъ самомъ, Кто „вземлетъ грѣхъ міра" (Іоан. 1, 29). Поэтому сочти роды отъ Адама до пришествія Христова, и найдешь, по родословію Луки, что Господь родился въ семьдесятъ седмомъ преемствѣ. Итакъ вотъ что изслѣдовано мною по мѣрѣ силъ, между тѣмъ какъ многое, что могло бы взойдти въ изслѣдованіе, мною оставлено, чтобы не продлилось слово за предѣлы письма. Но твоему благоразумію достаточно и малыхъ сѣменъ; ибо сказано: „даждь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ" (Притч. 9, 9), и: „слово принявъ премудрый, восхвалитъ е, и къ нему приложитъ" (Сир. 21, 18).

А слова Симеоновы Маріи не заключаютъ въ себѣ ничего разнообразнаго и глубокаго. Ибо „благослови я Сѵмеонъ, и рече къ Маріи матери Его: се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо: и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія" (Лук. 2, 34. 35). Въ этомъ случаѣ подивился я тому, что, миновавъ предъидущія выраженія, какъ ясныя, предложилъ ты вопросъ объ одномъ этомъ: „и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе". Но мнѣ и сіе, какъ одинъ и тотъ же лежитъ на паденіе и на востаніе, и что значитъ „знаменіе пререкаемо" кажется не менѣе труднымъ, какъ и послѣднее: какимъ образомъ душу Маріи пройдетъ оружіе?

Посему думаю, что Господь намъ на паденіе, и на востаніе не въ томъ смыслѣ, что одни падаютъ, а другіе востаютъ, но въ томъ, что падаетъ въ насъ худшее, а востаетъ лучшее, потому что явленіе Господне истребляетъ плотскія страсти и возбуждаетъ душевныя качества. Напримѣръ, когда говоритъ Павелъ: „егда немоществую, тогда силенъ есмь" (2 Кор. 12, 10),—одинъ и тотъ же и немоществуетъ, и силенъ, но немоществуетъ плотію, а силенъ духомъ. Такъ и Господь не подаетъ случая однимъ къ паденію, такъ какъ другимъ къ востанію; потому что падающіе падаютъ изъ прямаго положенія, всегда пресмыкаясь по землѣ съ зміемъ, которому послѣдуетъ. Поэтому не откуда ему упасть, какъ уже низложенному невѣріемъ. Почему для ставшаго во грѣхѣ первое благодѣяніе—настъ

и умереть, а потомъ востать и ожить правдою; но то и другое даруется нам вѣрою во Христа. Пусть падетъ худшее, чтобы лучшему открылся случай востать. Если не падетъ блудъ, не востанетъ цѣломудріе; если не сокрушится неразуміе, не процвѣтаетъ въ насъ разумное. Вотъ въ какомъ смыслѣ Господь „на паденіе и на востаніе многимъ?“

„Въ знаменіе пререкаемо“. Извѣстно, что собственно знаменіемъ въ Писаніи называется крестъ. Ибо сказано: „положи Моусей змію на знамя“ (Числ. 21, 8), то есть, на крестъ. Знаменіе указываетъ на что нибудь необычное и непримѣтное; простые видятъ его только, а вникающіе умомъ въ значеніе разумѣютъ. Итакъ, поелику не прекращаются препирающіеся о вочеловѣченіи Господнемъ,—одни утверждаютъ, что Господь принялъ на Себя тѣло, а другіе,—что пришествіе Его было безтѣлесно; одни говорятъ, что имѣлъ Онъ тѣло страдательное, а другіе, — что нѣкоторымъ призракомъ совершилъ домостроительство въ тѣлѣ; одни признаютъ тѣло перстное, а другіе—небесное; одни учатъ, что имѣлъ предвѣчное бытіе, а другіе,—что получилъ начало отъ Маріи; то по сей причинѣ Онъ „въ знаменіе пререкаемо“.

Оружіемъ же называетъ слово искусительное, которое „судительно помышленіемъ, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ“ (Евр. 4. 12). Итакъ, поелику во время страданія Господня всякая душа подвергалась какъ бы нѣкоторому боренію, по слову Господа, сказавшаго: „вси соблазнитеся о Мнѣ“ (Матѳ. 26, 31); то Симеонъ пророчествуетъ и о самой Маріи; когда будетъ предстоять кресту, видѣть совершающееся, слышать произносимое ,тогда, послѣ свидѣтельства Гавріилова, послѣ неизреченнаго вѣдѣнія о Божественномъ зачатіи, послѣ великаго показанія чудесъ, и въ твоей душѣ, говоритъ Симеонъ, произойдетъ нѣкоторое треволненіе. Ибо Господу надлежало вкусить смерть за всякаго и, ставъ умилостивительною жертвою за міръ, всѣхъ оправдать Своею кровію. Посему и тебя самой, которая свыше научена о Господѣ, коснется нѣкоторое бореніе. И это есть оружіе. „Яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія“. Даетъ разумѣть, что, за соблазномъ при крестѣ Христовомъ, и въ ученикахъ и въ самой Маріи произойдетъ скорѣе нѣкое уврачеваніе отъ Господа, утверждающее сердца ихъ въ вѣрѣ въ Него. Такъ видимъ, что и Петръ послѣ того, какъ соблазнился, твердо прилѣпился къ вѣрѣ во Христа. Посему человѣческое обличено въ немощи, чтобы обнаружилась крѣпость Господня.

---

253. Къ жителямъ Сизополя (261).

Поелику въ Сизополѣ учили нѣкоторые, что Христосъ имѣлъ небесную плоть, и человѣческія страсти переносили на самое Божество; то, отвергая сіи лжеученія, доказываетъ, что безполезно было бы для насъ страданіе Христово, если бы не принялъ Онъ одинаковой съ нами плоти, и что Христомъ восприняты одни естественныя страданія, а не причиняемыя намъ порочною жизнію. (Писано около 377 года).

Читалъ я письмо ваше, досточестнѣйшіе братія, писанное вами о дѣлахъ своихъ и возблагодарилъ Господа, что и меня приняли вы въ сообщники заботъ для попеченія о необходимомъ для васъ и стоющемъ вашего усердія; но возстеналъ я, услышавъ, что сверхъ смятенія, производимаго въ Церквахъ аріанами, и сверхъ превращенія ими ученія вѣры, появились у васъ еще другія какіе-то новотолки, что, какъ писали вы мнѣ, ввергаетъ братію въ великую печаль; потому что люди сіи подъ видомъ ученія, заимствованнаго изъ Писанія, вводятъ новое и не привычное для слуха вѣрныхъ. Ибо писано вами, что есть у васъ нѣкіе, ниспровергающіе, сколько отъ нихъ это зависитъ, спасительное домостроительство Господа нашего Іисуса Христа и обращающіе въ ничто благодать „веліей тайны“ (2 Тим. 3, 6), умолчанной отъ вѣковъ, и явленной въ свои времена, когда Господь, совершивъ все, чего требовала попечительность о человѣческомъ родѣ, въ заключеніе всего даровалъ намъ собственное Свое пришествіе. Ибо вспомоществовалъ Онъ твари Своей сперва чрезъ Патріарховъ, которыхъ житія служили образцами и правилами для желающихъ слѣдовать по стопамъ святыхъ, и съ таковою же, какъ они, ревностію стремиться къ совершенію добрыхъ дѣлъ; потомъ далъ законъ въ помощь, преподавъ его чрезъ Ангеловъ, рукою Моисея (Гал. 3, 20), а потомъ послалъ Пророковъ, предвозвѣстившихъ имѣющее быть спасеніе, Судей, Царей, праведниковъ, творившихъ силы „рукою тайною“ (Исх. 17, 16). Послѣ же всего этого въ послѣдніе дни Самъ явился во плоти, „раждаемый отъ жены, бываемый подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да усыновленіе воспріимемъ“ (Гал. 4, 4).

Итакъ, если не было пришествія Господня во плоти; то Искупитель не далъ цѣны за насъ смерти, и не пресѣкъ Собою царства смерти. Ибо, если бы было иною обладаемое смертію, а иное воспринятое Господомъ; то смерть не прекратила бы своихъ дѣйствій, страданія богоносной плоти не послужили бы въ нашу пользу, Господь не умертвилъ бы грѣха во плоти; не были бы сооживлены Христомъ мы, умершіе во Адамѣ; не было бы возсоздано падшее, возстановлено ниспроверженное, усвоено Богу отчужденное отъ Него обольщеніемъ змія. Ибо все это разоряется утверждающими, что Господь пришелъ, имѣя небесное тѣло. На что нужна была святая Дѣва, если не отъ смѣшенія Адамова воспринята богоносная плоть?

Кто же такъ дерзокъ, чтобы лжемудрыми словами и свидѣтельствомъ Писанія опять сталъ нынѣ возобновлять давно умолкшее ученіе Валентина? Ибо не новость—это нечестивое ученіе о мнимости (δόκησις), но давно начато суемудрымъ Валентиномъ, который вырвалъ нѣсколько реченій у Апостола, построилъ себѣ злочестивое лжеученіе, говоря, что Господь принялъ зракъ раба, а не самого раба, что Онъ родился въ подобіи человѣка, а не самый человѣкъ воспринятъ Имъ. Близкое къ сему, кажется, говорятъ и эти люди, о которыхъ надобно сѣтовать, какъ о производящихъ у васъ новыя смятенія.

А утверждать, что человѣческія страсти переходятъ на самое Божество, не показываетъ людей, которые соблюдаютъ послѣдовательность въ мысляхъ, и знаютъ, что инаковы страданія плоти, инаковы—плоти одушевленной, и инаковы—души, дѣйствующей въ тѣлѣ. Итакъ плоти свойственно быть разсѣкаемою, умаляться и разлагаться, и опять, плоти одушевленной свойственно утомляться, чувствовать боль, алкать, жаждать, предаваться сну, а душѣ, дѣйствующей въ тѣлѣ, свойственны печали, безпокойства, заботы и тому подобное. Изъ сихъ страданій одни естественны и необходимы для живаго существа, другія же навлекаются худымъ произволеніемъ по неустройству жизни и недостатку упражненія въ добродѣтели. Изъ сего видно, что Господь принялъ на Себя естественныя страданія въ подтвержденіи истиннаго, а не мечтательнаго вочеловѣченія; а сколько ни есть страданій, производимыхъ пороками и оскверняющихъ чистоту жизни нашей, тѣ отвергъ Онъ какъ недостойныя пречистаго Божества. Посему сказано, что родился Онъ „въ подобіи плоти грѣха“ (Рим. 8, 3), не въ подобіи самой плоти, какъ имъ кажется, но въ подобіи плоти грѣха; почему, хотя воспринялъ Онъ плоть нашу съ естественными ея страданіями; однако же „грѣха не сотвори“ (1 Петр. 2, 24). Но какъ смерть, которая Адамомъ передана намъ во плоти, пожерта была Божествомъ, такъ и грѣхъ потребленъ праведностію, которая во Христѣ Іисусѣ; почему въ воскресеніи воспріимемъ мы плоть, ни смерти не подлежащую, ни грѣху не подверженную.

Вотъ, братія, тайны Церкви; вотъ преданія Отцевъ.—Объявляю всякому человѣку, боящемуся Господа и ожидающему суда Божія, не увлекаться различными ученіями. Кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ ученіямъ вѣры, но, отвергнувъ словеса Духа, собственное свое ученіе ставитъ выше Евангельскихъ догматовъ, таковаго берегитесь. Да дастъ же Господь сойдтись намъ когда нибудь вмѣстѣ, чтобы при личномъ свиданіи восполнить, что не вошло въ письмо мое. Ибо изъ многаго написалъ я вамъ не многое, не желая выступать изъ предѣловъ письма, и вмѣстѣ будучи увѣренъ, что для боящихся Господа достаточно и краткаго напоминанія.

254. Къ монаху Урвикію (262).

Проситъ Урвикія писать къ нему чаще и безъ отговорокъ и также увѣдомлять, кто у нихъ держится здравой вѣры; обличаетъ тѣхъ, которые, по дошедшимъ до св. Василія слухамъ, учатъ, что при воплощеніи Божество превратилось въ плоть, и совѣтуетъ Урвикію такое нечестіе подвергнуть церковному исправленію. (Писано около 377 года).

Хорошо ты сдѣлалъ, что написалъ ко мнѣ; потому что показалъ въ этомъ не малый плодъ любви: и всегда такъ дѣлай. Не думай, что нужны тебѣ оправданія, когда пишешь ко мнѣ. Ибо разумѣю самъ себя и знаю, что по природѣ всякій человѣкъ и со всѣми равночестенъ, и преимущества наши не въ родѣ, не въ избыткѣ имѣнія, не въ устройствѣ тѣла, но въ преимущественномъ страхѣ Божіемъ. Поэтому тебѣ, который больше, нежели я, боишься Владыки, что препятствуетъ въ этомъ самомъ быть выше меня? Итакъ постоянно пиши ко мнѣ, и увѣдомляй, каково братство твое, и кто здраво ведетъ себя въ вашей Церкви, чтобы знать мнѣ, къ кому надобно писать и на кого положиться. Поелику же слышу, что есть у васъ люди, которые правый догматъ о вочеловѣченіи Господа искажаютъ превратными предположеніями; то умоляю ихъ чрезъ любовь твою отстать отъ того нелѣпаго мнѣнія, какое, какъ сказывали мнѣ иные, имѣютъ они, а именно, что самъ Богъ превратился въ плоть и не Адамово принялъ смѣшеніе отъ Дѣвы Маріи, но собственнымъ своимъ Божествомъ преложился въ вещественную природу.

Это нелѣпое ученіе весьма легко опровергнуть. Но поелику хула очевидна сама собою, то думаю, что для боящагося Господа достаточно и одного напоминанія. Ибо если превратился, то и измѣнился. Но да не посмѣемъ сего и сказать, и подумать; потому что Богъ сказалъ: „Азъ есмь, и не измѣняюся“ (Малах. 3, 6). Притомъ какая намъ польза въ вочеловѣченіи, если не наше тѣло, соединенное съ Божествомъ, преодолѣло державу смерти? Не чрезъ превращеніе Себя Самого составилъ Онъ собственное тѣло Свое, происшедшее въ Немъ какъ бы отъ огустѣнія Божескаго естества. Да и какъ необъятное Божество заключилось въ объемѣ малаго тѣла, если только превращено все естество Единороднаго? Но не думаю, чтобы кто нибудь, имѣя умъ и пріобрѣтя страхъ Божій, страдалъ симъ недугомъ. Но поелику дошелъ до меня слухъ, что нѣкоторые изъ находящихся при любви твоей подвержены сей немощи разсудка: то почелъ я необходимымъ не простое сдѣлать привѣтствіе, но включить въ свое посланіе нѣчто такое, что можетъ и назидать души боящихся Господа. Посему прошу васъ подвергнуть сіе церковному направленію и удаляться отъ общенія съ еретиками, зная, что равнодушіе въ этомъ уничтожаетъ наше дерзновеніе о Христѣ.

255. Къ западнымъ (263).

Отъ лица восточныхъ Церквей благодаритъ за утѣшительныя посланія и за присланныхъ пресвитеровъ; проситъ и впредь не оставлять своимъ посѣщеніемъ, или по крайней мѣрѣ письмами; поелику восточнымъ Церквамъ не столько дѣлаютъ вреда явные аріане, сколько скрывающіе зловѣріе свое подъ благовидною наружностію; то находитъ нужным объявить о послѣднихъ поименно всѣмъ Церквамъ, и объявленіе сіе сдѣлать отъ лица Западныхъ; послѣ сего описываетъ непостоянство Евстаѳія; перечисляетъ заблужденія Аполлинарія и обвиняетъ Павлина, что принимаетъ въ общеніе послѣдователей Маркеловыхъ; наконецъ заключаетъ прошеніемъ сдѣлать постановленіе о допущеніи къ общенію однихъ отрекающихся отъ своихъ заблужденій, и объ отлученіи упорныхъ. (Писано въ 377 году).

Господь Богъ нашъ, на Котораго возложили мы упованіе, да даруетъ каждому изъ васъ столько благодати къ достиженію уповаемаго, сколько сами вы исполнили сердца наши радостію, и своими письмами, какія прислали вы къ намъ съ возлюбленнѣйшими сопресвитерами нашими, и своимъ состраданіемъ къ нашимъ горестямъ, какое, по словамъ вышеупомянутыхъ пресвитеровъ, возъимѣли вы къ намъ, какъ облекшіеся „въ утробы щедротъ“ (Колос. 3, 12). Ибо, хотя раны наши остаются такими же, однако же доставляетъ намъ нѣкоторое облегченіе и то, что есть готовые врачи, которые, если улучатъ время, въ состояніи скоро уврачевать болѣзни наши. Почему снова и привѣтствуемъ и просимъ васъ чрезъ возлюбленныхъ, если Господь дастъ вамъ возможность отправиться къ намъ, не замедлить вашимъ посѣщеніемъ; потому что посѣщеніе недужныхъ требуется одною изъ важнѣйшихъ заповѣдей. Если же благій Богъ и премудрый Домостроитель нашей жизни соблюдаетъ милость сію до другаго времени, то по крайней мѣрѣ пишите къ намъ, что только прилично вамъ писать въ утѣшеніе угнетенныхъ и въ возстановленіе сокрушенныхъ. Ибо много уже было сокрушеній для Церкви, и велика наша скорбь о нихъ, а помощи не ожидаемъ ни откуда болѣе, если не пошлетъ уврачеванія намъ Господь чрезъ васъ, искренно работающихъ Ему.

Дерзость и безстыдство аріанской ереси, явнымъ образомъ отторгшись отъ тѣла Церкви, остаются при собственномъ своемъ заблужденіи и не много вредятъ намъ; потому что для всѣхъ очевидно нечестіе аріанъ. А кто облекся въ овчую кожу, показываетъ наружность привѣтливую и кроткую, внутренно же терзаетъ нещадно стадо Христово, и поелику отъ насъ вышелъ, удобно сообщаетъ поврежденіе простодушнымъ, тѣ тяжки для насъ и отъ тѣхъ трудно остеречься. И желаемъ, чтобы о нихъ вашею во всемъ точностію повѣщено было всѣмъ Церквамъ на Востокѣ, чтобы они, или вступивъ на правый путь, искренно принадлежали къ намъ, или оставаясь въ своемъ развращеніи, въ себѣ однихъ заключили вредъ, не имѣя возможности передавать болѣзнь свою сближающимся съ ними вр

неосторожномъ общеніи. Необходимо же упомянуть о нихъ по-именно, чтобы и сами вы имѣли свѣдѣніе, кто производитъ у насъ смятенія, и объявили о семъ въ нашихъ Церквахъ. Ибо наше слово для многихъ подозрительно; не по частнымъ ли своимъ распрямъ думаемъ о нихъ худо; а вы чѣмъ далѣе отъ нихъ живете, тѣмъ болѣе имѣете достовѣрности у народа, не говоря уже о томъ, что въ попеченіи объ утѣсненныхъ содѣйствуетъ вамъ и благодать Божія. Если же многіе согласно опредѣлите одно и то же; то явно, что множество участвовавшихъ въ опредѣленіи расположитъ всѣхъ къ безпрекословному принятію самаго опредѣленія.

Итакъ одинъ изъ причиняющихъ намъ великую печаль есть Евстаѳій изъ Севастіи, что въ малой Арменіи; онъ, въ давности обучавшійся у Арія, и пока процвѣталъ въ Александріи, сложившій лукавыя хулы на Единороднаго, бывшій послѣдователь Аріевъ и считавшійся въ числѣ самыхъ искреннихъ учениковъ, когда возвратился въ отечество, и блаженнѣйшій Епископъ Кесарійскій Ермогенъ осудилъ его за зловѣріе, далъ исповѣданіе здравой вѣры. И такимъ образомъ принявъ отъ него рукоположеніе, по успеніи его, тотчасъ обратился къ константинопольскому Евсевію, который и самъ не меньше кого другаго защищалъ злочестивое Аріево ученіе. Потомъ выгнанный оттуда по какимъ-то причинамъ, когда пришелъ къ соотечественникамъ, опять оправдался, злочестивое мудрованіе скрывая, а на словахъ выказывая нѣкоторую правоту вѣры. И достигнувъ случайно епископства, тотчасъ на Соборѣ, бывшемъ у нихъ въ Анкирѣ, оказывается написавшимъ проклятіе на догматъ единосущія. Отсюда пришедши въ Селевкію, съ единомысленными ему совершилъ дѣло, которое всѣмъ извѣстно. А въ Константинополѣ опять согласился на все, что было предложено еретиками. Такимъ образомъ, удаленный отъ епископства, по предварительномъ низложеніи въ Мелетинѣ, средствомъ къ возстановленію своему придумалъ путешествіе къ вамъ. Что было ему предложено блаженнѣйшимъ Епископомъ Ливеріемъ, также на что самъ онъ согласился, сіе намъ не извѣстно, кромѣ того, что принесъ онъ посланіе о своемъ возстановленіи, и представивъ оное Собору въ Тіанѣ, дѣйствительно возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ. Онъ-то теперь разоряетъ ту вѣру, за которую принятъ, состоитъ въ согласіи съ проклинающими догматъ единосущія, и сталъ вождемъ ереси Духоборцевъ. Итакъ, поелику отсего есть у него возможность дѣлать обиды Церквамъ, и свободою, какая дана ему вами, пользуется онъ къ совращенію многихъ; то необходимо, чтобъ съ сего времени поправлено было дѣло, и чтобы написали вы Церквамъ, на какихъ условіяхъ онъ принятъ; и почему нынѣ перемѣнившись, обращаетъ въ ничто милость, сдѣланную ему бывшими тогда Отцами.

Вторый по немъ Аполлинарій; и онъ не мало причиняетъ огорченія

Церквамъ. Ибо при способности легко писать, имѣя языкъ готовый свободно говорить о всякомъ предметѣ, наполнилъ онъ вселенную своими сочиненіями, не внявъ охужденію того, который говоритъ: „хранися творити книги многи“ (Еккл. 12, 12). А во множествѣ, безъ сомнѣнія, какъ допущено имъ много и ошибокъ (ибо возможно ли „отъ многословія избѣжати грѣха?“ (Притч. 10, 19.), такъ есть у него и богословскія разсужденія, основанныя не на доказательствахъ изъ Писанія, но на человѣческихъ началахъ; есть у него разсужденія о воскресеніи, сложенныя баснословно, или лучше сказать, по-іудейски,—въ которыхъ говоритъ, что опять возвратимся къ подзаконному служенію, опять будемъ обрѣзываться, субботствовать, воздерживаться отъ яствъ, приносить Богу жертвы и поклоняться во храмѣ іерусалимскомъ и, кратко сказать, изъ христіанъ сдѣлаемся совершенно Іудеями.

Что же можетъ быть смѣшнѣе этого? Вѣрнѣе же сказать, что можетъ быть болѣе сего чуждымъ Евангельскому ученію? Потомъ и сочиненіе о воплощеніи произвело столько смятенія въ братствѣ, что не многіе уже изъ читавшихъ сіе сочиненіе сохраняютъ въ себѣ первоначальный отпечатокъ благочестія; многіе же, внявъ нововведеніямъ, обратились къ вопросамъ и къ спорнымъ изслѣдованіямъ о сихъ безполезныхъ реченіяхъ.

Павлинъ же подлежитъ ли какой укоризнѣ за рукоположеніе, можете сказать о семъ сами. А насъ огорчаетъ наклонностію къ ученіямъ Маркелла, и тѣмъ, что послѣдователей его допускаетъ безъ различенія въ общеніе съ собою. Вы же, досточестнѣйшіе братія, знаете, что Маркелово ученіе въ ничто обращаетъ все наше упованіе, Сына исповѣдуя не въ собственной Ѵпостаси, но проявившимся и опять возвратившимся въ Того, изъ Кого произошелъ, и объ Утѣшителѣ не допуская, чтобы имѣлъ Онъ собственную Свою самостоятельность; почему не погрѣшитъ, кто ересь сію признаетъ совершенно чуждою христіанству, и назоветъ ее искаженнымъ іудействомъ.

Просимъ васъ принять на себя попеченіе объ этомъ. И сдѣлаете сіе, если соблаговолите написать всѣмъ Церквамъ на Востокѣ, что искажающіе ученіе, если исправятся, будутъ приняты въ общеніе; а если захотятъ упорно остаться при своихъ нововведеніяхъ, будутъ отлучены отъ Церквей. Должно ли было и намъ въ совокупномъ засѣданіи съ вашимъ благоразуміемъ подвергнуть сіе общему разсмотрѣнію, сами того не знаемъ. Но поелику время не позволяетъ сего, и медлить вредно, потому что производимый ими вредъ укореняется; то по необходимости послали мы братій, чтобы недосказанное въ письмѣ доведя до вашего свѣдѣнія, побудили ваше благоговѣніе подать Церквамъ Божіимъ требуемую помощь.

---

256. Къ Варсѣ, епископу Едессы, находящемуся въ изгнаніи (264).

При открывшемся случаѣ писать съ Домниномъ и его спутниками, привѣтствуетъ Варсу, и проситъ молиться о Церкви, чтобы Господь далъ ей миръ, если только близко уже время отступленія. (Писано около 377 года).

Истинно боголюбивѣйшему и всякаго уваженія и почтенія достойному Епископу Варсѣ Василій желаетъ о Господѣ радоваться.

Когда отправлялись къ твоему благоговѣнію искреннѣйшіе братія Домнинъ и прочіе, охотно воспользовался я симъ случаемъ писать къ тебѣ, и привѣтствую тебя чрезъ нихъ, моля святаго Бога до того времени сохранить меня въ сей жизни, пока не сподоблюсь увидѣть тебя, и насладиться дарованіями, какія въ тебѣ. Помолись только, прошу тебя, чтобы Господь въ конецъ не предалъ насъ врагамъ креста Христова, но соблюлъ Церкви Свои до времени мира, который когда возвратитъ намъ, извѣстно Ему только праведному Судіи. Ибо возвратитъ и не оставитъ насъ вовсе. Но какъ Израильтянамъ опредѣлилъ седмидесятилѣтнее для наказанія ихъ за грѣхи плѣненіе, такъ Онъ Всесильный и насъ, можетъ быть, предавъ на опредѣленное нѣкое время, воззоветъ когда нибудь и возстановитъ въ прежній миръ, если только не близко уже отступленіе, и совершающееся нынѣ не служитъ предначатіемъ пришествія антихристова. Но что ни было бы, молись, чтобы Благій или отъялъ скорби, или насъ сохранилъ не преткновенными въ скорбяхъ. Цѣлую чрезъ тебя все собраніе, удостоившееся быть при твоемъ благоговѣніи. Всѣ со мною находящіеся привѣтствуютъ твое благоговѣніе. Здравымъ, благодушествующимъ и молящимся о мнѣ да сохраненъ будешь для Церкви Божіей благодатію Святаго!

257. Евлогію, Александру и Арпократіону, епископамъ египетскимъ, находящимся въ изгнаніи (265).

Благодаритъ Бога, что черезъ сихъ исповѣдниковъ промышляетъ о спасеніи тѣхъ, у кого въ изгнаніи; хвалитъ ихъ ревность по православію, побудившую и св. Василія отправить къ нимъ письмо сіе съ діакономъ Елпидіемъ; одобряетъ ихъ за то, что не обольстились лжеумствованіями Аполлинарія; и по сему случаю перечисляетъ его нечестивыя ученія о Св. Троицѣ, о воплощеніи, объ обѣтованіяхъ; жалуется, что исповѣдники сіи приняли въ общеніи съ Церковію учениковъ Маркелловыхъ, безъ согласія западныхъ и восточныхъ Церквей; желаетъ знать условія, на какихъ они приняты. (Писано въ 377 году).

Во всемъ находимъ великое домостроительство благаго Бога о Церкви Своей; посему и то, что, по видимому прискорбно и встрѣчается съ нами совершенно не по желанію нашему, къ пользѣ многихъ домостроительствуется непроницаемою премудростію Божіею и неизслѣдованными судами правды Божіей. Вотъ и вашу любовь, воздвигнувъ изъ Египта и

введя въ средину Палестины, поселилъ здѣсь Господь, по примѣру древняго Израиля, котораго чрезъ плѣненіе ввелъ въ землю ассирійскую и путешествіемъ святыхъ угасилъ тамъ идолослуженіе. Такъ и теперь находимъ то же, разсуждая, что Господь, дѣлая видимымъ ваше рабство за благочестіе, какъ вамъ чрезъ изгнаніе открылъ поприще для блаженныхъ подвиговъ, такъ и тѣмъ, которые видятъ ваше доброе произволеніе, даровалъ ясные образцы къ улучшенію спасенія.

Поэтому, когда, по благодати Божіей, узналъ я правоту вашу въ вѣрѣ, узналъ и попечительность вашу о братствѣ, и что вы не слегка и съ небреженіемъ дѣлаете общеполезное и необходимое для спасенія, предпочитаете же все, что только можетъ содѣйствовать къ созиданію Церквей, тогда разсудилъ, что справедливо будетъ пріобщиться къ вашей благой части, и чрезъ письмо сіе вступить въ союзъ съ вашимъ благоговѣніемъ. А для сего и послалъ я къ вамъ возлюбленнѣйшаго брата моего и сослужителя Елпидія, чтобы и письмо принесъ, и вмѣстѣ самъ могъ пересказать вамъ, что не узнаете изъ письма.

Особливо же въ желаніи союза съ вами утвердилъ меня слухъ о ревности вашего благочестія къ православію, такъ что ни множество сочиненій, ни разнообразіе лжеумствованій не поколебали твердость вашего сердца, но какъ ознакомились вы съ нововводителями, учащими вопреки Апостольскимъ догматамъ, такъ не согласились хранить въ молчаніи, какой производятъ они вредъ. Ибо дѣйствительно во всѣхъ домогающихся мира Господня нахожу великую скорбь по причинѣ всякаго рода нововведеній, сдѣланныхъ Аполлинаріемъ Лаодикійскимъ, который тѣмъ болѣе печалитъ меня, что въ началѣ, по видимому, принадлежалъ къ намъ. Терпѣть что нибудь отъ явнаго врага, какъ ни было бы это болѣзненно, сносно еще нѣкоторымъ образомъ для страждущаго, какъ и написано: „аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо“ (Псал. 54, 13). Но испытать сколько нибудь вреда отъ человѣка единодушнаго и близкаго,—это совершенно несносно, въ этомъ ничѣмъ не возможно утѣшиться. Отъ кого ожидали, что будетъ споборникомъ въ истинѣ, того находимъ теперь полагающимъ много препятствій для спасающихся; потому что развлекаетъ умъ ихъ и отводитъ отъ правоты догматовъ. Ибо и въ дѣлахъ его какой не допущено дерзости и запальчивости? И въ словахъ его чего не придумано отважнаго и опаснаго? Не вся ли Церковь раздѣлилась на части, особливо, когда въ Церкви, управляемыя православными, присланы отъ него нарочные, чтобы производить расколы и составлять особенное какое-то соборище? Не подвергается ли осмѣянію велія благочестія тайна, когда епископы ходятъ безъ народа и клира, носятъ одно пустое имя, и ничего не могутъ сдѣлать къ преспѣянію благовѣствованія мира и спасенія? Разсужденія его о Богѣ не исполнены ли нечестивыхъ ученій; потому что въ сочиненіяхъ

сихъ возобновлено имъ нынѣ древнее нечестіе суемудраго Савеллія? Если то, что распускаютъ по рукамъ Севастійцы, не врагами сложено, но въ дѣйствительности—его сочиненіе, то не оставилъ онъ и возможности превзойти его въ нечестіи, утверждая, что одинъ и тотъ же Отецъ, и Сынъ и Духъ, предлагая и другія еще темныя и нечестивыя рѣчи, которыхъ не согласенъ я даже принять въ слухъ свой, желая не имѣть никакой части съ произносящими такія слова. Не приведено ли имъ въ слитность ученіе о вочеловѣченіи? Не стало ли для многихъ сомнительнымъ спасительное домостроительство Господа нашего отъ его грязныхъ и затемненныхъ вопросовъ о воплощеніи? Все это собрать и подвергнуть обличенію—потребно долгое и длинное слово. Кто въ такой степени ослабилъ и исказилъ, обратилъ въ ничто сказанное объ обѣтованіяхъ, какъ сдѣлано это его баснословіемъ? Блаженное упованіе, предоставленное жившимъ по Евангелію Христову, осмѣлился онъ толковать такъ низко и грубо, что превратилось оно „въ бабіи басни“ и іудейскія сказанія. Снова обѣщается возобновленіе храма, соблюденіе подзаконнаго служенія, и опять архіерей преобразовательный послѣ Архіерея истиннаго, жертва за грѣхи послѣ Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, частныя крещенія послѣ единаго крещенія, пепелъ юнчій кропящій Церковь, чрезъ вѣру во Христа „не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ“ (Ефес. 5, 27), очищеніе отъ проказы послѣ освобожденія отъ страдательности въ воскресеніи, приношеніе „ревнованія“ (Числ. 5, 18), гдѣ ни женятся, ни посягаютъ, хлѣбы предложенія послѣ Хлѣба, сшедшаго съ небеси, горящіе свѣтильники послѣ истиннаго Свѣта, однимъ словомъ: если нынѣ „законъ заповѣдей упраздненъ ученми“ (Ефес. 2, 15); то явно, что тогда ученія Христовы будутъ замѣнены законными предписаніями. При этомъ стыдъ и замѣшательство покрыли лица наши, а тяжкая печаль наполнила сердца наши. Почему умоляю васъ, какъ свѣдущихъ врачей, умѣющихъ съ кротостію вразумлять противящихся, чтобы сдѣлали вы опытъ и привести его къ церковному благочинію, и внушить ему презрѣніе къ многословнымъ сочиненіямъ; потому что онъ подтвердилъ самъ собою слово притчи, что не возможно отъ многословія избѣжать грѣха (Притч. 10, 19). Съ твердостію же предложите ему догматы православія, чтобы и исправленіе его сдѣлалось явнымъ, и раскаяніе стало извѣстнымъ братіямъ его.

Справедливо будетъ напомнить вашему благоговѣнію и о послѣдователяхъ Маркелла, чтобы не сдѣлать вамъ о нихъ какого либо неосмотрительнаго и легкаго постановленія. Но поелику Маркеллъ ради нечестивыхъ ученій отошелъ отъ Церкви, то послѣдующихъ ему тогда уже надлежитъ принимать въ общеніе, когда предадутъ проклятію ересь сію, чтобы вступающіе въ союзъ со мною чрезъ ваше посредство были принимаемы всѣмъ братствомъ. Ибо теперь не малая скорбь объяла многихъ, когда

услышали, что съ пришедшими къ вашей досточестности вступили вы въ сношеніе, и допустили ихъ до церковнаго общенія. Между тѣмъ надлежало вамъ знать, что, по благодати Божіей, не одни вы на Востокѣ, но имѣете многихъ на сторонѣ своей, которые защищаютъ православіе Отцевъ, изложившихъ въ Никеѣ благочестивый догматъ вѣры, и что на Западѣ всѣ согласны какъ съ вами, такъ и съ нами: мы, получивъ и отъ нихъ списокъ исповѣданія вѣры, хранимъ у себя, послѣдуя здравому ихъ ученію. Итакъ надлежало вамъ удостовѣрить всѣхъ, находящихся въ единеніи съ вами, чтобы и дѣло ваше еще болѣе утвердилось согласіемъ многихъ, и миръ не разстроивался, когда съ принятіемъ однихъ отступаютъ другіе. А такимъ образомъ прилично было вамъ основательно и спокойно подумать о дѣлахъ, имѣющихъ важность для всѣхъ Церквей во вселенной. Ибо не тотъ достоинъ похвалы, кто скоро даетъ какое либо опредѣленіе, напротивъ того, кто твердо и непоколебимо установляетъ правила на каждый случай, такъ что мнѣніе его, и въ послѣдующее время будучи изслѣдовано, оказывается достойнымъ одобренія, тотъ угоденъ Богу и людямъ, какъ устрояющій „словеса своя на судѣ“ (Псал. 111, 5).

Вотъ что вымолвилъ я предъ вашимъ благоговѣніемъ, сколько позволили то мнѣ предѣлы письма, чрезъ которое велъ бесѣду съ вами. Да даруетъ же Господь быть намъ когда нибудь вмѣстѣ, чтобы, вмѣстѣ съ вами благоустроивъ все къ примиренію Церквей Божіихъ, вмѣстѣ же съ вами получить награду, какая праведнымъ Судіею уготована вѣрнымъ и мудрымъ домостроителямъ! А теперь пока соблаговолите прислать ко мнѣ условія, на которыхъ вы приняли послѣдователей Маркелла, зная то, что, хотя сами по себѣ соблюли вы всѣ предосторожности, но такого дѣла не должно предоставлять себѣ однимъ, а надобно, чтобы находящіеся въ общеніи съ вами и на Западѣ и на Востокѣ были согласны на ихъ возстановленіе.

258. Къ Петру, епископу александрійскому (266).

Извиняется въ томъ, что не увѣдомилъ его о поступкѣ исповѣдниковъ; потому что привыкъ равнодушно видѣть непріятности не только отъ враговъ вѣры, но и отъ единовѣрныхъ; извѣщаетъ, что писалъ къ нимъ, о чемъ надлежало; благодаритъ Петра, что исправивъ сіе дѣло, доводитъ до его свѣдѣнія, что въ ожиданіи его рѣшенія не давалъ еще отвѣта Галатамъ, которыхъ надѣется ввести въ Церковь; изъявляетъ свое негодованіе, что Дороѳей въ обращеніи съ ними не соблюлъ кротости, и свою скорбь, что Мелетій и Евсевій причисляются въ аріанъ, и доказываетъ, что примиреніе съ ними будетъ полезно для всей Церкви. (Писано въ 377 году).

Прекрасно и какъ прилично было духовному брату, научившемуся у Господа истинной любви, напалъ ты на меня за то, что не обо всемъ здѣшнемъ, и важномъ и неважномъ, довожу до твоего свѣдѣнія. Ибо на тебѣ

лежитъ обязанность заботиться о нашихъ дѣлахъ, а на мнѣ—доносить любви твоей о томъ, что дѣлается у насъ. Но знай, досточестнѣйшій и возлюбленнѣйшій для меня братъ, что непрерывныя скорби и сильная эта буря, которая нынѣ приводитъ въ потрясеніе Церкви, дѣлаютъ меня не обращающимъ уже вниманія на происходящее. Какъ стукъ обращается въ привычку тѣмъ, у кого непрестанно бываетъ пораженъ имъ слухъ въ кузницѣ, такъ и я непрерывностію странныхъ извѣстій пріобученъ наконецъ съ несмущеннымъ и неустрашимымъ сердцемъ слышать всякую необычайность. Поэтому, что издавна замышляется противъ Церкви аріанами, какъ ни много такихъ замысловъ, какъ они ни важны, и сколько ни говорятъ о нихъ въ цѣлой вселенной, все это для меня сносно, потому что дѣлается явными врагами и противниками ученія истины, и дивлюсь я аріанамъ, когда не сдѣлаютъ они обычнаго имъ, а не когда отважатся противъ благочестія на что нибудь важное и безразсудное. Печалитъ же меня и смущаетъ, что дѣлаютъ единомышленные и единовѣрные съ нами. Впрочемъ и это, такъ какъ часто бываетъ и непрестанно поражаетъ мой слухъ, не кажется мнѣ страннымъ. Почему и самъ я не былъ тронутъ недавно происшедшими безпорядками, и твоего не потревожилъ слуха, частію зная, что молва сама собою доведетъ вѣсть о случившемся, частію же выжидая, чтобы другіе стали вѣстниками непріятнаго, а сверхъ того находя и неприличнымъ сердиться на подобные проступки, какъ будто негодуя на то, что презрѣли меня.

Впрочемъ тѣмъ, которые сдѣлали это, писалъ я, какъ слѣдуетъ, умоляя ихъ, чтобы, поелику тамошніе братія впали въ нѣкоторое разномысліе, не отступали они отъ любви, исправленія же ожидали отъ тѣхъ, которые могутъ по церковнымъ правамъ врачевать проступки. И какъ ты совершилъ уже сіе, прекрасно и по долгу своему подвигшись на такое дѣло; то похвалилъ я тебя и возблагодарилъ Господа, что у тебя сохраняется останокъ древняго благочинія, и что Церковь не утратила своей крѣпости во время моего гоненія; потому что вмѣстѣ со мною не были гонимы и правила.

Поэтому, неоднократно утруждаемый Галатами, не могъ еще я отвѣчать имъ, ожидая вашихъ приговоровъ. И теперь, если дастъ Господь и захотятъ терпѣливо меня выслушать, надѣюсь привести людей сихъ въ Церковь, не подвергаясь укоризнѣ, будто бы самъ я отдѣлился къ маркелліанамъ, но ихъ содѣлавъ членами тѣла Церкви Христовой, чтобы это худое нареканіе, навлеченное ересью, было уничтожено присоединеніемъ ихъ ко мнѣ, и самъ я не понесъ стыда, какъ приложившійся къ нимъ.

Но огорчилъ меня братъ Дороѳей, который, какъ самъ ты писалъ, не совсѣмъ пріятно и кротко бесѣдовалъ съ твоею чинностію. И это приписываю затруднительности обстоятельствъ. Ибо видно, ни въ чемъ не успѣ-

ваю я по грѣхамъ своимъ, если и ревностнѣйшіе изъ братій не оказываются кроткими и способными къ возлагаемымъ на нихъ служеніямъ, не исполняя всего согласно съ моимъ желаніемъ.

Возвратясь, пересказывалъ онъ мнѣ разговоръ свой съ твоею досточестностію при честнѣйшемъ Епископѣ Дамасѣ, и опечалилъ меня, сказавъ, что боголюбивѣйшіе братія, сослужители мои Мелетій и Евсевій, причислены къ послѣдователямъ Арія. Но если бы и ничто другое не подтверждало ихъ православія, то по крайней мѣрѣ нападенія на нихъ аріанъ для разсуждающихъ здравомысленно служатъ не маловажнымъ доказательствомъ ихъ правоты. А твое благоговѣніе обязывается къ единенію съ ними въ любви и общеніемъ въ страданіяхъ за Христа. Будь увѣренъ въ томъ, воистину досточестнѣйшій, что нѣтъ такого реченія въ православіи, которое бы сими мужами не было проповѣдано со всякимъ дерзновеніемъ при свидѣтелѣ Богѣ и въ моемъ присутствіи. А я и на одинъ часъ не принялъ бы общенія съ ними, если бы нашелъ ихъ храмлющими въ вѣрѣ. Но если угодно, оставимъ прошедшее, и положимъ нѣкоторое начало къ миру для послѣдующаго времени. Ибо всѣ мы имѣемъ нужду другъ въ другѣ, подобно членамъ, связаннымъ между собою взаимнымъ общеніемъ, и особенно имѣемъ нужду теперь, когда восточныя Церкви смотрятъ на насъ, и въ нашемъ единомысліи найдутъ для себя опору и утвержденіе; а если узнаютъ, что вы имѣете какое либо подозрѣніе другъ на друга, то ослабѣютъ и опустятъ руки свои въ противоборствѣ съ противниками вѣры.

259. Къ Варсѣ, епископу Едессы, находящемуся въ изгнаніи (267).

А болѣзнію и дѣлами церковными удерживаемый отъ свиданій съ Варсою, привѣтствуетъ его симъ письмомъ; и посылаетъ при ономъ нѣкоторые подарки; проситъ Варсу молиться о немъ и о Церкви, и не огорчаться, что св. Василій, будучи занятъ дѣлами, не соблюдаетъ всего требуемаго приличіемъ, и рѣдко пишетъ, при чемъ, можетъ быть, и не всѣ Василіевы письма доходятъ до Варсы. (Писано въ исходѣ 377-го или въ началѣ 378 года).

По расположенію, какое имѣю къ твоему богочестію, желалъ я самъ прійдти къ тебѣ, облобызать истинную любовь твою и прославить Господа, Который возвеличился въ тебѣ, и досточестную старость твою содѣлалъ извѣстною во вселенной для всѣхъ боящихся Его. Но поелику преодолѣваетъ меня тяжкій тѣлесный недугъ, лежатъ на мнѣ безчисленныя заботы о Церквахъ, и не могу такъ свободно располагать собою, чтобы идти, куда хочу, и видѣться, съ кѣмъ желаю, то письмомъ симъ утоляю желаніе свое насладиться твоими добротами, и прошу высокое твое благоговѣніе помолиться о мнѣ и о Церкви, чтобы Господь далъ мнѣ непреткновенно прейдти остальные дни, или часы моего пресельничества, и даровалъ мнѣ увидѣть миръ Церквей Его, и услышать какъ о прочихъ сослужителяхъ

и сподвижникахъ твоихъ, чего имъ желаю, такъ и о тебѣ самомъ, чего люди твои день и ночь просятъ у Господа правды. Знай же, что хотя не писалъ я часто, и сколько долженъ былъ писать, однако же писалъ къ твоему богочестію. Но, можетъ быть, привѣтствій моихъ не могли сберечь тѣ братія, которымъ поручалъ я доставленіе письма. Теперь же, когда дождался я, что наши отправляются къ твоей досточестности, и съ охотою вручилъ имъ письма, и послалъ нѣчто, что соблаговолили безъ гордости принять отъ моего смиренія и благословить меня въ подражаніе Патріарху Исааку (Быт. 27, 27). А если, будучи занятъ дѣлами, когда умъ погруженъ у меня во множествѣ заботъ, не соблюлъ я въ чемъ нибудь приличія; то не ставь мнѣ сего въ вину и не огорчайся, но подражай своему во всемъ совершенству, чтобы и я, какъ и всѣ прочіе, наслаждался твоею добродѣтелію. Здравымъ, благодушествующимъ о Господѣ и молящимся о мнѣ да будешь дарованъ мнѣ и Церкви Божіей!

260. Къ Евсевію, живущему въ изгнаніи (268).

Благодаритъ Бога за храненіе Евсевіевой жизни среди окружающихъ опасностей; изъявляетъ надежду на возвращеніе Евсевія по молитвамъ церковнымъ; послѣ извѣстій, полученныхъ о немъ отъ діакона Ливанія, ожидаетъ новѣйшихъ увѣдомленій, если не отъ кого нибудь скорѣе, то отъ возвратившагося пресвитера Павла; объясняетъ, что сему Павлу ничего не дано въ руки изъ опасенія, что дорога покрыта разбойниками и бѣгыми; по возстановленіи же тишины обѣщаетъ кого нибудь прислать изъ своихъ. (Писано въ 378 году).

И въ наше время показалъ Господь, что не оставляетъ преподобныхъ Своихъ, великою и сильною рукою Своею пріосѣнивъ жизнь твоего преподобія. Ибо находимъ въ этомъ почти подобіе того, какъ святый, не пострадавъ, пребываетъ во чревѣ китовомъ, и боящійся Господа не терпитъ вреда въ сильномъ огнѣ; потому что и твое богочестіе сохранилъ Господь невредимымъ, когда, какъ слышу, отвсюду окружала насъ война. И о если бы всемогущій Богъ соблюлъ и въ послѣдствіи сіе многожеланное зрѣлище для меня, пока я еще живъ, или по крайней мѣрѣ для другихъ, ожидающихъ твоего возвращенія, какъ собственнаго своего спасенія! Ибо увѣренъ, что Человѣколюбецъ, призирая на слезы Церквей и на воздыханія, какими воздыхаютъ о тебѣ, сохранитъ тебя для мира, пока продлитъ милость къ просящимъ Его день и ночь. Итакъ, что сдѣлано противъ васъ до прибытія возлюбленнаго брата нашего и сослужителя Ливанія, достаточно узналъ я въ проѣздѣ отъ него; а касательно того, что было въ этомъ времени, имѣю нужду въ увѣдомленіи. Ибо слышу, что въ этотъ промежутокъ времени постигли мѣста сіи большія и жесточайшія бѣдствія, о которыхъ, если можно, скорѣе, а въ противномъ случаѣ по крайней мѣрѣ отъ благоговѣйнѣйшаго брата нашего сопресвитера Павла, по возвращеніи

его, хотѣлось бы услышать, чего желаемъ, а именно, что жизнь ваша сохраняется невредимою и безопасною. Поелику же слышно, что вся дорога наполнена разбойниками и бѣглыми, то побоялся я дать что нибудь въ руки брату, чтобы не сдѣлаться виновнымъ и въ смерти его. А если Господь дастъ сколько нибудь тишины, потому что слышу о приходѣ войска, постараюсь послать кого-нибудь изъ своихъ, чтобы навѣстилъ васъ и подробно увѣдомилъ меня обо всемъ, что у васъ дѣлается.

261. Къ супругѣ военачальника Аринеея (269).

Утѣшительное.

Утѣшаетъ ее въ смерти супруга напоминаніемъ общей человѣческой участи, представленіемъ великихъ заслугъ супруга въ сей жизни, и блаженствомъ его въ будущей, какъ сподобившагося предъ кончиною принять святое крещеніе по ея совѣту и старанію, наконецъ надеждою награды за терпѣніе. (Писано въ 378 году).

При твоемъ положеніи было бы прилично и сообразно съ долгомъ самому мнѣ быть у тебя и принять участіе въ случившемся съ тобою. Ибо такимъ образомъ утолилъ бы я и собственную свою скорбь, и предъ твоею честностію выполнилъ бы долгъ утѣшителя. Поелику же тѣло мое не терпитъ дальнихъ переѣздовъ; то приступаю къ бесѣдованію съ тобою на письмѣ, чтобы не подумалъ кто, будто бы совершенно для меня чуждо случившееся съ тобою.

Итакъ кто не сѣтовалъ о семъ человѣкѣ? У кого такое каменное сердце, чтобы не пролилъ о немъ горячей слезы? Меня же преимущественно исполнило сіе печали, когда представилъ себѣ, какое почтеніе оказывалъ онъ собственно мнѣ, и сколько покровительствовалъ вообще Церквамъ Божіимъ. Но впрочемъ разсудилъ я и то, что будучи человѣкомъ и выполнивъ обязанности свои въ жизни сей, въ надлежащее время взятъ онъ опять Богомъ, распорядителемъ дѣлъ нашихъ. Прошу и твое благоразуміе, размысливъ о семъ, спокойно принять постигшее тебя и, сколько можно, съ равнодушіемъ переносить несчастіе. Достаточно, правда, и самыхъ обстоятельствъ, чтобы умягчить твое сердце и дать мѣсто разсудку; однако же сильная любовь твоя къ мужу и доброта ко всѣмъ заставляютъ меня опасаться, чтобы по простотѣ нравовъ, глубоко уязвившись скорбію, не предалась ты горести. Поэтому какъ всегда полезно ученіе Писанія, такъ всего болѣе въ подобныхъ обстоятельствахъ. Посему помни приговоръ Сотворившаго насъ, по которому всѣ мы происходящіе изъ земли, опять возвращаемся въ землю (Быт. 3, 19); и нѣтъ столько великаго, чтобы оказался недоступнымъ сему разрушенію.

Согласенъ и я, что прекрасенъ и великъ былъ этотъ чудный мужъ, что душевная доблесть равнялась въ немъ тѣлесной силѣ, что та и другая

не могла быть въ большей степени; однако же онъ былъ человѣкъ, и умеръ, какъ Адамъ, какъ Авель, какъ Ной, какъ Авраамъ, какъ Моусей и какъ всякій другой, кого ни наименуешь изъ причастныхъ того же естества. Потому не будемъ жаловаться на то, что онъ отнятъ у насъ; но поелику прежде жили съ нимъ вмѣстѣ, будемъ благодарить за сіе Сочетавшаго. Ибо потеря мужа для тебя есть нѣчто общее съ другими женами, но думаю, что ни одна изъ женъ не можетъ въ равной мѣрѣ похвалиться супружествомъ. Ибо дѣйствительно Творецъ нашъ создалъ мужа сего, какъ образчикъ для человѣческой природы; почему къ нему были обращены всѣ взоры: его дѣла прославляли всѣ; живописцы и ваятели не въ состояніи были изобразить его, какъ должно; а исторіописатели, повѣствуя о военныхъ его подвигахъ, кажутся невѣроятными, какъ разсказывающіе басни. Почему многіе не соглашались вѣрить молвѣ, которою принесена эта плачевная вѣсть, и вовсе не допускали, что умеръ Ариноей. Впрочемъ онъ потерпѣлъ тоже, что послѣдуетъ и съ небомъ, и съ солнцемъ и съ землею.

Онъ отходитъ отъ насъ, положивъ славный конецъ жизни, не старостію согбенный, ничего не уступивъ изъ своей знаменитости; какъ великъ былъ въ настоящей жизни, такъ великъ и въ будущей; отъ настоящей блистательности не понесъ никакой утраты въ ожидаемой славѣ; потому что предъ самымъ исшествіемъ изъ жизни всю душевную скверну омылъ банею пакибытія. И поелику въ этомъ сама ты была его попечительницею и содѣйственницею; то почерпни въ семъ величайшее для тебя утѣшеніе, и отъ настоящаго обратись душею къ попеченію о будущемъ, чтобы и тебѣ сподобиться за добрыя дѣла получить одинаковое съ нимъ мѣсто упокоенія.

Пощади престарѣлую матерь, пощади юную дочь, для которыхъ одна ты осталась утѣшеніемъ. Будь примѣромъ мужества для прочихъ женъ; итакъ умѣрь горесть, чтобы и тебѣ изгонять печали изъ сердца, и чтобы печаль не поглотила тебя. При всякомъ случаѣ имѣй въ виду великую награду терпѣнія, какую Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣтовалъ въ воздаяніе за содѣянное въ жизни.

262. Безъ надписи (270).

О похищеніи дѣвицы.

Выговариваетъ пресвитеру, что не преслѣдовалъ судомъ своимъ похитителя; и предписываетъ: похищенную, отъискавъ, возвратить родителямъ; хищника провозгласить отлученнымъ и лишить общенія въ молитвахъ, три года не допускать до общенія въ молитвахъ и каждаго изъ способствовавшихъ похищенію, со всѣмъ домомъ его, такому же наказанію подвергнуть и всѣхъ жителей селенія, которое укрывало у себя похищенную. (Писано послѣ 374 года).

Весьма прискорбно для меня удостовѣриться, что вы и не оказали негодованія на поступокъ запрещенный, и не въ состояніи были разсудить,

что это похищеніе есть нарушеніе законовъ общежитія, насиліе человѣческой жизни, и оскорбленіе людямъ свободнымъ. Ибо знаю, что, если бы всѣ держались такихъ мыслей, то не было бы никакого препятствія давно уже изгнать изъ нашего отечества навыкъ къ этому злу. Итакъ воодушевись въ настоящемъ дѣлѣ христіанскою ревностію; вооружись противъ преступленія, какъ должно; и дѣвицу, гдѣ ни отъищешь, употребивъ все усиліе, отними и возврати родителямъ; а самого похитителя лиши общенія въ молитвахъ, и провозгласи отлученнымъ также и тѣхъ, которые помогали ему, по сдѣланному мною еще прежде постановленію, каждаго со всѣмъ домомъ его лиши на три года общенія въ молитвахъ. И то селеніе, которое приняло къ себѣ похищенную, скрывало ее и даже удерживало силою, не исключая никого изъ жителей онаго, отлучи также отъ общенія въ молитвахъ, чтобы всѣ научились, похитителя, какъ змѣю, или другаго какого звѣря, почитая общимъ врагомъ, гнать отъ себя, а обиженнымъ оказывать покровительство.

263. Къ другу Евсевію (271).

Изъявляетъ сожалѣніе, что не засталъ сего товарища по ученію въ томъ городѣ, въ который прибылъ по слѣдамъ его; представляетъ его вниманію одного не укоризненнаго и близкаго къ себѣ пресвитера Киріака. (Писано въ послѣдніе годы жизни св. Василія).

Вскорѣ по твоемъ удаленіи и даже по слѣдамъ твоимъ прибывъ въ городъ, сколько былъ я опечаленъ тѣмъ, что не нашелъ тебя, нужно ли и говорить объ этомъ тебѣ, такому человѣку, который не имѣешь нужды въ словахъ, но знаешь по опыту; потому что и самъ терпѣлъ подобныя неудачи. Ибо какъ было для меня дорого видѣть и обнять превосходнаго во всемъ Евсевія, и снова возвратиться воспоминаніемъ къ своей юности, и припомнить тѣ дни, когда были у насъ и одинъ кровъ, и одинъ очагъ, и тотъ же наставникъ, когда и отдыхъ, и занятіе, и роскошь и скудость все дѣлили мы между собою по ровну. Какъ дорого, думаешь, цѣнилъ я, что все это обновлю въ памяти при свиданіи съ тобою, и, сбросивъ съ себя эту тяжелую старость, опять, по видимому, изъ старика сдѣлаюсь молодымъ? Но насладиться симъ не дано мнѣ. Впрочемъ не отнята возможность бесѣдовать съ твоею ученостію чрезъ письмо, и тѣмъ по возможности утѣшить себя; потому что встрѣтилъ я почтеннѣйшаго сопресвитера Киріака, котораго хвалить и дѣлать къ тебѣ близкимъ чрезъ твое посредство стыжусь я; ибо могутъ подумать, что берусь за излишнее дѣло, представляя тебѣ твою же преимущественную собственность. Но поелику мнѣ должно быть свидѣтелемъ истины и духовно соединеннымъ со мною удѣлять то, что есть у меня лучшаго; то, хотя полагаю, что и тебѣ извѣстно неукоризненное священство сего человѣка, однако же и самъ съ своей стороны

подтверждаю то же, имѣя свѣдѣніе, что ни въ чемъ не нападаютъ на него даже тѣ, которые на всѣхъ налагаютъ руки и не боятся Господа. А отъ нихъ если бы и было что, и въ такомъ случаѣ этотъ человѣкъ не сдѣлался бы недостойнымъ. Даже на кого нападаютъ враги Господни, тѣхъ болѣе утверждаютъ на ихъ степени, нежели отъемлютъ у нихъ сколько-нибудь изъ пребывающей въ нихъ благодати Духа. Однако же, какъ сказалъ я, ничего не выдумано противъ сего человѣка. Итакъ, и для собственной своей пользы и въ угодность мнѣ, соблаговоли воззрѣть на него, какъ на пресвитера неукоризненнаго, пребывающаго со мною въ единеніи и заслуживающаго всякое уваженіе.

264. Къ магистру Софронію (272).

Извѣстясь чрезъ діакона Актіака, что Софроній, внявъ клеветамъ на св. Василія, гнѣвается на него, изъявляетъ удивленіе, что слушаетъ онъ льстецовъ, и свидѣтельствуетъ о себѣ, что съ дѣтства и до старости никого не предпочиталъ Софронію, а потому не могъ предпочесть ему и Имитія, и что въ дѣлѣ Мемноніевомъ ни мало не шелъ противъ Софронія, и пересказывая, что говорилъ по дѣлу сему, проситъ отложить подозрѣніе и Василіево къ себѣ благорасположеніе почитать выше всякой клеветы. (Писано въ послѣдніе годы Василіевой жизни).

Извѣщалъ меня діаконъ Актіакъ, что нѣкоторые возбудили въ тебѣ огорченіе противъ меня своей клеветою, будто бы не дружелюбно расположенъ я къ твоей честности. А я и не подивился, что такого мужа сопровождаютъ льстецы. Ибо людямъ весьма сильнымъ обыкновенно оказываются такія низкія услуги; иные по недостатку собственныхъ добрыхъ качествъ, которыми бы могли привести себя въ извѣстность, входятъ въ милость чрезъ обнаруженіе чужихъ недостатковъ. И какъ ржа въ пшеницѣ есть тля, зараждающаяся въ самой пшеницѣ; такъ почти и ласкательство, вкрадывающееся въ дружбу, губительно для самой дружбы. Поэтому, какъ сказалъ, не подивился я, что иные какъ шмели вкругъ ульевъ, жужжатъ въ твоемъ блистательномъ и чудномъ домѣ. Но весьма удивительнымъ и вовсе неожиданнымъ показалось мнѣ то, что ты, человѣкъ особенно извѣстный степенностію врава, согласился подставить имъ оба уха и принять клевету на меня, который, съ юнаго возраста до этой старости питая любовь ко многимъ, никого, сколько знаю, не предпочиталъ въ дружбѣ твоему совершенству. Ибо, хотя бы не убѣждалъ меня разумъ любить тебя, при такихъ твоихъ совершенствахъ; достаточно было бы привычки, пріобрѣтенной съ дѣтства, чтобы привязать меня къ душѣ твоей. А тебѣ извѣстно, сколько навыкъ силенъ въ дружбѣ. Если же не показываю ничего, соотвѣтственнаго такому расположенію, то извини мою немощь. И самъ ты въ доказательство благорасположенія, конечно, потребуешь отъ меня не дѣлъ, но одного произволенія, желанія тебѣ всего лучшаго. И не дай Богъ

дойдти тебѣ когда-нибудь до того, чтобы имѣть нужду въ благодѣяніи такъ малыхъ людей, какъ я!

Поэтому какъ сталъ бы я говорить что-нибудь или дѣйствовать вопреки тебѣ по дѣлу Мемноніеву? Ибо діаконъ разсказывалъ мнѣ это. Какъ предпочелъ бы дружбѣ твоей богатство Имитія, человѣка до такой степени расточающаго свое имущество? Но во всемъ этомъ нѣтъ ни мало правды; я ничего не говорилъ и не дѣлалъ вопреки тебѣ. А тѣмъ, которые говорятъ ложь, подало, можетъ быть, поводъ сказанное мною нѣкоторымъ изъ заводившихъ шумъ, а именно: „Если этотъ человѣкъ рѣшился намѣреніе свое привести въ исполненіе, то будетъ ли шумѣть, или нѣтъ, непремѣнно желаемое будетъ, хотя вы говорите, хотя молчите. Если же передумаетъ, то не вмѣшивайте почтеннѣйшаго имени моего друга, и подъ видомъ усердія къ своему покровителю, не домогайтесь пріобрѣсти себѣ какую-нибудь выгоду внушеніемъ страха и угрозами". Самому же завѣщателю ни лично, ни чрезъ другаго, ничего не говорилъ я объ этомъ дѣлѣ, ни важнаго, ни маловажнаго. И ты не долженъ не вѣрить этому, если не почитаешь меня человѣкомъ вовсе отчаяннымъ, который ни во что не ставитъ этотъ великій грѣхъ—ложь. Напротивъ того, и въ этомъ дѣлѣ совершенно оставь подозрѣніе на меня, и во всемъ прочемъ мое расположеніе къ тебѣ ставь выше клеветы, подражая Александру, который, получивъ письмо о злумышленіи врага, поелику въ это самое время взялъ въ руки лекарство, чтобы его выпить, не только не повѣрилъ клеветнику, но вмѣстѣ и письмо прочелъ и лекарство выпилъ. Ибо думаю ставить себя не ниже кого-либо изъ сдѣлавшихся извѣстными своею дружбою; потому что никогда не былъ изобличенъ погрѣшившимъ противъ дружбы, а сверхъ того пріялъ отъ Бога заповѣдь любви, которая дѣлаетъ меня твоимъ должникомъ не только по общей человѣческой природѣ, но и потому, что признаю тебя благодѣтелемъ, какъ въ частности себѣ самому, такъ и отечеству.

265. Безъ надписи (273).

Проситъ объ Ирѣ. человѣкѣ, отъ котораго видѣлъ уже много добраго. (Писано подъ конецъ жизни Василіевой).

Совершенно увѣренный, что досточестность твоя любитъ меня, и касающееся до меня почитаетъ собственнымъ своимъ, почтеннѣйшаго брата моего Иру, котораго называю братомъ своимъ не по какому нибудь знакомству съ нимъ, но по самому совершенному дружескому расположенію, выше котораго и быть ничего не можетъ, предоставляю твоей несравненной правотѣ, и прошу благосклонно воззрѣть на него, и по возможности оказать ему покровительство, въ чемъ только будетъ ему потребенъ твой высокій умъ, чтобы ко многимъ благотвореніямъ, какія уже получилъ отъ тебя, могъ я причислить и это благодѣяніе.

266. Къ магистру Имерію (274).

Проситъ о томъ же Ирѣ. (Писано въ одно время съ предъидущимъ).

Самому тебѣ лучше всякаго извѣстно, что дружба моя и привычка къ почтеннѣйшему брату Ирѣ получили начало еще съ дѣтства и по благодати Божіей сохранились до старости; потому то и любовь твоего высокородія Господь даровалъ мнѣ съ того же времени, съ котораго Ира доставилъ намъ случай взаимно узнать другъ друга. Итакъ, поелику имѣетъ онъ нужду въ твоемъ покровительствѣ, то прошу и умоляю тебя, какъ уступивъ давнему ко мнѣ благорасположенію, такъ внявъ настоящей нуждѣ, принять такое участіе въ дѣлахъ его, чтобы не имѣлъ онъ необходимости ни въ какомъ другомъ покровительствѣ, но возвратился ко мнѣ, исполнивъ все по желанію, и я ко многимъ благодѣяніямъ, какія получилъ отъ тебя, могъ причислить и это, въ сравненіи съ которымъ не нахожу, а потому не могу и желать себѣ, другаго важнѣйшаго и болѣе ко мнѣ относящагося.

267. Безъ надписи (275).

Проситъ о томъ же Ирѣ. (Писано въ одно время съ предъидущимъ).

Благорасположеніемъ своимъ къ почтеннѣйшему брату нашему Ирѣ предупреждалъ ты мои просьбы, и къ нему былъ лучше, нежели какъ желалъ я, и по преизбытку почестей, какія оказывалъ ты ему, и по своему во всякомъ случаѣ покровительству. Впрочемъ, поелику не могу оставаться въ молчаніи о дѣлѣ его; то прошу твою несравненную досточестность и изъ милости ко мнѣ прибавить усердія объ этомъ человѣкѣ, и отпустить его въ отечество не потерпѣвшимъ отъ вражескихъ навѣтовъ; потому что теперь не безопасенъ онъ отъ стрѣлъ зависти, и многіе замышляютъ возмутить покой его. Противъ нихъ найдемъ одну несокрушимую защиту, если самъ соблаговолишь покрыть сего человѣка своею рукою.

268. Къ великому Арматію (276).

Проситъ не гнѣваться на сына, который, оставивъ язычество, сталъ христіаниномъ, но дивится благородству его духа, съ какимъ служеніе истинному Богу поставилъ онъ выше служенія богамъ ложнымъ и угожденія отцу. (Писано въ послѣдніе годы жизни Василіевой).

Общій для всѣхъ человѣковъ законъ старшихъ возрастомъ признаетъ общими для всѣхъ отцами, а собственно нашъ христіанскій законъ насъ старцевъ для таковыхъ ставитъ въ чинѣ родителей. Потому не думай, что дѣлаю лишнее дѣло и домогаюсь не нужнаго, когда ходатайствую предъ тобою о твоемъ же сынѣ. Признаю справедливымъ, чтобы требовалъ ты отъ

него послушанія во всемъ иномъ; потому что и по закону естественному, по закону гражданскому, какимъ управляемся, тебѣ подчиненъ онъ тѣлесно. А о душѣ надобно думать, что она, будучи отъ Бога, подчинена иному, и Богу обязана воздавать долгъ предпочтительнѣйшій всякому другому долгу. Итакъ, поелику нашего христіанскаго, истиннаго Бога предпочелъ онъ вашимъ богамъ, многимъ и чтимымъ въ вещественныхъ образахъ, то не гнѣвайся на него, а лучше подивись благородству души, которая выше страха и угожденія отцу поставила то, чтобы искать единенія съ Богомъ въ истинномъ Его познаніи и въ добродѣтельной жизни. Пусть тронутъ тебя самая природа, привѣтливость ко всѣмъ и кротость его нрава, и ты ни мало не огорчайся его поступкомъ. Конечно же, не презришь и моей просьбы, или, лучше сказать, мною предлагаемой просьбы твоего города, который и по любви къ тебѣ, и потому что желаетъ тебѣ всего прекраснаго, представляетъ себѣ, что тебя самого видитъ Христіаниномъ. Такъ обрадовалъ ихъ слухъ внезапно разнесшійся въ городѣ!

269. Къ Максиму Схоластику (277).

Услышавъ отъ Θеотекна, что Максимъ, происходившій отъ знатнаго рода, вступилъ въ жизнь Евангельскую и упражняется въ добродѣтели, доказываетъ ему, что это есть единственно вожделѣнное благо; потому что оно постоянно; все же прочее, что люди признаютъ за благо, обманчивѣе сонной грезы. (Писано подъ конецъ жизни св. Василія).

Прекрасный и добрый Θеотекнъ пересказалъ мнѣ о твоей честности, и возбудилъ во мнѣ желаніе свидѣться съ тобою, ясно живописавъ словомъ обликъ души твоей, и такую воспламенилъ во мнѣ любовь къ тебѣ, что, если бы не бременила меня старость, не держала возросшая со мною болѣзнь, то ни что не удержало бы меня, чтобъ самому быть у тебя. И дѣйствительно, не малое пріобрѣтеніе, изъ великаго дома и знатнаго рода перейдя къ жизни Евангельской, обуздать юность разсудкомъ, плотскія страсти поработить уму, и водиться смиренномудріемъ, къ какому обязанъ христіанинъ, который разсуждаетъ о себѣ, какъ и должно, откуда онъ и куда идетъ; потому что разумѣніе природы сокращаетъ надменность души, изгоняетъ изъ нея всякую гордость и кичливость, однимъ словомъ: дѣлаетъ ученикомъ Господа, сказавшаго: „научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. 11, 29). Ибо дѣйствительно, любезнѣйшій сынъ, одно постоянное благо вожделѣнно и похвально. А это—честь у Бога. Человѣческое же неосязаемѣй тѣни, обманчивѣе сонныхъ грезъ. Ибо юность проходитъ скорѣе весеннихъ цвѣтовъ, и красота тѣлесная увядаетъ или отъ болѣзни, или отъ времени; богатство не вѣрно, слава непостоянна; самыя занятія искусствами имѣютъ успѣхъ только на время настоящей жизни. И что для всѣхъ наиболѣе вожделѣнно, искусство въ словѣ, имѣетъ пріятность только для слуха.

Упражненіе же въ добродѣтели—драгоцѣнное достояніе для того, кто имѣетъ, и самое пріятное зрѣлище для того, кто видитъ. Позаботившись объ этомъ, сдѣлаешь себя достойнымъ благъ, по обѣтованіямъ уготованныхъ Господомъ. А какимъ образомъ достигать тебѣ къ уразумѣнію прекраснаго, и какъ сохранять пріобрѣтенное, говорить объ этомъ нужно было бы долѣе, нежели сколько позволяетъ цѣль настоящаго слова. И теперь сказанное пришло мнѣ на мысль вымолвить тебѣ по тому только, что услышалъ я отъ брата Θеотекна, которому желаю всегда говорить правду, особенно же когда рѣчь идетъ о тебѣ, чтобы болѣе прославился Господь въ тебѣ, который отъ чуждаго корня приносишь многоцѣнные плоды благочестія.

270. Къ Уалеріану (278).

Неоднократно обманувшись въ надеждѣ свидѣться съ Уалеріаномъ, проситъ его письмомъ не поставить себѣ въ трудъ прійдти къ нему. (Писано во время епископства).

Мнѣ желалось видѣть твое благородіе еще бывъ въ Орфанинѣ. Ибо ожидалъ я, что, находясь въ Корсагенахъ, не полѣнишься прійдти ко мнѣ, когда будетъ у меня Соборъ въ Аттагенахъ. Но какъ этого Собора не состоялось, то желалось бы мнѣ видѣть тебя на горѣ. И тамъ опять близость Евиза поддерживала надежду свиданія. А какъ не удалось то и другое, то я рѣшился писать, чтобы соблаговолилъ ты повидаться со мною, чѣмъ и долгъ выполнишь; потому что ты человѣкъ молодой прійдешь къ старику, и вмѣстѣ при свиданіи получишь отъ меня какой-нибудь совѣтъ; такъ какъ у тебя съ нѣкоторыми въ Кесаріи есть дѣла, для исполненія своего требующія моего посредства. Итакъ, если не въ трудъ будетъ, не полѣнись видѣться со мною.

271. Къ ипарху Модесту (279).

Проситъ его за одного тіанскаго жителя. (Писано во время епископства).

Хотя многіе будутъ приносить отъ меня письма къ твоей досточестности, но по преизбытку чести, какую мнѣ оказываешь, заключаю, что множество писемъ не причинитъ никакого безпокойства твоему великодушію. Потому и брату сему охотно далъ я это письмо, зная, что и онъ получитъ все желаемое, и я буду считаться у тебя въ числѣ благодѣтелей, доброму твоему произволенію доставляя случаи къ благодѣяніямъ. Итакъ дѣло, по которому имѣетъ нужду въ твоемъ покровительствѣ, разскажетъ самъ онъ, если удостоишь воззрѣть на него благосклоннымъ окомъ, и подашь ему столько смѣлости, чтобы открыть уста предъ высокою и несравненною твоею властію. А я представляю въ письмѣ свое дѣло, а именно, что сдѣ-

ланное для него почитаю собственнымъ своимъ пріобрѣтеніемъ, тѣмъ паче, что онъ для этого собственно приходилъ ко мнѣ изъ Тіаны, съ увѣренностію, что будетъ для него великая выгода, если вмѣсто просьбы представитъ мое письмо. Почему, чтобъ и онъ не обманулся въ своей надеждѣ, и я насладился обычною честію, и твое усердіе къ добрымъ дѣламъ было удовлетворено и въ настоящемъ случаѣ, прошу принять его благосклонно, и включить въ число самыхъ близкихъ къ тебѣ.

272. Къ ипарху Модесту (280).

Проситъ объ одномъ близкомъ къ себѣ человѣкѣ, котораго имѣлъ вмѣсто сына. (Писано во время епископства).

Хотя и много въ томъ смѣлости, чтобы представлять такому человѣку просьбы свои въ письмахъ; однако же уваженіе, какое прежде ты мнѣ оказывалъ, не даетъ въ сердцѣ моемъ мѣста робости; и осмѣливаюсь писать о людяхъ близкихъ мнѣ по роду и достойныхъ уваженія по честности нравовъ. Такъ вручившій тебѣ это письмо мое для меня то же, что сынъ. И какъ ему нужна только одна твоя благосклонность, чтобы достигнуть желаемаго; то соблаговоли принять письмо мое, которое вышеупомянутый представитъ тебѣ вмѣсто просьбы, и доставитъ ему случай пересказать о своемъ дѣлѣ, и поговорить съ людьми, которые въ состояніи ему содѣйствовать, чтобы по твоему приказанію скорѣе получилъ онъ желаемое, и мнѣ можно было похвалиться, что, по милости Божіей, есть у меня такой покровитель, который близкихъ мнѣ почитаетъ собственными своими просителями, непосредственно къ нему прибѣгающими.

273. Къ ипарху Модесту (281).

Проситъ освободить Елладія отъ должности уравнителя податей. (Писано во время епископства).

Помню я великую честь, тобою мнѣ оказанную, а именно, что сверхъ прочаго подалъ ты мнѣ смѣлость писать къ твоему великородію. Поэтому пользуюсь симъ даромъ и наслаждаюсь самою человѣколюбивою милостію, вмѣстѣ и самъ увеселяясь тѣмъ, что бесѣдую съ такимъ мужемъ, и тебѣ доставляя случай оказывать мнѣ честь своими отвѣтами. Поелику просилъ уже я твою снисходительность о товарищѣ моемъ Елладіи старшинѣ, чтобы, снявъ съ него должность уравнителя податей, дозволить ему заняться дѣлами нашего отечества, и удостоился отъ тебя нѣкотораго благосклоннаго соизволенія; то возобновляю ту же просьбу, и прошу прислать приказъ къ начальнику области объ избавленіи его отъ этого безпокойнаго дѣла.

274. Къ епископу (282).

Приглашаетъ его на память св. мучениковъ, остроумно выговаривая, что не приглашенный жалуется, а приглашенный не приходитъ. (Писано во время епископства).

Не приглашенный жалуешься, а приглашенный не слушаешься. Изъ послѣдняго же видно, что первое замѣчаніе сдѣлано тобою напрасно. Ибо, вѣроятно, не пришелъ бы ты, если бы и былъ тогда приглашенъ. Итакъ послушайся приглашающаго теперь, и не будь въ другой разъ несправедливымъ, зная, что вина, приложенная къ винѣ, служитъ ей подтвержденіемъ, и послѣднее дѣлаетъ достовѣрнѣйшимъ обвиненіе въ первомъ. Прошу же тебя никогда не гнушаться мною. Если же мною гнушаешься, то несправедливо пренебрегать мучениками, которыхъ память совершить съ нами вмѣстѣ приглашаютъ тебя. Итакъ сдѣлай это, во-первыхъ, въ угожденіе и мнѣ и имъ; если же это тебѣ не угодно, то по крайней мѣрѣ въ угожденіе достойнымъ преимущественнаго чествованія.

275. Къ одной вдовѣ (283).

Подаетъ ей надежду къ свиданію во время собранія; толкуетъ ей значеніе сна ея. (Писано во время епископства).

Надѣюсь найти удобный день для собранія послѣ тѣхъ собраній, которыя намѣренъ назначить въ нагорной сторонѣ. А безъ служенія при собраніи не представляется мнѣ инаго времени къ свиданію, если Господь не устроитъ чего-либо сверхъ чаянія. И объ этомъ можешь заключать по собственнымъ дѣламъ своимъ. Ибо, если у твоего благородства, при попеченіи объ одномъ домѣ, такое множество заботъ, то сколько, думаешь, дѣлъ каждый день имѣю у себя я?

А сонъ твой, какъ думаю, совершеннѣе показываетъ, что надобно тебѣ приложить нѣкоторое попеченіе о душевномъ зрѣніи, и уврачевать то око, которымъ бываетъ видимъ Богъ. Находя же увѣщаніе въ Божественныхъ Писаніяхъ, для того, чтобы увидѣть тебѣ должное, не будешь имѣть нужды ни во мнѣ, ни въ комъ-либо другомъ; потому что Святый Духъ подастъ тебѣ достаточный совѣтъ и руководство къ полезному.

276. Къ сборщику податей (284).

Проситъ освободить монаховъ отъ податей. (Писано во время епископства).

Хотя думаю, что у досточестности твоей въ разсужденіи монашествующихъ принято какое-нибудь правило, и мнѣ не нужно просить для нихъ особенной милости, но довольно имъ будетъ, если на ряду со всѣми окажется къ нимъ человѣколюбіе; однако же, разсуждая, что и на мнѣ лежитъ обя-

занность заботиться, по возможности, о таковыхъ людяхъ, пишу къ совершенному твоему благоразумію, прося освободить отъ податей сихъ давно отрекшихся отъ міра и умертвившихъ тѣло свое; почему и не въ состояніи они оказать какую-либо пользу обществу или имуществомъ, или тѣлеснымъ служеніемъ. Ибо, если живутъ они по обѣту; то нѣтъ у нихъ ни имѣнія, ни тѣла; первое расточено въ пользу бѣдныхъ, а послѣднее сокрушено постами и молитвами. Но знаю, что ведущихъ такую жизнь уважишь ты болѣе всякаго другаго, и захочешь имѣть ихъ своими помощниками, чтобы своимъ Евангельскимъ житіемъ умилостивили они Господа.

277. Безъ надписи (285).

Посылая письмо сіе съ управляющимъ церковными имѣніями, проситъ освободить послѣднія отъ чрезмѣрныхъ налоговъ. (Писано во время епископства).

Заботящійся о Церкви и имѣющій на рукахъ своихъ попеченіе объ имуществахъ есть самъ вручитель тебѣ письма сего, возлюбленный сынъ. Соблаговоли и дозволить ему свободно выговорить, о чемъ будетъ доносить твоей чинности, и обратить вниманіе на то, въ чемъ будетъ увѣрять онъ; чтобы по крайней мѣрѣ съ нынѣшняго времени Церковь могла возобновиться въ силахъ и избавиться отъ этой многоглавой гидры. Ибо таково имущество бѣдныхъ, что всегда будемъ искать человѣка, который бы принялъ на себя оное; потому что Церковь болѣе издерживаетъ, нежели получаетъ какую либо выгоду отъ имѣній.

278. Къ смотрителю надъ тюрьмами (286).

Даетъ ему знать, что судъ надъ ворами, взятыми въ церкви, принадлежитъ Епископу, и что сей чиновникъ несправедливо присвояетъ право задержать ихъ. (Писано во время епископства).

Поелику при этомъ собраніи захвачено нѣсколько людей безсовѣстныхъ и вопреки Господней заповѣди похитившихъ недорогія одежды у нищихъ, которыхъ надлежало скорѣе одѣть, а не раздѣвать, и хотя захватили ихъ тѣ, на кого возложено попеченіе о церковномъ благочиніи; однако же ты думалъ, что задержать этихъ людей слѣдовало тебѣ, какъ гражданскому чиновнику: то посему отписалъ я къ тебѣ, завѣщая, что, когда преступленія дѣлаются въ церквахъ, тогда надлежащее исправленіе ихъ предоставляется намъ, а судей утруждать симъ не должно. Посему-то похищенныя ими вещи, какія значатся въ описи, у тебя находящейся и составленной въ общемъ всѣхъ присутствіи, велѣлъ я взять; и иныя сберечь, пока прійдутъ за ними, а иныя отдать явившимся, похитителей же обратить на истинный путь вразумленіемъ и внушеніемъ Господнимъ. И

надѣюсь, что во имя Божіе на будущее время сдѣлаю ихъ лучшими. Ибо чего не производятъ тѣлесныя наказанія по приговору судилищъ, въ томъ, сколько знаемъ, не рѣдко оказываются дѣйствительными страшные суды Господни. Если же угодно тебѣ и о семъ донести Комиту, то я столько полагаюсь на права свои и на правоту этого человѣка, что представляю тебѣ поступить, какъ хочешь.

279. Безъ надписи (287).

Одного негоднаго человѣка отлучаетъ со всѣмъ семействомъ его отъ общенія въ молитвахъ. (Писано во время епископства).

Дѣло съ этимъ человѣкомъ весьма трудно. Ибо не знаю, чѣмъ и подѣйствовать на его нравъ, столько изворотливый и, какъ можно, заключать изъ видимаго, отчаянный. Ибо призываемый въ судъ не слушается; а если и явится, то у него такое обиліе словъ и клятвъ, что желательнымъ дѣлается скорѣе разойдтись съ нимъ. Не рѣдко же случалось видѣть, что вины свои слагаетъ онъ на обвинителей. Однимъ словомъ, ни у кого изъ живущихъ на землѣ естественныя расположенія не оказываются столько непонятными и воспріимчивыми къ пороку, какъ у этого человѣка, какъ можно видѣть въ немъ по немногимъ опытамъ. Для чего же спрашиваете меня, и не убѣдите сами себя терпѣть неправды его, какъ гнѣвъ небесный? Но чтобы не оскверниться вамъ общеніемъ во грѣхахъ, пусть будетъ онъ со всѣмъ домомъ отлученъ отъ молитвъ и отъ всякаго инаго общенія святыми. Можетъ быть, и очувствуется онъ, когда всѣ будутъ его обѣгать.

280. Безъ надписи (288).

Человѣка, который не исправляется послѣ того, какъ былъ обличаемъ при одномъ, при двоихъ, даже предъ всею Церковію, и отлучаемъ отъ общенія въ молитвахъ, рѣшительно извергаетъ, и запрещаетъ всякое съ нимъ сношеніе. (Писано во время епископства).

Кого не уцѣломудриваютъ обыкновенныя наказанія, и не приводитъ къ покаянію удаленіе отъ молитвъ, съ тѣми необходимо должно поступать по правиламъ, даннымъ отъ Господа. Ибо написано: „аще согрѣшитъ братъ твой, обличи его между тобою и тѣмъ: аще тебѣ не послушаетъ, пойми съ собою“ иного; „аще же ниже тако послушаетъ, повѣждь Церкви. Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ“ уже „яко язычникъ и мытарь“ (Матѳ. 18. 15. 17). Такъ поступлено и съ симъ человѣкомъ: обвиненъ былъ однажды; обличенъ при одномъ и при другомъ; а въ третій разъ передъ Церковію. Итакъ, поелику запрещали мы ему, и онъ не принялъ того, то пусть уже будетъ изринутъ, и всему населенію пусть будетъ объявлено, что не должно принимать его ни въ какое общеніе по дѣламъ житейскимъ, чтобы, когда прекратимъ съ нимъ сношенія, вполнѣ содѣлался онъ снѣдію діавола.

281. Безъ надписи (289).

Объ одной притѣсненной женщинѣ.

Объясняетъ, почему не можетъ отъ гражданскаго суда избавить человѣка, который въ выставленной на показъ народу надписи обезславилъ дѣву, давшую обѣтъ дѣвства, и наказанный за сіе по законамъ возобновилъ свои клеветы. (Писано во время епископства).

Признавая равнымъ грѣхомъ—и согрѣшившихъ оставлять безъ наказанія и въ наказаніи преступать мѣру, подвергъ я, по обязанности своей, этого человѣка наказанію, отлучивъ его отъ церковнаго общенія, а обиженнымъ сдѣлалъ увѣщаніе, чтобы не отмщали сами за себя, но предоставили воздаяніе Господу. Посему, если бы была какая нибудь польза отъ моихъ увѣщаній, то заставилъ бы выслушать себя въ то время, подѣйствовать живымъ словомъ, внушающимъ гораздо болѣе довѣрія, нежели сколько могутъ убѣдить письма. Но поелику услышалъ я очень тяжелые отзывы, то и тогда смолчалъ, и теперь не почитаю для себя приличнымъ разсуждать объ этомъ. Она говоритъ: „Я отказалась отъ мужа, отъ дѣторожденія и отъ свѣта, чтобы достигнуть единаго—сподобиться похвалы отъ Бога и заслужить доброе имя у людей. Когда человѣкъ, съ дѣтства пріобучившійся вносить разстройство въ домы, по обыкновенному своему безстыдству, насильно однажды вошелъ въ мой домъ и сдѣлался мнѣ извѣстенъ по тому, одному, что видался со мною; а я, и по незнанію дѣлъ его, и по какой-то неопытной скромности, постыдилась явно выгнать его: тогда до того простеръ онъ свое нечестіе и обиды, что цѣлый городъ наполнилъ хульными обо мнѣ рѣчами и опозорилъ меня въ надписи, на показъ всему народу выставленной на церковной паперти. И испытавъ для себя нѣкоторыя непріятности по законамъ, опять началъ то же, и возобновилъ свои хулы. Снова наполнились обо мнѣ рѣчами и площади, и училища, и зрѣлища, и домы людей, которые принимаютъ его къ себѣ по сходству жизни. И въ слѣдствіе этого срама вышло, что меня и не знаютъ съ лучшей стороны, какъ слѣдовало бы; потому что у всѣхъ я ославлена женщиною вольнаго духа“. „Сверхъ того, говоритъ она, однимъ хулы сіи пріятны; потому что людямъ естественно нравятся укоризненныя рѣчи; другіе, же, хотя на словахъ негодуютъ, однако же не оказываютъ ко мнѣ сожалѣнія; иные увѣрены, что укоризны справедливы, другіе остаются въ сомнѣніи, слыша множество клятвъ его. Но никто не сжалится; въ полномъ смыслѣ чувствую теперь свое одиночество, и сама себя оплакиваю, не имѣя ни брата, ни друга, ни родственника, ни раба, ни свободнаго, ни даже единаго человѣка, который бы пожалѣлъ о мнѣ. И видно, я одна несчастнѣе всѣхъ въ городѣ, въ которомъ такъ рѣдки гнушающіеся порокомъ, гдѣ не думаютъ, что обида, сдѣланная другому, коснется со временемъ и ихъ самихъ“. Съ обильными сле-

зами выговоривъ мнѣ сіи и еще гораздо болѣе трогательныя слова, она удалилась, не оставивъ и меня безъ упрековъ, что я, кому надлежало отечески пожалѣть о ней, остаюсь равнодушнымъ къ такому злу и любомудрствую въ чужомъ горѣ: „потому что,—говорила она,—приказываешь ты мнѣ не потерю имѣнія презрѣть, не тѣлесные труды перенести, но лишиться добраго о себѣ мнѣнія, въ чемъ утрата будетъ общею потерею клира". Посуди же самъ, чудный мой, что теперь въ угодность твою долженъ сказать ей на сіи слова я, который принялъ для себя за правило, сдѣлавшихъ зло не выдавать гражданскимъ властямъ, но не избавлять тѣхъ, которые выданы; потому что давно сказано Апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боялись князя: „не бо всуе", говоритъ Апостолъ, „мечъ носитъ" (Рим. 13, 4). Поэтому какъ выдать—не человѣколюбиво, такъ и избавить—будетъ знакомъ, что даю поводъ обижать. Но, можетъ быть, начало дѣла по чему-нибудь будетъ отложено до моего личнаго прибытія, и тогда докажу, что отъ неповиновенія мнѣ другихъ никакой нѣтъ для меня выгоды.

282. Къ Нектарію (290).

Объясняетъ, какъ должно быть производимо избраніе Хорепископовъ. (Писано во время епископства).

Многихъ благъ желаю тѣмъ, которые возбуждаютъ досточестность твою къ непрерывному собесѣдованію со мною чрезъ письма. Не подумай, что говорится это мною по привычкѣ"; напротивъ того съ истиннымъ расположеніемъ высоко цѣню слово твое. Ибо что для меня дороже Нектарія, который съ дѣтства извѣстенъ мнѣ съ прекраснѣйшей стороны, а теперь доблестями всякаго рода достигъ такой знаменитости? Поэтому для меня любезнѣе всѣхъ друзей, кто доставляетъ мнѣ письма твои.

Что же касается до избранія предстоятелей въ округахъ, то хотя и дѣлаю что нибудь, угождая людямъ, или склоняясь на просьбы, или уступая страху, однако же не поступлю такъ въ этомъ случаѣ; потому что буду не домостроителемъ, но корчемникомъ, если даръ Божій буду мѣнять на человѣческую пріязнь. Но хотя подаваемые голоса подаются людьми, которые, о чемъ ни свидѣтельствуютъ, свидѣтельствуютъ по внѣшнему виду, выборъ же способнѣйшихъ предоставляется нашимъ смиреніемъ Тому, Кто вѣдаетъ тайны сердечныя: однако же, безъ сомнѣнія, для всякаго лучше, въ то время, когда даетъ онъ свидѣтельство, удерживаться отъ рвенія и всякаго раздора (что бываетъ, когда свидѣтельство дается о комъ-либо изъ ближнихъ), молитъ же Бога, чтобы не утаилось полезное. Ибо въ такомъ случаѣ не будемъ винить человѣка за то, или иное окончаніе дѣла, но Богу принесемъ благодареніе за совершившееся. А если дѣлается это изъ видовъ человѣческихъ, то и сдѣлано не бываетъ, но есть одно подражаніе, и далеко

не доходитъ до дѣйствительности. Разсуди же и то, что усиливающійся всѣми мѣрами, чтобы мнѣніе его одержало верхъ, даетъ поводъ къ немалой опасности—часть погрѣшностей навлечь намъ со временемъ на себя самихъ. Ибо, при поползновеніи человѣческой природы, во многомъ могутъ согрѣшать и тѣ, отъ которыхъ не ждешь сего. Притомъ не рѣдко, подавъ друзьямъ прекраснѣйшій совѣтъ на единѣ, не сердимся, если и не убѣдимъ требовавшихъ совѣта; какъ же огорчаться, если тамъ, гдѣ не человѣческій совѣтъ, но Божій судъ, не предпочтутъ насъ судамъ Божіимъ? Итакъ, если сіе дается отъ людей; то чего просить у насъ, а не самому собою брать всякому? Если же дается отъ Господа; то надобно молиться, а не гнѣваться. И въ молитвѣ должно просить не исполненія собственной своей воли, но предоставлять все Богу, домостроительствующему полезное. А святый Богъ да удалитъ отъ дома вашего всякое опытное извѣданіе скорбей, и какъ тебѣ, такъ и всѣмъ близкимъ къ тебѣ да продлитъ жизнь безболѣзненную и безвредную во всякомъ благополучіи!

283. Къ хорепископу Тимоѳею (291).

Тимоѳея, который прежде проводилъ подвижническую жизнь, а потомъ сталъ заниматься мірскими дѣлами, увѣщеваетъ возвратиться къ прежнему роду жизни. (Писано во время епископства).

И написать все, что думаю, нахожу какъ не соотвѣтственнымъ мѣрѣ письма, такъ и по другимъ отношеніямъ не приличнымъ для посланія привѣтственнаго, но и пройдти сіе молчаніемъ почти для меня невозможно; потому что сердце мое воспламенено противъ тебя справедливымъ гнѣвомъ. Поэтому избираю средину: объ одномъ пишу, а о другомъ умалчиваю. Ибо намѣреваюсь побранить тебя, если позволительно, съ дружескою свободою.

Ужели ты тотъ Тимоѳей, который, какъ извѣстно намъ, съ дѣтства показывалъ столько усердія къ строгой и подвижнической жизни, что въ этомъ отношеніи винили тебя даже въ неумѣренности, потерявъ изъ виду, чтобы всѣ мѣры прилагать о томъ, что надобно дѣлать приближающимся къ Богу, смотришь на то, что думаетъ о тебѣ такой-то, отдаешь жизнь свою въ зависимость приговору другихъ, и не подумаешь, что и друзьямъ ты безполезенъ, и врагамъ смѣшонъ, боишься стыда передъ людьми, какъ бѣды какой, а не представишь себѣ, что пока останавливаешься на этомъ, самъ того не примѣчая, не радишь о прежней жизни? Не возможно въ одно время имѣть успѣхъ въ томъ и въ другомъ,—и въ дѣлахъ міра сего, и въ жизни по Богу. И Божественныя писанія, которымъ научены мы, и самая природа полны подобныхъ примѣровъ. И въ умственной дѣятельности совершенно не возможно въ то же время обдумывать двухъ мыслей. И въ принятіи чувственныхъ впечатлѣній нельзя въ то же время принять и разли-

чить двухъ голосовъ, вмѣстѣ достигающихъ слуха,—хотя отверсты у насъ два слуховые прохода. И глаза, если не будутъ оба устремлены на одинъ видимый предметъ, не могутъ въ точности исполнить своего дѣла. И это показываетъ намъ природа. А пересказывать тебѣ мѣста изъ Писаній не меньше смѣшно, какъ по пословицѣ, показывать сову Аѳинянамъ. Поэтому для чего соединять намъ несоединенное,—волненія общественной жизни и упражненіе въ благочестіи? Не лучше ли, удалясь отъ сихъ волненій и отъ того, чтобы и самимъ имѣть, и другимъ доставлять дѣло, оставаться самимъ собою, и, какую давно предположили себѣ цѣль благоговѣйной жизни, утвердить ее самымъ дѣломъ, и желающимъ осмѣять насъ показать, что не въ ихъ силѣ огорчать насъ, когда хотятъ? Это же будетъ, когда покажемъ себя свободными отъ всего, что подаетъ поводъ къ осмѣянію. И о семъ довольно. Но хорошо намъ сойдтись когда-нибудь вмѣстѣ, и обстоятельнѣе посовѣтоваться о томъ, что полезно для душъ нашихъ, чтобы при наступленіи необходимаго для насъ исшествія не быть намъ застигнутыми въ заботахъ о суетномъ.

Я съ удовольствіемъ принялъ присланное твоею любовію; оно и само по себѣ весьма пріятно; но во многократъ большую пріятность даетъ сему прославшій. Пріими благосклонно, когда и я пришлю тебѣ понтійскихъ произведеній—восковыхъ свѣчъ и крѣпительныхъ врачевствъ; а теперь у меня ихъ не было.

ОТДѢЛЪ III.

Письма св. Василія, въ которыхъ не видно времени ихъ написанія.

284. Къ Палладію (292).

Послѣ свиданія съ супругою Палладія, изъявляетъ желаніе видѣться съ нимъ самимъ, и проситъ его сохранить въ чистотѣ ризу нетлѣнія, въ которую облекся онъ, недавно принявъ святое крещеніе.

Половину желанія моего исполнилъ святый Богъ, подавъ мнѣ случай къ свиданію съ благоговѣйнѣйшею сестрою нашею, твоею сожительницею. Но Онъ силенъ даровать и остальное, чтобы, увидѣвъ и твое благородство, воздалъ я полное благодареніе Богу. Ибо весьма желательно мнѣ сіе; особенно теперь, когда услышалъ я, что почтенъ ты великою честію, безсмертною ризою, которая, облекши наше человѣчество, уничтожила смерть во плоти, и смертное стало поглощено ризою нетлѣнія. Итакъ, поелику Господь своею благодатію присвоилъ тебя Себѣ, освободилъ тебя отъ всякаго грѣха, отверзъ тебѣ царство небесное, и указалъ пути, ведущіе къ тамошнему блаженству; то прошу тебя, какъ человѣка, въ такой мѣрѣ превосходящаго прочихъ благоразуміемъ, разумно пріими благодать, и будь вѣрнымъ стражемъ сокровища, со всѣмъ тщаніемъ соблюдая Царскій залогъ,

чтобы, сохранивъ печать неповрежденною, предсталъ ты Господу, сіяя въ свѣтлости святыхъ, на чистой ризѣ нетлѣнія не положивъ никакой скверны или порока, но соблюдая во всѣхъ членахъ святыню, какъ облекшійся въ Христа. Ибо сказано: „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“ (Гал. 3, 27). Поэтому да будутъ у тебя всѣ члены святы, чтобы прилично имъ было облечься въ святое и свѣтлое одѣяніе.

285. Къ Юліану (293).

Желаетъ знать, началъ ли Юліанъ владѣть рукою; разсуждаетъ о твердости и постоянствѣ мыслей; проситъ Юліана чаще писать къ нему.

Каково было тѣлесное твое состояніе въ продолженіи этого времени? Совершенно ли возвратилось у тебя владѣніе рукою? Какъ идутъ прочія дѣла въ жизни? Все ли исполняется по мысли твоей, какъ желаю тебѣ, и какъ должно быть по твоему изволенію? Ибо, у кого умъ склоненъ къ перемѣнамъ, то ни мало ни странно, если у нихъ и жизнь не упорядочена. А у кого мнѣніе твердо, всегда постоянно и одинаково, тѣмъ слѣдуетъ проводить жизнь свою согласно съ своимъ произволеніемъ. Правда, что кормчему не дано производить тишины, когда хочетъ; но намъ сдѣлать жизнь свою неволнуемою весьма удобно, если заставимъ умолкнуть возстающіе внутри насъ мятежи страстей, и станемъ духомъ выше всего приражающагося сознѣ. Ибо ни утраты, ни болѣзни, ни прочія непріятности въ жизни не коснутся человѣка рачительнаго, пока умъ его пребываетъ въ Богѣ, проникаетъ въ будущее, легко и безъ труда преодолѣваетъ бурю, востающую съ земли; тогда какъ люди, сильно предавшіеся житейскимъ попеченіямъ, подобно откормленнымъ птицамъ, понапрасну имѣя у себя крылья, влачатся по землѣ вмѣстѣ съ скотами.

Дѣла мои столько же позволяли мнѣ видѣть тебя, сколько можно видѣть другъ друга встрѣчающимся на морѣ. Однако же, поелику по когтямъ можно узнать цѣлаго льва, то думаю, что и я достаточно узналъ тебя и по кратковременному опыту. А поэтому-то высоко цѣню, что имѣешь нѣкоторое вниманіе къ дѣламъ моимъ, и не отдаляешь меня отъ мысли своей, но непрестанно содержишь въ памяти. А доказательствомъ твоего памятованія—письма, которыя, чѣмъ чаще будешь присылать ихъ, тѣмъ большее доставятъ мнѣ удовольствіе.

286. Къ Фисту и Магну.

Изъявляетъ сильное свое желаніе, чтобы благочестіе, насажденное св. Василіемъ, еще въ юныхъ душахъ ихъ, возрасло до совершенства, и доказываетъ пользу ученія, изложеннаго письменно; потому что оно приноситъ пользу и отсутствующимъ, и потомству.

Приличны и отцамъ промыслительность о собственныхъ своихъ дѣтяхъ, и земледѣльцамъ попечительность о растеніяхъ, или сѣменахъ,

наставникамъ заботливость объ ученикахъ, особенно когда по дарованіямъ своимъ подаютъ они о себѣ прекрасныя надежды. И земледѣлецъ радъ трудамъ, когда созрѣваютъ колосья и подростаютъ деревья; веселятъ и ученики учителей, и дѣти отцовъ, преуспѣвая одни доблестію, а другіе возрастомъ. А у меня тѣмъ большая о васъ забота и тѣмъ лучшая на васъ надежда, чѣмъ дороже всякаго искусства и всякаго рода животныхъ и плодовъ то благочестіе, которое было укоренено и воспитано мною еще въ нѣжныхъ и чистыхъ душахъ вашихъ, и которое желаю видѣть достигшимъ совершенной зрѣлости и приносящимъ спѣлые плоды, при соотвѣтствіи моимъ желаніямъ вашего любовѣдѣнія. Ибо извѣстно вамъ, что и мое къ вамъ благорасположеніе, и Божіе содѣйствіе зависятъ отъ вашей воли; какъ скоро пріиметъ она должное направленіе, и Богъ—вашъ помощникъ, призовете Его, или нѣтъ, и всякій боголюбивый человѣкъ самъ назовется учить васъ; потому что усердіе въ людяхъ, способныхъ научить чему-нибудь полезному, бываетъ непреодолимо, когда души учениковъ чисты отъ всякаго упорства. Поэтому не препятствуетъ сему и тѣлесное отдаленіе; потому что Создатель, по преизбытку премудрости и человѣколюбія, ни мысли нашей не ограничилъ тѣлами, ни силы слова—языкомъ, но способнымъ доставлять пользу и въ отношеніи къ самому времени далъ какое-то преимущество, такъ что могутъ они передавать ученіе не только отдаленнымъ по мѣсту, но и самымъ позднимъ потомкамъ. И эту мысль подтверждаетъ намъ опытъ, потому что за много лѣтъ до насъ жившіе наставляютъ современныхъ намъ ученіемъ, сохраняющимся въ письменахъ. И я столько удаленный отъ васъ тѣломъ, всегда неразлученъ мыслію и удобно бесѣдую съ вами; и ученія не остановятъ ни суша, ни море, ежели только есть въ васъ сколько-нибудь заботливости о собственныхъ душахъ своихъ.

287. Къ монашествующимъ (295).

Убѣждаетъ ихъ ввести у себя общежитіе и остерегаться, чтобы не поколебалъ ихъ кто въ вѣрѣ Отцевъ.

Думаю, что, по благодати Божіей, не имѣете вы нужды ни въ какомъ другомъ убѣжденіи, послѣ тѣхъ бесѣдъ, какія лично имѣлъ я съ вами, убѣждая всѣхъ васъ принять совокупное житіе въ подражаніе Апостольскому образу жизни, что и приняли вы какъ доброе наставленіе, и возблагодарили за сіе Господа. Итакъ, поелику сказанное мною не одни только слова, но такіе уроки, которые должны быть приведены въ дѣйствіе, къ пользѣ для васъ самихъ, которые ихъ приняли, къ успокоенію для меня, которымъ предложенъ этотъ совѣтъ, къ славѣ и похвалѣ имени Христова, которое призвано на васъ; то по сему самому послалъ я къ вамъ возлюбленнаго брата нашего, чтобы онъ и усердныхъ узналъ, и лѣнивыхъ возбудилъ, и противящихся привелъ для меня въ извѣстность; потому что велико мое

желаніе и видѣть васъ соединенными вкупѣ, и слышать о васъ, что любите вы не жизнь, ни кѣмъ не свидѣтельствуемую, но соглашаетесь лучше всѣ быть другъ для друга и охранителями строгаго исполненія правилъ и свидѣтелями успѣховъ. Такимъ образомъ каждый изъ васъ и самъ за себя и за преспѣяніе брата получитъ совершенную награду, къ пріобрѣтенію которой должны вы и словомъ и дѣломъ всѣ споспѣшествовать другъ другу въ непрестанныхъ собесѣдованіяхъ и убѣжденіяхъ. Паче же всего убѣждаю васъ соблюдать въ памяти вѣру Отцевъ, и не приходить въ колебаніе по внушеніямъ старающихся совратить васъ въ вашемъ безмолвіи; ибо знаете, что и строгость житія, не просвѣщаемая вѣрою въ Бога, не полезна сама по себѣ, и правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не въ состояніи поставить насъ предъ Господомъ, но что должно быть то и другое вмѣстѣ, „да совершенъ будетъ Божій человѣкъ", и да не хромлетъ жизнь наша отъ недостатка въ чемъ либо; потому что спасаетъ насъ „вѣра", какъ говоритъ Апостолъ, „любовію споспѣшествуема" (Галат. 5, 5).

288. Къ одной вдовѣ (296).

Извиняется, что долго продержалъ у себя лошаковъ ея, и даетъ ей и дочери ея полезныя наставленія.

Гадая о твоемъ ко мнѣ расположеніи, и зная усердіе, какое имѣешь къ дѣлу Господню, въ послѣднее время понадѣялся я на тебя, какъ на дочь свою, и долгое время имѣлъ въ своемъ употребленіи твоихъ лошаковъ; пользовался, правда, ими бережливо, какъ собственными своими, но вмѣстѣ и продлилъ время ихъ служенія. О семъ надлежало написать къ твоей степенности, чтобы въ сдѣланномъ увидѣла ты доказательство благорасположенія.

Но вмѣстѣ напоминаю письмомъ симъ твоему благолѣпію памятовать Господа и, всегда имѣя предъ очами исшествіе изъ міра сего, такъ устроять жизнь свою, чтобы дать отвѣтъ непогрѣшительному Судіи, и за добрыя дѣла свои имѣть дерзновеніе предъ Тѣмъ, Кто въ день посѣщенія Своего откроетъ тайны сердецъ нашихъ.

Привѣтствую чрезъ тебя благороднѣйшую дочь твою, и прошу ее проводить время въ поученіи словесамъ Господнимъ, чтобы душа ея питалась добрымъ ученіемъ, чтобы умъ ея возрасталъ и увеличивался болѣе, нежели сколько возрастаетъ по природѣ тѣло.

289. Къ одной вдовѣ (297).

Поощряетъ ее къ благочестивой жизни, и поручаетъ ея попечительству женщину, доставившую письмо сіе.

И по старости лѣтъ, и по искренности духовнаго расположенія, признавая себя весьма обязаннымъ посѣщать твое несравненное благород-

ство, во время личнаго твоего присутствія, и не оставлять отсутствующую, но недостатокъ свиданія восполнять письмами, поелику нашелъ эту женщину, которая можетъ доставить письмо твоей честности, то привѣтствую тебя чрезъ нее, паче всего поощряя къ дѣлу Господню, чтобы святый Богъ, досточестно продолжая дни твоего пресельничества „во всякомъ благочестіи и чистотѣ", содѣлалъ тебя достойною и будущихъ благъ. Потомъ поручаю тебѣ и упомянутую выше дочь мою: пріими ее, какъ мою дочь и свою сестру, и въ чемъ потребуетъ совѣта у твоей благолѣпной и чистой души, не оставь своимъ участіемъ и помоги ей, во-первыхъ, въ ожиданіи себѣ награды отъ Господа, а во-вторыхъ, въ успокоеніе мнѣ, который восполняю мѣру любви къ тебѣ, по благоутробію Христову.

290. Къ одному благочестивому человѣку (298).

Обличаетъ въ обманѣ человѣка, который увѣрялъ, что въ водѣ есть какая-то необычайная сила.

Что во всемъ благоволишь употреблять меня совѣтникомъ и участникомъ заботъ, то поступаешь въ этомъ сообразно своему совершенству, и Богъ вознаградитъ тебя и за любовь ко мнѣ, и за попечительность о житіи. Но подивился я тому, что подѣйствовалъ на тебя обманъ этого человѣка, и повѣрилъ ты, будто бы въ водѣ есть какая-то необычайная сила, тогда какъ ни одно свидѣтельство не подтверждаетъ сего слуха. Ни одинъ изъ живущихъ тамъ не получилъ ни малой, ни большой пользы для тѣла своего, какъ надѣялся, развѣ иный случайно чувствовалъ какое нибудь облегченіе, что бываетъ иногда слѣдствіемъ сна и другаго какого либо жизненнаго дѣйствія. Но этотъ искоренитель любви внушаетъ простодушнымъ людямъ, чтобы случайное приписали они свойству воды. А что слово мое истинно, можешь извѣдать это самымъ опытомъ.

291. Къ сборщику податей (299).

Одного человѣка, который добровольно удалился отъ общественной службы, надеждою получить награду отъ Бога убѣждаетъ принять на себя должность сборщика податей въ области Иворитовъ.

Самъ знаю (что писалъ ты о себѣ), какъ затруднительно имѣть попеченіе о дѣлахъ общественныхъ. Ибо давняя это мысль, что ревнующіе о добродѣтели не съ удовольствіемъ приступаютъ къ общественнымъ должностямъ. Ибо къ чему обязаны врачи, то же самое, какъ вижу, лежитъ и на начальникахъ. Они видятъ бѣдствія, испытываютъ непріятности и съ чужихъ несчастій пожинаютъ для себя печаль: по крайней мѣрѣ таковы истинные начальники; потому что люди корыстные, имѣющіе въ виду

деньги и удивляющіеся этой славѣ, почитаютъ величайшимъ благомъ захватить какую нибудь власть, при которой будутъ они въ состояніи дѣлать добро друзьямъ, мстить врагамъ и имѣть у себя, чего ни пожелаютъ. Но ты не таковъ. Изъ чего же это видно? Изъ того, что добровольно удалился ты отъ высокой правительственной должности въ обществѣ, когда могъ управлять городомъ, какъ однимъ домомъ, избралъ же жизнь беззаботную и покойную, чтобъ и самому не имѣть у себя дѣлъ и не доставлять дѣла другимъ, цѣня это гораздо выше, нежели другіе цѣнятъ то, чтобъ выполнять свои прихоти. Но поелику Господу угодно, чтобъ область Иворитовъ не досталась въ руки корчемникамъ, и перепись не походила на торгъ невольниками, но всѣ были переписаны по справедливости; то пріими на себя должность, которая, хотя въ другихъ отношеніяхъ и безпокойна, однако же можетъ пріобрѣсти тебѣ Божіе благоволеніе. И ты не пугайся могущества, не пренебрегай нищетою, но вѣрнѣе всякихъ вѣсовъ покажи тобою управляемымъ непреклонность своего разсудка. Ибо такимъ образомъ раченіе твое о справедливости сдѣлается явнымъ для повѣрившихъ тебѣ дѣло сіе, и они станутъ тебѣ дивиться болѣе, нежели другимъ. А если и скроется отъ нихъ это, то не скроется отъ Бога нашего, Который великія награды опредѣлилъ намъ за добрыя дѣла.

292. Утѣшительное (300).

Утѣшаетъ отца, огорченнаго смертію сына, который обучался въ училищѣ.

Поелику Господь поставилъ насъ для христіанъ на второмъ мѣстѣ послѣ отцевъ, поручивъ намъ образованіе въ благочестіи дѣтей въ Него увѣровавшихъ; то постигшую тебя скорбь о блаженномъ сынѣ твоемъ призналъ я собственною своею скорбію, и возстеналъ о безвременной разлукѣ съ нимъ, всего болѣе соболѣзнуя о тебѣ и разсуждая: какъ тяжела будетъ болѣзнь сія для отца по естеству, когда столько было сердечной печали и въ насъ, которые стали близкими ему по заповѣди!

О немъ самомъ не должно ни чувствовать, ни говорить ничего скорбнаго; но жалки тѣ, которые обманулись въ надеждахъ своихъ на него. И дѣйствительно, достойны многихъ слезъ и стенаній отправившіе отъ себя сына въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ для упражненія въ наукахъ, чтобы срѣтить его умолкшаго этимъ продолжительнымъ и вовсе нежеланнымъ молчаніемъ. Такъ поразило это меня вдругъ, какъ человѣка; безъ мѣры проливалъ я слезы, и изъ глубины сердца моего исторгались невѣжественныя воздыханія; потому что горесть, какъ облако, внезапно объяла разсудокъ.

Но какъ скоро пришелъ я самъ въ себя, и душевнымъ окомъ воззрѣлъ на природу всего человѣческаго; то сталъ просить себѣ прощенія у Господа въ тѣхъ чувствованіяхъ, къ какимъ душа моя по увлеченію подвиг-

лась при этомъ событіи, и убѣдилъ самъ себя терпѣливо переносить, что по древнему Божію приговору, содѣлалось участію жизни человѣческой. Умираетъ отрокъ въ возрастѣ сверстниковъ, любимый учителями,—отрокъ, который при одномъ свиданіи могъ привлекать къ себѣ въ благорасположеніе человѣка самаго свирѣпаго, былъ быстръ въ наукахъ, кротокъ нравомъ, не по лѣтамъ умѣренъ, о которомъ, если бы кто сказалъ и болѣе этого, то все еще сказалъ бы меньше самой истины, и который однако же при всемъ этомъ былъ человѣкъ, рожденный человѣкомъ же. Поэтому что же надлежитъ содержать въ мысляхъ отцу такого сына? Не иное что, какъ приводитъ себѣ на память своего отца, который умеръ. Посему, что удивительнаго, если рожденный смертнымъ сталъ отцемъ смертнаго же?

А если умеръ прежде времени, прежде нежели насладился жизнію, прежде нежели пришелъ въ мѣру возраста, прежде нежели сталъ извѣстенъ людямъ и оставилъ по себѣ преемство рода: то (какъ самъ себя увѣряю) въ этомъ не приращеніе горести, но утѣшеніе въ постигшемъ горѣ. Къ благодаренію обязываетъ сіе распоряженіе Божіе, что не оставилъ Онъ на землѣ дѣтей сиротъ, что не покинулъ жены вдовы, которая бы или предалась продолжительной скорби, или вышла за другаго мужа и вознерадѣла о прежнихъ дѣтяхъ.

А если жизнь этого отрока не продолжилась въ мірѣ семъ; то будетъ ли кто столько неблагоразуменъ, чтобы не признать сего величайшимъ изъ благъ? Ибо должайшее пребываніе здѣсь бываетъ случаемъ къ большему извѣданію золъ. Не дѣлалъ еще онъ зла, не строилъ козней ближнему, не дошелъ до необходимости вступать въ собратства лукавствующихъ, не вмѣшивался во все то, что бываетъ худшаго въ судахъ, не подпадалъ необходимости грѣха, не зналъ ни лжи, ни неблагодарности, ни любостяжательности, ни сластолюбія, ни плотскихъ страстей, какія обыкновенно зараждаются въ душахъ своевольныхъ; онъ отошелъ отъ насъ, не заклеймивъ души ни однимъ пятномъ, но чистый переселился къ лучшему жребію. Не земля скрыла отъ насъ возлюбленнаго, но пріяло его небо.

Богъ, Который распоряжаетъ нашею судьбою, уваконяетъ для каждаго предѣлы временъ,—вводитъ насъ въ жизнь сію,—сей самый Богъ и преселилъ его отселѣ. У насъ есть урокъ въ самомъ избыткѣ бѣдствій: это—пресловутое изреченіе великаго Іова: „Господь даде: Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки“ (Іов. 1, 21).

---

293. Къ Максиму (301).

Утѣшительное.

Утѣшаетъ его, огорченнаго смертію супруги.

Въ какое расположеніе привела меня вѣсть о семъ горѣ, къ ясному изображенію этого никакое слово не можетъ быть для меня достаточнымъ. То представляю себѣ потерю, какую понесло общество благочестивыхъ женъ, лишившись предстоятельницы своего чина; то воображаю себѣ это сѣтованіе, въ какое повергнута твоя степенность, доселѣ наслаждавшаяся ясными днями, и мысленно вижу домъ, всѣми ублажаемый, а теперь преклонившій колѣна, вижу супружество, скрѣпленное самымъ высокимъ согласіемъ, а теперь расторгшееся скорѣе сновидѣнія. Какъ не изнемочь душею, хотя бы мы были и адамантовые? А у меня съ первой бесѣды съ тобою родилась привязанность къ твоему благолѣпію, и я столько плѣнился твоею добродѣтелію, что дѣла твои всякій часъ у меня на языкѣ. Когда же познакомился я съ сею блаженною душею, тогда подлинно увѣрился, что на васъ подтвердилось слово притчи: „отъ Господа сочетавается жена мужеви“ (Притч. 19, 14).

Вы столько были сродны между собою нравами, что каждый изъ васъ изображалъ въ себѣ нравъ другаго, какъ въ зеркалѣ. И сколько бы ни наговорилъ кто; онъ не выразилъ бы и малѣйшей части вашего достоинства.

Но съ какими чувствованіями надобно покоряться закону Божію, издревле возобладавшему, по которому вступившій въ бытіе въ опредѣленное для него время опять отходитъ отсюда, и каждая душа по совершеніи ею необходимаго служенія жизни разрѣшается потомъ отъ тѣлесныхъ узъ? Не мы первые, и не мы одни, чудный мужъ, потерпѣли это: но что испытали родители, и дѣды, и всѣ предки наши, то же самое и мы извѣдываемъ на опытѣ. И настоящая жизнь полна подобныхъ примѣровъ.

Тебѣ же, столько превосходящему другихъ добродѣтелію, и среди горести прилично сохранить высокость души не униженною, не огорчаться настоящею потерею, но знать благодарность къ Даровавшему даръ въ началѣ. Ибо умереть—это общій удѣлъ всѣхъ пріобщившихся того же естества, но жить съ доброю супругою удавалось не многимъ, ублажаемымъ за сіе въ жизни; почему и самая скорбь, съ какою переносится разрывъ такого союза, для разсуждающихъ благосознательно, не малый даръ Божій. Ибо знаемъ многихъ, которые расторженіе несогласнаго супружества почли сложеніемъ съ себя бремени.

Посмотри на это небо и солнце, обведи взорами всю эту тварь: еще не много времени, и всѣхъ этихъ многочисленныхъ и великихъ созданій не станетъ; изъ всего этого выведи то заключеніе, что и мы, составляя часть

умирающей твари, пріяли должное намъ по общности естества; потому что и самое супружество есть утѣшеніе въ необходимости умереть. Поелику невозможно пребыть въ жизни навсегда; то Создатель преемствомъ рода обезопасилъ продолжительность его въ мірѣ.

А если скорбимъ о томъ, что скорѣе насъ преселилась она отсюда; то не позавидуемъ ей въ томъ, что не болѣе вкусила тревогъ жизни, но оставила насъ, когда еще не успѣли мы налюбоваться ею, какъ пріятнымъ цвѣткомъ.

Всего же болѣе да остановитъ на себѣ твое вниманіе догматъ воскресенія; потому что ты христіанинъ, и проводишь жизнь въ надеждѣ будущихъ благъ. Итакъ надобно представлять себѣ, что она прошла уже путь, по которому и намъ должно будетъ идти. А если прошла прежде насъ; то не сѣтованія это требуетъ; ибо, можетъ быть, въ скоромъ послѣдствіи судьба наша сдѣлается бѣдственнѣе, если, долѣе промедливъ здѣсь, будемъ подлежать большимъ наказаніямъ. Напротивъ того разсудокъ нашъ, свергнувъ съ себя бремя печали, пусть пріиметъ попеченіе о томъ, чтобы, въ послѣдующее время, сколько должны мы, благоугождать Господу.

294. Къ супругѣ Врисоновой (302).

Утѣшительное.

Утѣшаетъ ее, огорченную смертію супруга.

Нужно ли и говорить, сколько было у меня стенанія при извѣстіи о горести, причиненной смертію превосходнѣйшаго изъ людей Врисона? Безъ сомнѣнія, ни у кого нѣтъ такого каменнаго сердца, чтобы, собственнымъ опытомъ извѣдавъ такого человѣка, и потомъ услышавъ, что внезапно онъ похищенъ у людей, не почелъ потери его общею утратою для свѣта. Но у меня за печалію вскорѣ послѣдовала забота о тебѣ, когда разсудилъ, что, если случившееся такъ тяжело и неудобовыносимо для людей, не бывшихъ съ нимъ въ свойствѣ, то какъ горе сіе должно было поразить твою душу, по природѣ столько добрую, и по мягкости нрава склонную къ сострадательности, и постигнутую такимъ бѣдствіемъ, что въ разлукѣ съ супругомъ ощутила она какъ бы разсѣченіе себя самой на части! Ибо если супруги, по слову Господню, дѣйствительно уже „не два", но „плоть едина" (Матѳ 19, 6); то, конечно, расторженіе союза не менѣе болѣзненно, какъ и расторженіе по-поламъ нашего тѣла.

Но такова, или еще и больше, скорбь сія; что же послужитъ утѣшеніемъ въ горѣ?

Во-первыхъ, законоположеніе Бога нашего, изъ начала возъимѣвшее дѣйствіе свое, по которому вступившему въ бытіе непремѣнно надобно

въ опредѣленное ему время разстаться съ жизнію. Поэтому, если такой былъ порядокъ дѣлъ человѣческихъ отъ Адама и до насъ, не будемъ негодовать на общіе законы естества, но пріймемъ это о насъ распоряженіе отъ Бога, Который повелѣлъ, чтобы сія мужественная и непобѣдимая душа не отъ истощанія тѣла болѣзнію и не отъ изнуренія его самымъ временемъ разлучилась съ жизнію, но оставила жизнь въ цвѣтѣ лѣтъ, среди блеска военныхъ, заслугъ. Почему не должны мы огорчаться тѣмъ, что разлучились съ такимъ мужемъ, но возблагодаримъ Господа, что удостоились быть въ сожитіи съ человѣкомъ, потерю котораго почувствовала вся почти Римская Держава, о которомъ пожалѣлъ Государь, сѣтовали воины, и высшіе сановники плакали, какъ о родномъ сынѣ. Итакъ, поелику онъ оставилъ тебѣ память о своихъ доблестяхъ, то и признавай, что есть у тебя достаточное утѣшеніе въ горѣ.

Сверхъ того должна ты знать, что, если кто не падаетъ подъ скорбію, но въ надеждѣ на Бога несетъ бремя печали, то за терпѣніе готова ему великая награда отъ Бога. Ибо намъ Апостольскимъ законоположеніемъ запрещено объ усопшихъ скорбѣть наравнѣ съ язычниками.

И дѣти твои, какъ живыя изображенія, да утѣшаютъ тебя въ отсутствіе возлюбленнаго. Почему занятіе воспитаніемъ ихъ пусть развлекаетъ душу твою въ печали.

А также, прилагая попеченіе о томъ, какъ остальное время жизни своей провести благоугодно Господу, прекрасное придумаешь занятіе своимъ помысламъ. Ибо пріуготовленіе себя къ отвѣту предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и стараніе о томъ, чтобы оказаться въ числѣ любящихъ Его, достаточно могутъ затмить собою печаль такъ, чтобы она не поглощала насъ.

Господь же да подастъ сердцу твоему утѣшеніе благаго Своего Духа, чтобы и мы, слыша о тебѣ, могли представлять тебя въ примѣръ, и сама ты служила хорошимъ образцомъ добродѣтельной жизни для всѣхъ своихъ сверстницъ!

295. Къ Комиту (303).

Проситъ отмѣнить поборъ конями, назначенный по ложному доносу.

Жители мѣстечка * ложнымъ, какъ думаю, доносомъ убѣдили твою досточестность сдѣлать поборъ конями. Почему, такъ какъ дѣло само въ себѣ несправедливо, а поэтому должно быть непріятно твоей досточестности, и для меня огорчительно, по близости моей съ подвергшимися обидѣ: то спѣшу попросить твою доброту, чтобы замышляющимъ обиду не попустилъ ты имѣть успѣхъ въ своихъ козняхъ.

296. Къ Авургію (304).

Поручаетъ его попеченію человѣка, о которомъ просилъ прежде.

Это тотъ самый, о которомъ прежде докладывалъ я тебѣ чрезъ діакона. Поелику пришелъ онъ къ тебѣ съ письмомъ отъ меня, то пусть пойдетъ отъ тебя, получивъ, что ему желательно.

297. Безъ надписи (305).

Изображаетъ преданность имъ вывавшагося быть подателемъ сего письма.

Вамъ уже знакомъ *, какъ видно это изъ разсказовъ его. Ибо при всякомъ случаѣ вы у него на языкѣ: въ памятованіи о православныхъ, въ страннолюбіи къ подвижникамъ, во всякой добродѣтели васъ ставитъ онъ на первомъ мѣстѣ. Упомянетъ ли кто объ учителяхъ,—онъ не терпитъ, чтобы вамъ предпочтены были другіе; укажетъ ли кто на поборниковъ благочестія, способныхъ обличать еретическія внушенія,—онъ не согласенъ наименовать другаго прежде васъ, свидѣтельствуя, что ваша добродѣтель во всемъ непреоборима и не имѣетъ у себя соперниковъ. И ему, говоря сіе, не большаго стоитъ труда увѣрить въ томъ; потому что разсказываетъ въ слухъ людямъ, знающимъ больше того, о чемъ бы пересказъ другаго можно было почесть преувеличеннымъ. И онъ-то, возвращаясь къ вамъ, просилъ письма не для того, чтобы чрезъ меня сблизиться съ вами, но чтобы мнѣ оказать благодѣяніе, доставляя случай привѣтствовать возлюбленныхъ мною. Да вознаградитъ его Господь за доброе произволеніе! И вы, по мѣрѣ силъ своихъ, воздайте ему благодареніе и молитвами и добрымъ своимъ о всѣхъ произволеніемъ. Увѣдомьте меня и о состояніи дѣлъ церковныхъ.

298. Къ севастійскому градоначальнику (306).

Проситъ всенароднаго дозволенія александрійскимъ гражданамъ вынести тѣло близкаго имъ человѣка, умершаго въ Севастіи, и вспоможенія въ проѣздкѣ на общественное иждивеніе.

Чувствую, что досточестность твоя съ охотою получаетъ отъ меня письма, и знаю тому причину. Поелику ты добротолюбивъ и склоненъ къ благотвореніямъ, а я всякой разъ доставляю тебѣ какой нибудь самый удобный случай высказать высокія качества своего изволенія; то и прибѣгаешь ты къ письмамъ моимъ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ поводы къ добрымъ дѣламъ. Итакъ представляется еще новый случай, который можетъ отпечатлѣть на себѣ черты твоей ко всѣмъ благосклонности, а вмѣстѣ извести на среду провозвѣстника твоихъ доблестей. Ибо пришедшіе изъ

Александріи надлежащимъ образомъ воздать необходимый и вообще на всемъ человѣческомъ родѣ лежащій долгъ къ умершимъ имѣютъ нужду въ твоемъ покровительствѣ, а именно, чтобы ты всенародно объявленнымъ приказомъ дозволилъ имъ вынести тѣло близкаго имъ человѣка, окончившаго жизнь въ Севастіи во время военнаго постоя, а потомъ оказалъ имъ возможную помощь въ проѣздѣ на общественное иждивеніе, посредствомъ сего найдутъ они отъ твоего великодушія нѣкоторое облегченіе въ дальнемъ своемъ странствованіи. А что сіе дойдетъ до великой Александріи и тамошнимъ жителямъ внушитъ удивленіе къ твоей досточестности, это извѣстно твоему благоразумію, хотя бы и не говорилъ я. Да и я, къ многимъ милостямъ, какія получилъ уже, причислю и эту.

299. Безъ надписи (307).

Совѣтуетъ принять на себя должность судіи по дѣлу двоихъ тяжущихся.

Природы упорныя отвергаютъ часто даже и добрыя мысли, а хорошимъ и выгоднымъ признаютъ не то, что кажется такимъ всякому другому, хотя это и полезно, но что имъ нравится, хотя это и вредно. Причиною же этому—неразуміе и необразованность нравовъ, не обращающая вниманія на совѣты другихъ, но довѣряющая однимъ собственнымъ своимъ мнѣніямъ и внезапно приходящимъ въ голову мыслямъ. А приходятъ тѣ мысли, какія имъ нравятся; нравятся же, какія угодно. Но кто признаетъ полезнымъ, что ему угодно, тотъ не надежный судія справедливаго, походитъ же на слѣпцовъ, которыхъ водятъ слѣпцы. Отъ сего удобно подвергается онъ потерямъ, и одинъ опытъ бываетъ для него учителемъ полезнаго. Сію то бѣду терпитъ теперь связавшійся съ симъ человѣкомъ. Когда надлежало предоставить судъ общимъ друзьямъ, лучше сказать, когда неоднократно давали судъ свой многіе, заботившіеся о справедливости и истинѣ; прибѣгъ онъ къ градоправителямъ и къ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, и предпочитаетъ, потерявъ многое, пріобрѣсти малое. А судъ начальствующихъ доставляетъ и побѣду не безубыточную. Будь же помощникомъ, любезная глава, и паче всего обоимъ ссорющимся воспрепятствуй (что и благочестно) имѣть доступъ къ градоправителю; но самъ вмѣсто его будь ихъ судіею. Если же который нибудь изъ нихъ не покорится, а воспротивится приговору, окажи пособіе обиженному, и силу свою употреби въ пользу праваго истца.

300. Безъ надписи (308).

Проситъ заступиться за бѣдныхъ и утѣсненныхъ жителей Капралы.

И въ бытность твоей досточестности у братій говорилъ я въ пользу этихъ жителей села Капралы, представлялъ ихъ во вниманіе твоей спис-

ходительности, и просилъ тебя, чтобъ, имѣя предъ очами мздовоздаяніе отъ Господа, вступился ты за нихъ какъ за людей бѣдныхъ и во всемъ утѣсненныхъ. И теперь въ письмѣ опять возобновляю ту же просьбу, моля святаго Бога, чтобъ настоящая твоя знаменитость и блистательность въ свѣтѣ сохранялись и еще болѣе возрастали, а при большой силѣ могъ ты и намъ оказывать значительнѣйшія благодѣянія. Ибо почитаю тебя увѣреннымъ въ томъ, что единственнымъ моимъ желаніемъ есть спасеніе всего вашего дома.

301. Безъ надписи (309).

Ходатайствуетъ объ одномъ престарѣломъ человѣкѣ, который изъ богатаго сдѣлался бѣднымъ, имѣетъ троихъ дѣтей и обезпокоенъ описью его дома.

Много бранилъ я этого брата, озабоченнаго описью дома; тогда какъ предварительно по необходимости освобождаетъ его отъ налоговъ нищета. Ибо Господь такъ благоустроилъ сіе къ пользѣ души его, что изъ достаточнаго состоянія дошелъ онъ теперь до крайней нищеты, и едва достаетъ у него на насущное пропитаніе; изъ многихъ же рабовъ, которыхъ имѣлъ у себя прежде во владѣніи, теперь не повелѣваетъ ни однимъ. У него осталось одно свое тѣло, и то немощное и престарѣлое, какъ самъ видишь, и еще трое дѣтей—новое приращеніе заботъ для человѣка бѣднаго. И хотя вполнѣ было мнѣ извѣстно, что не имѣлъ онъ нужды въ моей просьбѣ, и что, по человѣколюбію твоему, для умилостивленія твоего достаточно съ него одной бѣдности; однако же, поелику просителей удовлетворить трудно, побоялся я оставить въ чемъ нибудь невыполненнымъ долгъ свой предъ нимъ, и сталъ писать къ тебѣ, зная, что тотъ день, въ который увидитъ онъ въ первый разъ твою степенность, содѣлается для него началомъ спокойной на будущее время жизни и произведетъ въ дѣлахъ его перемѣну на лучшее.

302. Безъ надписи (310).

Ходатайствуетъ за родственниковъ своихъ и за прочихъ жителей Аріараѳіи.

Самому мнѣ весьма желательно было свидѣться съ твоею ученостію по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, чтобы въ теченіе большаго времени насладиться твоими доблестями, а во-вторыхъ, чтобы попросить тебя за жителей Аріарафіи, издавна притѣсняемыхъ, которымъ Господь далъ достойное утѣшеніе, даровавъ имъ быть подъ управленіемъ твоей правоты. А есть еще одно имѣніе моихъ родственниковъ, весьма обременное и занимающее почти первое мѣсто среди аріараѳійской бѣдности, о которомъ прошу твою доброту, помочь ему по возможности, чтобы оно не было впредь обременительнымъ для владѣльцевъ.

303. Къ главному начальнику (311).

Проситъ облегченія дому письмоподателя сего, обремененному общественными должностями.

Много вынуждаютъ у меня писемъ къ твоей досточестности не внимающіе моимъ удостовѣреніямъ, но домогающіеся по дѣламъ своимъ чего нибудь особеннаго и преимущественнаго. Ибо давно уже засвидѣтельствовалъ я имъ, что ты у насъ для всѣхъ общій и равный охранитель нашихъ правъ, и что никому не нужно выискивать чего либо большаго къ пріобрѣтенію твоего человѣколюбія, развѣ кто превзойдетъ мѣру желаній. Однако же въ удовлетвореніе * далъ я ему письмо, представляя тебѣ сего человѣка и прося воззрѣть на него благосклонно, и, поелику домъ его долгое время обременяемъ былъ общественными должностями, удостоить оный возможнаго облегченія.

304. Къ сборщику податей (312).

Поручаетъ его вниманію человѣка, который боится понести убытки при новой описи имуществъ.

Знаешь выгоды и убытки, какія бываютъ людямъ при описи имуществъ для обложенія податьми. Поэтому извини употребившаго много странія, чтобы не потерпѣть никакого убытка; пріими на себя трудъ по возможности помочь ему въ томъ, чтобы оказана ему была справедливость.

305. Къ сборщику податей (313).

По оцѣнкѣ имѣній у Галатовъ, для обложенія ихъ податьми, проситъ его убавить что-нибудь въ оцѣнкѣ дома Сулпикіева.

Намъ издали невозможно видѣть распоряженій Божіихъ; напротивъ того мы люди, по малодушію своему, смотримъ на то, что у насъ подъ ногами, и нерѣдко направляемые къ доброму концу негодуемъ, и всѣмъ располагающій по Своей премудрости Владыка терпитъ наше невѣжество. Ибо, конечно, помнишь, сколько негодовали мы тогда на возложенную на насъ должность, сколькихъ друзей употребляли въ дѣло, чтобы чрезъ нихъ избавиться отъ притѣсненія; потому что такъ называли мы дѣло. Но теперь видимъ, каково настоящее. Богъ далъ тебѣ случай привести въ извѣстность правоту своихъ нравовъ, и на послѣдующее время всему обществу оставить побужденія къ доброй о тебѣ памяти. Ибо какъ будетъ произведена эта оцѣнка имѣній, по обыкновенію, сохранится о ней воспоминаніе у слѣдующихъ родовъ. А я увѣренъ, что Галаты не могли бы и пожелать себѣ человѣка болѣе человѣколюбиваго. Даже не однихъ Галатовъ могу назвать осчастливленными твоимъ правленіемъ, но скажу это и самъ о себѣ; потому что и у меня есть домъ въ Галатіи, и домъ, по милости Божіей, весьма

знатный. Если будетъ ему отъ тебя какое вспоможеніе (навѣрно же будетъ, пока дружба не утратитъ своей силы); принесу Богу великое благодареніе. Итакъ если дружба моя значитъ что нибудь для твоей досточестности; то позволь утроситъ себя ради меня оказать какое нибудь несомнѣнное благодѣяніе дому достойнаго удивленія градоначальника Сулпикія, такъ чтобы изъ нынѣшней описи получилъ онъ какую нибудь особенно замѣчательную выгоду, достойную твоего великодушія, а присовокуплю, и просьбы отъ меня, исполненнаго къ тебѣ любви. Если же не такъ, то по крайней мѣрѣ, сколько дозволяютъ нынѣшнія обстоятельства, и сколько дѣлаетъ возможнымъ самое свойство дѣлъ, непремѣнно долженъ ты убавить налоги и не оставлять ихъ въ томъ же видѣ, чтобы за безчисленныя благодѣянія, какими пользуемся отъ добраго градоначальника, чрезъ твою степенность могли мы воздать ему эту одну благодарность.

306. Безъ надписи (314).

Проситъ ради его умножить любовь свою къ брату, вызвавшемуся быть подателемъ сего письма.

Могъ ли я пропустить открывшійся въ домѣ моемъ случай къ отсылкѣ письма и не привѣтствовать твоей досточестности съ отправляющимся къ вамъ? Онъ могъ бы и самъ пересказать все касающееся до меня, и замѣнить собою потребность письма, но пожелалъ быть вручителемъ тебѣ онаго; потому что весьма меня любитъ и всею душею ко мнѣ приверженъ. Очень ему желательно принести отвѣтъ и отъ тебя и услужить тебѣ. Поэтому далъ я ему письмо, въ которомъ, во-первыхъ, желаю вамъ всѣхъ благъ, и какія имѣетъ жизнь сія, и какія уготованы намъ въ соблюдаемомъ для насъ по обѣтованію блаженствѣ, а потомъ молю святаго Бога устроить для меня вторичное съ вами свиданіе, пока еще я на землѣ. Въ томъ же, что ради меня умножишь любовь свою къ упомянутому выше брату, я не сомнѣваюсь. Почему соблаговоли сдѣлать, чтобы извѣдалъ онъ это на самомъ дѣлѣ.

307. Безъ надписи (315).

Проситъ оказать помощь одной родственницѣ вдовѣ и попечительницѣ сиротъ.

Вполнѣ увѣренный, что не обманусь въ надеждѣ, если о чемъ справедливо попрошу твою досточестность, охотно согласился я дать письмо этой честнѣйшей попечительницѣ сиротъ, живущей въ такомъ домѣ, который несноснѣе какой нибудь многоглавой гидры. А сверхъ всего этого близокъ я съ нею и по самому роду. Почему прошу твое благородство, и изъ уваженія ко мнѣ, и чтобы соблюсть должное уваженіе къ дѣлу сиротъ, оказать ей какую нибудь помощь, и тѣмъ наконецъ сдѣлать для нихъ сноснымъ владѣніе симъ домомъ.

308. Безъ надписи (316).

Представляетъ во вниманіе человѣка, который имѣетъ нужду въ покровительствѣ для успѣха въ предстоящемъ ему дѣлѣ.

Вполнѣ увѣренный, что притекающіе къ твоей добротѣ не имѣютъ нужды въ письмахъ, потому что больше дѣлаешь добра по правотѣ своего нрава, нежели сколько могъ бы кто побудить тебя къ тому просьбою; чрезвычайною однакожъ заботливостію объ этомъ сынѣ вынужденъ я писать къ твоей чистой и нелестной душѣ, представляя тебѣ сего человѣка, и прося въ предстоящемъ ему дѣлѣ, въ чемъ только можно, оказать посильную помощь. А что не будетъ онъ имѣть нужды ни въ какомъ другомъ покровителѣ, если ты соблаговолишь къ предстательству о немъ употребить всю силу, какую далъ тебѣ Господь,—это совершенно мнѣ извѣстно.

309. Безъ надписи (317).

Друга, къ которому пишетъ, въ томъ, что онъ рѣдко отвѣчаетъ на Василіевы письма, извиняетъ множествомъ лежащихъ на немъ дѣлъ, и проситъ трудъ подателя сего письма, принятый имъ къ доставленію онаго, не оставить не вознагражденнымъ.

Письма мои къ твоей досточестности рѣдкими дѣлаетъ рѣдкость отвѣтовъ отъ тебя самого. Ибо въ томъ, что не получаю отвѣта на каждое письмо свое, нахожу доказательство, что письмо мое обезпокоиваетъ твою досточестность. Но съ другой стороны, къ иной мысли приводитъ меня представленіе о множествѣ занятій у тебя; и извинительно человѣку, у котораго столько дѣлъ на рукахъ, забыть меня, о которомъ, при всемъ досугѣ и спокойствіи отъ дѣлъ, не легко вспомнить, по незначительности моей въ свѣтѣ. Итакъ тебя да возводитъ Святый на высшія степени знаменитости, и благодатію Своею да сохраняетъ въ настоящемъ величіи; а я буду пользоваться всякимъ случаемъ писать къ тебѣ, тѣмъ не менѣе воспользуюсь настоящимъ, по дѣлу сего письмоводителя, котораго поручаю тебѣ; и прошу сдѣлать, чтобъ принятый имъ на себя трудъ о доставленіи моего письма былъ для него не безъ добрыхъ воспоминаній.

310. Безъ надписи (318).

О соотечественникѣ.

Проситъ обратить вниманіе на подателя письма сего, и какъ на соотечественника, и какъ на имѣющаго нужду въ защитѣ, и какъ на представляемаго ему св. Василіемъ.

Приходящихъ съ нашей родины дѣлаетъ достойными твоего вниманія самое право родины; хотя по добротѣ своего нрава всѣхъ, сколько нибудь имѣющихъ нужду въ твоей защитѣ, принимаешь подъ свое покровительство.

Поэтому и сына, вручающаго твоему благолѣпію письмо сіе, прими, и какъ соотечественника, и какъ имѣющаго нужду въ защитѣ, и какъ представляемаго тебѣ мною; а слѣдствіемъ всего этого пусть будетъ для него одно—въ предстоящемъ ему дѣлѣ получить возможную отъ тебя помощь. Извѣстно же, что воздаянія за добрыя дѣла послѣдуютъ не отъ насъ, людей маловажныхъ, но отъ Господа, вознаграждающаго благія преднамѣренія.

311. Объ одномъ странникѣ (319).

Препровождаетъ съ письмомъ симъ одного странника, который на чужой сторонѣ имѣетъ нужду во всякомъ пособіи.

Въ слѣдъ за твоимъ отбытіемъ явился ко мнѣ этотъ сынъ, вручающій тебѣ письмо сіе, который, какъ человѣкъ, проживающій на чужой сторонѣ имѣетъ нужду во всякомъ утѣшеніи, какимъ христіане обязаны странникамъ. Итакъ дѣло самъ онъ перескажетъ тебѣ яснѣе, а помощь окажешь ему, какую оказать въ состояніи и какая ему необходима въ предстоящемъ дѣлѣ. Почему, если прибудетъ правитель области, то, безъ сомнѣнія, самъ представишь къ нему сего странника; въ противномъ же случаѣ чрезъ городскихъ начальниковъ доставишь ему, чего домогается. Ибо не мало забочусь, чтобы онъ возвратился, сдѣлавъ все, по желанію своему.

312. Безъ надписи (320).

Свидѣтельствуетъ, что посланный для взысканія долга не по нерадѣнію успѣлъ въ дѣлѣ своемъ, и проситъ увѣдомить о состояніи церковныхъ дѣлъ.

По прошествіи многаго времени удалось мнѣ привѣтствовать твою досточестность, потому что доставляющій тебѣ отвѣтъ долго прожилъ въ нашей сторонѣ, встрѣтивъ здѣсь и людей несносныхъ и дѣла трудныя; почему цѣлый годъ провелъ внѣ отечества. Обманчивыми увѣреніями и уплатами обнадеженный, что, если преодолѣетъ въ настоящемъ худые съ нимъ поступки, то получитъ и все, поздно уже увидѣлъ онъ всю свою потерю; потому что постепенно веденный обманъ закрывалъ ему глаза. Итакъ, поелику онъ возвращается на родину, освободившись отъ здѣшнихъ непріятныхъ для него воздушныхъ перемѣнъ и отъ нечестныхъ людей; то чрезъ него привѣтствую тебя, прося воспоминать о мнѣ въ молитвахъ (потому что имѣю нужду въ великой помощи молитвъ), а вмѣстѣ увѣдомляю, что тѣ, на кого возложена обязанность уплатить долгъ блаженнымъ Епископомъ (ибо въ завѣщаніи своемъ упомянулъ онъ и о долгѣ, и о томъ, изъ чего и кто должны заплатить), презрѣвъ дружескія напоминанія, ждутъ судебнаго понужденія. Поэтому-то и товарищъ мой возвратился, ничего не сдѣлавъ, и просилъ, чтобы это самое засвидѣтельствовано было мною,

чтобы досточестность твоя не обвинила его въ бездѣйствіи и лѣности. И о семъ довольно. Въ какомъ же состояніи находятся Церкви, можно ли оставаться имъ въ прежнемъ положеніи, или дошли до чего худшаго, или есть какая надежда на перемѣну къ лучшему, о семъ благоволи дать мнѣ знать чрезъ кого нибудь изъ приверженныхъ братій.

313. Безъ надписи (322) [1]).

Объясняетъ, почему поздно отвѣчаетъ на письмо; проситъ по долговременномъ зимнемъ отсутствіи прибыть съ супругою по крайней мѣрѣ ко дню Пасхи.

Получивъ письмо отъ твоей сановитости, обрадовался я, какъ и слѣдовало, и возблагодарилъ Господа, и готовъ былъ написать отвѣтъ, если бы кто благовременно напомнилъ мнѣ объ отвѣтѣ. Ибо дѣло, о которомъ приказывалъ ты, со временемъ устроилось, а прежде его окончанія не возможно было отвѣчать что нибудь на-вѣрное. Такова причина моего молчанія, а не лѣность, и не знаніе своего долга. Ибо если бы и совершенно былъ я лѣнивъ; то, безъ сомнѣнія, постарался бы закрыть свой недостатокъ предъ твоею досточестностію. А теперь не возможно мнѣ забыть тебя и на самое короткое время (развѣ уже перестану сперва узнавать себя самого): но пишу ли къ тебѣ, или нѣтъ, всегда ношу тебя напечатлѣннымъ въ сердцѣ у себя, и съ непріятностію смотрю на продолжительность зимы; почему молюсь, чтобъ, если тебѣ самому по недосугамъ, о какихъ слышимъ, не возможно оставить поселянъ, мнѣ открылся случай быть въ вашихъ мѣстахъ, и насладиться истиннымъ постоянствомъ и честностію нравовъ твоихъ. Но непремѣнно постарайся, чтобы спасительный день Пасхи со мною провести тебѣ и благолѣпнѣйшей твоей сожительницѣ, которую чрезъ тебя привѣтствую, и прошу содѣйствовать мнѣ, побудивъ тебя ѣхать къ намъ.

314. Къ Филагрію аркинскому (323).

Благодаритъ Бога, что побѣгъ Филагріевыхъ служителей послужилъ поводомъ получить отъ Филагрія письмо; проситъ чаще писать о себѣ, о дѣлахъ домашнихъ и церковныхъ, употребить свое стараніе о примиреніи Церквей; наконецъ увѣдомляетъ, что Киріакъ передалъ ему письмо поздно, сперва употребивъ свои усилія о дѣлѣ, и что самъ онъ писалъ о дѣлѣ къ мѣстному хорепископу.

Благодареніе святому Богу! ибо и не скажу, что чувствую благодарность къ оскорбившимъ тебя, потому что доставили мнѣ случай имѣть отъ тебя письмо: но повсюду благодѣтельствующій намъ Господь знаетъ, какъ

---

[1]) Предшествующее сему письмо, въ Гарньеровомъ изданіи, надписанное къ Ѳеклѣ, принадлежитъ св. Григорію Богослову, и въ русскомъ переводѣ писемъ Григоріевыхъ есть предпослѣднее.

и чрезъ самыя скорби не рѣдко исполнять насъ утѣшеніями. Почему и мнѣ легкомысліе бѣжавшихъ отъ тебя обратилъ Онъ въ поводъ къ веселію. Но пиши ко мнѣ по какому бы то ни было случаю, только пиши подобнымъ сему образомъ, съ такимъ же добрымъ расположеніемъ и такимъ же чистымъ языкомъ. Не говорю, что самъ могу усвоить себѣ пріятный слогъ; однако же естественно какъ-то плѣняюсь имъ, и вы, обворожающіе словомъ, водите насъ за собою, какъ приманиваютъ пчелъ звонками (Ис. 7. 18). Итакъ посылай больше писемъ, и писемъ какъ можно, длинныхъ; потому что малость въ письмѣ почти такъ же, какъ и въ человѣкѣ, не есть совершенство. Пиши же ко мнѣ и о домашнихъ дѣлахъ, въ какомъ они положеніи, и о томъ, каково твое тѣлесное здоровье, и о томъ, спокойно ли состояніе Церкви. Ибо ты заботишься и объ этомъ, въ чемъ и хорошо поступаешь. Да и не отказывайся по мѣрѣ силъ трудиться о примиреніи и соединеніи разъединившихся. Добрый же Киріакъ сперва употребилъ свою ревность о дѣлѣ, и потомъ уже отдалъ мнѣ письмо, и въ остаткѣ дѣла пользовался моею посильною помощію. Ибо писалъ я къ мѣстному хорепископу, который, если сдѣлаетъ что по моему приказанію, то покажутъ сіе самыя дѣла.

315. Къ врачу Пасинику (324).

Совѣтуетъ остеречься Патрикія, человѣка самаго хитраго.

Доказательствомъ, что не пренебрегаешь мною, служитъ то, что, при вшествіи своемъ, привѣтствуешь меня прямо у самыхъ, такъ сказать, дверей. И то уже вожделѣнно, если получаешь дружескія письма; но когда заключающееся въ письмѣ удовлетворяетъ потребности въ важнѣйшемъ, тогда, конечно, стоитъ сіе еще большаго уваженія. Итакъ, да будетъ тебѣ вполнѣ извѣстно, что превосходнѣйшій во всемъ Патрикій имѣетъ у себя въ устахъ столько чарующихъ убѣжденій, что не въ этомъ только, о чемъ писалъ ты, но и въ чемъ бы ни захотѣлъ, легко могъ бы убѣдить, если бы даже встрѣтилъ Савромата или Скиѳа. Однако же пріятныя слова сіи не отъ сердца выходятъ. Ибо эта личина издавна въ употребленіи; на словахъ люди добры, по видимому не умѣютъ, какъ обращаться въ свѣтѣ, и готовы дѣла свои предоставить всякому судилищу; а какъ скоро пріймутся за самыя дѣла, то лучше и не приступайся къ нимъ. Но это пусть будетъ сказано между нами, и самъ постарайся увидѣть, что этого человѣка не легко провести, даже собственнымъ опытомъ убѣдись не смотрѣть на благовидныя рѣчи, но подождать, что покажутъ самыя дѣла.

316. Къ Магниніану (325).

Благодаритъ за письмо, присланное съ дочерью Икеліевою, и изъявляетъ желаніе лично съ нимъ видѣться.

И письма твоей степенности достаточно къ тому, чтобы исполнить меня всякимъ веселіемъ. А теперь благолѣпнѣйшая изъ женъ Икелія, общая дочь наша, вручая мнѣ письмо, болѣе нежели вдвое увеличила мое веселіе, не потому только, что она живой образъ твоей правоты, но и потому, что сама въ себѣ показываетъ всякую попечительность о добродѣтели. Почему, во-первыхъ, съ удовольствіемъ принялъ я ее ради тебя, а во-вторыхъ, и тебя обратно ублажилъ за нее; потому что имѣешь отъ Владыки Бога такую награду за воспитаніе чадъ. Но если бы когда-нибудь увидѣть мнѣ тебя самого, насладиться твоими добротами, и свиданію нашему не воспрепятствовали ни болѣзни, ни другое какое затрудненіе!

317. Безъ надписи (326).

Пользуясь отъѣздомъ одного брата къ отсылкѣ съ нимъ письма, привѣтствуетъ и даетъ совѣтъ во всепродолженіе жизни помятовать о Богѣ.

Святый Богъ далъ мнѣ самый удобный случай къ перепискѣ съ тобою, познакомивъ меня съ симъ братомъ, тѣмъ именно человѣкомъ, котораго, по случаю его возвращенія къ твоей досточестности, употребилъ я въ посредники сей письменной нашей бесѣды, моля Бога, чтобы ты, восходя на высшія степени знатности и славы, собственною своею добродѣтелію украшалъ и меня и все наше отечество. Прошу же тебя въ продолженіи всей своей жизни памятовать о Богѣ, сотворившемъ и почтившимъ тебя, чтобы, при блистательности своей въ этой жизни, удостоиться тебѣ еще и небесной славы, для которой все должно дѣлать намъ, устрояющимъ жизнь свою сообразно съ блаженнымъ упованіемъ.

318. Безъ надписи (327).

Одного, по сану своему, знаменитаго человѣка, благодаря за оказанную имъ честь, проситъ имѣть попеченіе о Церкви, а также и его удостоить своими письмами.

За то, что почтилъ ты меня присутствующаго, и благоволишь помнить отсутствующаго (потому что до меня дошелъ объ этомъ слухъ), да будетъ тебѣ воздаяніе отъ благаго Владыки, и въ великій день праведнаго суда Бога нашего да узримъ тебя прославленнымъ за дѣла благія, чтобы тебѣ, какъ здѣсь удостоился ты знаменитости, такъ и у Царя Небеснаго имѣть предпочтеніе! Итакъ прошу тебя паче всего приложить достаточное стараніе о Церкви Божіей, а потомъ и ко мнѣ увеличить свою благосклонность и, удостоивъ меня своимъ памятованіемъ и покровительствомъ, почтить и письмами; и тогда имѣя у себя доказательство, что, пиша къ тебѣ не обременяю тебя, осмѣлюсь еще чаще писать къ твоему благодушію.

319. Къ Иперехію (328).

Привѣтствуетъ Иперехія, и увѣдомляетъ о своемъ положеніи, что оно не лучше обыкновеннаго.

И привѣтствую досточестность твою, и желаю тебѣ благъ; о себѣ же, такъ какъ, безъ сомнѣнія, имѣешь усердіе знать о моемъ положеніи, увѣдомляю, что дѣла мои не лучше обыкновеннаго. Ибо остерегаюсь сказать что-либо худшее, чтобы не вовсе опечалить тебя, желающаго мнѣ всего наилучшаго.

320. Къ Фалерію (329).

Благодаритъ за присылку рыбы, и еще болѣе—письма.

Съ большимъ удовольствіемъ полюбовался я на рѣчныхъ рыбъ, наказавъ ихъ за побѣгъ, какому предались онѣ, ушедши подъ льдистый покровъ. Но дороже для меня письмо. Поэтому присылай лучше письма, нежели высылай подарки. Если же пріятнѣе для тебя молчать; то не переставай, по крайней мѣрѣ, молиться о мнѣ.

321. Безъ надписи (330).

Жалуется на то, что не пишетъ.

Что я люблю тебя, заключай изъ того, что пишу; а что ты ненавидишь меня, узналъ я изъ того, что молчишь. Но пиши хотя впредь, перомъ, чернилами и лоскутомъ бумаги свидѣтельствуя свою любовь къ любящимъ тебя.

322. Безъ надписи (331).

Жалуется, что принужденъ въ другой разъ писать о томъ же дѣлѣ, и проситъ, или исполнить требуемое, или объяснить, почему не исполнено.

Напрасное дѣло—два раза писать объ одномъ и томъ же. Или дѣло такого свойства, что не можетъ быть исправлено, и просители напрасно докучаютъ мнѣ, или получающіе мои письма не обращаютъ на меня вниманія; и въ такомъ случаѣ глупо дѣлаю, что пишу къ людямъ, меня презирающимъ. Итакъ, поелику ты получишь письмо о томъ же, а я вынужденъ былъ написать вторично; то или исправь это, если можешь, или извѣсти меня, по какой причинѣ давно не сдѣлано, что было приказано.

323. Безъ надписи (332).

Остроумно выговариваетъ за долговременное молчаніе.

Одинъ признакъ жизни—слово. Какъ же подумать о тебѣ, что ты еще на землѣ, когда ничего не говоришь? Брось же свое молчаніе, написавъ ко мнѣ и давъ о себѣ знать, что ты еще живъ.

324. Къ писцу (333).

Совѣтуетъ ему очертаніе буквъ выводить тщательнѣе и обращать вниманіе на знаки препинанія.

Слова имѣютъ летучее свойство; а потому нужны для нихъ знаки, чтобы пишущій могъ ловить ихъ въ быстротѣ полета. И ты, сынъ мой, очертанія буквъ выводи совершенно, и рѣчи раздѣляй знаками препинанія, гдѣ должно; потому что малою ошибкою искажается большое слово, а при тщательности писца сказанное передается исправно.

325. Къ переписчику (334).

Даетъ правила писать ровно и прямо.

Пиши прямо, и строки води прямо, чтобы рука не заносилась у тебя вверхъ, и не пускалась стремглавъ внизъ. Не принуждай перо ходить излучинами, подобно Езопову раку, но пусть идетъ по прямой чертѣ, подаваясь впередъ, какъ бы по ниткѣ, съ помощію которой плотникъ во всемъ наблюдаетъ ровность и избѣгаетъ всякой непрямизны. Косое не благовидно, а прямое пріятно на видъ тѣмъ, что не заставляетъ глаза читающихъ, подобно оцѣпамъ, то подниматься вверхъ, то опускаться внизъ, что и мнѣ довелось дѣлать, когда сталъ я читать написанное тобою. Поелику строки лежали уступами; то когда должно было переходить изъ одной строки въ другую, дѣлалось необходимымъ отъискивать конецъ предъидущей строки. А какъ и въ этомъ не оказывалось никакого порядка, то надобно было возвращаться назадъ, и отъискивать порядокъ, бродя по излучинамъ назадъ и впередъ, какъ говорятъ о Тезеѣ, съ Аріадниной нитью. Итакъ пиши прямо, и не вводи умъ въ заблужденіе косымъ и кривымъ своимъ письмомъ.

326. Къ Ливанію (335).

Увѣряетъ, что желалъ бы убѣдить всѣхъ молодыхъ Каппадокіянъ учиться у Ливанія, но на этотъ разъ представляетъ ему сына друга своего, человѣка праводушнаго и извѣстнаго въ обществѣ.

Стыжусь, что представляю тебѣ Каппадокіянъ поодиночкѣ, а не могу убѣдить всѣхъ возрастныхъ, чтобы занялись словесностію и науками, и въ этомъ занятіи избрали наставникомъ тебя. Но поелику и возможно достигнуть, чтобы всѣ за одинъ разъ избрали, что для нихъ самихъ хорошо, то посылаю къ тебѣ, кого только уговорю, оказывая чрезъ это столько же имъ благодѣянія, сколько и тотъ, кто жаждущаго приводитъ къ источнику. А являющійся къ тебѣ теперь, въ скоромъ послѣдствіи времени, и самъ

собою заслужить твою любовь, когда побудетъ при тебѣ. Доселѣ же извѣстенъ онъ по отцу, который пріобрѣлъ себѣ у насъ великое имя прямизною жизни и своею силою въ обществѣ. Онъ и со мною связанъ тѣсною дружбою, и за нее-то вознаграждая его, оказываю милость сыну, знакомя его съ тобой, что составляетъ предметъ усильнѣйшихъ желаній для умѣющихъ цѣнить твои доблести.

327. Къ Ливанію (337) [1]).

Препровождаетъ къ нему другаго Каппадокіянина, котораго называетъ сыномъ своимъ, какъ облеченный въ такой санъ, который дѣлаетъ его отцомъ для всѣхъ; извѣщаетъ, что съ симъ молодымъ человѣкомъ явится къ нему и другой, сверстный съ первымъ годами, также человѣкъ благородный, близкій къ Василію, и даровитый, но не богатый.

Вотъ идетъ къ тебѣ и другой Каппадокіянинъ, и этотъ мнѣ сынъ; потому что санъ, въ который облеченъ я теперь, усыновляетъ мнѣ всѣхъ. Почему въ этомъ отношеніи пусть будетъ онъ братомъ пришедшему прежде его и заслуживающимъ ту же попечительность какъ у меня—отца, такъ и у тебя—учителя, если только возможно, чтобы приходящіе отъ меня вообще имѣли какое-нибудь преимущество. Говорю же это не въ томъ смыслѣ, чтобы твоя ученость не могла старыхъ друзей подарить чѣмъ-либо большимъ, но въ томъ, что доставляемая тобою польза предлагается всѣмъ безъ всякой скупости. Для сего же молодаго человѣка достаточно будетъ и того, если, не подвергая долговременному испытанію, включишь его въ число близкихъ къ тебѣ, а потомъ и къ намъ пришлешь его достойнымъ и нашихъ желаній и собственной твоей славы, какую имѣешь въ словесныхъ наукахъ. Онъ ведетъ съ собою и сверстника, у котораго столько же усердія къ наукамъ, который также и родомъ знатенъ, и ко мнѣ близокъ, и, какъ увѣренъ я, ничѣмъ не будетъ хуже другихъ, хотя и много уступитъ имъ по скудости въ деньгахъ.

328. Къ Ливанію (339).

Уступаетъ ему славу въ краснорѣчіи, какъ забывшій, чему научился у софистовъ, и занимающійся Моисеемъ и другими пророками; напоминаетъ ему объ Анисіевомъ сынѣ, и проситъ не презирать его за бѣдность.

Чего не въ состояніи сказать софистъ, и такой софистъ, котораго искусство, по общему признанію, въ томъ и состоитъ, чтобы великое, когда хочетъ, дѣлать малымъ, а малое облекать величіемъ? Подобное нѣчто дока-

---

[1]) Въ греч. изданіи, равно какъ и въ слав. переводѣ, помѣщены и отвѣты Ливаніевы на письма св. Василія. Въ настоящемъ переводѣ Ливаніевы письма не помѣщаются, кромѣ нѣкоторыхъ.

залъ и ты въ разсужденіи меня; потому что письмо это, какъ назвали бы вы, требующіе отборности въ словахъ,—пачканое и не болѣе сносное, какъ и то, которое теперь у тебя въ рукахъ, до того превознесъ ты словомъ своимъ, что признаешь себя побѣжденнымъ, и за него уступаешь мнѣ первенство въ искусствѣ писать, подражая въ этомъ отцамъ, когда они въ шутку дозволяютъ дѣтямъ гордиться надъ ними побѣдою, не терпя чрезъ то вреда сами, и питая тѣмъ любочестіе дѣтей. И дѣйствительно, сколько неизъяснимой пріятности въ этомъ словѣ, въ которомъ ты забавляешься надо мною, какъ Полидамъ, или Митонъ какой, увертывающійся отъ меня при состязаніи въ кулачномъ бою, или въ борьбѣ? Ибо, сколько я ни всматривался, не нашелъ и признака слабости; почему требующіе въ словѣ превосходства еще болѣе удивляются здѣсь силѣ твоей и тому, что могъ ты столько низойдти ко мнѣ въ своихъ шуткахъ, какъ будто плывущаго варвара взялся провести за Аѳонъ.

А я теперь, чудный мой, бесѣдую съ Моисеемъ, съ Иліею и съ подобными имъ блаженными мужами, которые пересказываютъ мнѣ свои мысли на грубомъ языкѣ: и что у нихъ занялъ, то и говорю; все это вѣрно по мыслямъ, но не обдѣлано по слогу, какъ видно и изъ сего самаго письма. Ибо если и выучился я чему у васъ, то забылось это со временемъ. Но ты пиши ко мнѣ, содержаніемъ писемъ избирая что нибудь другое, чтобъ и себя показать, и меня не изобличать.

Я представлялъ уже тебѣ Анисіева сына, какъ собственнаго своего. А если онъ мой, то по отцѣ дѣтище, нищій по нищемъ. И что говорю, то понятно человѣку мудрому и софисту.

329. Къ Ливанію (342).

Письмо, полученное отъ Ливанія, сравниваетъ съ розами и съ шипами.

Охотники до розъ, какъ и свойственно любителямъ красоты, не изъявляютъ негодованія и на шипы, среди которыхъ выростаетъ цвѣтокъ. А мнѣ довелось слышать, что кто-то въ шутку, или въ правду, говорилъ о розахъ нѣчто подобное, а именно: какъ воспламененнымъ любовію какія-то уязвленія любви, такъ и розѣ придала природа тонкія иглы, колючими этими шипами въ срывающемъ цвѣтокъ раздражая большее къ нему вожделѣніе. Что же значитъ это упоминаніе о розѣ въ письмѣ моемъ? Конечно, нѣтъ нужды толковать это тебѣ, который помнишь собственное свое письмо. Оно было точно розовой цвѣтокъ, въ своемъ сладкорѣчіи развернувшійся предо мною цѣлую весну, но какъ иглами укололо меня нѣкоторыми упреками и обвиненіями. Впрочемъ въ удовольствіе мнѣ и шипы твоихъ писемъ; они воспламеняютъ во мнѣ большое желаніе твоей дружбы.

330. Къ Ливанію (344).

Признаетъ его неизвинительнымъ въ томъ, что не пишетъ къ св. Василію.

Не часто писать къ твоей учености убѣждаютъ меня страхъ и невѣдѣніе. Но что избавитъ отъ упрека тебя, который упорно хранишь молчаніе? А если кто разочтетъ, что ты, цѣлую жизнь посвятивъ словесности, лѣнишься написать письмо, то скажетъ о тебѣ, что забылъ ты меня. Ибо у кого за словомъ дѣло не стоитъ, тому есть что и написать; а кто владѣетъ симъ дарованіемъ, и при этомъ молчитъ, тотъ, очевидно, дѣлаетъ сіе или изъ презрѣнія, или по забвенію. Но я за твое молчаніе воздаю привѣтствіемъ. Итакъ, будь здоровъ, досточестнѣйшій, и пиши, если хочешь, и не пиши, если тебѣ и это угодно.

331. Къ Ливанію (348).

Доказываетъ, что корыстолюбивы не епископы, но софисты, и посылаетъ триста брусьевъ.

Если извлекать эту выгоду называется поддѣвать, и такое значеніе имѣетъ слово сіе, которое софистика твоя отъискала намъ въ Платоновыхъ тайникахъ: то смотри, чудный, о комъ вѣрнѣе сказать, что его не поддѣнешь? О насъ ли, которые приведены въ такую засаду письмотворною силою, или объ этомъ поколѣніи софистовъ, которымъ обратилось въ искусство—барышничать словами? Кто изъ епископовъ облагалъ пошлиною слова? Кто учащихся дѣлалъ данниками? Это вы, которые выставляете слова на продажу, какъ медовары—пряники. Видишь ли, и старика взманилъ ты брыкаться? А я тебѣ, который гордишься своимъ произношеніемъ рѣчей, велѣлъ отпустить брусьевъ, по числу воиновъ, сражавшихся въ Термопилахъ; всѣ они длинные, или, какъ выражается твой Омиръ, длиннотѣнные; священный же Алфей обѣщался ихъ доставить.

332. Къ Ливанію (350).

Отвѣтъ на письмо [1]).

Огорченіе твое миновалось. Пусть это будетъ предначатіемъ письма. А ты осмѣивай и черни все наше, или въ шутку, или въ правду. Что изъ

---

[1]) Вотъ сіе Ливаніево письмо (по изд. Гарньерову 349): „Ужели ты, Василій, не перестанешь эту священную ограду Мувъ наполнять Каппадокіянами, и притомъ такими, отъ которыхъ пахнетъ шубой и снѣгомъ и тамошними красками? Но едва и меня не сдѣлали они Каппадокіяниномъ, напѣвая мнѣ непрестанно: земно тебѣ кланяюсь. Впрочемъ должно терпѣть; потому что приказываетъ Василій. Итакъ, да будетъ тебѣ извѣстно, что исправляю областные ихъ нравы, и довожу этихъ людей до благородства и чинности моей Калліопы, чтобы къ вамъ явились они вмѣсто вяхирей голубями“.

того, если напомнилъ ты о снѣгѣ и о шубѣ, лишь можно было бы позабавиться тебѣ насмѣшками надъ нами? А я, Ливаній, чтобъ возбудить въ тебѣ больше смѣха, закрывшись снѣжною завѣсой, писалъ и это письмо, и ты, получивъ его, едва коснешься руками, тотчасъ узнаешь, сколько оно холодно, и какъ вѣрно изображаетъ, что пославшій сидитъ въ норѣ и не можетъ выглянуть изъ дому, потому что домы наши стали гробами, развѣ наступитъ весна и возвратитъ къ жизни насъ, настоящихъ мертвецовъ, какъ растеніямъ, подаривъ намъ новое бытіе.

333. Къ Ливанію (351).

Проситъ прислать рѣчь, произнесенную Ливаніемъ въ торжественномъ собраніи, „О человѣкѣ своенравномъ".

Многіе изъ здѣшнихъ, приходя ко мнѣ, изъявляли удивленіе твоему превосходству въ рѣчахъ. Ибо разсказывали, что представленъ тобою одинъ весьма блистательный опытъ, и, какъ говорили они, было самое величественное зрѣлище, такъ что всѣ собрались, въ городѣ никого не было видно, кромѣ одного дѣйствующаго Ливанія и слушающихъ его людей всякаго возраста. Никто не соглашался не быть при этомъ, ни носящій на себѣ бремя власти, ни отличающійся въ воинскихъ спискахъ, ни занимающійся рукодѣльнымъ искусствомъ, даже и женщины спѣшили прійдти туда. Что жъ это за зрѣлище? Что была за рѣчь, побудившая къ такому всенародному стеченію? Она, какъ извѣщали меня, изображала человѣка своенравнаго. Не премини же прислать ко мнѣ эту рѣчь, возбудившую такое удивленіе, чтобъ и я сталъ хвалителемъ твоихъ рѣчей. Ибо я, который хвалю Ливанія, и не видавъ произведеній его, какимъ сдѣлаюсь хвалителемъ, нашедши теперь поводъ къ похваламъ?

334. Къ Ливанію (353).

Хвалитъ рѣчь, присланную Ливаніемъ [1]).

Читалъ я рѣчь, велемудрѣйшій, и въ крайнее пришелъ удивленіе. О музы! О науки! О Аѳины! чѣмъ дарите вы своихъ любителей! Какія приносятъ плоды даже и на краткое время сблизившіеся съ вами! О преиз-

---

[1]) Рѣчь сія прислана къ св. Василію при слѣдующемъ письмѣ (по изд. Гарн. 353) отъ Ливанія: „Вотъ послалъ я рѣчь, обливаясь самъ потомъ. Да и какъ было не обливаться, посылая рѣчь къ такому человѣку, который своею ловкостію въ составленіи рѣчей въ состояніи доказать, что напрасно превозносятся и Платонова мудрость и Демосѳенова стремительность? А моя рѣчь то же, что комаръ въ сравненіи съ слономъ. Почему, прихожу въ ужасъ и трепещу, представляя себѣ тотъ день, въ который взглянешь на рѣчь, и даже едва не теряю ума".

ливающійся источникъ! Сколько явилось у тебя почерпателей! Мнѣ представлялось, что вижу въ рѣчи передъ собой, какъ этотъ человѣкъ перекоряется съ говорливой женою. Ибо одушевленное слово написалъ на землѣ Ливаній, который одинъ вложилъ душу въ рѣчи.

335. Къ Ливанію (356).

Отвѣчая на письмо [1]) Ливаніево, называетъ себя ученикомъ рыбарей.

Получать написанное тобою—для меня радость но отвѣчать по требованію на письмо твое—трудный подвигъ. Ибо что могу сказать въ отвѣтъ на такую аттическую рѣчь? Развѣ то, что я ученикъ рыбарей, въ чемъ признаюсь, и чѣмъ дорожу.

336. Къ Ливанію (359).

Выговариваетъ Ливанію за его молчаніе; о себѣ же говоритъ, что полетѣлъ бы къ нему, придѣлавъ себѣ восковыя крылья, если бы не зналъ, что они растаютъ отъ солнца; почему въ замѣнъ сего посылаетъ къ нему письмо.

Ты, заключивъ въ умѣ своемъ все искусство древнихъ, до того молчаливъ, что не даешь мнѣ попользоваться чѣмъ нибудь и въ письмахъ. А я, если бы безопасно было Дедалово искусство, прилетѣлъ бы къ тебѣ, сдѣлавъ себѣ Икаровы крылья. Но какъ воска нельзя повѣрять солнцу, то вмѣсто Икаровыхъ крыльевъ посылаю къ тебѣ слова, доказывающія мою дружбу. Свойство же словъ таково, что они выражаютъ сердечную любовь. Таковы слова! А ты можешь вести ихъ, куда хочешь, и при такомъ могуществѣ молчишь! Но обрати и ко мнѣ источники словъ, льющіеся изъ устъ твоихъ.

---

[1]) Ливаній, прочитавъ слово св. Василія „На упивающихся", писалъ (въ изд. Гарньер. I. 355) ему такъ: „Уже не въ Аѳинахъ-ли живешь ты, Василій, и забылъ самъ себя? Ибо Кесарійцы не могли этого слушать. И мой языкъ не привыченъ къ сему; но какъ у идущаго по какой нибудь стремнинѣ, пораженный новостію словъ, говорилъ онъ мнѣ—отцу: не ты, отецъ, научилъ этому. Это Омиръ, или Платонъ, или Аристотель, или всемудрый Сусарій. Вотъ что сказалъ языкъ! Пусть же и ты, Василій, подобно сему, похвалишь меня".

обр

мн

пле
мо

лич

и
свя
род
мѣ
Тво
пал
ко
и
же
пе
Од

гво
каз
р о

Алфавитный указатель

ПРЕДМЕТОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

(Цифры римскія означаютъ книги, а арабскія — страницы [1]).

А.

Авимелехъ. Общее имя царей филистимскихъ. I, 152.

Авимелехъ, сынъ Гедеона, служитъ примѣромъ, что мудрость наша обращается въ ничто. III, 238.

Адамъ палъ по собственному произволенію, I, 156.

Адъ. Что такое? III, 335. Причина мученій адскихъ въ насъ самихъ, въ нашей свободѣ. I, 150.

Амвросій Медіоланскій. Привѣтствіе ему отъ св. Василія со вступленіемъ на епископскій престолъ. IX, 216 и слѣд. Усердіе его къ мощамъ св. Діонисія. IX, 217, 218.

Амосъ, отецъ Исаіи. Имя его по произношенію и по значенію отлично отъ имени пророка Амоса II, 228.

Ангелы сотворены не младенцами, но достойными святости—I, 145 и добрыми—V, 135. Цѣль бытія ихъ. III, 353. Сущность ихъ: они святы не по природѣ, а по причастію Святаго Духа. IV 525, 608. Природа ихъ одна, но достоинство различно. IV, 524. Они ограничены мѣстомъ. IV 608, 622. Не измѣняются, какъ человѣкъ. II, 170. Тверды въ добрѣ. IV, 608, 617. Почему нѣкоторые изъ нихъ пали? IV, 525. Не подлежатъ страху. III, 416. Неудобопреклонны ко грѣху I, 145, но не по природѣ IV, 525. Въ чемъ ихъ блаженство и слава? IV, 557, 609. Они посылаются къ святымъ, III, 350 и на служеніе людямъ. III, 353. Записываютъ въ церквахъ постящихся V, 85; печалятся о грѣшникахъ III, 403; не могутъ прощать грѣховъ III, 356. Одни надъ другими начальствуютъ. III, 355. Почему Апостолъ Павелъ

[1]) Въ случаѣ пользованія настоящимъ указателемъ при распредѣленіи всѣхъ твореній св. Василія не на книги, а на томы (3—съ особой нумераціей страницъ каждый), надлежитъ имѣть въ виду, что первый томъ обнимаетъ книги I—IV, второй—V—VII и третій—VIII—X.

съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ ставитъ и Ангеловъ? III, 365 и слѣд. Есть Ангелъ-Хранитель у каждаго вѣрнаго. III, 319. IV, 523. Грѣхи удаляютъ отъ насъ Ангела-Хранителя. I, 158. Пагубныя слѣдствія его удаленія. II, 320. Есть Ангелы-Хранители народовъ. III, 399. IV, 523. Ангелъ-Хранитель народа, по достоинству, выше Ангела-Хранителя человѣка. IV, 524; VI, 287.

Антіохійская Церковь. Важность ея для вселенской Церкви во времена св. Василія. VIII, 91.

Аполлинарій. Его заблужденіе и лжеученіе. X, 329—330, 332—334.

Апостолы. Въ нихъ глаголалъ Духъ Святый. IV, 553, 554. Иное говорили они и отъ себя. IV, 572, 573.

Аристотель. Ученіе его о пятой стихіи. I, 12. Положенія о лишеніи и имѣніи. III, 469.

Аріане. Усиленіе ереси ихъ во времена св. Василія. V, 195. Уподобленіе ихъ Филистимлянамъ. V, 16. Обличеніе, что они, покланяясь Христу, какъ первому произведенію Божію, покланяются не Христу, а діаволу. IV, 541. Гоненіе Аріанъ на православныхъ монаховъ. X, 315—316.

Астрологія изобрѣтена Халдеями. III, 426. Ученіе астрологовъ; тамъ же.

Астрономія у Еллиновъ. III, 419, 420. Не привела язычниковъ къ истинному познанію Творца міра. I, 5—6.

Атомы. Ученіе о происхожденіи міра изъ атомовъ. I, 4.

Африканъ. Славословіе въ его временникѣ. IV, 39.

Аэтій. Его лжеученіе о неединосущіи Бога Сына съ Богомъ Отцемъ. III, 455, 578, 579.

Аѳанасій Александрійскій. У св. Василія именуется Папою. X, 317. Значеніе его для современной ему Церкви. VIII, 107. 108. Попечительность его о Церкви вселенской. VIII, 94. Постановленіе его о принятіи Аріанъ въ общеніе съ Церковію. IX, 234.

Аѳиногенъ. Пѣснь его. III, 403.

Б.

Безбожіе ведетъ ко всякому грѣху. V, 149.

Бездна. Что такое? I, 17.

Безначаліе. Признаки и слѣдствія онаго—разногласіе и раздоръ. VI, 287.

Безумный. Объясненіе сего слова. II, 196, 197.

Благо. Блага временныя не суть сами по себѣ блага. X, 290; не могутъ совершенно быть усвоены человѣку—VI, 252, 254 и суетны. X, 344—345.

Благодарность. Какъ можно за благодѣяніе, оказанное человѣкомъ, и Бога благодарить всецѣло, и человѣка разумно? V, 449. Сколько побужденій у человѣка благодарить Бога? V,115, 116. Никакія обстоятельства жизни не освобождаютъ насъ отъ обязанности благодарить Бога. V, 114 и слѣд. Чѣмъ должно благодарить Его по избавленіи отъ опасности. VIII, 40.

Благодать. Одною благодатію Божіею человѣкъ искупленъ отъ рабства діаволу. II, 192, 193. Для принятія благодати Божіей нужно предварительно очистить душу отъ страстей. II, 211.

Благодѣянія Божіи человѣку. V, 115, 116.

Благость. Различіе ея отъ милости. V, 448, 449.

Благотвореніе. Побужденіе къ благотворительности. V, 121, 122. Лучше благотворить при жизни, чѣмъ по смерти, оставляя бѣднымъ богатство. V, 136, 139.

Благочестивый можетъ иногда обличать и начальниковъ и народъ. II, 239, 240. Никакое званіе не препятствуетъ быть благочестивымъ. IX, 131.

Благочестіе. Трудъ для благочестія облегчается надеждою блаженства. VIII, 32. Чѣмъ возбуждать въ себѣ ревность къ благочестію? V, 445. На пути благочестія нуженъ наставникъ. IX, 170, 171.

Блаженство будущее. Степени онаго различны. II, 314; III, 405.

Богатство дается не въ собственность, а только въ распоряженіе. V, 125. Польза и вредъ онаго. II, 275, 276. Суетность его. V, 131, 132, 134, 137. Непрочность. II, 213. Оно бываетъ причиною многихъ золъ. V, 135. Оно безполезно для скупаго, V, 128, и во время голода. V, 142, 143. Какъ должно употреблять оное VI, 121, 122, 123, 124, 249. Не должно пристращаться къ нему. II, 213. Богатство добродѣтельной нищеты. VI, 285.

Богатый. Распоряженія людей богатыхъ. V, 128, 129. Неразумныя прихоти ихъ, тамъ же. Прихоти богатыхъ женщинъ. V, 131, 132. Безпокойства богатыхъ. VI, 284. Благочестіе ихъ при скупости безполезно. V, 130. Они несчастны по смерти. II, 201, 202.

Богадѣльни во времена св. Василія. IX, 166, 171.

Богопознаніе. Двоякій способъ онаго. III, 376. Къ богопознанію руководствуютъ: познаніе души.—V, 98 и разсмотрѣніе тѣла своего. V, 99. Ограниченность нашего богопознанія. X, 281, 282, 284, 285. Оно состоитъ въ познаніи дѣйствій и свойствъ, а не сущности Божества. X, 282 и слѣд., 285. Наказаніе за нерадѣніе о богопознаніи. VI, 287, 289.

Богородица, и по рождествѣ Дѣва. III, 367. Она имѣла даръ пророчества. III, 372.

Богъ. Имя Божіе у Евреевъ не произносилось. IV, 613. Нужно вѣровать, а не любопытствовать о Богѣ. IV, 566, 567. Какъ должно восходить къ познанію Его? VI, 212. Ни одного реченія, произносимаго о Немъ, не должно оставлять безъ изслѣдованія. IV 578. Естество Божіе. IX, 142. Существо Божіе непостижимо. IV, 566. Сущность Божія не открыта и святымъ. III, 473, 474. Сознаніе Божіей непостижимости есть познаніе сущности въ Богѣ. X, 283. Судьбы Его непостижимы. II, 213. Въ Немъ одно естество, но три Лица. IV, 619. Въ Немъ хотѣніе, мысль и слово—одно и то же. II, 24. Въ ученіи о Немъ должно блюстись отъ плотскихъ и низкихъ понятій. IV, 507, 508. Человѣкообразныя выраженія о Богѣ не должно понимать чувственно. IV, 509, 569, 570. Въ какомъ смыслѣ Писаніе приписываетъ Богу члены и дѣйствія тѣлесныя. II, 215. IV, 570; гнѣвъ? III, 349. Положительныя и отрицательныя свойства въ Богѣ. III, 470, 471. Въ какомъ смыслѣ исповѣдуется единымъ? VIII, 17, 18; признается нетлѣннымъ и нерожденнымъ? III, 466, 467. Богъ всевѣдущъ. I, 149. Для Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. II, 300. Онъ милосердъ и правосуденъ I, 143. II, 217. Милосердъ и во гнѣвѣ, II, 238; къ кающимся. I, 143. Наказуетъ человѣка съ цѣлію исправить, II, 261. Какъ должно пользоваться представленіями о милосердіи и правосудіи Божіемъ? I, 211. Богъ есть существо вседовольное и всеблаженное I, 97; II, 240, 241. Истинное благо. I, 97. Признавать Бога виновникомъ зла значитъ отрицать Его. V, 149—150. Онъ больше всего, какъ виновникъ всего. IV, 567. Скорость Его дѣйствія. IV, 592. Отвѣтъ на вопросъ Аномеевъ: покланяясь Богу, тому ли покланяемся, что знаемъ, или тому, чего не знаемъ? X, 282 и слѣд. Чѣмъ можемъ мы прославлять Бога? I, 121; V, 6. Какъ Онъ сообщаетъ волю Свою человѣку? III, 352. Въ Церкви дѣйствуетъ Онъ чрезъ достойныхъ Его. VIII, 92. Для чего Богъ ожесточилъ сердце Фараона? V, 153. 154.

Болѣзни. Почему попускаются на насъ болѣзни? V, 390, 391. Болѣзнь есть средство удержанія отъ грѣховъ. V, 151.

Бракъ. Невыгоды состоянія брачнаго. V, 482. Желающимъ спастись въ семъ состояніи потребно больше трудовъ и осторожности. VI, 307, 308. Второй бракъ. IX, 182. Вступленіе жены въ бракъ прежде удостовѣренія смерти перваго мужа есть прелюбодѣяніе. IX, 223. Ограниченіе сего правила. IX, 224. Епитимія за второй и третій бракъ. IX, 200, 201. Для третьяго брака нѣтъ закона. IX, 225. Не возбраняется бракъ женѣ, отпущенной мужемъ, къ которому возвратилась первая жена. IX, 224. Позволителенъ ли бракъ съ сестрою умершей жены? IX, 179 и слѣд. Вдовѣ позволителенъ бракъ, VIII, 30. Бракъ въ запрещенномъ родствѣ—прелюбодѣяніе, VIII, 60. Бракъ

дѣвъ, посвященныхъ Богу, есть также блудъ. IX 201. Бракъ не долженъ быть расторгаемъ вслѣдствіе пороковъ мужа. IX 202, 203. Прелюбодѣяніе мужа есть ли причина къ расторженію брака? IX 202, 221. Осужденіе многоженства. IX 256.

Бѣдный. Страданія бѣднаго. V, 22, 146. Утѣшеніе ему. V, 39, 40. Кто отказываетъ въ пособіи бѣдному, умирающему съ голода, тотъ убійца. V, 96, 97.

Бѣдствія. Роды бѣдствій. II, 299. Причины и цѣль бѣдствій, посылаемыхъ отъ Бога. 231, 232. V, 151, 152, 153. VI, 179. Цѣль естественныхъ бѣдствій. II, 391. Общественныя бѣдствія—за грѣхи и для исправленія людей. V, 151, 152, 153. Въ бѣдствіяхъ не должно роптать на Бога, но смиренно терпѣть. 252, 253. Чѣмъ христіанинъ долженъ утѣшать себя въ бѣдствіяхъ? 107, 108. Богъ не оставляетъ человѣка и во время бѣдствій. 144, 145. Въ бѣдствіяхъ должно обращаться къ Богу, а не къ людямъ. II, 183, 184. Въ какой мѣрѣ христіанинъ долженъ раздѣлять скорбь бѣдствующихъ? IV. 117, 118.

В.

Валаамъ птицегадатель. III, 437.

Варлаамъ. Исторія его мученичества. VI, 220, 221.

Василій Великій. Имѣлъ слабый голосъ. I, 102. Долговременные, изнурительные недуги. II, 203. Лечился теплыми водами. VIII, 159. Въ своемъ выздоровленіи отъ болѣзни видѣлъ пути Промысла. X, 305, 306. Скорбь его о смерти матери. VIII, 45. Св. Писаніе изучалъ подъ руководствомъ родителя. VI, 287. Воспитанъ былъ въ вѣрѣ. IX, 234. Образованъ въ наукахъ и благочестіи. X, 263 и слѣд. Чистота вѣры его. X, 264, 265 и слѣд. Ревность о мирѣ Церкви. IV, 640. VIII, 123. IX, 149, 175—178. О благѣ Церкви. VIII, 97. IX, 228. Его опытность. VI, 255. Любовь къ уединенной жизни. VIII, 27. Вѣрность въ дружбѣ. X, 342. При изъясненіи Св. Писанія сличалъ онъ разные списки онаго; I, 39 и переводы. II, 173, 174, 190; пользовался Исторіею и преданіемъ; I, 152, 153; II, 316; ссылался на ученіе древнѣйшихъ Отцевъ Церкви I, 26; другихъ толкователей. I, 20. Ревность его въ проповѣданіи слова Божія. VI, 203, 204. Онъ говорилъ бесѣды свои безъ приготовленія I. 75. II, 214, 215; V, 86, утромъ и вечеромъ того же дня и нѣсколько дней сряду. I, 13, 23, 73, 94. Польза обличительныхъ словъ его. VI, 243. По какому случаю писалъ книгу о Святомъ Духѣ. IV, 577, 580. Какъ составлялъ сокращенныя нравственныя правила? VI, 302, 303. Отзывъ св. Василія о сочиненіи своемъ противъ Евномія. VIII, 33. Противъ него козни еретиковъ. VIII, 267 и слѣд. 173 и слѣд. Обвиненія въ ересяхъ. IX, 206

и слѣд. Приписаніе ему еретическихъ книгъ. IX, 154, 155. Оправданіе его въ семъ. IX, 242 и слѣд. 247. Способъ, какой употреблялъ св. Василій въ опроверженіи ерстиковъ. VI, 298. Обширныя сношенія его съ православными Епископами по дѣламъ церковнымъ. IX, 235. Ходатайства за другихъ предъ гражданскими чиновниками. VIII, 111. IX, 135. Значеніе его для современной ему Церкви. VIII, 34.

Вездѣсущіе Божіе. Увѣренность въ ономъ удерживаетъ человѣка отъ грѣховъ. II, 257. VII, 338, 339.

Великолѣпіе. Значеніе сего слова. I, 126.

Вечеръ. Значеніе сего слова. I, 22.

Вино. Только умѣренное употребленіе онаго позволительно. V, 118.

Вода разлита вокругъ земли. I, 11, 12. Для чего множество воды на землѣ? 28, 29. Отъ чего вода въ морѣ имѣетъ горькосоленый вкусъ? I, 31. Но проходя по земнымъ глубинамъ, или испаряясь въ воздухѣ, теряетъ сей вкусъ и получаетъ различныя свойства. 40, 41. Текучесть воды. 35, 36. Состояніе первобытныхъ водъ. 28. Объясненіе словъ Моисеевыхъ: *да соберутся воды въ собраніе едино.* I, 36, 39. Опроверженіе иносказательнаго толкованія о водахъ надъ твердію и подъ твердію. I, 32. 33. Какъ представить, что вода держится на шарѣ? 27. Отъ чего образуется воздушная вода? 31, 32.

Воздаяніе. Значеніе сего слова. I, 105.

Воздержаніе, Въ чемъ состоитъ? VII, 353, 355,441, 512. Польза онаго. 353. 356, 512. Необходимость. 351, 352. Внѣшній признакъ и внутренняя сила онаго. 355, 356. Врачебная наука учитъ воздержанію. 391. Предѣлы и мѣра воздержанія. VI, 320, VII, 356.

Воздухъ. Естество и свойство онаго. I, 16, 17, 35.

Война. Скорбныя послѣдствія войны постигаютъ насъ по суду Божію. V, 152, 153.

Волхвованіе. Церковное наказаніе за волхвованіе. IX, 254, 255, 258.

Воплощеніе Сына Божія есть истинное, а не мнимое и мечтательное. III, 404. X. 333. Нельзя сказать, что въ воплощеніи Божество превратилось въ плоть. X, 327, 328. Для чего воплощеніе Сына Божія нужно было? 328.

Врагъ. Какихъ враговъ велѣно намъ любить? VII, 438, 439.

Врачеваніе, врачебное искусство. Важность врачебнаго искусства. IX, 206. Пользоваться врачебными пособіями не противно ли благочестію? VII, 389 и слѣд. Всегда ли нужно прибѣгать къ помощи врачебнаго искусства? VII, 390. Какъ должно пользоваться врачебными пособіями? VII, 388. Во врачеваніи тѣла указывается образецъ для врачеванія души. VII, 388, 389.

Время. Что такое? IV, 480, 481. Евноміево опредѣленіе времени.

IV, 480 Время получило бытіе съ началомъ видимаго міра. I, 7, 8. Начало времени не есть еще время. I, 8. Свойство времени. I, 7, 8. Сродство онаго съ предметами вещественными. II, 268. Мѣра времени — день или сутки. I, 22. Когда будетъ конецъ времени? II, 268.

Вѣра. Что такое? VI, 297, 298. Что прежде, знаніе, или вѣра? X, 284. Сила вѣры. I, 91, 92. Необходимость вѣры къ усовершенію человѣка въ добродѣтели. VII, 507. Безъ вѣры во Христа ни одно дѣло не можетъ быть совершено, какъ должно. II, 253.

Вѣчный. Различіе понятій: нерожденный и вѣчный. IV. 501, 502.

Г.

Гавріилъ Архангелъ. Предрекалъ будущее по откровенію отъ Духа Святаго. IV, 608.

Гаданіе—дѣло неразумное, II, 273, 275.

Гезіодъ. Стихи изъ его твореній. VI, 255, 260.

Геометрія изобрѣтена египтянами. VI, 181.

Глазъ. Необъяснимое въ зрѣніи глаза. III, 528. Величина видимаго предмета уменьшается по мѣрѣ удаленія его отъ глазъ. I, 62, 63.

Гласъ—что такое? I, 123, 124. Что такое гласъ Божій? 124, 125.

Гностики. Ученіе ихъ о самобытномъ началѣ зла, и опроверженіе онаго. I, 17.

Гнѣвъ. Различіе ярости или раздраженія и гнѣва. I, 135. III, 348. VI, 167. Степени гнѣва. VII, 407, 414. Пагубныя слѣдствія гнѣва. V, 160, 163 Гнѣвъ дѣлаетъ человѣка подобнымъ звѣрю. 162. Пороки, происходящіе отъ гнѣва. 173, 174. Изображеніе человѣка, одержимаго гнѣвомъ. 84, 161, 162. Не должно отвѣчать гнѣвомъ на гнѣвъ. V. 164. 165. Какъ удерживаться отъ гнѣва? VII, 401, 441. Врачевство отъ гнѣва—смиренномудріе. V, 168, 169. Примѣры справедливаго гнѣва. 171, 172.

Годъ. Лунные и солнечные годы. I, 60, 63.

Голгоѳа. Преданіе о Голгоѳѣ. II, 316.

Голодъ. Мученія онаго. V, 146.

Гомеръ. Его стихотвореніе—похвала добродѣтели. VI, 258, 259.

Гоненія. Изображеніе гоненій на христіанъ въ началѣ IV вѣка. VI, 223, 224.

Гордій мученикъ. Мѣсто его рожденія. VI, 224. Черты изъ его жизни, 224, 225. Внѣшній видъ его, 227. Мужество. 227, 228. Рѣчь, имъ произнесенная. 230, 231. Мученическая кончина. 231.

Гордость, въ чемъ состоитъ? II, 279, 280. Начало гордости — презорство, тамъ же. Отличіе отъ истинной высоты духа. 281, 282.

Побужденіе къ гордости. II, 283, VI, 237, 238. Степени гордости. VII, 407. Признаки гордости и врачевство отъ нея. 402. Пагубныя слѣдствія гордости. VI, 241. Она самый тяжкій грѣхъ. III, 473.

Городъ, что такое? II, 233.

Гороскопъ. Неосновательность наблюденій гороскопа. I, 43, 44.

Григорій чудотворецъ. Высокія его достоинства. III, 639. IX, 239, 240. Изложеніе вѣры въ сочиненіи его: *разговоръ съ Эліаномъ*, неправильно толкуемое еретиками. IX, 244.

Григорій Назіанзинъ Его безкорыстіе. VIII, 47, 48.

Григорій Нисскій. Изгнаніе изъ Ниссы. X, 293. Жалоба Василія на его простодушіе. VIII 128.

Громъ. Происхожденіе его. I, 28, 125. Духовное значеніе. 125.

Грѣхъ, что такое? VII, 496. Различеніе грѣшника и беззаконника. II, 264. Грѣхи мысли. V, 91, 92. Мысли и дѣйствія. II, 297, 401, 402. Заразительность грѣха. I, 101, 102. Всякій грѣхъ не маловаженъ. VII, 394. Различныя обстоятельства дѣлаютъ грѣхъ болѣе или менѣе тяжкимъ. I, 107, 108. Не безопасенъ грѣхъ и невѣдѣнія. V, 11. Различная степень виновности грѣховъ вольныхъ и невольныхъ. VI, 183, 184. Какъ понимать дѣленіе грѣховъ на великіе и малые? VII, 474. И грѣхъ совершается не безъ труда VI, 201; и не безъ продолжительныхъ приготовленій. II, 339, 340. Всегда ли не грѣшны мы въ томъ, въ чемъ не обличаетъ насъ совѣсть? VII, 477. И одинъ грѣхъ низводитъ человѣка съ высоты нравственной жизни. II, 233, 234. VI. 190, 191. За грѣхи немногихъ страдаютъ многіе. V, 143. Коснѣніе во грѣхѣ пагубно. I, 100, 101. Какъ дойти до ненависти ко грѣхамъ? VII, 396. Какъ надобно обращаться отъ нихъ? 476. Къ истребленію грѣха должно употреблять то же оружіе, которымъ онъ сдѣланъ. I, 141, 142. Въ какомъ случаѣ отпускаются грѣхи? II, 249. Всегдашній обычай исповѣдывать грѣхи предъ пастыремъ Церкви. 403. Не должно закрывать грѣховъ у брата и у себя самого. VII, 384, 385, 420, 421. Какъ удостовѣриться, что Богъ отпустилъ намъ грѣхи? 396; и что душа очистилась отъ нихъ? 475, 476. Обратившійся отъ грѣха долженъ удаляться отъ общенія съ живущими во грѣхѣ. 302. Кто плачетъ о грѣхахъ ближняго, тотъ самъ себя врачуетъ отъ грѣховъ. V, 118. Всякій грѣхъ должно прощать ближнему. VII, 397. За тотъ же грѣхъ одинаково ли должно наказывать людей благоговѣйныхъ и холодныхъ? 415, 416; старыхъ и юныхъ? 416, 417.

Грѣшникъ. Впадшій въ прежній грѣхъ по преуспѣяніи въ добрѣ болѣе осуждается. VI, 203. Всякій ли кающійся грѣшникъ можетъ надѣяться на милосердіе Божіе? VII, 396. Убѣжденія грѣшнику возстать по паденіи. VIII, 65, 66, 69, 75 и слѣд. Какъ должно вести себя съ со-

грѣщающими? V, 36. Тяжкій судъ на защищающихъ грѣшника. VII. 394. Какъ обращать грѣшника? 392, 393. Изображеніе умирающаго грѣшника. VI, 201, 203.

Д.

Давидъ гонимъ былъ Сауломъ по зависти. VI, 171. Онъ ученикъ евангельскихъ заповѣдей. I, 109. Іисусомъ Христомъ изведенъ изъ ада. 200.

Даръ. Неисчислимы и велики дары Божіи людямъ. VII, 334. Величайшій изъ сихъ даровъ—спасеніе человѣка Іисусомъ Христомъ. 335, 336. Почему дары Божіи получаютъ и недостойные? 440. Необычайные дары Духа Святаго подаются въ нуждѣ. IV, 627.

Демоны. Какими познаніями могутъ они обольщать людей? IV, 380. 382. Сравненіе демоновъ съ нетопырями. III, 213, 214. Испареніями жертвъ питаются тѣла демоновъ. IV, 396, 397. Богъ къ нашему врачеванію употребляетъ жестокость демоновъ. IV, 415. Они, поражая человѣка, не могутъ преступать положенныхъ имъ Богомъ предѣловъ. IV, 414.

День, что такое? I. 21, 61. Значенія, какія слово: *день* имѣетъ иногда въ Писаніи. III, 312. Первый день. I, 22. Почему первый день творенія названъ единымъ. 22, 23. День невечерній 23. Что значитъ у псалмопѣвца день осмый? IV, 633. День Господень. II, 246, День послѣдній. 279.

Дерево. Различные виды произрастанія деревъ. I, 48, 49.

Діаволъ, почему называется сатаною? V, 159, 160. Его природа и предѣлы власти. 160. Первый грѣхъ его. II, 279. III, 397, 398. V, 157. Онъ впалъ въ грѣхъ по собственному своему произволу; IV, 514. V, 156; безъ надежды очиститься отъ грѣха. III, 428, 429. Какъ діаволъ вводитъ въ грѣхъ человѣка. VII, 413, и препятствуетъ ему въ добромъ дѣлѣ? VII, 467, 468. Отъ чего у него брань съ нами? V, 157, 158. Почему діаволъ при концѣ жизни не отступаетъ отъ мужественныхъ подвижниковъ? I, 104.

Діаконъ. Наказанія діаконамъ за грѣхи устные и другіе большіе сихъ. IX, 255.

Діалектика. Польза ея для Богослова, II, 283. Діалектика божественная, и діалектика любопрителей. III, 341, 342.

Діонисій Александрійскій. Его сочиненіе; мѣста изъ онаго. IV, 637, 638. Отзывъ св. Василія объ его сочиненіяхъ. VIII, 26, 27.

Добро. Надобно учиться тому, какъ дѣлать добро. II, 253. Удаленіе отъ зла есть начало добра. I, 98, 99. Усовершеніе въ добрѣ постепенно. 91 92. Не должно отказываться отъ упражненія въ добрѣ

изъ опасенія трудностей и неудачъ. VI, 201, 202. Недостатокъ и одно изъ добрыхъ дѣлъ опасенъ. VI, 296, 297. VII, 454.

Добродѣтель, что такое? III, 343. VII, 332. Добродѣтели, ведущ начало отъ умозрѣнія и не умозрительныя. I, 136, 137. Добродѣтелен не тотъ, кто не дѣлаетъ худаго по невозможности сдѣлать это. V 199. Признакъ добродѣтели — свободное произволеніе. I, 157. VI, 19 Добродѣтели прирожденныя. I. 88, 89. Для успѣха въ добродѣтел нужны: усердіе; VIII, 58; собранность мыслей; VII, 337 и слѣд. Добро дѣтель — великое пріобрѣтеніе. X, 344, 345. Обогащаетъ насъ и в вѣчной жизни. VI, 285. Имѣютъ предъ Богомъ цѣну добродѣтели человѣка, не возрожденнаго благодатію. VII, 451.

Догматъ о Святой Троицѣ есть важнѣйшій изъ всѣхъ. IV, 50 508. Догматы древніе достойны уваженія. 637.

Дождь. Происхожденіе его. I, 32, 41. III, 322.

Докеты. Ересь ихъ. X, 325.

Долгъ. Должно избѣгать долговъ. I, 115 и слѣд. Должно дава въ долгъ безъ надежды возвращенія. 119. Жалкое состояніе должника 114, и слѣд.

Другъ, чѣмъ отличается отъ льстеца? IX, 227.

Духъ Святый называется Духомъ человѣкообразно. IV, 559. Уче ніе Ветхаго и Новаго Завѣта о Святомъ Духѣ, 577, 578. Божество Св. Духа доказывается Его именованіями. 525, 526, 568, 624, 61 Его свойствами и дѣйствіями IV, 526, 528, 550, 558, 566. 600; V 213, 215; VIII, 23, 24 и непостижимостію Его. IV, 621, 622. Онъ не тварь; 518, 520. IV, 624. VI, 279. VIII, 22, 23, IX, 164, не служебный духъ; IV, 525. VI, 278; не произведеніе Сына.—IV, 564, 565. Онъ есть истинный образъ Бога и Господа. 558. Въ какомъ смыслѣ Онъ есть Духъ Христовъ? IV, 615. Духъ Сына? 563. Почему Онъ не есть сынъ Сыну? 562, 564. Въ писаніи именуется Господомъ. 619, 622. Кто не признаетъ, что Духъ отъ Бога, тотъ не признаетъ, что и слово от Бога. 566, 567. Вѣра въ Отца и Сына безъ вѣры въ Духа Святаго суетна. IV, 598. Личное бытіе Св. Духа. VI, 275. Онъ есть Ли отдѣльное отъ прочихъ Лицъ св. Троицы. IV, 563, 564. Онъ третій не по естеству, а только по порядку. 518, 519. Почему Апостолъ въ по сланіи къ Коринѳянамъ поставилъ Духа Святаго на первомъ мѣстѣ? 607. Духъ Св. единосущенъ Отцу и Сыну, 523, 524. VIII, 22, 23 VIII, 208, 209. X, 273. Нераздѣльно пребываетъ съ Отцемъ и Сыномъ IV, 606, 613, 621. VI, 275—276. Съ Ними единоравенъ. IV, 597, 599 Единовластенъ. 553, 554. Во всемъ равночестенъ. VIII, 207. 209 Спрославляемъ и спокланяемъ. IV, 624, 634. Какое отношеніе имѣетъ Сынъ къ Отцу, такое же Духъ къ Сыну. IV, 562. Духъ Св. исходитъ

ъ Бога Отца. I, 144. VI, 276, 278. Исхожденіе Духа Св. не подобно
жденію Сына, IV, 552; должно быть разумѣемо не человѣкообразно.
4, 565. Образъ исхожденія Св. Духа не изъяснимъ. IV, 552. Свой-
ва Духа Св. IV, 577, 595, 596. VI, 213, 215. Вѣчное бытіе Св. Духа.
, 556. Самостоятельность въ бытіи. IV, 576. Вездѣсущіе. IV, 575,
23. VI, 214. Нераздѣлимость. IV, 575. Божественныя дѣйствія Св
ха. IV, 568, 575, 595, 596, 629. VI, 213, 215. Онъ есть Творецъ
V, 550, 552, 559, 607, 608. Дѣйствованіе Его при міротвореніи. I, 20,
44. Онъ есть Обновитель, IV, 550; все поддерживаетъ въ бытіи, 564,
65; окончательно совершаетъ всѣ дѣла Божіи, 559, 561; всюду присут-
вуетъ во вселенной, 569; сопребывалъ со Іисусомъ Христомъ, 611,
13: будетъ дѣйствовать на судѣ Христовомъ. 612, 613. Благодатныя
йствія Духа Святаго. 604, 605. VI, 213, 214. Онъ освящаетъ Анге-
въ, IV, 588; управляетъ Церковію. 609, 611. Освящаетъ и обновляетъ
фрующихъ, 558, 559; дѣлаетъ ихъ духовными, 595; преимущественно
йствуетъ въ душѣ чистой. II, 222, 223. Какъ человѣкъ удостоивается
ть причастникомъ Св. Духа? VII, 445, 446.

Духъ. Различное употребленіе сего слова въ Писаніи. IV, 565.
аченіе онаго, когда употребляется о Богѣ. 593, 594.

Духъ злой, см. *демонъ.*

Душа въ Писаніи называется иногда землею. II, 233. Сравненіе
я съ виноградомъ. 236. Превосходство души предъ тѣломъ. VI, 313.
бояка сила души. VI, 165, 167. Доброе или худое употребленіе
шевныхъ силъ. и преимущественно силы раздражительной. 165, 167.
въ чемъ состоитъ высота души? II, 281. Красота и безобразіе души
ражается въ тѣлѣ. I, 136, 137. Пища души—мысль, II, 288; догматы
вѣры и правила нравственности. 247. Когда душа бываетъ въ изсту-
леніи? III, 361. Состояніе души, озаренной Св. Духомъ. IV, 596.
Должно заботиться преимущественно о душѣ, а не о тѣлѣ и времен-
ныхъ благахъ. V, 93, 94. VI, 248, 262 и слѣд. Какое расположеніе
уши называется добрымъ? VII, 433. Переселеніе душъ. I, 75.

Дѣвство истинное въ чемъ состоитъ? VI, 318. Обязанности давшаго
обѣтъ дѣвства. 318, 319.

Дѣло. Дѣла наши бываютъ трехъ родовъ. X, 282, 283.

Дѣти. Правила для воспитанія и первоначальнаго обученія дѣтей.
VII, 350, 352. Должно ли принимать дѣтей въ монастыри, и какъ обра-
щаться съ принятыми? 350. Какъ исправлять проступки дѣтей, обучаю-
щихся ремесламъ? 408. Матерь, родившая дѣтище на пути и оставившая
ное въ пренебреженіи, виновна въ убійствѣ. IX, 223, 252, 253.

Е.

Евангеліе, что такое? IV, 606. Почему Евангеліе выше пророческихъ книгъ? VI, 215. Высота Евангелія Іоанна. 215. Сила Евангельской проповѣди. I. 174. III, 371. Собственныхъ своихъ мудрованій не должно предпочитать ученію Евангельскому. IX, 244, 245.

Евномій, послѣдователь Аэтія. III, 455. Основаніе нечестиваго ученія его о Богѣ Сынѣ. 462, 463. Исповѣданіе вѣры заимствованное имъ у нѣкоторыхъ Отцевъ, 459, 460. Защитительная рѣчь его. 456. Ученіе его, что Нерожденный несравнимъ съ Рожденнымъ. 476, 477. Въ какомъ смыслѣ называлъ онъ Бога несравнимымъ? 474. Нечестивое ученіе его о Сынѣ Божіемъ и объ Утѣшителѣ. IV, 527; о нерожденности Бога Отца 463; о томъ, что Сынъ Божій есть порожденіе и произведеніе, 477; IV, 484, 490, 494, 502, 527; о сущности Единороднаго. IV, 502. Изъясненіе сего именованія. 504. Ученіе о разности Нерожденнаго и Рожденнаго 515. Мѣста Писанія, которыя приводилъ онъ въ доказательство своего лжеученія о Сынѣ Божіемъ. 541, 563. Ученіе, что Утѣшитель есть произведеніе Единороднаго, 518, 520; третій по естеству, 522; тварь 528. Мѣста Писанія, на которыхъ Евномій основалъ свое лжеученіе о Святомъ Духѣ. 529, 538.

Евсевій Палестинскій. Славословіе, читаемое въ его сочиненіи IV, 630.

Евсевій Самосатскій. Изгнаніе его. IX, 187, 199.

Евставій Севастійскій. Исторія его. X, 528—9.

Единородный. Что значитъ сіе слово? IV, 505 506. Какъ объяснялъ оное Евномій? 504.

Единосущный. Неправильное разуменіе сего слова. VIII, 77. Истинное значеніе онаго. 78, 79.

Екклесіастъ. Содержаніе сей книги. VI, 176.

Енкратиты. Отвѣтъ на вопросъ ихъ: для чего не все ѣдимъ? X, 278, 289.

Епископъ. Епископамъ представлено распоряженіе дѣлами Церкви. X, 278. Избраніе въ Епископа производилось по общему приговору окружныхъ Епископовъ. IX, 158. Чего должно избѣгать въ избраніи семъ? X, 389. Примѣры безпорядка въ постановленіи Епископовъ, 293, 294. Примѣръ перенесенія каѳедры епископской изъ одного мѣста въ другое. IX, 168, 169. Обыкновеніе Епископовъ объѣзжать свои епархіи X, 291. Уличеніе Западныхъ Епископовъ въ гордости. X 294. Епископу подъ какимъ-бы то ни было видомъ, брать деньги съ рукополагаемаго есть святокупство. VIII, 80, 81.

Епитимія. Продолжительность ея можетъ быть сокращаема. IX, 255. Епитимія впадшему въ смертный грѣхъ. 201, 202. Клирику, впадшему въ такой же грѣхъ, 224; отступнику и богохульнику. 255; блуднику, 221, 255; прелюбодѣю, 255; священнику, который по невѣдѣнію вступилъ въ незаконный бракъ, IX, 222, 223; діакону, впадшему въ блудъ, IX, 200; церковно-служителю, который впалъ въ блудъ съ будущею своею женою, 254, 255; діакониссѣ, впадшей въ блудъ съ язычникомъ, 226; вдовицѣ, нарушившей обѣтъ вдовства, 222; мужу, оставившему жену свою, 256; вступившему въ бракъ съ растлѣнною имъ, 221, 222; похитителю дѣвы, 221, 224; дѣвѣ, падшей по данномъ ею обѣтѣ дѣвства, 219, 220; дѣвѣ, вступающей въ бракъ безъ воли родителей, или господъ, 225; кровосмѣснику, 222; впадшему въ грѣхъ противоестественный, 253; татю, 253, 254; раскапывающему гробы, 254; убійцѣ, 252, 253, убійцѣ непроизвольному, 253; убившему разбойника, 252; волшебнику, 254.

Ересь. Различеніе ереси, раскола и недозволеннаго сборища. IX, 199. Сѣятель ереси—діаволъ. III 455. Распространеніе ереси во время св. Василія. IX, 186, 187,

Еретики Сравненіе ихъ съ плевелами. I, 46, 47. Они враги Божіи. IV, 567. Хитрость ихъ. X, 329. Какъ принимать еретиковъ въ Церковъ? IX, 201.

Ж.

Жена. Жена также можетъ быть блаженною, какъ и мужъ. I, 96, 97. Наряды женъ. II, 304, 311. Виновенъ-ли мужъ, безъ причины оставленный женою? IX, 225. Женѣ, оставленной мужемъ, лучше оставаться безбрачною, 227. О женахъ, впадшихъ въ прелюбодѣяніе и исповѣдывавшихъ грѣхъ, не должно объявлять всенародно. 224, 225.

Жертва. Жертва единая. II, 240, 241. Какихъ жертвъ требуетъ Богъ отъ человѣка? 241. Какихъ жертвъ требовалъ Онъ отъ Іудеевъ? 241, 242. Въ какомъ видѣ употреблялась мука въ жертвахъ ветхозавѣтныхъ? 246. Жертвы бѣсовскія, 241. Бѣсы питаются испареніями отъ жертвъ. IV, 396, 397.

Жестокосердіе къ бѣднымъ. VI, 250.

Животное. Происхожденіе животныхъ изъ земли. I, 86. Не должно винить Творца, что есть животныя вредныя. 192. Мудрое устройство членовъ у животныхъ. 89. Премудрость Божія видна и въ малыхъ животныхъ. 72. Разнообразіе породъ морскихъ животныхъ. 66, 69. Богатство сихъ животныхъ. 72, 73. Животныя земныя совершеннѣе водныхъ. 77. Душа животныхъ. 77, 78. Природа ихъ душъ. 78. Различныя свойства животныхъ. 86, 87. Хитрость ихъ. 69, 70.

Тонкость чувства. 89, 91. Примѣры врачеванія себя цѣлебными тр вами. 87. Предчувствіе перемѣны въ погодѣ и годовыхъ времена 73, 74, 87. Распредѣленіе мѣстопребыванія животныхъ. 70, 71. Пр долженіе существованія ихъ родовъ. 85. Примѣненіе нравовъ въ н которыхъ людяхъ къ свойствамъ животныхъ. III, 430, 431. Различ человѣка и животныхъ въ положеніи тѣла. I, 85, 86.

Жизнь человѣческая что такое? VI, 283. Она есть путь. I, 98, VI, 244, 245. Двоякій путь жизни. I, 100. Она подобна водамъ и мор VI, 190, 193. Кратковременность оной — I, 43, 44, 99, и непостоянств VI, 190, 191. Жизнь исполнена скорбей. VI, 281, 283. Цѣль жизни ученію философовъ. II, 190. Дѣйствительная цѣль настоящей жизни. 190; VII, 358. Назначеніе жизни настоящей и будущей. 327. Превосхо ство будущей жизни предъ настоящей. II, 218, 219; VI, 256. Въ буд щей жизни нѣтъ опасностей увлечься въ грѣхъ. II, 249. Заботу о б дущей жизни должно предпочитать заботѣ о долгоденствіи. VI, 26 Невозможно въ одно время имѣть успѣхъ и въ жизни благочестив и въ дѣлахъ мірскихъ. X, 352.

З.

Зависть что такое? VI, 169, 170. Сколько она вредна душѣ? 17 173. Какими разсужденіями надобно истреблять въ себѣ зависть? 17 178. Побужденія къ зависти, 170, 171. Пагубные плоды ея, 171, 17 Она пораждаетъ клевету, 176; лицемѣріе, 179; непреодолимую вражд 172, 173. Завистникъ болѣе зла причиняетъ себѣ, нежели кому зав дуетъ, 174, 175. По зависти Саулъ гналъ Давида, 172; братья продал Іосифа, 173; Іудеи осудили на смерть Іисуса Христа, 173, 174. Изобр женіе завистливаго, 175, 176. Онъ хуже ядовитаго звѣря, 173, 17 Должно избѣгать сообщества съ завистливыми, 174.

Законъ что такое? II, 238, 239. Іудеямъ данъ былъ на время, 23 Духовное и нравственное значеніе обрядового закона Моисеева, 262, 26 Онъ весь заключался въ заповѣди о милости и любви (тамъ же); был отмѣненъ и замѣненъ новымъ, 262, 263. Различіе между Моисеевым и Евангельскимъ закономъ. V, 29, 30. Соблюденіе Моисеева закона по лезно было только до евангелія, II, 273, 274, не можетъ привести к спасенію, 248. Послушаніе закону Евангельскому требуется отъ всѣхъ VI, 306, 307. Къ исполненію онаго даны намъ потребныя силы. VII 332. У язычниковъ законы не одинаковы. VI, 183.

Заповѣдь. Порядокъ въ заповѣдяхъ Божіихъ. VII, 330, 331. Взаи имная связь между ними, 353. Какъ должно исполнять ихъ? V, 16, 1 Къ соблюденію ихъ нужно памятованіе о Богѣ. VII, 338. Всѣ зап вѣди Божіи соблюдать должно. 327, 328. Какъ можно исполнять за

овѣди съ усердіемъ? VII, 438, 439. Съ какимъ расположеніемъ принимать отъ другихъ понужденія къ исполненію оныхъ? 435. Различія расположенія исполняющихъ заповѣди Божіи. 329, 340. Исполняющему заповѣди и не должно препятствовать и онъ не долженъ слушать препятствующаго. V, 17, 19.

Засуха. Описаніе оной, V, 139, 1401.

Звѣзда. Различіе между звѣздою и созвѣздіемъ. III, 420. Въ чемъ состоитъ красота звѣздъ? I. 21.

Земля. Отвлеченное ученіе о землѣ безплодно. I, 9, 11. Различіе названія: суша и земля, 39, 40. Почему Моисей новосозданную землю назвалъ невидимою и неустроенною? 17, 18, 19. Земля и небо сотворены вдругъ и мгновенно, 8. Въ чемъ состоитъ устройство земли? 17, 18, 20, 21. Она держится силою Божіею. 11, 12. Доискиваясь умомъ, на чемъ держится земля, необходимо простереться въ безконечность, 10, 11. Умозрѣніе естествоиспытателей о недвижности земли. 12, 13. IV, 532. Въ землѣ заключаются всѣ прочія стихіи. I, 9. Мнѣнія о фигурѣ земли, 85.

Зима, отъ чего бываетъ? I, 60, 61.

Зло, что такое? I, 18; IV, 132. Не есть ни рожденно, ни не рожденно (тамъ же). Откуда зло въ мірѣ? I, 18, 20. V, 155 156. Оно не отъ Бога. I, 18. Не имѣетъ самостоятельнаго начала во внѣ. 20. Оно произошло отъ злоупотребленія свободы. V, 156, 157. Зло дѣйствительное и мнимое. 154, 155. Ученіе гностиковъ о злѣ, какъ о силѣ, противоборствующей Богу. I, 16.

Знаменіе, что такое? III, 422.

Знаніе. Ограниченность человѣческаго знанія. IV, 528. Знаніе богословское пріобрѣтается при вникательности въ каждое реченіе писанія, 578. 579.

Зрѣніе. Зрѣніемъ яснѣе ощущаются предметы, нежели прочими чувствами. II, 226.

И.

Идолопоклонство—верхъ безумія и униженія для человѣка. II, 276, 277. Оно пало по пришествіи Христовомъ на землю. II. 285. Идолопоклонство внутреннее (тамъ же).

Икона. Чествованіе иконы восходитъ къ изображенному на ней. IV, 614.

Имя. Значеніе имени въ смыслѣ отрѣшенномъ и примѣнительномъ. IV, 492, 493. Имена общія и собственныя, 609 610. Имя служитъ къ означенію свойствъ, а не сущности, IV, 488, 489 и отъ различія именъ нельзя заключать къ различію сущностей (тамъ же). Имена

Божіи, 535. Почему имя Божіе называется святымъ? I, 151. Никакое имя недостаточно къ выраженію всѣхъ совершенствъ Божіихъ, VI, 299, 300 и естества Божія. III, 470, 471. Имена, приписываемыя Богу, суть или отрицательныя, или утвердительныя, 470 471. Имена отца и сына, употребленныя о Богѣ, означаютъ не сущности, но особенныя свойства. IV, 489. Отвѣтъ на вопросъ: одно призываніе имени Господня спасетъ ли призывающаго? VII, 328, 329.

Ириней. Свидѣтельство Его о Св. Духѣ. IV, 637.

Исаія. Различіе въ призваніи его и Моусея. III, 351 352. Для чего въ пророчествахъ своихъ упоминаетъ онъ о своемъ отцѣ?. III, 411. Содержаніе книги его пророчествъ. II, 225, 226. Господь, котораго видѣлъ Исаія, есть тріѵпостасный Богъ. IV, 553 554.

Искусство восполняетъ недостатокъ природы. I. 14, 15. Роды искусствъ, 8, 9. Конецъ ихъ, 8, 9. Можно ли время, нужное для благочестія, обращать на обученіе какому-нибудь искусству? VII, 423, 424.

Искушеніе. Двоякій родъ искушенія. V, 119. Цѣль оныхъ. IX, 128. Для мужественныхъ Богъ увеличиваетъ мѣру искушеній. IX, 240, 246. Побужденіе къ перенесенію искушеній, 296. За большія искушенія—большая и награда, 292. Съ возрастающими грѣхами усиливается и волненіе, производимое искушеніями. II, 209. Богъ въ искушеніяхъ лукавство діавола обращаетъ въ нашу пользу. V, 159. Когда должно уклоняться отъ искушеній, и когда вступать съ ними въ борьбу? V, 44, 45.

Исповѣданіе вѣры, изложенное св, Василіемъ, VI, 301, 302. Образецъ краткаго исповѣданія вѣры. VI, 207. См. Символъ.

Исповѣдь во грѣхахъ должно приносить только предъ способнымъ уврачевать отъ грѣховъ, VII, 452 453; преимущественно предъ пастыремъ Церкви, 472, 473. Давшей обѣтъ дѣвства приличнѣе приносить оную предъ пресвитеромъ при старицѣ, 422. Древній обычай приносить исповѣдь предстоятелю Церкви. III, 403. *См. Грѣхъ. Покаяніе.*

I.

Іаковъ. Значеніе сего имени. II, 269.

Іоаннъ Богословъ. Преимущество его предъ прочими Евангелистами. VI, 214.

Іовъ—образецъ терпѣнія въ искушеніяхъ. V, 106, 119, 293. VI, 252, 256.

Іуда—предатель не вѣровалъ въ будущую жизнь. III, 341.

Іудеи. Неправильно оспариваютъ переводъ Седмидесяти въ пророчествѣ: *се дѣва зачнетъ* и пр. III, 366, 367. Они, осудивъ на распя-

тіе Христа, поступили злочестивѣе Содомлянъ. II, 235. Изъясненіе пророческой угрозы Іудеямъ, что Господь отъиметъ у нихъ крѣпкаго и крѣпкую, 287 и слѣд.

Іулита (св. мученица). Мученическій подвигъ ея. V, 108, 111 Чудодѣйственная вода, истекшая изъ подъ мощей ея, 111.

К.

Каинъ—первый ученикъ діавола. VI, 170. Седмь грѣховъ его. VIII, 126, 128. Седмь наказаній, наложенныхъ не него. 128, 130.

Кедры. Что означается ими въ Писаніи? III, 390.

Кесарій, братъ Григорія Богослова. Завѣщаніе его. VIII, 47.

Клевета, что такое? VII, 460. Благоразумный не подаетъ повода къ клеветамъ на себя. VIII, 38, 39. Тяжело подвергаться клеветѣ, 75; X, 262 и переносить ее, 304. Когда особенно нужно оправдываться противъ оной? IX, 232, 233. Почему должно отражать клевету? IX, 241. X, 262, 263, 272. Примѣръ кроткаго оправданія противъ клеветъ. VIII, 120 и слѣд.

Клеветникъ и слушающій клеветника достойны отлученія. VII, 401.

Клементъ Римскій. Слова его о Духѣ Святомъ. III, 290.

Клятва Не должно доводить людей до клятвъ. VIII, 110. Давшій клятву въ зломъ дѣлѣ долженъ принести въ этомъ покаяніе, и не поддерживать худаго намѣренія подъ предлогомъ клятвы. IX, 219, 220. Наказаніе клятвопреступнику, 254, 257. Давшаго клятву—не принимать рукоположенія не должно принуждать къ нарушенію оной, 203,

Красота. Различеніе доброты и красоты. II, 176. Величіе красоты Божественной. VI, 332, 333. Въ чемъ познается истинная красота? III, 344. Красота души 343; тѣла. I, 21. Понятіе художника о красотѣ, 34.

Крестное знаменіе. Обычай знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ утвержденъ преданіемъ, IV, 631. Мученикъ Гордій, положивъ на себя знаменіе креста, идетъ подъ послѣдній ударъ. VI, 229.

Крестъ. Для чего крестомъ совершено домостроительство спасенія? IV, 407. Сила креста Христова (тамъ же).

Крещеніе. Чермное море—прообразъ онаго. IV, 602. Вѣра и крещеніе—два нераздѣльные способа спасенія, 598. Символическое значеніе крещенія. 604, 605, Крещеніе едино. 604. Троякое понятіе крещенія. II, 313, 314. Крещеніе въ Моусея было прообразовательное. IV, 602, 604. VI, 195. Различіе крещенія въ Моусея и крещенія во Христа. IV, 603, 604. Крещеніе Іоаннново и Христово, 606; VI, 194. Что значитъ крещеніе огнемъ? IV, 606. Для кого нужно огненное крещеніе? IV, 383. Крещеніе кровію. IV, 606. Обряды при таинствѣ

крещенія заимствованы изъ преданія, 631. Крещеніемъ запечатлѣвается вѣра, 528. Древній обычай крещаемому произносить символъ вѣры, VI, 199; преклонять колѣна, 199; отрицаться сатаны и аггеловъ его, IV, 383; IV, 631, 598; крещеніе совершать троекратнымъ погруженіемъ въ воду, 607, 631 и троекратнымъ призваніемъ Лицъ Св. Троицы, 605. Не совершенно крещеніе, въ которомъ призваны не всѣ три Лица Св. Троицы, 698, 599. Принять не совершенное крещеніе то же, что умереть безъ крещенія, 597. Что знаменуетъ вода въ крещеніи? 604. Время крещенію—вся жизнь человѣческая, V, 136 и юность и старость. VI, 197. Наиболѣе сродное крещенію время—день Пасхи, 191. По какимъ побужденіямъ христіане медлили крещеніемъ? 198. Обличеніе сей медленности, 198, 200. Убѣжденія не откладывать крещенія, 192 и слѣд. Медлить въ принятіи крещенія внушаетъ человѣку діаволъ, 200, 201. Человѣкъ до крещенія мертвъ, VI, 190; не имѣетъ на себѣ знака, что онъ Божій, 196. Сила крещенія. V, 19. Плоды онаго. VI, 194, 195. Блага, имъ даруемыя. 194. Крещеніе очищаетъ душу отъ грѣховъ, II, 249; дѣлаетъ ее обителію Св. Троицы. IV, 571. По крещеніи Духъ Святый сопребываетъ нѣкоторымъ образомъ и съ недостойными, 210, 211. Къ чему обязываетъ насъ принятіе таинства крещенія? X, 353, 354. Исповѣданіе вѣры, засвидѣтельствованное при крещеніи, надобно хранить въ чистотѣ, IV, 597. Какъ принимать въ Церковь крещенныхъ правильно внѣ истинной Церкви? IX, 199, 200. Дѣйствительно ли крещеніе еретическое? IX, 198, 199. Какихъ еретиковъ нужно перекрещивать? 224, 225.

Кристаллъ, какъ образуется? I. 28.

Кротость. Въ комъ она есть? I, 155, 156. VII, 444. Плоды оной, 507. Какъ съ кротостью совмѣстно негодованіе? 506, 507.

Кругъ—не есть нѣчто безначальное. I, 5. Свойство круга, 22. Дѣленіе зодіакальнаго круга. 58.

Л.

Лесть, что такое? I, 164. Ею обыкновенно входятъ въ милость людей сильныхъ. X, 341.

Лицемѣріе, въ чемъ состоитъ? V, 77.

Ложь. Виновна ли ложь неумышленная? VII, 408. Будетъ ли ложь, если подумаешь, что сдѣлать, и не сдѣлаешь? 408. Рѣшившись на дѣло неугодное Богу, лучше-ли сдѣлать: изъ опасенія стать лжецемъ, или отказаться отъ намѣренія? (тамъ же). Позволительна-ли ложь для доброй цѣли? 413, 414.

Лукавство, что такое? V, 414.

Луна. Доказательство ея огромной величины. I, 65. Объясненіе ея видоизмѣненій, 55, 63. По указаніямъ луны можно узнавать перемѣны погоды, 56, 57. Вліяніе ея на животныхъ, растенія и состояніе атмосферы, 64; на морскіе приливы и отливы, 65.

Любовь. Свойство ея. VII, 438. Истинная любовь—даръ Духа. IX, 155. Она объемлетъ собою и приводитъ въ дѣйствіе всѣ заповѣди. VII, 332. Любовь по духу возбуждается общеніемъ вѣры. IX, 174. Стремленіе любить Бога намъ прирождено. VII, 332, 333, 335. Побужденія любить Бога, 334 и слѣд. Какъ пріобрѣтается крѣпкая любовь къ Богу? 338, 448. Мѣра любви къ Богу, 448 Признаки ея, 448; отпаденіе наше отъ любви къ Богу—похвальба врагу, 335. Оскудѣніе въ душѣ любви къ Богу—самое тяжкое изъ всѣхъ золъ, 333, 334. Какую любовь должны мы имѣть другъ къ другу? 434. Кто любитъ Бога, тотъ любитъ и ближняго, и наоборотъ. 336. Можно-ли любить враговъ, и какъ должно любить ихъ? 438, 439.

Любостяженіе. Когда подлежитъ оно осужденію? VII, 406. Какъ мучительна страсть любостяжательности? V, 120, 121. Ненасытность сей страсти. III, 323, 324; V, 124, 121, 133, 134. Жестокосердіе любостяжательныхъ, 123, 133. Наказаніе, постигающее любостяжательныхъ. III. 324. Христіанинъ долженъ быть чуждъ любостяжанія. V, 33.

Лѣность. Осужденіе оной. VII, 409, 412. Какъ побѣждать въ себѣ лѣность къ исполненію заповѣдей? 403. Человѣколюбія Божія не должно обращать въ поводъ къ лѣности. 329, 330.

М.

Магусеи. Вѣрованія и образъ ихъ жизни. X, 318.

Мамантъ св. Мученикъ. Чудеса его. VI, 266, 267.

Манихеи приписывали землѣ душу. I, 74.

Манна. Мнѣніе о ней Филона. IX, 212, 213.

Маркеллъ. Еретическое его ученіе. VIII, 94; X, 330, 331. Какъ принимать въ Церковь послѣдователей его? 334.

Маркіониты. Еретическія ихъ ученія. IX, 224.

Матерія. Какъ могло возникнуть ученіе о вѣчной матеріи? I, 14, 15. Опроверженіе онаго. 12, 13.

Мелетій Великій. IV, 640.

Мидяне. Значеніе названія сего. III, 423.

Милосердіе, что такое? I, 218. Оно не остается безъ награды отъ Бога. V, 145, 146. До какой степени должно доходить милосердіе христіанское? 144, 145.

Милостыня. Какъ должно творить ее? VI, 175. Въ подаяніи милостыни нужна разборчивость. IX, 172.

Миръ, даруемый Христомъ, безпредѣленъ. II, 388. Безъ старанія жить въ мирѣ со всѣми нельзя достойнымъ образомъ именоваться рабомъ Іисуса Христа. IX, 227.

Міръ. Ученія язычниковъ о происхожденіи міра, I, 4; о вѣчности міра. 9. Міръ не безначаленъ и не нескончаемъ. 5, 8. Богъ—Творецъ міра. 5. Онъ измыслилъ образъ міра, и произвелъ соотвѣтственную сему образу матерію. 15, 16. Отецъ сотворилъ міръ чрезъ Сына во Св. Духѣ. IV, 608; однимъ мановеніемъ воли. I, 4. Міръ духовный сотворенъ прежде міра видимаго. 8, 9. Цѣль міра видимаго — быть училищемъ душъ человѣческихъ. I, 9, 11; II, 284. Разсматриваніе міра приводитъ насъ къ вѣрѣ въ Бога. I, 143, 144; X, 284; къ удивленію славѣ Творца. II, 333. Его благости, могуществу, премудрости. I, 13. Съ пристрастіемъ къ міру невозможно совмѣстить желанія послѣдовать Христу. VII, 341, 345. Приступающій къ жизни богоугодной долженъ отречься отъ міра. 337, 338, 343 и слѣд. Въ чемъ состоитъ отреченіе отъ міра? 343, 345. Какъ долженъ вести себя отрекающійся отъ міра? 308, 309. Къ отреченію отъ міра должно приступать не безъ предварительнаго испытанія. VI, 306, 307. Кто, по отреченіи отъ міра, возращается въ міръ, тотъ не можетъ преуспѣвать въ добродѣтели. 307. Въ чемъ состоитъ удаленіе отъ міра? VIII, 5. Оно служитъ къ приведенію ума въ состояніе безмолвія. 4.

Моисей. Преимущества его. I, 3, 4. Наученъ былъ всей мудрости египетской. III, 350. Сорокъ лѣтъ занимался созерцаніемъ существующаго. I, 4. II, 224, 225. Видѣлъ Бога такъ, какъ никто не видѣлъ. I, 4. Различіе въ призваніи Моисея и Исаіи. III, 352, 353. Моисей—образъ Христа. IV, 603.

Молитва, что такое? V, 111, 112. Виды оной. VII, 484, 485. Молитвѣ внутренней не препятствуетъ внѣшняя дѣятельность. 374, 375. Предметъ молитвы. II, 250. X, 351. Предметъ молитвъ церковныхъ. IX, 175. Должно молиться за предстоятелей Церкви. V, 40. И о праведникѣ нужна молитва. I, 109, 110. Польза молитвы. IX, 192. Дѣйствительность общественной молитвы. VIII, 123. Необходимость непрестанной молитвы. V, 111, 112. Нужна ли молитва, тогда какъ Богъ и и прежде молитвы нашей знаетъ нужды наши? VII. 488. Молитва нужна въ часъ смертный. V, 47. Условія успѣшной молитвы. VII, 486 и слѣд. Нужны неотступность и постоянство въ молитвѣ. 486, 487, 488. Какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ? 445. Отчего молитва остается иногда не услышанною? 488. И продолжительная молитва, совершаемая безъ усердія, безуспѣшна. II, 250. Для чего Богъ медлитъ иногда исполненіемъ молитвъ нашихъ? VII, 488, 489. Почему молитва святыхъ остается иногда не услышанною? 461—463. Почему молитвы Іудеевъ

безуспѣшны. II, 250, 251. не должно прекращать молитвы, когда во время оной смущаютъ лукавые помыслы. VII, 508, 509. Времена общественной ежедневной молитвы. 375, 376. Образецъ хвалебной и вмѣстѣ смиренной молитвы. VII, 485. Что означаетъ обычай во время молитвы обращаться на востокъ? IV, 631. Что означаютъ въ молитвѣ колѣнопреклоненія? 633; воздѣяніе рукъ? II, 249. Почему въ день воскресный и во дни Пятьдесятницы молитвы совершаются безъ колѣнопреклоненія, въ прямомъ положеніи тѣла? IV, 632, 633.

Молчаніе. Польза онаго. VII, 349, 344. Всегда ли хорошо упражняться въ молчаніи? 514. Молчаніе особенно потребно во время псалмопѣнія. 438.

Монахъ. Желающему быть монахомъ нужна твердая рѣшимость. VII, 512, 513. Ему нужно назначить предварительное испытаніе. 346, 347. Правила для сего испытанія. 347, 348. Желающихъ монашества должно принимать въ обитель съ вѣдома братій. 422. Какъ принимать рабовъ? 348; обязавшихся супружествомъ? 349. Можно ли принимать такихъ, которые не отрѣшились вполнѣ отъ узъ родственныхъ и общественныхъ? 421; или желаютъ только нѣсколько времени пробыть въ обители? 419. Не должно принимать въ обитель самовольно переходящихъ изъ другой обители. 527, 528. Наставленіе первоначальному монаху. VIII, 66. Прежде начавшіе монашескій подвигъ чѣмъ могутъ быть полезны вновь приступающимъ къ подвигу? VII, 445. Общество истинныхъ монаховъ подобно обществу небожителей. 509, 511. Чѣмъ должно украшаться монаху? VI, 315, 317. Монахъ долженъ хранить уставы Ангельскаго житія, VI, 308, 309; ни въ чемъ не измѣнять обычаевъ избранной имъ обители, 309, 320; оказывать полное повиновеніе своему духовному наставнику, 309; ничего не дѣлать безъ воли настоятеля, VII, 525, 526; все даже и тайны сердечныя, открывать настоятелю, 363; дѣла своего служенія исполнять тщательно, VI, 314, 315; подражать живущимъ благочестиво, 314, 315; ни подъ какимъ предлогомъ не оставлять молитвеннаго правила, 313; не уклоняться отъ онаго подъ предлогомъ служенія братіи, VII, 431. Монаху необходимо нужны: кротость, 506; послушаніе, 512, 513; благопокорность наставнику, 521, 522; въ рукодѣліяхъ тщаніе и внимательность, 378, 380; надъ собою бдительность, VI, 310, 311; нестяжательность, VII, 529—531. Мѣра нестяжательности для монаха. IX 171 Позволительно ли монаху имѣть собственность? VI, 321, 324; VII, 417. Съ какою мыслію долженъ онъ пользоваться необходимымъ для жизни? 419. Вредъ любостяжанія для монаха. 530. Чего должно удаляться монаху? VIII, 60 и слѣд. Онъ долженъ быть далекъ отъ тщеславія. VII, 429, 430, 503 и слѣд.; самоугодія, 430; любоначалія, 502, 503; честолюбія,

522, 524; долженъ заградить помыслъ для настоящаго. 530. Выражен скорби о грѣхопаденіи монаха. VIII, 64, 65. Епитимія монаху, нар шившему обѣтъ дѣвства. IX, 220. Внѣшнее поведеніе монаха. V 313, 314, 315. Правила, какія долженъ наблюдать онъ въ разговор съ другими. 313, 314; VII, 506. Ему должно воздерживаться отъ шу токъ, VII, 506; отъ споровъ, 385, 386; избѣгать чревоугодія. VI, 315—31 Мѣра воздержанія, какую долженъ соблюдать монахъ. 357, 358. Ем приличны не изысканность и простота пищи. 524, 525. Какую пищ употребляютъ строгіе монахи? 501. Что должно наблюдать монаху пр занятіи мѣста во время трапезы? 359, 360. Смиренномудріе монах въ выборѣ одежды. 527. Количество и качество одеждъ у монаха 359, 363. Должно ли монаху брать на себя обязанность обучать дѣтей 474, 475; нести на себѣ гражданскія повинности? 418, 419. Монах не долженъ имѣть особенныхъ дружескихъ связей съ нѣкоторым только изъ братій. VII, 526—528. Юному монаху полезно удаляться короткаго обращенія съ сверстниками. VI, 30. Позволительно ли ем видѣться съ родными, VII, 442, 443, 513—516; навѣщать ихъ? 443; за ботиться о дѣлахъ ихъ? 514, 516. Какое расположеніе долженъ он имѣть къ своимъ роднымъ? 367. Монаху надобно избѣгать бесѣдъ и свиданій съ женщинами. 491—493. Что наблюдать монаху при необхо димомъ свиданіи съ людьми посторонними? 368—370, 377; особливо съ женщинами? 450. Можно ли ему принимать подарки? 478, 479 посѣщать тѣхъ, которые просятъ о семъ? 481. Ему не безопасно вы ходить изъ обители. VI, 308; VII, 500, 502. Кому и къ кому выходить изъ монастыря дозволительно? VII, 501, 502. Монахъ можетъ отлу читься изъ обители только съ вѣдома настоятеля, VII, 425; который властенъ дозволять и не дозволять сіе по усмотрѣнію. VII, 322. Кому изъ монаховъ надобно дозволять отлучки? 382, 383. Какъ испытывать возвратившагося изъ отлучки? 383. Когда отлучка не предосудительна? 529. Можетъ ли монахъ отказываться отъ отлучки по дѣламъ монастырскимъ? 524, 525. Какъ ему вести себя во время отлучекъ? 377, 378, 383. Вступившему въ братство предосудительно оставлять оное по легкомыслію. 373, 374, 515. Не должно оставлять братство и ради дурныхъ братій. 516 и слѣд. Надобно остерегаться монаховъ, которые произвольно переходятъ изъ одного братства въ другое. 503, 504 Нужно ли удерживать оставляющаго монастырь? 421. Надобно ли, и для чего надобно, монахамъ заниматься рукодѣліями? 374, 379, 381, 382 Какими работами и ремеслами прилично заниматься монаху? 376, 377, 499 Ремесленныя занятія монахъ долженъ избирать и брать на себя съ благословенія начальника и съ согласія братства. 378 и слѣд. Какъ монахамъ назначать занятія? 421. Какія правила наблюдать должно въ произ-

еденіи работъ монастырскихъ? 430, 431, 433. Монахъ долженъ проходить монастырскія служенія добросовѣстно. 370, 371; не долженъ тлоняться и отъ низкихъ службъ. 523. Прислуживаніе братству должно ыть поочередное. VI, 321. Наказаніе монаху должно быть соразмѣрно ъ проступкомъ. VI, 321. Монахъ не долженъ огорчаться, если дѣлается ощада малосильному. VII, 527. Какъ монахъ долженъ оказывать и принимать услуги? 434, 435. Мірскія сужденія о монахахъ. 499 и слѣд.

Монастырь, монашество. Жизнь монашеская. VII, 482, 483. Поступающій въ монашество поручается духовному наставнику. VIII, 38. Какой наставникъ нуженъ для него? VI, 308, 309. Монаху полезнѣе подвизаться въ общежитіи. VI, 318, 319; X, 356. Качества и власть настоятеля монастырскаго. VI, 319, 320. Часы молитвы въ общежительныхъ обителяхъ. VI, 321. Предметъ и порядокъ бесѣдъ. VI, 323, 325. Какъ братія въ общежитіи должны вести себя въ отношеніи другъ къ другу? 321, 322; VII, 362, 363. Въ нихъ должна быть одна мѣра взаимной любви. VI, 320, 323, 324. Они ежедневно обязаны подвергать испытанію совѣсть свою. 321, 322. Въ общежительномъ братствѣ не должно быть частныхъ содружествъ. 323, 324. Братство должно питаться трудами рукъ своихъ. 320. Правило о недовольныхъ монастырскою пищею. VII, 427, 428. О единовременномъ и единообразномъ вкушеніи оной. 429. Не всѣмъ постороннимъ долженъ быть отверстъ входъ въ монастырь. VI, 321. Кто долженъ въ монастырѣ вести разговоръ съ посторонними? VII, 382—384. Кто долженъ снабжать нищихъ? 420. Какую пищу надобно предлагать пришедшимъ въ монастырь странникамъ? 357—359. Надобно ли изъ монастырскихъ запасовъ снабжать постороннихъ? 478. Правила завѣдывающимъ монастырскими запасами. 430, 431, 432, 433. Полезно ли въ одномъ мѣстѣ быть многимъ монастырямъ? 370 и слѣд. Правила для монастырей женскихъ. VI, 325, 326; VII, 432.

Монтанъ. Хулы его на Духа Святаго. IV, 520.

Море великое. I, 38.

Мощи св. мучениковъ. Празднественныя собранія при мощахъ ихъ. VI, 219, 220.

Мудрость, что такое? III, 344; VI, 177, 178, 181.

Музыка вредная и полезная? VI, 264. Не пристойно женщинѣ играть на музыкальныхъ инструментахъ, при постороннихъ мужчинахъ, любодѣйныя пѣсни. III, 329, 331.

Муравей. Примѣръ его попечительности о будущемъ. I, 88.

Мученики. Ежегодныя празднества въ честь мучениковъ. IX, 193. Обычай созывать Епископовъ къ празднику мучениковъ. X, 312, 347; обращаться съ молитвами къ мученикамъ. VI, 235. Черты изъ жизни

40 мучениковъ. 231. Исторія ихъ мученичества. 232 и слѣд. Подвигъ матери одного изъ 40 мучениковъ. 236.

Мученія, Вѣчность будущихъ мученій. VII, 464, 466. VIII, 72. Степени мученій. VII, 465. Что значитъ растесаніе грѣшника *пилой*? IV, 610.

Н.

Наказаніе. Цѣль наказаній. IX, 137. На что надобно обращать вниманіе при назначеніи наказаній? VII, 421. Въ какомъ расположеніи духа должно налагать наказаніе? 419. Равный грѣхъ — и оставлять виновнаго безъ наказанія и преступать мѣру въ наказаніяхъ. X, 349. Съ какимъ расположеніемъ должно принимать наказаніе? VII, 386, 387, 432, 433.

Наставникъ. Добрый наставникъ не захочетъ наставляемаго имъ вводить въ порокъ. VII, 517. Духовному наставнику должно повиноваться. 519 и слѣд.

Настоятель. Избраніе настоятеля въ общежительномъ братствѣ и права его. VI, 319, 320, 326, 327. Каковъ долженъ быть сей настоятель? VII, 370, 381, 383. Съ какимъ расположеніемъ долженъ онъ имѣть попеченіе о братіяхъ? 366, 367, 526. Онъ обязанъ обличить согрѣшающихъ. 361, 362. Какъ долженъ дѣлать выговоры? 385, 386. Съ какимъ расположеніемъ давать приказы, или учреждать что? 419, 420. Какъ исправлять проступки согрѣшившаго? 388. Всякій обязанъ оказывать покорность и подчиненіе своему настоятелю. 365. Кто можетъ дѣлать ему вразумленіе, если погрѣшитъ въ чемъ? 363. Приказанія его должны быть соображаемы съ силами подчиненныхъ. 527, 528. Настоятели обителей должны сноситься другъ съ другомъ о дѣлахъ своихъ. 388. Не должно входить въ любопытныя изслѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля. 384, 385. Не остается безъ наказанія, кто говоритъ о немъ худо. 401. Можно ли, и какъ можно, возражать противъ его распоряженій? 385. Всякій грѣхъ, и свой собственный и братній, должно открывать настоятелю. 363, 364. Должно принимать услуги отъ настоятеля. 366. У настоятеля долженъ быть помощникъ. 381, 382.

Насѣкомое. Почему такъ называется? I, 82.

Науки. Полезныя и безполезныя. II, 283.

Начало. Различныя понятія сего слова. I, 7, 8; VI, 216. Въ какомъ смыслѣ взято оно у Ев. Іоанна? VII, 422. Начало нравственныхъ поступковъ. I, 7.

Начальникъ. Почему познается истинный начальникъ? II, 295. Снисходительность къ виновнымъ—высокая черта въ начальникѣ. IX,

136, 137. Начальникъ долженъ подвергать изслѣдованію подозрительныя дѣйствія подчиненныхъ. VII, 398, 400. Тяжелы обязанности начальниковъ. X, 357. Примѣру начальниковъ подражаютъ въ жизни подчиненные. II, 258.

Небо. Что иногда именуется небомъ? I, 31, 32. Любопытствовать о сущности неба безполезно. 9, 10. Въ началѣ, когда земля была не устроена, не устроено было и небо. 14. Фигура и составъ неба. 10. Умствованія о небѣ мірскихъ мудрецовъ. 6, 12, 13. Мнѣнія о числѣ небесъ. 25, 26. Почему небо именуется престоломъ Божіимъ? II, 228.

Невидимое. Въ какомъ смыслѣ у Моисея новосозданная земля называется невидимою? I, 16.

Невоздержаніе привело человѣка къ преслушанію. VII, 352. Надобно ли заботиться объ уврачеваніи того, кто впалъ въ болѣзнь отъ невоздержанія? 429, 430.

Ненависть есть діаволъ. VI, 324.

Несчастіе. И въ несчастіи должно благодарить Бога. I, 153, 154; V, 111. Несчастія посылаются для испытанія, 142, 144; для исправленія людей, и въ наказаніе за грѣхи. 139, 140, 142. Во время несчастій должно обращаться къ Богу. II, 207, 208. Не благоразумно роптать на Бога во время несчастій. V, 142, 143. Въ несчастіяхъ позволительно искать помощи отъ Бога у ближнихъ. X, 297. Утѣшеніе для несчастныхъ—открывать свои несчастія другимъ. IX, 168. См. *Скорбь.*

Нилъ. Его истоки. II, 368.

Нищета. Различеніе нищеты и убожества. VII, 527, 528.

Ной. Почему проклялъ не Хама, а Ханаана? II, 420.

Ночь, что такое? I, 21, 22. 56. Что въ писаніи называется иногда ночью? II, 311.

О.

Обида. Обиды бываютъ двоякія. II, 253. Лучше терпѣть обиду, нежели обижать. VI, 316. Не должно мстить за обиду, V, 35. Какъ христіанинъ долженъ принимать обиды? VI, 163, 164, 165. Терпя обиду, долженъ онъ воспоминать Спасителя. 166.

Облако, что такое? II, 322.

Обличеніе. Цѣль обличеній. II, 272. Польза. IX, 228, 229. Обличеніе нужно принимать, какъ врачество. V, 66, 67. Почему дознавать, что обличеніе сдѣлано изъ состраданія? VII, 440.

Образъ Божій. Грѣхъ измѣнилъ въ человѣкѣ красоту образа Божія. VI, 317. Безстрастіемъ человѣкъ возстановляетъ въ себѣ образъ Божій. 317,

Общежитіе. Потребность общежитія врождена человѣку. VI, 335. Выгоды онаго, 340, 344. Какое общежитіе есть совершеннѣйшее? VII, 509. См. *Монастырь.*

Обѣтъ. Въ какомъ возрастѣ обѣтъ человѣка признается вмѣняемымъ? VI, 351; IX, 220. Отъ обѣтовъ и зареканій невѣжественныхъ должно удерживаться. IX, 223. Данный обѣтъ надобно соблюдать. VI, 349. Нарушеніе обѣта — грѣхъ предъ Богомъ. 348. Оно безчестно и постыдно для человѣка. VIII, 67, 68, 72. Наказаніе за нарушеніе обѣтовъ IX, 253. Обѣтъ жизни монашеской долженъ быть принимаемъ при свидѣтеляхъ. VI, 352. Обѣтъ монашества разрѣшаетъ отъ обязанности заботиться о родственникахъ. VII, 514, 515. Соблюсти обѣтъ сей—немалый подвигъ. IX, 191. Постыдно измѣнять обѣту монашества. VII, 512. Міролюбцы давшихъ обѣтъ монашества не рѣдко подозрѣваютъ въ лицемѣріи. IX, 142.

Обязанности христіанина. V, 71, 77; VIII, 34 и слѣд.; государя и подданныхъ, V, 70, 71; пастырей Церкви, 54, 55; воиновъ, 70; родителей и дѣтей, 69; господъ и рабовъ, 66, 67, 68; мужа и жены, 66, 68; вдовъ, 67,68; дѣвъ, 69, 70.

Оглашенные. Сдѣланное ими во время оглашенія не подвергается отвѣтственности. IX, 220, 221.

Огонь. Необходимость онаго. I, 29, 30. Огненный эѳиръ. 31. Какъ одинъ и тотъ же огонь въ будущей жизни послужитъ къ блаженству и мученію? 55, 128.

Одежда. Назначеніе оной. VII, 360, 361; VIII, 8. Какая одежда прилична христіанину? VII, 359, 362.

Оригенъ. Его свидѣтельства о святомъ Духѣ. IV, 638, 639.

Оріонъ, созвѣздіе. III, 419.

Осія, пророкъ. II, 227, 228.

Отецъ Богъ. Въ какомъ смыслѣ Богъ называется Отцемъ? IV, 509. Онъ не въ одномъ и томъ же смыслѣ есть Отецъ Сына и Отецъ тварей. 507, 508, 531. Имя Бога Отца не означаетъ сущность, а показываетъ только свойство, 489. Различіе Лицъ Бога Отца и Бога Сына. VI, 272—273. Богъ Отецъ предпоставляется Богу Сыну, какъ причина тому, что отъ причины. IV, 480. 481. Богъ Отецъ есть Отецъ отъ вѣчности. 495. Онъ творитъ и раждаетъ безстрастно. 531, 532. Единосущіе Отца и Сына. 531. 532. VI, 273, 274. Въ какомъ смыслѣ Отецъ называется большимъ Сына? IV, 485, 487, 541. Богъ Отецъ по сущности Своей вѣдомъ только Сыну и Святому Духу. 474. См. *Духъ Святый, Сынъ Божій, Троица.*

Отшельничество. Почему не для всякаго безопасно и полезно? VI, 340, 344.

П.

Пастырь. Изображеніе жизни пастырской, обязанности пастыря V, 95. Обязанности пастырей Церкви. V, 53, 65, 75 и слѣд. Черты истиннаго Пастыря. VIII, 41, 42. Пастырь и пасомые должны быть единодушны. X, 262. Пастырь въ надеждѣ на Бога не долженъ служеніе свое почитать невыносимымъ, обязанъ же быть осторожнымъ, IX, 183; благо Церкви предпочитать родственнымъ отношеніямъ, 129; иногда оказывать смиренномудріе, а иногда употреблять власть, VII 422, 423; учить всенародно и наединѣ, 392; при увѣщаніяхъ и обличеніяхъ со страхомъ Божіимъ соединять сердоболіе къ пасомымъ. 441. Важность пастырскихъ наставленій. X, 275, 276. См. *Священникъ.*

Пасха. У Іудеевъ, по преданію, соблюдалось, чтобы вкушающихъ пасху было не меньше десяти. VI, 319. Почему со дня Пасхи до Пятидесятницы у христіанъ совершаются молитвы безъ колѣнопреклоненій? IV, 633, 634.

Пепузины. Ересь ихъ. IX, 193.

Песъ имѣетъ чувство равносильное разуму и помнитъ милости. I, 89, 90.

Петръ Апостолъ, почему названъ камнемъ? II. 267.

Писаніе Священное. Изящество Св. Писанія. I, 24. Назначеніе Св. Писанія. 24. VIII, 6. Въ Писаніи нѣтъ слова, сказаннаго напрасно. I, 65. Для чего въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія упоминается имя писателя? VI, 176, 177. Для чего въ Писаніи допущены выраженія неясныя? II, 224; IV, 632. Полезно ли заучивать многое изъ Писанія? VII, 455. Всякому ли полезно читать Ветхій Завѣтъ? V, 131. Для уразумѣнія Писанія нужны: чистота души и продолжительное занятіе онымъ. II, 224, 225; увѣренность въ богодухновенности онаго. III, 364. Правила при истолкованіи Писанія. II, 223. Обычай Церкви читать Священное Писаніе при каждомъ богослуженіи. I, 205; VI, 194. Почему Ап. Павелъ, приводя мѣста изъ Писанія В. Завѣта, иныя слова измѣнялъ? III, 404. Почему 70 толковниковъ въ переводѣ Писанія оставили нѣкоторыя еврейскія слова непереведенными? IV, 491. Примѣръ выразительности сирійскаго языка въ переводѣ Писанія Ветхозавѣтнаго. I, 20.

Пища. Цѣль принятія пищи. VII, 356. Какую пищу должно вкушать? 354, 355, 356. При вкушеніи пищи надобно избѣгать сластолюбія и жадности. 412. VIII, 8, 9. Какъ достигнуть того, чтобъ не преобладало нами сластолюбіе? VII, 426, 427. Въ какомъ случаѣ предосудительно мысленное напоминаніе о вкушеніи пищи? 398. Мѣра воз-

держанія въ пищѣ. 356, 357. Съ какимъ вниманіемъ должно слушать читаемое во время трапезы? 507.

Пиѳагоръ. Изреченіе его объ утучнѣніи тѣла. VI, 264.

Плеяды. Созвѣздіе сіе упоминается въ Писаніи. III, 419.

Плоть. Ее не надобно утучнять, чтобъ не взяла перевѣса надъ духомъ. V, 94; VI, 264, 265.

Подвижничество. Подвижникъ. Цѣль подвижнической жизни. VI, 322. Въ ней нужно соблюдать постепенность. VIII, 60. Изображеніе подвижнической жизни. IX, 191, 192; IX, 237, 238; X, 263. Сравненіе подвижника съ воиномъ. VI, 303, 304. Награды за подвижническую жизнь. 305, 306. У Христа и жены подвижницы. 306. Наружность подвижника. VIII, 8, 9. Сонъ его. 9. Подвижнику не прилична клятва. VI, 322.

Подражаніе. Надобно подражать Богу и Святымъ Его. V, 22. 23.

Позорища. Вредъ оныхъ. I, 34.

Покаяніе. Потребность покаянія; III, 339; особливо для христіанина. V, 3. Каково должно быть покаяніе. V, 4. 94; VII, 395. Что требуется отъ кающагося? III, 441; V, 4, 5. Покаяніе безъ поста не полно. VIII, 8. Оно полезно, когда покаявшійся не возвращается къ прежнимъ грѣхамъ. II, 249, 250. VII, 395. Кто снова грѣшитъ послѣ покаянія, тотъ готовитъ себѣ судъ тягчайшій прежняго. V, 11. 12. Что долженъ дѣлать покаявшійся во грѣхѣ и снова въ него впадшій? VII, 473. Покаяніе плодоносное и безплодное. II, 297, 298. Покаяніе очищаетъ отъ грѣховъ. III, 391, 428. Покаяніе Ниневитянъ, V, 141, 142. Покаяніе возможно только въ сей жизни. V, 5.

Помыслъ. Трезвенность помысловъ. VII, 489. Отъ чего оскудѣваютъ въ умѣ благіе помыслы, и какъ предохранить себя отъ этого? 414, 415. Какъ составляются въ душѣ лукавые помыслы? 507. Грѣховные помыслы надобно истреблять въ самомъ началѣ. III, 333. Какъ бороться съ помыслами? VII, 508. Какъ поступать, когда помыслы безпокоятъ во время молитвы? 509.

Попеченіе житейское, что такое? VII, 417.

Порокъ, что такое? VII, 332. Можно-ли назвать тѣло первымъ виновникомъ порока? 491, 492. Пороки распространяются чрезъ подражаніе. I, 101, 102. Почему Писаніе о нѣкоторыхъ гнусныхъ порокахъ умолчало? IX, 181, 182.

Послушаніе, въ чемъ состоитъ? VII, 323, 324. Въ какомъ случаѣ и въ какой мѣрѣ должны мы оказывать послушаніе другъ другу? 423. 424. Послушаніе начальникамъ и наставникамъ. 519, 522. Примѣры послушанія. 519, 521.

Постъ. Древность онаго. VIII, 8 и слѣд. Постъ Моисея, Иліи, Елисея. II, 247; VIII, 6, 12. Въ чемъ состоитъ постъ истинный? 10,

18 и угодный Богу? II, 245, 246. Какъ должно встрѣчать постъ? VIII, 6, 7 и проводить оный? VII, 427. Мѣра и время поста. 426, 427. Не должно продолжать поста до совершеннаго разслабленія тѣла. II, 244. VII, 493, 495, 498, 499. Надобно ни трудовъ не оставлять ради поста, ни поста ради трудовъ. 429. Польза поста. II, 246. V, 77, 80, 83. Онъ полезенъ всегда, вездѣ и для всѣхъ. 86, 87, 89, 91. Онъ укрѣпляетъ въ брани съ діаволомъ, 85; поддерживаетъ здравіе въ тѣлѣ, 78 и внѣшній видъ человѣка дѣлаетъ почтеннымъ, 84. Послѣ поста и пища пріятнѣе. 83. Тѣлесные недуги и немощи не препятствуютъ соблюденію поста. 78. Изображеніе постника. VIII, 66. Постъ пятидневный, V, 87; семинедѣльный. IX, 131.

Поясъ. Употребленіе онаго. VII, 361, 362.

Правда, что такое? VI, 183.

Праведность. Степени оной. I, 108.

Правосудіе. VI, 184, 186.

Преданіе Церкви для благочестія имѣетъ одинакую силу съ Писаніемъ. IV, 631. Почему не все дошло до насъ чрезъ Писаніе, но многое и чрезъ преданіе? 633. Что сохраняется въ Церкви по преданію? 632.

Прекрасное, что такое? III, 343.

Пресыщеніе. Вредъ онаго. V, 77, 78, 82, 84.

Привычка. Сила грѣховной привычки. I, 100, 101.

Примѣръ. Польза добраго примѣра. IX, 172.

Природа человѣческая. Высота оной. I, 148, 149 Что составляетъ природу человѣка? VI, 247, 248.

Притча, что такое? VI, 177. Характеръ книги Притчей. IV, 505, 546. Содержаніе оной, VI, 176; польза. 190.

Причащеніе святыхъ Таинъ Христовыхъ не можетъ быть преподаваемо некрещеннымъ. VI, 195. Хорошо ежедневное, или по крайней мѣрѣ частое, причащеніе Святыхъ Таинъ. VIII, 106. Для чего оно нужно? V, 19. Что требуется отъ причащающагося Святыхъ Таинъ? V, 19, 21. VII, 437, 438. Таинство Причащенія можно ли совершать въ обыкновенномъ домѣ? 480. Въ какихъ случаяхъ дозволялось и мірянамъ имѣть св. Причастіе у себя въ домѣ. VIII, 188, 189.

Причина. Роды причинъ. IV, 579, 581.

Продикъ. Какъ любомудрствуетъ онъ о добродѣтели? VI, 259.

Промыслъ Божій. Съ человѣкомъ все бываетъ по Промыслу Божію. V, 149, 150. Богъ лучше насъ распоряжается нашими дѣлами. V, 77. Все направляетъ ко благу. VI, 200. Дѣйствіе Промысла въ раздѣленіи земныхъ благъ людямъ. II, 201. Промыслъ Божій о младенцахъ. 217, 218. Онъ виденъ въ дѣйствіяхъ естественныхъ, IV, 529, 530; простирается и на малыя вещи. I, 142, III, 397.

Прообразованіе, что такое? IV, 601, 603. Низостію прообразующаго не унижается прообразуемое. 603, 604. Примѣры ветхозавѣтныхъ прообразованій. 604.

Пророкъ. Почему пророки назывались видящими и провидящими? II, 226. Въ нихъ вѣщалъ Духъ Святый. 221; IV, 553, 554. Пророки сами свидѣтельствовали, что возвѣщаютъ слово Божіе. II, 227. Какъ они слышали слово Божіе? 226, 227. III, 361 и видѣли открываемыя имъ тайны? 411. Они пророчествовали не въ иступленіи ума, II, 223. III, 411; говорили о будущемъ, какъ о прошедшемъ. II, 233. Какая душа способна принять въ себя даръ пророческій. II, 220, 222. Почему пророчествовали иногда люди недостойные? II, 222; 223.

Пророчество. Какъ дарованіе сіе сообщается человѣку? II, 221, 222, 266, 227. Виды пророчествъ. 223. Для чего въ пророчествахъ означается время пророчествъ? 227, 228. Сравненіе пророческихъ видѣній съ сновидѣніями. 212, 213.

Псалмы. Разнообразное содержаніе Псалмовъ. I, 94, 97. V, 149, 150.

Псалтирь. Устройство сего орудія. I, 96, 97. Духовное знаменованіе онаго. 97, 141, 142.

Птица. Премудрость Божія въ устройствѣ птицъ. II, 272. Различныя породы птицъ. I, 77, 78. Различіе въ ихъ свойствахъ и образѣ жизни. 78, 79, 81. Сродство между птицами и рыбами. 76.

Пустынножитель. Что влечетъ его къ пустынножитію? VIII, 61, 64. Чѣмъ преодолѣваетъ онъ помыслъ, побуждающій его возвратиться въ міръ? 61 и слѣд.

Пустыня. Описаніе понтійской пустыни, мѣстопребыванія св. Василія. VIII, 29, 30.

Пчела. Образъ ея жизни и дѣятельность. I, 78, 79.

Пьянство. Изображеніе пьянственныхъ пиршествъ. III, 326, 329; VI, 207, 210. Пьянство – крайнее зло. V, 84, 87, 88, 120; VI, 203. Изображеніе упившагося. 204, 206, 210, 211. Пагубныя слѣдствія пьянства. III, 326, 329; VI, 204 слѣд.

Пѣснь, пѣніе. Общее содержаніе священныхъ пѣсней. II, 315. Древность церковной пѣсни: *Свѣте тихій.* IV, 638. Пѣніе въ древней христіанской Церкви. V, 140, 141.

Пѣснь пѣсней. Содержаніе сей книги. VI, 176.

Пятидесятница (пятьдесятъ дней со дня Пасхи) напоминаетъ о воскресеніи мертвыхъ. IV, 633, 634. Почему церковныя молитвы совершаются въ оную безъ колѣнопреклоненій? (тамъ же).

Р.

Рабство. Происхожденіе онаго. IV, 619.

Радость. Какія у человѣка побужденія къ разумной радости? I, 140, 141; V, 102, 103. Что значитъ радость о Господѣ? VII, 444

Радуга. Происхожденіе оной. VIII, 54, 55.

Разсѣянность, отъ чего бываетъ? VII, 399. Признакъ оной. 475. Средство противъ разсѣянности. 480, 481.

Рай. Для чего въ раю было древо познанія добра и зла? V, 158. Жизнь первыхъ людей въ раю была образомъ поста. V, 77.

Распутство. Различіе нечистоты и распутства. VII, 412.

Растеніе. Порядокъ въ образованіи растеній. I, 44, 45. Премудрое устройство растеній. 45, 50, 51. Первоначальное произведеніе растеній на землѣ. 47. Для чего сотворены вредныя растенія? 45, 46. Разнообразіе въ устройствѣ растеній. 50. Одна и таже влага въ растеніяхъ производитъ различный вкусъ соковъ и плодовъ. 52, 53. Каждое растеніе имѣетъ сѣмя. 42, 48. Полы растеній. 51, 52. Оплодотвореніе ихъ. 51 Польза. 54, 55.

Ревность. Различіе ревности и рвенія. VII, 411. 412. Признакъ ревности Божіей. 435, 436.

Рогъ. Въ какомъ смыслѣ употребляется сіе слово въ Писаніи? I, 128.

Родители. Обязанности къ Богу выше обязанностей къ родителямъ. X, 343.

Рожденіе, рождать. Различіе понятій: творить и рождать. IV, 531. Рожденіе бываетъ двоякое. II, 229. Богъ рождаетъ не чувственно. IV, 540, 570, 571. Понятіе: *нерожденность,* есть отрицательное, 470, 475, и слѣд., и имъ не означается сущность. 476. Понятіе: *нерожденный,* не есть ни опредѣленіе, ни свойство Божіе. 537, 538.

Ропотъ. На что осуждается ропщущій? VII, 403.

Роскошь предосудительна во всѣхъ, и особенно въ монахѣ. VII, 358, 359.

Ростовщикъ. Жестокосердіе и хитрость ростовщиковъ. I, 114, 115. Ростовщикъ только по совершенномъ раскаяніи можетъ быть священнослужителемъ. IX, 204.

Рыба. Строеніе ихъ тѣла, породы, образъ жизни, пища. I, 66, 72.

Рѣка. Свѣдѣнія о болѣе значительныхъ рѣкахъ. I, 29, 30.

С.

Савелій. Лжеученіе его. VI, 271; X, 242, 243, 245, 249, 250.

Самодовольство, въ чемъ состоитъ? VII, 359.

Самолюбіе, что такое и чѣмъ выражается? VII, 407.

Самоотверженіе, что такое? VI, 339.

Самопознаніе. Польза онаго. V, 91 и слѣд.; X, 344.

Самоугодіе—то же, что человѣкоугодіе. VII, 476.

Свѣтило. Различіе между свѣтомъ и свѣтилами небесными. I, 54, 56. Природа свѣтилъ небесныхъ. II, 199. Опроверженіе ученія о вліяніи ихъ на рожденіе и судьбу человѣка. I, 57, 62. Многія указанія свѣтилъ небесныхъ полезны для жизни человѣческой. 156, 57.

Свѣтъ. До сотворенія свѣта вещественнаго былъ уже свѣтъ духовный. I, 18, 19. Первоначальныя дѣйствія свѣта въ вещественномъ мірѣ. 21. Въ чемъ состоитъ красота свѣта? 22.

Святый. Къ чему служатъ повѣствованія о жизни святыхъ? VI, 222, 223.

Священникъ, священство. Въ священный санъ избираетъ Господь. IX, 183. Съ какими расположеніями должно вступать въ сей санъ? VI, 315. Рукоположеніе священства и у еретиковъ даже не повторяется. IX, 154. Священнику во всякомъ дѣлѣ нужно оказывать особенное уваженіе. VII, 453, 454. Падшему священнослужителю отрѣшеніе его отъ должности обращается въ наказаніе. IX, 252. См. *Пастырь.*

Седмь. Иносказательное значеніе числа сего въ Писаніи. III, 310. 311; X, 320, 321.

Серафимы—это премірныя Силы. III, 351, 353.

Сердце, какое значеніе имѣетъ въ Писаніи? I, 110.

Сикеръ, что такое? III, 327; VI, 207.

Скорбь. Скорби обнаруживаютъ искусство человѣка. VIII, 197. Богъ подаетъ иногда утѣшеніе и чрезъ самыя скорби. X, 370, 371. Скорби въ сей жизни не нечаянность для благочестивыхъ. VIII, 31, 33. Скорби предаваться должно умѣренно. V, 104, 105.

Слава. Различная слава, усвояемая тварямъ. IV, 623, 624. Небесная и земная слава. I, 105; II, 211, 212. Слава святыхъ. III, 312 Истинная слава человѣка. VI, 239, 240. Когда человѣкъ все дѣлаетъ, даже ѣстъ и піетъ, во славу Божію? VII, 444.

Славословіе. Какъ можемъ славословить Бога? IV, 623. Славословіемъ не столько исповѣдуемъ Божіе величіе, сколько сознаемъ немощь свою. 629. Употребленіе въ Церкви разныхъ славословій Богу. 579. 581. Древность сихъ славословій. 589, 636 и слѣд. Славословіе, употреблявшееся у еретиковъ. 626.

Сладострастіе противно человѣческой природѣ и вредно. VI, 247.

Слезы. Происхожденіе ихъ. V, 104. Почему пролитіемъ слезъ облегчается скорбь? *тамъ же;* проливать слезы должно съ умѣренностію. 105.

Слово Божіе. Писаніе, изображая, что Богъ творитъ словомъ, возводитъ къ мысли о Единородномъ. I, 24, 25. Подъ зиждительнымъ словомъ Божіимъ разумѣть должно самое мановеніе воли Божіей. 20, 21, 24. Какъ человѣкъ можетъ слышать слово Божіе? III, 355.

Слово человѣческое. Какъ оно образуется? I, 24. Слово двояко. VI, 216. Слова — изображенія души. VIII, 25. Почему человѣку данъ даръ слова? V, 91. Какъ должно пользоваться онымъ? VIII, 7, 8. За что осуждается празднословіе? VII, 399, 340. Для безплотныхъ не нужно произносимое слово. I, 25.

Слова. Словесныя произведенія—зимній плодъ. VIII. 28. Содержаніе похвальныхъ словъ святымъ. VI, 223. Троякая цѣль обличительнаго слова. III, 456. Правила для проповѣдниковъ. V, 60 и слѣд.

Слонъ. Цѣлесообразность, примѣчаемая въ устройствѣ его тѣла. I, 90, 91.

Смерть введена въ міръ грѣхомъ. V, 156. Человѣкъ въ продолженіе земной жизни своей многократно умираетъ. II, 218, 219. Смерть грѣшника—истинное зло. V, 150. Смерть святыхъ—отшествіе къ лучшей жизни. VI, 219. Смерть уравниваетъ всѣхъ. V, 96, 97. Почему она постигаетъ иныхъ скорѣе, а другихъ по долговременной жизни? 113. Почему не должно сокрушаться о рановременной смерти близкихъ намъ. VIII, 128; X, 358, 360. Христіанину несвойственно скорбѣть объ умершихъ. V, 118. Чѣмъ можемъ утѣшать себя въ смерти близкихъ намъ? V, 106, 110, 114; VIII, 12, 13, 15; X, 338, 339, 360, 364. По смерти нѣтъ времени для добрыхъ дѣлъ. V, 4. Невѣдѣніе Бога—смерть души. VI, 193.

Смиреніе. Кто называется смиреннымъ? I, 166, 167. Каковъ преуспѣвшій въ смиреніи? II, 208, 209. Какъ смиреніе можетъ вести къ превозношенію? III, 281.

Смиренномудріе, что такое и какъ пріобрѣтается? V, 241, 243; VII, 444, 445, 507.

Смышленность, что такое? III, 345.

Смѣхъ непозволителенъ. VII, 354, 401. Что въ Писаніи называется иногда смѣхомъ? 354.

Снѣгъ. Происхожденіе онаго. I, 32; III, 345.

Соблазнъ. Что значитъ: соблазнять? и какъ остеречься сего? VII, 409, 411. Правила о предотвращеніи соблазновъ. V, 24, 27.

Соборъ. Число Отцевъ перваго Никейскаго Собора. VIII, 77; 1
139. Важность соборныхъ постановленій. X, 277, 278.

Совѣтъ. Нуженъ и полезенъ въ жизни человѣческой. III, 26
263, 291, 292.

Сокрушеніе сердечное. Отъ чего человѣкъ приходитъ или не при-
ходитъ въ сокрушеніе сердечное? VII, 397.

Содомъ, что значитъ въ переводѣ? III, 238, 425.

Солнце. Доказательство огромной величины его. I, 61, 63. Годовы
времена производятся движеніемъ солнца. 30, 31, 60, 63.

Соломонъ. Достоинства его. VI, 176, 177. Книги Соломоновы. 17

Солонъ. Изреченія его. VI, 259, 265.

Сомнѣніе въ бытіи, правосудіи и промыслѣ Божіемъ есть пріоб-
щеніе къ совѣту нечестивыхъ. I, 99.

Сонъ. Отъ чего бываетъ безвременная сонливость? VII, 401, 402.
Благодарить должно того, кто будитъ отъ сна на молитву, или на другое
доброе дѣло. 404. Чего достоинъ, кто огорчается, когда его будятъ? 404.

Сонъ, сновидѣніе. Сновидѣнія—отголоски дневныхъ мыслей и за-
ботъ. I, 154; V, 111. Что нужно къ уразумѣнію сокровеннаго значенія
сновидѣній. II, 224; X, 347. Отъ чего бываютъ непристойныя снови-
дѣнія? VII, 398.

Софисты. Въ чемъ состоитъ ихъ искусство? VIII, 33; X, 375, 376.

Спасеніе. Различіе словъ: спасеніе и избавленіе. I, 104. Въ чемъ
наше спасеніе. IX, 193. Въ чемъ состоитъ домостроительство Божіе о
нашемъ спасеніи? IV, 604. Безсиліе человѣка въ дѣлѣ, не только
чьего либо, но и собственнаго своего спасенія. II, 193, 195. Что нужно
для нашего спасенія? III, 430; IV, 630, 631. Число спасаемыхъ не ве-
лико. II, 269.

Сребролюбіе, сребролюбецъ. Сребролюбіе есть идолослуженіе. II,
259 и весьма тяжкій грѣхъ. 275. Пагубныя слѣдствія онаго. III, 347;
V, 122, 123, 135, 136. Оно дѣлаетъ человѣка скотоподобнымъ. 125.
Бѣдность сребролюбцевъ. 126, 127. Неосновательность извиненій, пред-
ставляемыхъ сребролюбцами въ оправданіе своей скупости. 127, 128,
136, 138. Обиды, какія терпятъ отъ сребролюбца сосѣди его. 133, 134.
Что ожидаетъ сребролюбца на судѣ Божіемъ и въ будущей жизни? 132,
134, 148.

Стихіи. Отличительныя ихъ свойства. I, 39, 40. Сотворены въ
началѣ вмѣстѣ съ небомъ и землею. 9, 16, 17.

Страсть—можно назвать упоеніемъ. III, 376, 377; V, 83, 84. Это
пляшущій въ человѣкѣ бѣсъ. III, 426. Чѣмъ искоренить въ себѣ страсть
злаго вожделѣнія? VII, 401.

Страхъ Божій и страхъ вражій. I, 161, 162. Страхъ Божій очищаетъ душу. VIII, 108, 109.

Суббота. Духовное значеніе ветхозавѣтныхъ предписаній о субботѣ. II, 245. Суббота истинная 245, 246.

Судъ Божій. Различныя значенія слова: *судъ*, въ Писаніи. I, 107, 109. Въ чемъ состоитъ судъ? II, 300, 301. Исполнителями суда Божія надъ людьми бываютъ всѣ твари. III, 349. Судъ Божій справедливъ, II, 254, 255; исполненъ разума, III, 337; за всякое преслушаніе равенъ. VII, 290. Строгость суда Божія. 290, 294. Неизбѣжность общаго суда. VIII, 71, 72: Пришествіе Господа на судъ будетъ вдругъ въ цѣлой вселенной. V, 48. Судъ Христовъ надъ каждымъ будетъ различенъ. I, 107. Въ день суда откроются всѣ грѣхи человѣческіе. II, 193; II, 255. Человѣкъ самъ увидитъ ихъ. 301. Всегда должно имѣть память и страхъ суда Божія. I, 161; IX, 167. Какъ прійти въ страхъ судовъ Божіихъ? VII, 464. Польза размышленія о судѣ Христовомъ. II, 251; IX 192.

Судъ человѣческій. Судія не долженъ вполнѣ вѣрить доносу, но обязанъ выслушать оправданіе обвиняемаго. VIII, 120. Преступленія, совершенныя въ церкви, подлежатъ суду духовному. X, 348. Преимущество суда духовнаго предъ гражданскимъ, *тамъ же*. Судъ надъ лицами духовными долженъ быть производимъ въ присутствіи духовныхъ властей. 271. По дѣламъ церковнымъ не должно обращаться къ суду мірскому. 276, 277.

Судъ церковный. См. *Епитимія*.

Суетность. Что значитъ быть суетнымъ? VII, 406.

Сущность. Различіе словъ: *сущность и ипостась*. VIII, 51 и слѣд.; IX, 249, 250; X, 289, 290. Слово: *нерожденный*, не означаетъ сущности Божіей. III, 470, 471; IV, 532, 538. Сущность Божія непостижима. 472, 473. Богъ сотворилъ и сущность и форму вещей. I, 16. Сущность познается по отличающимъ ее свойствамъ. IV, 515, 516, и притомъ положительнымъ, а не отрицательнымъ. 535. И сущность тварей непостижима для человѣка. 473; IV, 566.

Сфера. Ученіе философовъ о гармоніи небесныхъ сферъ. I, 25, 26.

Сынъ Божій въ Писаніи именуется многоразлично. III, 466. И многіе именуются сынами Божіими, но только по присвоенію. IV, 567. Имя Сына Божія означаетъ не сущность, а личное свойство, 489, и не есть одно голое именованіе. 507, 508. Почему Сынъ Божій именуется Словомъ? VI, 217 и ангеломъ? IV, 502, 503. Онъ именуется: *сый*. 502, 533, 534. Онъ являлся Іакову и Моисею. 502, 503. Онъ—не тварь. 537 и слѣд. Онъ есть единый истинный Богъ. 547, 548; вторый по порядку и по достоинству, а не по естеству. 521. Рожденъ Отцемъ отъ вѣчности. IV, 501; IV, 532. Объясненіе сего предвѣчнаго рожденія по-

добіями. 501. Совѣченъ Богу Отцу. 479, 480, 495, 496, 532, 538, 539, 586, 587. Ученіе Писанія о вѣчности Бога Сына. 499, 500, 502. Единаго естества съ Богомъ Отцемъ, VI, 212, 213; но различенъ по ипостаси. 371, 373. Единосущенъ Богу Отцу. IV, 531, 532; VI, 372, 375; VIII, 17. Какъ понимать слово: *единосущенъ*? 78, и почему оное предпочитается слову: *подобосущенъ*? VIII, 26. Сынъ Божій единоравенъ Богу Отцу, IV, 548; равночестенъ Ему, 587, 589; и по воплощеніи не отлучился отъ Отца. VI, 285. Рожденіе Бога Сына должно понимать не человѣкообразно, IV, 489, 490, 497, 500, 507, 508, 560; VIII, 78. Къ Сыну говоритъ Богъ Отецъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему*. I, 92, 94. Дѣйствіе Сына Божія въ міротвореніи. 28, 53, 144. Что значитъ сидѣніе Сына Божія одесную Бога Отца? IV, 587, 589. Значеніе реченій: съ *Нимъ* и *Имъ*, когда употребляются оныя о Сынѣ Божіемъ. 590. Что означаютъ въ Писаніи унизительныя реченія о Сынѣ Божіемъ? VI, 213. См. *Христосъ*.

Символъ вѣры долженъ быть одинъ. IX, 273. Символъ Никейскій. IX, 147, 164. Онъ есть правило вѣры. 139, 140, 145 и слѣд. 179. Неприкосновенность его. IX, 317. Почему въ немъ не вполнѣ объяснено ученіе о Св. Духѣ? IX, 147, 165. Обличеніе неправильныхъ толкованій Никейскаго символа. 146. См. *Исповѣданіе вѣры*.

Т.

Твердь. Что въ Писаніи называется симъ именемъ? I, 27, 28, 32.

Твореніе, Творецъ. Въ Писаніи поименованы три рода твореній. VIII, 23. Каковъ повѣствователь о твореніи міра? I, 3, 4. Съ какимъ приготовленіемъ надобно слушать ученіе о твореніи міра? 3. Разсматриваніе твореній приводитъ насъ, правда, только къ малымъ и неяснымъ представленіямъ о величіи Творца, 65, 66; но вмѣстѣ и къ тому заключенію, что Творецъ несравненно совершеннѣе всего видимаго. 53. Творецъ міра одинъ. V, 151. Творецъ міра—Богъ. I, 5. Онъ сотворилъ міръ единымъ мановеніемъ воли. 4. Въ твореніи міра, и особенно человѣка, участвуютъ всѣ три лица Святыя Троицы. I, 92, 94; IV, 568, 569, 607, 610. Міръ духовный сотворенъ прежде міра видимаго. I, 7, 8. Цѣль, для которой сотворенъ міръ видимый. 9. Въ твореніи міра Богъ проявилъ благость Свою, премудрость и могущество. 10, 11. Мудрость Творца видна и въ существахъ малыхъ. 91, 143. Въ сотворенномъ нѣтъ ничего ни излишняго, ни недостаточнаго. 90. Послѣдовательный порядокъ, данный природѣ при твореніи, не измѣняется, 52. Всѣ твари подлежатъ измѣненію. I, 7; IV, 550.

Терпѣніе. Въ чемъ состоитъ истинное терпѣніе? VI, 234. Побужденія къ терпѣнію. IX, 143, 145; и преимущественно къ терпѣнію за

вѣру. VII, 103, 104. Терпѣніе нужно начальнику. II, 260. Оно нужно при исправленіи согрѣшившихъ. VII, 408.

Тьма, что такое? I, 17, 20. Еретическое ученіе о тьмѣ, какъ силѣ, противоборствующей Богу. 17, 18. Отъ чего произошла тьма и и началѣ міра? 21, 22.

Троица Святая. Указанія на Лица Св. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ. IV, 568, 569. Вѣра ветхозавѣтныхъ въ троичность Лицъ Божественныхъ. 561. Писаніе не рѣдко, именуя одно Лице Св. Троицы, проповѣдуетъ всѣ три Лица. 564, 565, 568. Вѣра въ Св. Троицу не противорѣчитъ исповѣданію Бога единымъ по естеству. VIII, 15, 16. Троица по естеству не разсѣкаема и не раздѣльна, такъ что и имена не раздѣляются. IV, 562, 563, 568, 569. Отличительныя свойства Лицъ Св. Троицы не слитны. VIII, 53, 54. Сливать Ѵпостаси Св. Троицы такъ же хульно, какъ и говорить, что Онѣ не подобны по сущности. VI, 218. Три Лица Св. Троицы. будучи неслитными, сопребываютъ неразлучно. IV, 567, 570; VI, 275, 277; VIII, 54, 55. Объясненіе тайны Св. Троицы подобіемъ радуги. 55, 57. Порядокъ Лицъ Св. Троицы. IV, 520, 521; VIII, 78; IX, 147. Единосущіе Лицъ Св. Троицы. IV, 549. Единство дѣйствованія Лицъ Св. Троицы доказываетъ Ихъ единосущіе. VII, 23, 24. Равночестіе Лицъ Св. Троицы доказывается словами крещенія. IV, 528.

Трудъ. Потребность тѣлеснаго труда. VII, 495. Цѣль онаго. 477, 467, 468. Питающіеся трудами рукъ своихъ не остаются безъ вознагражденія, если тѣлесному предпочитаютъ духовное. I, 23, 24. Благочестіе должно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію, но побужденіемъ къ большимъ трудамъ. VII, 374. Іисусъ Христосъ несъ на Себѣ тѣлесные труды. 496, 498. Апостолъ Павелъ непрерывно трудился. 498, 499.

Тщеславіе. Кто тщеславенъ? VII, 406. Почему должно убѣгать тщеславія? 504, 505.

Тѣло. Чудное устройство человѣческаго тѣла. V, 98, 99. Чѣмъ отличается отъ устройства тѣлъ животныхъ. 98. Связь между тѣломъ и душею. 99. Не тѣло виновно въ нашихъ порокахъ, но душа. VII, 490, 492. Не должно слишкомъ заботиться о тѣлѣ и о тѣлесныхъ потребностяхъ. I, 138; VI, 262, 265; VII, 446, 447. Чѣмъ должно ограничиваться попеченіе о тѣлѣ? VI, 265, 266. Утучнѣніе тѣла ослабляетъ умъ и не допускаетъ до него озареній Св. Духа. II, 247. Возможность измѣненія тѣлъ нашихъ при воскресеніи объясняется превращеніями шелковичнаго червя. I, 83, 84. Какое тѣло называется твердымъ? I, 27. Тѣло геометрическое. 27.

Тѣнь. Объясненіе словъ, употребительныхъ въ древней географіи: *однотѣнные, безтѣнные, круготѣнные.* I, 61.

У.

Убійство произвольное и не произвольное. IX, 201, 202. Убійство на войнѣ вмѣняется ли въ убійство? 204. Истребленіе въ себѣ, или въ другомъ, зачатаго плода есть произвольное убійство. 199, 200, 202.

Удовольствіе. Пагубныя слѣдствія плотскихъ удовольствій. II, 236, 237; VI, 199.

Уединеніе. Польза онаго. VII, 339, 341; VIII, 5, 6.

Укоризна, что такое? VII, 400.

Умъ. Троякій образъ дѣйствованій нашего ума. X, 281, 282. Умъ облагодатствованный постигаетъ Божественное. 282, 283. Умъ, обложенный плотію, имѣетъ нужду въ вѣрѣ и въ правомъ житіи. VIII, 25. Умъ разсѣянный не способенъ ясно видѣть истину. 5, 6.

Утро. Иносказательное значеніе сего слова въ Писаніи. III, 333, 334.

Ученіе. Отъ чего противорѣчія въ ученіяхъ человѣческихъ? III, 341, 342. Ученіе о домостроительствѣ спасенія должно предпочитать всему. 385. Различіе между ученіемъ христіанскимъ и языческимъ. I, 32, 33. Съ введеніемъ ученія христіанскаго умолкла мудрость языческая. II, 272. Къ ученію истинному не должно примѣшивать ученій языческихъ. III, 325. Принятіе ложнаго ученія—убійство души. 393.

Ф.

Фараонъ общее имя царей египетскихъ. I, 153.

Философы. Ученіе ихъ о причинахъ. IV, 579, 581. Языческіе философы, восхвалявшіе нищету. VIII, 11.

Фотинъ еретикъ. IV, 545.

Х.

Хитрость, что такое? VI, 186. Виды оной. 186, 187. Хитрость похвальная. 186.

Хлѣбъ насущный, что такое? VII, 459.

Холера. Уподобленіе больныхъ холерою такихъ людей, которые для уплаты одного долга входятъ въ новые долги. I, 118.

Храмъ. Древній обычай въ новосозданномъ храмѣ полагать мощи мучениковъ. VIII, 75. Въ храмѣ присутствуютъ Богъ и Ангелы. I, 129, 130. Въ храмѣ можетъ пѣть Богу только чистый тѣломъ и душею 135. Безполезно и даже вредно разсѣянное и неблагоговѣйное предстояніе во храмѣ. 123, 129, 130; III, 329; V, 140, 141. Непозволительна торговля при храмахъ во время церковныхъ собраній. VII, 377, 378. Какъ душа дѣлается храмомъ Божіимъ? VIII, 7.

Христіанинъ. Христіане содѣлались наслѣдниками богатства Іудеевъ, погибшихъ въ безуміи своемъ. II, 198. Каковы должны быть

христіане по требованію слова Божія? V, 71, 73. Христіанинъ—воинъ на землѣ. VI, 303, 305. Тому нѣтъ пользы именоваться христіаниномъ, кто предаетъ поруганію Христа. IX, 221. У христіанина и слово, и мысль, и дѣйствіе—все должно быть посвящено Христу. IX, 178. Побужденія христіанамъ жить во взаимномъ единеніи. IX, 230, 231. Если кто грѣшникъ, то имя христіанина не избавитъ его отъ геены. II, 267. Обличеніе христіанскихъ женщинъ за пляски при гробахъ мучениковъ въ воскресный день. VI, 204. Обличеніе христіанъ за невоздержность предъ наступленіемъ поста. V, 83, 85, 89; за чувственныя забавы во дни Пасхи. VI, 210, 211.

Христосъ Іисусъ. Имена, усвояемыя Ему въ Писаніи, и ихъ значеніе. III, 466, 467; IV, 590, 592. Онъ есть Богочеловѣкъ. II, 194. Образъ соединенія Божества и человѣчества въ Лицѣ Іисуса Христа. II, 270. Онъ по человѣчеству выше всѣхъ людей. 268. Тѣло Его сотворено Духомъ Святымъ. IV, 551. Уподобленіе плоти Іисуса Христа горящему углю. III, 351, 352. Таинственная причина тому, что Іисусомъ Христомъ воскрешены только три мертвеца. VI, 285, 286. Чему научилъ Онъ тѣмъ, что плакалъ надъ Лазаремъ? V, 103, 104. Въ какомъ разумѣ молился Отцу: *да мимо идетъ чаша* страданій? IV, 542, 543. Въ удостовѣреніе чего принималъ пищу по воскресеніи? II, 247; V, 82. Для чего умолчалъ о времени суда? IV, 542. Іисусъ Христосъ принесъ на землю міръ. II, 272, 273. Какъ Богочеловѣкъ, искупилъ Онъ кровію Своею родъ человѣческій. II, 194, 195. Онъ образецъ всѣхъ добродѣтелей. 158; VII, 495, 498; которому обязаны мы подражать. 483, 484, 496. Въ Немъ все научаетъ насъ смиренномудрію. VI, 189. Къ принятію Христа Богъ приготовлялъ людей постепенно. IV, 604. Что означаетъ сѣденіе Христа одесную Бога Отца? IV, 482.

Хусій. Догадка, почему Хусій, сынъ Арахіинъ, называется во Псалмѣ сыномъ Іеменіинымъ. I, 102, 103.

Ц.

Царство небесное, что такое? VIII, 24. Достиженіе его II, 195, 196.

Цвѣты. Разнообразіе ихъ. I, 51.

Церковнослужитель. Церковнослужителей опредѣлять должно по строгомъ по всемъ испытаніи. VIII. 80, 81. Они должны быть не двоеженцы. IX, 204.

Церковь. Въ Церковь Христову собраны люди всякаго состоянія II, 183, 189. Всѣ члены Церкви вселенской должны хранить единеніе духа въ союзѣ мира. VI, 289, 290; IX, 213, 229, 230, 297, 299, 300. Единеніе вѣры и общеніе между Церквами Восточными и Западными. VIII, 95, 96, 113, 118; X, 328, 329, 334. Православіе Западной Церкви

297, 298 и сл. Блаженное состояніе древней Церкви. IX, 186, 193. Бѣдственное состояніе восточной Церкви во времена св. Василія. IV, 641, 644; VIII, 114, 116, 117, 137, 186, 187; X, 261, 297, 299 и слѣд. 309. Гоненія еретиковъ на Церковь Александрійскую. IX, 161, 163. Обличенные въ тяжкихъ грѣхахъ отлучаются отъ общенія съ Церковію. II, 261, 262. Примѣръ отлученія отъ Церкви. X, 349, 350. Во времена Василіевы утвердился общій обычай въ Церкви совершать всенощныя бдѣнія. IX, 239. Церковь еретическая есть блудница. II, 257.

Цѣломудріе, что такое? II, 249. Цѣломудріе евнуха. IX, 140.

Ч.

Человѣкоугодіе. Чѣмъ оно обличается? VII, 402, 408. Какъ избѣжать онаго? 402.

Человѣкъ почему не сотворенъ отъ Бога безгрѣшнымъ? V, 156, 157. Справедливо ли сказать, что Богъ сотворилъ одного человѣка хорошимъ, а другого—худымъ? VII, 416. Составъ человѣка. II, 229. Человѣкъ и по тѣлу и по душевному расположенію подлежитъ ежедневному измѣненію. II, 169, 171, 218. Все, что ни бываетъ съ человѣкомъ, приключается или по природѣ, или по случаю, или отъ насъ зависитъ. I, 18, 19. Въ чемъ истинное преимущество человѣка? X, 327. Человѣкъ злонравный не доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, но желаетъ, чего нѣтъ. V, 114, 115. См. *Душа, Тѣло.*

Честь. Надобно ли искать чести? VII, 403.

Чревоугодіе есть страсть почти неисцѣлимая. VI, 311, 313.

Чувство. Въ какомъ смыслѣ уважается свидѣтельство чувствъ? I, 23. Чувства духовныя. VI, 188, 189.

Ю.

Юноша, если имѣетъ старческій образъ мыслей, достойнѣе нерадиваго старца. II, 289, 290. Недостатки и пороки юношескіе. 292, 293.

Я.

Язва чѣмъ отличается отъ струпа? II, 223.

Язычникъ. Примѣры добродѣтелей у язычниковъ. VI, 260, 261. Польза изучать ихъ сочиненія. 257, 258. Какъ пользоваться оными? 258, и слѣд. 261 и слѣд. Безсиліе язычниковъ въ борьбѣ съ Церковію. III, 539, 540.

Ѳ.

Ѳиміамъ. Таинственное значеніе куренія ѳиміамомъ. II, 244.

V.

Vпостась, что такое? VIII, 52. Различіе словъ: *сущность* и *vпостась.* VIII, 51 и слѣд.; IX, 249, 250; X, 289, 290.

Святый Василій Великій.

Его жизнь и дѣятельность.

I.

IV вѣкъ жизни христіанской церкви, въ который протекала дѣятельность славнаго отца и учителя церкви—Василія Великаго, былъ самымъ замѣчательнымъ періодомъ въ исторіи христіанства. Три столѣтія христіанство безстрашно выдерживало гоненія язычества, кровью мучениковъ запечатлѣвая цѣльность и кристальную чистоту Божественнаго ученія. Но вотъ, когда въ началѣ IV столѣтія былъ объявленъ эдиктъ Константина и Ликинія о вѣротерпимости, когда для процвѣтанія христіанства наступало, повидимому, самое благопріятное время, церковь оказалась охваченною пламенемъ внутреннихъ раздоровъ и лжеученій. Одна за другой появляются въ ней ереси—аріанства, апполинаріанства, несторіанства и евтихіанства. Изъ этихъ четырехъ ересей самою опасною для церкви Христовой являлось аріанство. Оно было опасно потому, что въ немъ болѣе, чѣмъ въ каждой изъ остальныхъ перечисленныхъ ересей, содержалось отрицаніе ученія о Божествѣ Христа и извращались смыслъ и цѣнность этого ученія. Сущность различія между православнымъ ученіемъ о Христѣ и ученіемъ аріанскимъ состоитъ въ томъ, что первое называетъ его единосущнымъ Богу, а второе—подобосущнымъ. Эта разница внѣшне еще болѣе сглаживается въ греческомъ діалектѣ, такъ какъ единосущный по гречески—омоузіосъ (ομοουσιος), а подобосущный—оміузіосъ (ομοιουσιος). Итакъ, на греческомъ діалектѣ разница въ ученіяхъ о Христѣ православія и аріанства выражалась внѣшне только въ одной буквѣ, и это обстоятельство являлось большимъ соблазномъ для миролюбивыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ малопросвѣщенныхъ душъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоило ли упорствовать изъ-за одной только буквы, если удержаніе ея въ символѣ вѣры грозило серьезною опасностью для мира церкви? Такъ думали даже многіе епископы, искренно вѣрующіе и въ то же время не видѣвшіе глубокой разницы между этими двумя опредѣленіями. А между тѣмъ православіе, называя Христа

единосущнымъ (омоузіосъ), учитъ о немъ, какъ о Творцѣ; для аріанства же Христосъ былъ просто твореніемъ (оміузіосъ)! Затѣмъ, опасность аріанства для церкви православной увеличивалась еще въ силу особыхъ внѣшнихъ условій, способствовавшихъ его распространенію.

Восточные императоры, начиная съ Константина, считали себя покровителями христіанства и вмѣшивались въ рѣшеніе богословскихъ вопросовъ и споровъ. Константинъ являлся сторонникомъ православія и потому преслѣдовалъ аріанъ. Но слѣдующіе за нимъ императоры уклонялись въ сторону аріанства. Во время Василія Великаго восточнымъ императоромъ былъ Валентъ. Этотъ не только былъ аріаниномъ, но и злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ православія, и аріанство было уже господствующей церковью. Но не въ гоненіяхъ заключалась главная опасность для православія: оно пережило гоненія языческихъ императоровъ, а потому преслѣдованія его аріанствующими императрами сами по себѣ не были такъ страшны. Зло ересей состояло въ томъ, что онѣ вносили въ православную церковь религіозную неустойчивость и подрывъ авторитета церкви. Еретики кощунственно набрасывались на драгоцѣнные перлы христіанской истины и своимъ отношеніемъ къ ней роняли ея цѣнность въ глазахъ окружающихъ.

Арій разсматривалъ Христово ученіе, какъ произведеніе человѣческаго духа. Такого же взгляда держались въ своемъ пониманіи христіанства и другіе еретики. Свобода въ толкованіи ученія Христа, силой вещей установившаяся съ появленіемъ ересей, невольно передалась и народнымъ массамъ и была воспринята ими. Отсюда понятно, что церковный авторитетъ являлся лишнимъ. Всякій толковалъ Евангеліе сообразно своему личному пониманію. Всѣ хотѣли учить, и никто не хотѣлъ учиться. „Весь міръ богословствовалъ—священникъ на своей кафедрѣ, ученый въ своемъ кабинетѣ, праздношатающійся—на площади рынка, ремесленникъ въ своей мастерской". Всякій считалъ себя способнымъ разъяснить самый сложный богословскій вопросъ. Въ Византіи о высшихъ тайнахъ христіанскаго ученія авторитетно разсуждали пекари и цирюльники. Григорій Нисскій приводитъ рядъ богословскихъ вопросовъ, которые задавали другъ другу византійскіе торговцы. Въ эту эпоху, по словамъ блаженнаго Іеронима, не было даже такой глупой, старой женщины, которая не бралась бы объяснять самыя трудныя мѣста Священнаго Писанія. Все перемѣшалось и въ роли какъ истолкователей Божественныхъ истинъ, такъ и вождей религіозныхъ движеній являлись часто лица наименѣе просвѣщенныя. Аетій, который вмѣстѣ съ Евноміемъ Каппадокійскимъ руководили сторонниками крайняго аріанства, утверждавшаго уже, что Сынъ не подобенъ Отцу, раньше былъ рабомъ и мѣдникомъ. Борьба съ ересями являлась весьма трудной и по необхо-

димости должна была носить затяжной характеръ. При общей религіозной неустойчивости каждая нарождающаяся ересь легко пріобрѣтала себѣ кругъ сторонниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и широкое распространеніе. Затѣмъ, три вѣка языческихъ гоненій, конечно, не прошли безслѣдно для церкви. Они сильно задержали развитіе богословской мысли. Ко времени появленія аріанства существовавшіе символы (образцы) вѣры были настолько неопредѣленны и неясны, что каждая ересь могла толковать такой символъ въ свою пользу. Эта неопредѣленность была причиной того, что слабыя, неокрѣпшія души легко поддавались всякимъ лжеученіямъ. Наконецъ, существенное зло ересей было въ томъ, что онѣ таили въ себѣ ядъ разложенія. Гоненія языческихъ императоровъ сплачивали христіанъ въ тѣсную, дружную семью—ереси порождали въ христіанскомъ обществѣ раздоры и ненависть.

IV вѣкъ былъ эпохой, къ которой такъ примѣнимы слова св. Кирилла Іерусалимскаго о состояніи церкви: епископы возстаютъ противъ епископовъ, духовенство противъ духовенства, міряне противъ мірянъ, даже до кровопролитія. Въ церкви царитъ полная анархія. „Не было царя во Израилѣ,—такъ характеризуетъ состояніе церкви св. Василій Великій,—всякій дѣлалъ то, что было правымъ въ его собственныхъ глазахъ". Церковная власть была безсильна бороться съ ересями, такъ какъ была не на высотѣ своего положенія. Въ епископы попадали лица, не всегда достойныя этого высокаго сана. Ихъ алчность, самонадѣянность, гордость и взаимные раздоры въ народѣ возбуждали къ нимъ лишь недружелюбіе, а истиннымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ церкви, доставляли великое огорченіе. Но и тѣ изъ епископовъ, которые были безупречны въ нравственномъ отношеніи и желали служить на благо церкви, благодаря своей богословской непросвѣщенности, часто невольно помогали распространенію ересей. Такъ, безупречные и благочестивые епископы Григорій (отецъ Григорія Богослова) и Діаній (Кесарійскій) подписали извѣстный аріанскій символъ вѣры, полагая, что этимъ они внесутъ миръ и успокоеніе въ церковь. Они не могли вникнуть въ тонкости и различія понятій, содержащихся въ словахъ омоузіосъ и оміузіосъ, и не видѣли въ аріанствѣ ничего еретическаго, ничего противорѣчащаго духу христіанства. Неудовлетворителенъ былъ и составъ низшаго клира. Въ пресвитеры шли не по призванію, а по какимъ-либо практическимъ соображеніямъ. Паства такихъ пресвитеровъ мало интересовала. Большую часть времени они посвящали побочнымъ занятіямъ—ремеслу, сельскому хозяйству и т. д. Нестроенія церковныя сильно уронили авторитетъ церкви. Ссоры епископовъ, ихъ сребролюбіе и невѣжество пресвитеровъ давали обильную пищу даже для театральныхъ зрѣлищъ и насмѣшекъ враговъ церкви.

Состояніе церкви было таково, что для поднятія ея значенія, для устроенія ея и для примиренія враждующихъ чадъ ея нужны были архипастыри съ исключительными дарованіями и выдающіеся по своей жизни. Въ лицѣ Василія Великаго церковь получила руководителя, отмѣченнаго благодатью Божьей, надѣленнаго высшими дарованіями духа. Широкое богословское образованіе дѣлало его стойкимъ и авторитетнымъ защитникомъ православія противъ ересей. Необычайная энергія, твердость воли и готовность для блага церкви на самопожертованіе помогали ему вести дѣло преобразованія и устроенія церкви. Въ борьбѣ съ ересями онъ былъ непреклоненъ. Въ дѣлѣ помощи бѣднымъ и въ утѣшеніи угнетенныхъ и обиженныхъ щедръ и любвеобиленъ. Его молчаніе было благородно, бесѣды—геніальны. Наименованіе „великій" дано ему за великую творческую дѣятельность на благо церкви. Его внутреннимъ качествамъ соотвѣтствовали и его наружныя данныя. Его внѣшность придавала вѣсъ и убѣдительность его краснорѣчію. Осанка была важной и спокойной. Высокій ростъ, блѣдное лицо и проницательные глаза говорили о высокомъ его происхожденіи.

II.

Василій Великій родился около 329 года въ Неокесаріи, мѣстности, находившейся близъ Кесаріи, главнаго города Каппадокійской области, въ Малой Азіи. Семья, въ которой родился св. Василій, была богатою, благочестивою и пользовалась особеннымъ расположеніемъ и любовью христіанъ Кесаріи, такъ какъ изъ рода этой семьи вышли не только примѣрные христіане, но и мученики. Дѣдъ и бабка Василія по отцу были строгіе христіане. Во время гоненія Галерія и Максимина они оба вынуждены были для того, чтобы остаться вѣрными Христу, въ теченіе семи лѣтъ скрываться въ дикихъ лѣсахъ Понта, подвергаясь всевозможнымъ опасностямъ и лишеніямъ. Еще болѣе печальная участь постигла дѣда Василія со стороны матери, который въ гоненіе Діоклетіана былъ замученъ. Такимъ образомъ, семья Василія Великаго имѣла основаніе гордиться своимъ прошлымъ, и оно являлось прочнымъ фундаментомъ для христіанской настроенности и религіозности ея членовъ. Отецъ Василія носилъ то же имя, какъ и онъ, и пользовался большою извѣстностью въ качествѣ учителя риторики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ и состоятельныхъ гражданъ своего города. Ему принадлежали имѣнія въ Понтѣ, Каппадокіи и Малой Арменіи. Его жена — Еммелія принадлежала къ знатному и богатому роду, славилась своей красотой и бракъ ея съ Василіемъ Старшимъ былъ результатомъ строгаго выбора и расположенія, такъ какъ ея руки искали многія лица. Отъ этого брачнаго союза родилось пять дочерей

и пять сыновей. Старшею изъ дѣтей была Макрина (то же имя было и у бабки Василія). Послѣ смерти своего жениха Макрина дала обѣтъ посвятить себя цѣломудрію. Ея остальныя сестры вышли замужъ. Изъ пяти братьевъ одинъ умеръ въ раннемъ дѣтствѣ, пятый трагически погибъ во время рыбной ловли въ водоворотахъ быстрой и опасной рѣки Ириса. Изъ оставшихся въ живыхъ трехъ братьевъ — Григорій былъ впослѣдствіи епископомъ Нисскимъ, а Петръ—епископомъ Севастійскимъ. Но въ этой семьѣ, кромѣ ея религіозности, таились и выдающіяся духовныя дарованія, которыми были надѣлены многіе члены ея. Напр., погибшій преждевременно въ потокахъ Ириса—братъ Василія—Навкратій, хотя и не могъ развернуть свои дарованія, но уже въ юности выдѣлялся своимъ умомъ и краснорѣчіемъ. Григорій Нисскій по своей богословской учености и выдающимся трудамъ ставится наравнѣ съ Григоріемъ Богословомъ. Ихъ сестра Макрина тоже была, повидимому, богатоодаренная натура. Она была руководительницей и подругою Василія и Григорія, а для Петра, когда онъ остался сиротой въ раннемъ дѣтствѣ, послѣ смерти своего отца—отцомъ, учителемъ и матерью. Старшій изъ сыновей—Василій, впослѣдствіи архіепископъ Кесарійскій и великій отецъ церкви, болѣе всѣхъ своихъ братьевъ выдѣлялся блестящими дарованіями. Первоначальнымъ воспитаніемъ и попеченіемъ о немъ занялась его бабка Макрина, которая жила въ одномъ изъ родовыхъ имѣній въ Понтѣ. Въ то время не было въ обычаѣ, чтобы отецъ лично занимался первоначальнымъ обученіемъ и присмотромъ за своими дѣтьми, чѣмъ и объясняется участіе бабки въ воспитаніи Василія.

Когда Василій подросъ, его дальнѣйшимъ образованіемъ занялся отецъ, познакомилъ его со всѣмъ великимъ и чистымъ, что содержалось въ твореніяхъ Гомера, Гезіода, трагиковъ, историковъ—Геродота и Ѳукидита; въ этотъ періодъ вкусилъ Василій сладость краснорѣчія Демосѳена и другихъ древнихъ ораторовъ, „могучее краснорѣчіе которыхъ воспламеняло Грецію и потрясало міръ до Македоніи и престола Артаксерксовъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, увлекло и юнаго Василія. У него пробуждается большая любознательность и намѣчается склонность къ изученію литературы и краснорѣчія. Матеріальныя дѣла его отца въ это время находились въ прекрасномъ положеніи. Несмотря на значительность семьи и сопряженные съ ея содержаніемъ расходы, отецъ Василія не задумывался надъ тѣмъ, чтобы дать своему сыну самое широкое образованіе. Отъ него, какъ опытнаго учителя, не ускользнули, конечно, выдающіяся способности сына. Поэтому для продолженія образованія онъ отправляетъ его въ Кесарію, столицу Каппадокіи.

Здѣсь получила начало его дружба съ Григоріемъ Богословомъ, здѣсь же онъ познакомился съ Естафіемъ, впослѣдствіи епископомъ се-

вастійскимъ, который плѣнилъ его своей религіозностью и аскетическимъ настроеніемъ, хотя впослѣдствіи религіозная неустойчивость Евстаѳія причиняла Василію въ теченіе его жизни не мало огорченій. Въ Кесаріи умственныя дарованія Василія проявились въ полномъ блескѣ. „Философъ среди философовъ—даже раньше, чѣмъ онъ изучалъ философскія доктрины, и что было главнѣе всего—священникъ для христіанъ даже раньше своего священства. Все это признавали за нимъ всѣ во всемъ", такъ отзывается о немъ въ эту пору Григорій Богословъ. Изъ Кесаріи Василій отправился въ Константинополь, а отсюда для завершенія своего образованія—въ Аѳины. Аѳины, несмотря на переживаемый ими въ эту эпоху упадокъ, все-таки считались центромъ культуры и просвѣщенія, и сюда стекалась молодежь для слушанія риторовъ и философовъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Азіи и Европы. Но кромѣ философіи и краснорѣчія аѳинскіе „студенты" изучали всѣ общеобразовательные предметы древности и даже прикладныя науки, какъ, напр., медицину.

Такимъ образомъ Аѳины были по обширности и разносторонности образованія древнимъ университетомъ. Что же касается собственно учащейся молодежи, то въ общемъ, это была веселая, слишкомъ шумная и жизнерадостная толпа юношей, которые собрались сюда, казалось, не ради серьезнаго дѣла, а для веселья и забавъ. Василій и его другъ Григорій ярко выдѣлялись среди этой массы, съ которой у нихъ ничего не могло быть общаго. Имъ удалось собрать около себя кружокъ серьезныхъ юношей, преслѣдовавшихъ цѣли самообразованія. Въ этотъ кружокъ пытался войти Юліанъ, будущій императоръ, врагъ христіанства и возстановитель языческаго культа. Но въ Аѳинахъ онъ скрывалъ свое расположеніе къ язычеству и по политическимъ побужденіямъ выдавалъ себя примѣрнымъ христіаниномъ. На Григорія Богослова Юліанъ произвелъ отталкивающее впечатлѣніе. Василій не чувствовалъ къ нему такого нерасположенія и Юліанъ даже прибѣгалъ къ его помощи при изученіи Священнаго Писанія. Въ Аѳинахъ Василій пробылъ около пяти лѣтъ, ревностно изучая всѣ науки. Нельзя не отмѣтить широкій взглядъ какъ его, такъ и его друга Григорія, на значеніе языческихъ наукъ для христіанина. Въ изученіи этихъ наукъ они не только не усматривали для христіанъ вреда, но считали его почти необходимымъ. На свои занятія по риторикѣ и литературѣ Василій смотрѣлъ какъ на приготовленіе къ христіанской дѣятельности. Все время своего пребыванія въ Аѳинахъ онъ проводилъ въ обществѣ своего друга. Вмѣстѣ они шли въ школу и въ христіанскую церковь, вмѣстѣ мечтали объ отшельнической жизни. Аскетческое настроеніе уже овладѣло ими, и идеалъ своей жизни они видѣли въ монашествѣ. Но источники влеченія къ отшельничеству у друзей были разные. Для созерцательнаго и неспособнаго къ кипу-

чей дѣятельности Григорія аскетизмъ представлялся какъ идеальное условіе для уединенной и углубленной въ себя жизни. Энергичный и дѣятельный Василій смотрѣлъ на аскетизмъ, какъ на видъ дѣятельнаго и непрестаннаго подвижничества въ достиженіи христіанскаго совершенствованія. Жизнь отвлекаетъ вниманіе безчисленнымъ множествомъ крупныхъ и мелкихъ заботъ. Отрѣшеніе отъ всей ея суеты сохранитъ душевныя силы для одной высокой цѣли—самоусовершенствованія. Такимъ образомъ, Аѳины дали Василію не только законченное и всестороннее по тому времени образованіе, но и, что важнѣе всего, онѣ же явились мѣстомъ, на которомъ расцвѣла и укрѣпилась его дружба съ Григоріемъ Богословомъ. Аѳины Василій покинулъ безъ большого сожалѣнія и возвратился въ Кесарію, въ которой не имѣлъ, однако, намѣренія долго оставаться. Но просьбы гражданъ, желавшихъ познакомиться съ образцами его ораторскаго искусства, задержали его на болѣе продолжительное время. Его краснорѣчіе создало ему въ этомъ городѣ большую извѣстность, которая не была ему непріятна. Вмѣстѣ съ тѣмъ удовольствія и увеселенія столицы Каппадокіи настолько увлекли своимъ показнымъ блескомъ Василія, что его старшая сестра Макрина очень безпокоилась за дальнѣйшее направленіе его жизни. То же безпокойство замѣтно и въ письмахъ его друзей—Григорія и Евстаѳія севастійскаго. Однако, это увлеченіе мірской жизнью продолжалось недолго. Повліяло ли на него убѣжденіе его любимой сестры Макрины или неожиданная смерть его брата Навкратія? Не имѣлъ ли на него вліянія въ этомъ направленіи и его другъ Григорій, искренно сожалѣвшій о его уклоненіи съ намѣченнаго пути? Вполнѣ опредѣленныхъ указаній по этому поводу въ твореніяхъ Василія не имѣется, но онъ зато подробно описываетъ свое прежнее состояніе, которое сравниваетъ съ глубокимъ сномъ. Пробужденіе отъ этого сна было вмѣстѣ съ тѣмъ и прозрѣніемъ. При свѣтѣ Евангельской истины онъ „позналъ безполезность мудрости преходящихъ правителей міра сего и много оплакавъ свою жалкую жизнь, молился о томъ, чтобы ему дано было руководство для вступленія въ ученіе святости". Путемъ долгихъ религіозныхъ размышленій онъ снова приходитъ къ признанію монашеской жизни, какъ „лучшаго пути совершенства". Въ это время, въ возрастѣ около 30 лѣтъ, онъ принимаетъ крещеніе, а затѣмъ отправляется въ путешествіе—въ Египетъ, Палестину и Месопотамію, чтобы непосредственно ознакомиться съ образомъ жизни въ пустынныхъ общинахъ этихъ странъ. Изъ этого путешествія онъ вынесъ глубокое благоговѣніе къ подвижникамъ и еще болѣе укрѣпился въ намѣреніи подражать имъ.

Возвратясь на родину, онъ приводитъ въ исполненіе свое рѣшеніе и поселяется въ превосходной пустынной, но живописной мѣстности, на

берегу рѣки Ириса. Съ нимъ начали жить въ пустынѣ его братъ Григорій Нисскій и всѣ, кто желалъ вести монашескую жизнь. Не осуществилась лишь мечта Василія имѣть около себя своего друга—Григорія Б., несмотря на сильное желаніе и послѣдняго, такъ какъ престарѣлые родители его нуждались въ его помощи, и лишь изрѣдка навѣщалъ Григорій Богословъ своего друга. Жизнь, которую велъ въ своемъ отшельничествѣ Василій, была весьма суровой. Днемъ онъ носилъ тунику и верхній плащъ, ночью онъ одѣвался въ грубую власяницу. Постель его находилась на голой землѣ, и время, положенное для сна, онъ часто посвящалъ молитвѣ. День же онъ посвящалъ физическому и умственному труду, пищей его былъ хлѣбъ съ солью, напиткомъ—простая вода. Григорій во время своего пребыванія въ обители Василія велъ такую же жизнь.

О времени совмѣстнаго пребыванія въ уединеніи у Григорія остались самыя свѣтлыя воспоминанія, окрашенныя идиллическимъ представленіемъ прошлаго. „О, если бы, восклицаетъ онъ, кто-либо перенесъ меня опять въ прежніе мѣсяцы, въ прежніе дни, въ которые я вмѣстѣ съ тобою роскошествовалъ въ страданіяхъ и тягостяхъ!“ А между тѣмъ жизнь, которую онъ проводилъ у своего друга, полна была усерднаго труда и лишеній. Насколько она была тяжела и даже непосильна, свидѣтельствуетъ указаніе Григорія въ его письмѣ своему другу, что если бы мать Василія, которая жила недалеко отъ мѣста его уединенія,—„эта великая и истинная кормилица бѣдныхъ“—не являлась къ нимъ въ должное время, „подобно гавани для треплемыхъ бурей“, то они давно бы умерли, получая „не столько хвалы, сколько сожалѣнія за вѣрность Понту“.

Собственный опытъ подвижничества и наблюденіе жизни монастырей Египта привели Василія къ заключенію, что существующія формы подвижничества—отшельничество и общежитіе—не могутъ быть признаны удовлетворительными. По его убѣжденію, въ жизни уединенныхъ отшельниковъ слишкомъ много внутренняго самосозерцанія, и потому мало остается мѣста для проявленія христіанской любви. Затѣмъ, натуры слабыя не выдерживаютъ отшельничества, которое часто приводитъ ихъ къ сумасшествію, натуры же сильныя—впадаютъ въ гордость. Человѣкъ и въ городъ, и въ пустыню несетъ съ собой собственное „я“. Если пустыня освобождаетъ человѣка отъ житейскихъ мелочей, то съ другой стороны она не способна освободить его отъ бури страстей, противорѣчивыхъ мыслей и желаній. „Нося съ собой мои внутреннія страсти, говоритъ Василій, я вездѣ нахожусь въ тѣхъ же самыхъ треволненіяхъ, такъ что не получилъ никакой значительной выгоды отъ этого уединенія“. Въ многолюдныхъ же монастырскихъ общежитіяхъ, наобо-

ротъ, преобладали физическій трудъ и матеріальныя заботы, такъ что для молитвы и духовнаго созерцанія у монаховъ не было достаточно ни времени, ни настроенія. Василій В. создалъ смѣшанную форму монашеской жизни, которая соединяла въ себѣ особенности отшельничества и общежитія, но лишена была крайностей того и другого. Въ задачу его монастырей входила также широкая благотворительность и воспитаніе дѣтей обоего пола. Умѣренный и цѣлесообразновыбранный физическій трудъ чередовался съ молитвой и созерцаніемъ, давая отдыхъ душевнымъ силамъ. При помощи Григорія Б., Василій В. начерталъ правила для своихъ монастырей, которыя сдѣлались образцомъ для монастырей Востока.

Уединеніе въ Понтѣ не было постояннымъ, и Василій отсюда уже начинаетъ проявлять энергическую дѣятельность на пользу церкви. Такъ, онъ первый насадилъ въ Понтѣ и въ Каппадокіи монашескія учрежденія, въ которыхъ вводилъ собственные уставы. Монастыри отвѣчали въ то время какъ экономическому положенію населенія, такъ и духовнымъ требованіямъ. Съ одной стороны, страшная бѣдность среди землевладѣльцевъ и ремесленниковъ, тягости военной службы и другія тяжелыя жизненныя условія заставляли родителей и родственниковъ приносить своихъ дѣтей и сиротъ на воспитаніе въ эти священныя и тихія обители. Съ другой стороны, въ народѣ создается убѣжденіе въ святости монастырской жизни. Многія брачныя пары расходились и удалялись отъ міра, считая бракъ лишнимъ, даже нечестивымъ. Особенно стремилась въ монастыри молодежь, а ея восторженное настроеніе увлекало и старшихъ. Поэтому недостатка въ братіи новоустроенныхъ монастырей не ощущалось. Кромѣ поѣздокъ по дѣламъ открытія монастырей, Василій былъ въ Константинополѣ и помогалъ Василію анкирскому въ его борьбѣ противъ ереси на соборѣ въ 359 году. Большую же часть онъ все-таки проводилъ въ своемъ монастырѣ на берегу рѣки Ирисъ. Здѣсь онъ написалъ многія свои „творенія“ и письма, здѣсь онъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ юности читалъ Священное Писаніе, изучалъ Оригена и результатомъ совмѣстныхъ трудовъ явилась извѣстная книга „Филокалія“, представляющая собою систематически подобранный сборникъ изреченій изъ твореній Оригена.

Но это отшельничество не могло продолжаться долго. Состояніе церкви было столь печально, что какъ ни сильно было стремленіе Василія къ отшельничеству, онъ не могъ забыть о нуждахъ церкви и отказать ей въ своей помощи, когда эта помощь оказалась необходимою. Такъ, другъ его Григорій Богословъ, несмотря на свою склонность къ уединенію и отвращеніе ко всякой активной дѣятельности, выступалъ со своимъ авторитетнымъ словомъ, какъ руководитель и примиритель спо-

рящихъ сторонъ, и его помощь всегда была полезной. Для Василія такой шагъ былъ тѣмъ легче, что по своей натурѣ онъ созданъ былъ для того, чтобы управлять.

III.

Во второй годъ (359 г.) своего уединенія Василій дѣлается „чтецомъ" и епископъ кесарійскій Діаній выражаетъ желаніе устроить его навсегда при Кесарійской церкви, мечтая видѣть въ немъ своего преемника. Однако, одно важное обстоятельство отсрочило приведеніе этого плана въ исполненіе. Подобно многимъ епископамъ, Діаній подписалъ извѣстный Риминійскій символъ вѣры, силой навязанный императоромъ Констанціемъ православнымъ епископамъ, собравшимся въ Римини (359 г.). Подписалъ Діаній этотъ символъ потому, что прежде всего не былъ сильнымъ богословомъ и, желая церкви мира, какъ и отецъ Григорія Бог., не думалъ, что уступка только одной буквы—перемѣна „о" на „і" (оі) (оміусіосъ вмѣсто омоусіосъ) въ ученіи вѣры приведетъ къ еще большему расколу и соблазну. Этотъ не вполнѣ продуманный поступокъ глубоко огорчилъ Василія, онъ чувствовалъ, что не можетъ имѣть съ нимъ общеніе и удалился изъ Кесаріи въ Назіанзъ къ Григорію, а затѣмъ въ свой монастырь. Однако, обстоятельства такъ сложились, что его возвращеніе въ Кесарію явилось необходимымъ. Въ 361 г. умеръ Констанцій и ему наслѣдовалъ Юліанъ. Какъ ни тяжело было для церкви правленіе аріанина Констанція, считавшаго себя великимъ богословомъ и вмѣшивавшагося въ ея дѣла, но еще затруднительнѣй стало ея положеніе при преемникѣ Констанція—Юліанѣ, который, задавшись цѣлью воскресить культъ язычества, проявлялъ къ христіанству явно враждебное отношеніе. Церковь изъ господствующей, въ какомъ положеніи она находилась около 50 лѣтъ, превратилась въ гонимую. Діаній былъ уже старъ и немощенъ. Чувствуя свою безпомощность, онъ послалъ за Василіемъ, и Василій прибылъ. Діаній убѣдилъ его, что всегда заботился о благѣ церкви, и если подписалъ документъ, то въ простотѣ своего сердца. Примиреніе состоялось и вскорѣ послѣ него, въ 362 г., Діаній умеръ. Избраніе преемника ему происходило не въ вполнѣ обычныхъ условіяхъ, при приподнятомъ настроеніи епископовъ и народа. Народъ хотѣлъ видѣть на епископской каѳедрѣ Кесаріи только магистрата Евсевія, человѣка высокихъ нравственныхъ качествъ, но лишеннаго богословскаго образованія, неподготовленнаго къ высокому служенію и некрещённаго. Епископы не соглашались на утвержденіе Евсевія. Но умудренный опытомъ и разсудительный епископъ Назіанза Григорій, видя народное волненіе и признавая за Евсевіемъ крупныя достоинства, уговорилъ и другихъ епископовъ не упорствовать въ своемъ избраніи. При такихъ ус-

ловіяхъ состоялось крещеніе Евсевія и утвержденіе его на епископской каѳедрѣ Кесаріи. Сознавая свою неподготовленность, онъ въ качествѣ помощника приближаетъ къ себѣ Василія, который въ 364 г. былъ рукоположенъ имъ въ санъ пресвитера. Несмотря на то, что Василій почти весь трудъ по управленію несъ на себѣ и лучшаго себѣ помощника Евсевій не могъ и желать, отношенія между ними скоро обострились и совмѣстное служеніе оказалось невозможнымъ. Евсевій находилъ, что Василій слишкомъ гордо и повелительно обращается съ нимъ. Считая такое отношеніе унизительнымъ для себя, онъ изгналъ его изъ церкви. Въ дѣйствительности, главной причиной разрыва было уязвленное самолюбіе епископа, котораго молодой пресвитеръ, благодаря своимъ выдающимся дарованіямъ и краснорѣчію, оставилъ совершенно въ тѣни. Василій могъ бы оказать сопротивленіе епископу и не подчиниться его рѣшенію. Его извѣстность настолько возрасла, что онъ могъ съ увѣренностью сказать, что народъ будетъ на его сторонѣ. Но его другъ Григорій, къ которому онъ всегда обращался въ трудныя минуты своей жизини, и къ которому онъ отправился въ Назіанзъ и въ данномъ случаѣ, предложилъ ему посмотрѣть на все событіе съ высшей, христіанской, точки зрѣнія и поступить такъ, чтобы миръ церкви Кесарійской не былъ серьезно нарушенъ. Василій согласился съ нимъ, и оба друга уединились въ Понтійскую обитель Василія. Между тѣмъ внѣшнія обстоятельства, отъ которыхъ зависѣло благосостояніе церкви, и которыя въ свою очередь порождались отношеніемъ правителей къ церкви, принимали все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Въ 363 году умеръ Юліанъ, сраженный предательской стрѣлой, а вслѣдъ за нимъ, черезъ годъ, умеръ и Іовіантъ, и императоромъ Востока сдѣлался аріанинъ Валентъ. Вся его предшествующая дѣятельность при Констанціи, когда ясно обнаружились какъ его приверженность къ аріанству, такъ и неразборчивость въ выборѣ средствъ для борьбы съ истинной церковью, говорила о томъ, что съ воцареніемъ Валента для церкви настанутъ еще худшія времена, чѣмъ при Юліанѣ. Съ цѣлью добиться торжества аріанства, онъ предпринялъ путешествіе по провинціи, надѣясь силой и угрозами склонить непокорныхъ епископовъ къ признанію истинности аріанства. Подобно своему предшественнику Діанію, Евсевій увидалъ, что онъ одинъ не можетъ оказать авторитетнаго противодѣйствія притязаніямъ Валента. Обращеніе за помощью къ Григорію Богослову потерпѣло неудачу. Благородный другъ Василія отвѣтилъ отказомъ по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, но нашелъ возможнымъ выступить въ качествѣ примирителя обѣихъ сторонъ и дѣйствовалъ настолько осторожно и обдуманно, что примиреніе состоялось. Возвратившись снова къ своей дѣятельности пресвитера, Василій старался не давать повода для подозрительноти Евсевія, а этотъ

въ свою очередь, наученный опытомъ, примирился съ тѣмъ, что первенствующее мѣсто занималъ его помощникъ, а ему пришлось удовольствоваться лишь внѣшнимъ почетомъ.

Этотъ періодъ пресвитерской дѣятельности Василія является началомъ его непрерывной и блестящей дѣятельности на благо церкви, когда въ полной силѣ раскрылись его дарованія какъ оратора, организатора и благотворителя. Его краснорѣчивое слово, благодаря своей искренности, шло къ сердцамъ слушателей, а благодаря простотѣ было понятно всѣмъ. Онъ проповѣдовалъ о пьянствѣ, постѣ и другихъ предметахъ съ поразительной неутомимостью, и его собирались слушать всѣ, начиная съ знатныхъ и кончая рабочими Кесаріи. Въ это же время имъ были произнесены знаменитыя девять бесѣдъ о шести дняхъ творенія. Но словомъ онъ пользуется не для одного поученія, а и для утѣшенія народа въ какомъ-нибудь общественномъ бѣдствіи. Такъ, произнесена была имъ утѣшительная бесѣда по случаю засухи. Его благотворительность носила самый широкій характеръ и свидѣтельствовала объ единеніи у него слова съ дѣломъ. Утѣшая народъ въ какомъ-либо бѣдствіи, Василій въ то же время оказывалъ ему и матеріальную помощь. Въ 368 г. Кесарію поразилъ страшный голодъ, который сталъ еще ощутимѣй, благодаря стремленію богачей спекулировать на хлѣбѣ, удерживая запасы его въ своихъ житницахъ. Василій В. продалъ оставшееся послѣ смерти его матери наслѣдство — земельную собственность — и на вырученныя деньги кормилъ голодныхъ Кесаріи, не различая пола, возраста и національности (среди нихъ были и кесарійскіе іудеи). Этотъ поступокъ тронулъ сердца богачей, и они открыли бѣднымъ свои хлѣбные запасы и бѣдствіе отъ голода такимъ образомъ было смягчено.

Въ 370 г. Евсевій умеръ, и городу предстояла необходимость избрать ему замѣстителя. Мнѣніе лучшихъ людей изъ народа, духовенства и монаховъ было на сторонѣ Василія. Но его имя настолько было опредѣленно и ярко, что противъ него создалась также и сильная враждебная партія. Въ нее вошли прежде всего богачи, которыхъ Василій постоянно обличалъ, затѣмъ аріане, такъ какъ видѣли въ Василіи непреклоннаго врага всякихъ ересей и, наконецъ, чернь, падкая до церковыхъ зрѣлищъ, которыя Василій также осуждалъ. Если же прибавить къ этому, что, несмотря на всѣ дарованія свои и услуги, оказанныя церкви, Василій не располагалъ большинствомъ голосовъ и среди провинціальныхъ епископовъ, которые находили избраніе Василія опаснымъ въ виду того, что на императорскомъ престолѣ былъ аріанинъ Валентъ, то ясно, что его избраніе являлось дѣломъ весьма сомнительнымъ. А между тѣмъ именно онъ, и только онъ, былъ необходимъ кесарійской церкви въ это тревожное время. Это сознавали и истинные друзья церкви:

Св. Василій Великій.

ТИП. П.П. СОЙКИНА

Гр
пр
уб
рі
ди
су
ня
ня
ду
ши
Гр
Ка
Ег
Ви
Ва
въ
нія
въ
Ва
сар
нам
лос
его
пип
мож
сре
его
нах
епи
стра
рош
силі
пра
емъ
отка
един
мані
нія
его
лось
этот

Григорій Богословъ, другъ Василія, и его отецъ Григорій. Послѣдній проявилъ исключительную энергію. Онъ написалъ Евсевію самосатскому, убѣждая его непремѣнно отправиться для участія въ избраніи въ Кесарію, и обратился съ горячимъ посланіемъ къ народу Кесаріи о необходимости избранія въ епископы Василія. Эти два письма и рѣшили, въ сущности, участь избранія. Самъ престарѣлый епископъ, съ трудомъ поднятый съ одра болѣзни и перенесенный на носилкахъ въ Кесарію, принялъ участіе въ хиротоніи Василія. Успѣхъ этого дѣла такъ поднялъ духъ Григорія—отца, что домой онъ возвратился какъ бы помолодѣвшимъ и выздоровѣвшимъ. Итакъ, благодаря энергіи и вліянію двухъ Григоріевъ—отца и сына, Василій дѣлается архіепископомъ Кесаріи. Какъ епископу столицы округа, ему подчинено было 50 хорепископовъ. Его власть распространена на Понтъ, Арменію, Галатію, Пафлагонію и Виѳинію. Православное населеніе отнеслось съ восторгомъ къ избранію Василія, а Аѳанасій Великій прислалъ ему поздравительное письмо. Но въ то же время всѣ, кто явно или тайно были настроены противъ избранія Василія, съ утвержденіемъ его на епископской каѳедрѣ соединились въ своей ненависти къ нему и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности Василій встрѣтился съ клеветою и поношеніями. Съ отъѣздомъ изъ Кесаріи Евсевія Самосатскаго, епископы возвратились опять въ нее съ намѣреніемъ попытаться отмѣнить сдѣланное избраніе. Это имъ не удалось, но огорченія Василію они доставили немало, какъ это видно изъ его писемъ къ брату и къ Евсевію Самосатскому. „Я вступилъ въ жизнь, пишетъ онъ первому, которая изможденъ мое тѣло и огорчаетъ даже мою душу“. Клевета и вражда къ нему свила прочное гнѣздо не только среди его враговъ, но и среди его родственниковъ, что въ особенности его удручало. Его дядя Григорій, Каппадокійскій епископъ, долгое время находился въ рядахъ его недруговъ. Другой его родственникъ Атарвій, епископъ Неокесарійскій, причинилъ ему много непріятностей, распространяя о немъ клевету и вооружая противъ него неокесарійцевъ, хорошія отношенія съ которыми были особенно пріятны и дороги для Василія по воспоминаніямъ дѣтства и юности. И вотъ, когда Василій отправился теперь въ свое уединеніе, неокесарійцы, увлеченные Атарвіемъ въ савелліанскую ересь и возбужденные имъ противъ Василія, отказались отъ всякихъ сношеній съ нимъ. Даже и среди своихъ единомышленниковъ Василій часто встрѣчалъ несочувствіе и непониманіе. Такъ, напр., кесарійскіе монахи, которые были на сторонѣ избранія Василія на епископскую каѳедру, громко роптали на него и обвиняли его въ неправославіи. Для устраненія подобныхъ нареканій потребовалось даже авторитетное слово Аѳанасія Великаго. „Я удивленъ, писалъ этотъ святитель двумъ пресвитерамъ Тарса, безуміемъ тѣхъ, которые

дерзаютъ говорить противъ нашего возлюбленнаго брата Василія, этого истиннаго служителя Божія". На Василія эти клеветы враговъ и непониманіе его друзьями дѣйствовали временами крайне удручающе. Онъ дѣлался совершенно больнымъ и готовъ былъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ повторять—„всѣ люди—лжецы!" Все это говорило о томъ тяжеломъ состояніи, въ которомъ находилась церковь. Ереси развили вражду, создали нетерпимость и подозрительность. Василій В., однако, стойко выдерживалъ всѣ клеветы и оскорбленія, которыя сыпались на него, и достигъ того, что враждебность многихъ епископовъ замѣнилась покорностью и преданностью. Григорій Богословъ описываетъ, какъ епископы перемѣнили тонъ клеветы и поношеній на благоговѣніе, бросились къ ногамъ Василія и признали въ немъ своего патріарха, законодателя и судію. Этимъ результатамъ Василій обязанъ прежде всего обаянію своей непреклонной, энергичой и вмѣстѣ съ тѣмъ для мира церкви способной къ прощенію и доброжелательству личности.

Много огорченій доставило Василію и раздѣленіе Каппадокіи на двѣ провинціи, произведенное Валентомъ съ цѣлью ослабить Василія и усилить аріанство, при чемъ столицей новаго округа былъ сдѣланъ г. Тіана. Хотя раздѣленіе Каппадокіи на двѣ области относилось только къ административному управленію, но тіанскій епископъ Анѳимъ, поддерживаемый многими враждебными Василію епископами, заявилъ притязаніе на полную самостоятельность, и послѣ упорной борьбы съ Василіемъ онъ сдѣлалъ Тіану самостоятельной митрополичьей каѳедрой. Эта борьба была печальна въ томъ отношеніи, что послужила причиной временнаго разрыва между двумя великими друзьями—изъ-за совершеннаго Василіемъ назначенія Григорія Богослова епископомъ маленькаго городка Сасима.

Среди всѣхъ тревогъ своей епископской дѣятельности, низкихъ клеветъ и неудачъ, происходившихъ отъ распри въ церкви, Василій неуклонно выполнялъ свои обязанности и твердо проводилъ тѣ преобразованія, которыя должны были служить ко благу церкви. У него не было почти никакого имущества, если не считать книгъ и поношенной одежды, жилъ онъ просто и бѣдно. Все время у него посвящено было работѣ. Онъ управлялъ епархіей, проповѣдовалъ, писалъ, являлся защитникомъ народа передъ гражданской властью. Въ дѣлѣ устроенія церкви Василій прежде всего обратилъ вниманіе на упорядоченіе жизни и дѣятельности своего клира. Въ жизни онъ требовалъ отъ него неуклоненнаго исполненія церковныхъ правилъ. Въ дѣлѣ избранія епископовъ онъ свелъ участіе народа и гражданскихъ властей къ простому утвержденію выбора, сдѣланнаго епископами и духовенствомъ. Этимъ онъ оградилъ церковь отъ смутъ и часто грубыхъ сценъ, которыя происходили отъ участія народа

въ избраніи епископа. Наконецъ, онъ строго преслѣдовалъ рукоположеніе въ пресвитеры и діаконы за деньги, подъ предлогомъ подарковъ. Эта мѣра обновила составъ клира достойными лицами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій обратилъ вниманіе и на церковное богослуженіе. Имъ составлена литургія, которая дошла до насъ въ трехъ спискахъ—греческомъ, сирійскимъ и александрійскомъ, имъ же введены всенощныя бдѣнія съ антифоннымъ пѣніемъ псалмовъ. Наконецъ, Василій В. создалъ правильную, разумно поставленную церковную благотворительность. Близъ Кесаріи онъ выстроилъ цѣлый городъ благотворительныхъ учрежденій. Здѣсь были и рабочіе дома со всевозможными мастерскими, и больницы, и изолированные лепрозоріи для прокаженныхъ, и страннопріимные дома. Такія учрежденія были введены и въ округахъ подчиненныхъ ему хорепископовъ.

Богослуженіе при Василіѣ Великомъ отличалось величавымъ благолѣпіемъ и являлось предметомъ подражанія для другихъ епископовъ. Оно плѣнило и аріанина Валента, и св. Ефрема Сирина.

Императоръ Валентъ въ 371 г. отправился въ путешествіе по Малой Азіи. Цѣль поѣздки была—склонить епископовъ въ аріанство. Уже Галатія и Виѳинія въ лицѣ своихъ епископовъ подчинились его волѣ. Оставалась Кесарія, благодаря Василію являвшаяся оплотомъ никейской вѣры. Валентъ отправилъ туда префекта Модеста въ сопровожденіи аріанскихъ епископовъ. Модестъ былъ жестокій, грубый человѣкъ, способный на все. Къ тому же онъ пользовался полнымъ довѣріемъ Валента и снабженъ былъ въ дѣлѣ усмиренія непокорнаго епископа самыми широкими полномочіями. Нѣкоторые изъ друзей Василія совѣтовали ему бѣжать, но онъ рѣшилъ исполнить свой долгъ до конца. Модестъ призвалъ Василія на судъ, и между ними произошелъ разговоръ, въ которомъ раздраженіе и ненависть префекта разбивались о непреклонность и хладнокровное спокойствіе епископа. Попытки префекта склонить Василія при помощи угрозъ конфискаціей имущества, изгнаніемъ, пыткой окончились неудачей. Пораженный поведеніемъ Василія, префектъ поспѣшно возвратился къ императору и сказалъ: „Императоръ, мы побѣждены епископомъ церкви. Онъ стоитъ выше угрозъ, слишкомъ твердъ для доводовъ, слишкомъ силенъ для убѣжденія“. Но Валентъ не хотѣлъ отказаться отъ начатаго дѣла. Съ тою же цѣлью онъ посылалъ въ Кесарію областного начальника Терентія, побѣдителя Прокопія и евнуха Демосѳена, но и ихъ постигла неудача. Когда попытки Валента склонить Василія на свою сторону чрезъ подчиненныхъ ему, Валенту, лицъ оказались неудачными, то онъ отправился къ нему самъ. Въ Богоявленіе 372 года, въ сопровожденіи отряда своихъ копьеносцевъ, Валентъ явился въ Кесарійскую церковь. Богослуженіе совершалось въ полномъ

порядкѣ, и появленіе императора не вызвало никакого замѣшательства. Стройно пѣли молящіеся, а за престоломъ, обратясь лицомъ къ народу, стоялъ во всемъ величіи своего архипастырскаго облаченія, съ посохомъ въ рукѣ, св. Василій.

Тонкое благородное лицо архіепископа оставалось совершенно спокойнымъ при появленіи императора, и взоръ попрежнему былъ обращенъ лишь къ святому престолу. Вокругъ престола, подобно ангеламъ, стояли епископы. Величавое и стройное служеніе и неземная красота происходящаго произвели сильное впечатлѣніе на Валента. Наконецъ, когда царю, по обычаю, нужно было принести свои дары къ Трапезѣ, и съ этой цѣлью онъ продвинулся впередъ, то его волненіе стало замѣтнымъ для всѣхъ. Повидимому, и у него, и у молящихся было одно настроеніе: какъ отнесется Василій къ этому приношенію, приметъ ли его, или отвергнетъ? Прошло тяжелое мгновеніе. Волненіе Валента было такъ сильно, что онъ упалъ бы въ обморокъ на полъ, если бы его не поддержалъ одинъ изъ пресвитеровъ. Василій принялъ приношеніе, а затѣмъ послѣ богослуженія допустилъ Валента къ собесѣдованію о вопросахъ вѣры за завѣсой алтаря. Разговоръ шелъ въ мирномъ и серьезномъ направленіи. Къ концу собесѣдованія императоръ пришелъ даже въ благодушное настроеніе. Въ ихъ богословскій разговоръ съ самомнѣніемъ зазнавшейся выскочки вмѣшался и евнухъ Демосѳенъ, спеціальностью котораго раньше было поварское искусство. Намекая на извѣстнаго оратора древней Греціи Демосѳена, Василій въ видѣ возраженія по адресу бывшаго повара сказалъ: „мы здѣсь имѣемъ, повидимому, Демосѳена, который плохо говоритъ по-гречески". Бесѣда съ Василіемъ произвела на Валента столь благопріятное впечатлѣніе, что онъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ доходы съ своихъ каппадокійскихъ имѣній. Онъ оставилъ попытки сдѣлать Василія аріанскимъ епископомъ и прекратилъ противъ него всякія преслѣдованія.

Но злые превозмогли: Василію опредѣлено изгнаніе. „Наступила ночь, приготовлена колесница; враги рукоплескали; благочестивые унывали; путникъ съ охотою готовился къ отъѣзду; исполнено было и все необходимое къ этому прекрасному поруганію. И что же? Богъ разоряетъ опредѣленіе. Поразившій древле первенцевъ Египта, теперь поражаетъ болѣзнію сына царева (Галата). И мгновенно! Здѣсь писаніе объ изгнаніи, а тамъ опредѣленіе о болѣзни; и рука писца удержана, мужъ спасается! Царевъ сынъ страдалъ и изнемогалъ тѣломъ, сострадалъ съ нимъ и отецъ. Отвсюду ищетъ онъ помощи, избираетъ лучшихъ врачей, совершаетъ молебствія съ усердіемъ, какого не оказывалъ дотолѣ. Мать больного видитъ въ недугѣ сына Божій гнѣвъ за гоненіе святителя. Но какъ царь нигдѣ не находилъ врачевства отъ болѣзни, то прибѣгъ къ Васильевой вѣрѣ. Ва-

силій пришелъ къ одру болящаго, не упоминая о случившемся; съ его пришествіемъ облегчается болѣзнь, отецъ предается благимъ надеждамъ".

Валентъ, возбужденный противъ Василія аріанами, рѣшился изгнать его. Но промыслъ опять защитилъ невиннаго. Царь взялъ уже трость, чтобы подписать опредѣленіе о заточеніи святителя; трость въ рукѣ его ломается, и другая и третья также. Валентъ смутился, изорвалъ бумагу и отмѣнилъ приговоръ объ изгнаніи Василія.

„Сказываютъ, что въ то же время случилась болѣзнь и съ областнымъ начальникомъ (Модестомъ). Постигшая болѣзнь и его подклонила подъ десницу святаго". Больной просилъ Василія придти къ нему и помочь ему своими молитвами. Модестъ выздоровѣлъ и всѣмъ признавался, что своимъ выздоровленіемъ обязанъ молитвамъ святителя. Съ этой поры Василій и Модестъ сдѣлались друзьями.

Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело богослуженіе Василія Великаго на св. Ефрема Сирина, который въ своемъ молитвенномъ общеніи съ Богомъ переживалъ религіозныя чувства высокой напряженности. Его описаніе совершенія св. Василіемъ богослуженія, поэтому, является особенно цѣннымъ. По разсказу Ефрема Сирина, онъ, проходя черезъ какой-то городъ Каппадокіи, услышалъ голосъ, который сказалъ ему: „встань, Ефремъ, и иди питаться мыслями".—„Гдѣ же я найду ихъ, Господи?"—спросилъ онъ.—„Иди въ домъ Мой",—отвѣчалъ голосъ,—и тамъ ты найдешь царственный сосудъ, полный превосходнаго для тебя питанія". Онъ отправился въ церковь и изъ притвора увидѣлъ на ступеняхъ алтаря проповѣдующаго народу архіепископа, на плечѣ котораго, шепча ему на ухо, сидѣлъ бѣлый, какъ снѣгъ, голубь. Тогда онъ понялъ, что онъ—въ Кесаріи, и что онъ видитъ Василія Великаго. „Я видѣлъ его,—говоритъ Ефремъ Сиринъ,—этотъ сосудъ избранный, стоящимъ предъ лицомъ всей своей паствы, украшеннымъ и обогащенными словами столь же величественными, какъ драгоцѣнные камни, и все собраніе, какъ казалось мнѣ, сіяло божественнымъ блескомъ благодати". Василій Великій узналъ его, хотя о немъ только слышалъ, но ни разу его не видалъ. Они обмѣнялись дружественными словами и до самой смерти состояли въ перепискѣ.

IV.

Но не устроеніе только подчиненной ему церкви было задачей дѣятельности Василія Великаго. Какъ епископа, отдавшагося всей душой заботамъ о благѣ церкви, его глубоко угнетали раздоры, порождаемые ересями въ церкви восточной, торжество въ ней аріанства и отсутствіе мира и единодушія въ церкви вселенской. Уже съ первыхъ шаговъ своей архіепископской дѣятельности онъ старается выполнить свой

мудрый и широко задуманный планъ, который состоялъ въ слѣдующемъ. Въ борьбѣ съ аріанствомъ, которое становилось все болѣе и болѣе могущественнымъ, православная церковь можетъ одержать скоро верхъ только при условіи единодушія всѣхъ ея епископовъ и при авторитетной поддержкѣ западной церкви, голосъ которой тогда еще не утратилъ своего значенія для Востока. Но православная церковь ко времени вступленія Василія Великаго на епископскую каѳедру была раздираема раздорами между нѣкоторыми епископами и ослабляема отпаденіемъ ея членовъ въ различныя ереси. Василій Великій полагалъ, во-первыхъ, что рядомъ незначительныхъ уступокъ, нисколько не нарушающихъ святости ученія православной церкви, можно и слѣдуетъ вернуть отпавшихъ отъ нея. Въ этомъ отношеніи онъ сходился съ Аѳанасіемъ Великимъ, который считалъ безуміемъ допустить, чтобы „двѣ четверти міра были разодраны разногласіемъ о слогахъ". Однако, къ терпимости Василія В. къ еретикамъ большинство монаховъ и многіе изъ епископовъ относились подозрительно. Во-вторыхъ, онъ пытался примирить между собою враждовавшихъ епископовъ. Но дѣятельность примирителя рѣдко бываетъ благодарная, и она, кажется, доставляла Василію В. больше огорченій, чѣмъ удовлетворенія. Наконецъ, окончилась неудачей попытка завязать близкія отношенія съ западной церковью въ цѣляхъ созыва вселенскаго собора, который бы вынесъ рѣшительное осужденіе аріанству и гоненіямъ на православную восточную церковь. Исторія этой попытки очень поучительна, и основаніемъ для нея послужилъ раздоръ въ Антіохійской церкви. Въ Антіохіи въ это время было три патріарха: аріанскій, православный Павлинъ и православный же Мелетій. Благодаря поспѣшности Люцифера каларійскаго, который посвятилъ въ патріархи Антіохіи Павлина, при законномъ патріархѣ ея Мелетіи, въ Антіохійской церкви между этими патріархами поднялась борьба, при чемъ притязанія Павлина нашли поддержку у папы Дамаса въ Римѣ и Аѳанасія въ Александріи. Но Василій Великій и вся восточная церковь признавали право на антіохійское патріаршество за Мелетіемъ, въ православіи котораго не было никакихъ сомнѣній. Желая прекратить Антіохійскую схизму, Василій В. обратился къ Аѳанасію съ горячей и искренней просьбой о помощи въ дѣлѣ возстановленія въ церкви любви и мира. Почти одновременно, а именно въ 372 г. онъ отправилъ въ Римъ съ Дороѳеемъ такого же содержанія письмо Дамасу. Попытка привлечь Аѳанасія В. на сторону Мелетія окончилась неудачно, такъ какъ Мелетій съ своей стороны ничего не предпринялъ въ смыслѣ расположенія въ свою пользу Аѳанасія, а изъ Рима отъ Дамаса не было получено опредѣленнаго отвѣта. Вторично Василій В. обратился уже непосредственно къ епископамъ Италіи. Это оскорбило Дамаса, который думалъ, что обра-

щеніе будетъ сдѣлано непосредственно къ нему, какъ блюстителю каѳедры ап. Петра. Наконецъ, Василій еще разъ, и тоже безуспѣшно, написалъ западнымъ епископамъ, прося ихъ помощи.

Въ 376 г. промелькнула надежда на успѣхъ, такъ какъ Римъ предполагалъ рѣшить дѣло въ пользу Мелетія. Но представитель Василія Дороѳей чѣмъ-то не угодилъ Риму, и въ 377 г. прибылъ отъ папы окончательный отвѣтъ, который явился полной неожиданностью для Василія. Папа въ этомъ отвѣтѣ заклеймилъ именемъ аріанъ друзей Василія—Мелетія и Евсевія Самотатскаго и все дѣло рѣшилъ въ пользу Павлина. Василій же, будучи убѣжденъ въ полной невинности Мелетія, отказался принять какое-либо рѣшеніе. Такъ печально завершилась столь глубоко задуманная задача—возстановленіе мира въ церкви.

Василій Великій могъ сказать, что онъ одинъ боролся противъ раздѣленій, какъ такъ ни восточные епископы, ни Западъ не хотѣли по личнымъ разсчетамъ и изъ-за самолюбія притти ему на помощь въ дѣлѣ объединенія церквей и внесенія мира. Онъ одинъ въ Малой Азіи, какъ въ Александріи Аѳанасій, своимъ высокимъ авторитетомъ и своимъ служеніемъ на пользу церкви сдержалъ напоръ торжествующаго аріанства и препятствовалъ его утвержденію. Но и тѣ неудачи, которыя онъ испыталъ въ дѣлѣ объединенія церквей, не свидѣтельствовали о безплодности его попытокъ. Плоды его трудовъ и въ этомъ направленіи обнаружились въ полной силѣ, но уже послѣ его смерти.

Весь погруженный въ заботы объ устроеніи церкви и въ управленіе епархіей, Василій Великій находилъ возможнымъ заниматься и богословскими трудами. Его Шестодневъ — девять бесѣдъ на 1 гл. (ст. 1—26) кн. Бытія замѣчателенъ не только своимъ глубокимъ религіознымъ настроеніемъ, но и по тѣмъ философскимъ и научнымъ выводамъ, которые сохранили свою цѣнность и для настоящаго времени. „Когда, говоритъ Григорій Богословъ, я беру въ руки и читаю его Шестодневъ, то прихожу въ общеніе съ Творцомъ.“ Затѣмъ имъ написаны бесѣды на псалмы 1, 7, 14 (двѣ), 28, 29, 32, 33, 44, 45, 48; 59; 61; 114; 115.

Къ догматическимъ сочиненіямъ св. Василія принадлежатъ: 1) три книги противъ Евномія. Въ нихъ св. Василій раскрываетъ православное учене о второмъ лицѣ Св. Троицы и доказываетъ несостоятельность ереси Евномія, который являлся однимъ изъ крайнихъ толкователей и послѣдователей аріанства (4 и 5 книги противъ Евномія, обыкновенно присоединяемыя къ первымъ тремъ, принадлежатъ Дидиму). 2) О Святомъ Духѣ, къ Амфилохію Иконійскому. Этотъ второй трудъ св. Василій написалъ по просьбѣ Амфилохія, въ виду тѣхъ обвиненій, которыя распространены были о Василіи Великомъ, что онъ неправильно учитъ о Св. Духѣ. Въ этомъ сочиненіи св. Василій рѣшительно высказывается

о еретическихъ ученіяхъ и устанавливаетъ правильное ученіе о третьемъ Лицѣ Св. Троицы.

Затѣмъ св. Василіемъ написано много словъ и бесѣдъ, и онъ же является составителемъ нравственныхъ и монашескихъ правилъ. Первыя, числомъ 80, подкрѣплены ссылками на Священное Писаніе. Вторыя подробно опредѣляютъ и цѣль, и прохожденіе монашеской жизни.

Наконецъ, послѣ Василія Великаго осталось большое количество его писемъ къ разнымъ лицамъ. Эти письма являются драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи ересей и подробно характеризуютъ состояніе православной церкви того времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ полно отразилась личность самого св. Василія, а потому они являются прекраснымъ источникомъ для христіаінскаго назиданія.

Краткую, но очень вѣрную оцѣнку всѣхъ твореній Василія Великаго далъ его другъ. „Когда я читаю его толкованія, я не удерживаюсь, говоритъ Григорій Богословъ, на простой внѣшней буквѣ, а глубоко проникаю въ духъ и слышу, какъ бы это былъ одинъ глубокій призывъ къ другому, и я вижу свѣтъ, стремящійся къ свѣту, и такимъ образомъ постигаю возвышенное значеніе Св. Писанія".

Василій Великій скончался 1 января 379 года, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ собрался константинопольскій соборъ, предсѣдателемъ котораго ему надлежало быть по праву. Такимъ образомъ Василій Великій прожилъ около 50 лѣтъ, изъ нихъ 30 лѣтъ являлись подготовленіемъ къ служенію церкви и только 20 лѣтъ посвящены были этому служенію! Но эти 20 лѣтъ были полны такой кипучей энергіи, такого непосильнаго труда, которые быстро подточили его силы. Послѣдніе годы его жизни были одною „долгою болѣзнью". Но не тѣлесные недуги угнетали великаго святителя, угнетали его сознаніе неустроенности церкви, отсутствіе мира и единенія въ ней и паденіе вѣры. „Каково, писалъ онъ своему другу Асхолію, епископу Өессалоникійскому, состояніе нашего счастья? Любовь охладѣла. Ученіе нашихъ отцевъ опустошено. Совершилось много кораблекрушеній вѣры. Уста благочестивыхъ смолкли". И эти жалобы часто прорывались въ его письмахъ.

И лишь погребеніе Василія Великаго объединило всѣхъ въ признаніи огромной для православныхъ утраты, въ признаніи всѣми, безъ различія народностей, его высокихъ качествъ.

„Когда теченіе скончавъ и вѣру соблюдши, пишетъ св. Григорій, возжелалъ св. Василій разрѣшиться, и наступило время къ принятію вѣнцевъ; тогда совершаетъ онъ новое чудо. Будучи уже почти мертвъ и бездыханенъ, онъ оказывается еще крѣпкимъ при произнесеніи исходной своей молитвы, чтобы отойти отселѣ съ вѣщаніями благочестія. Василій лежалъ при послѣднемъ издыханіи, призываемый къ горнему ликостоянію, къ

коему съ давняго времени простиралъ свои взоры. Вокругъ него волновался весь городъ; нестерпима была потеря; жаловались на его отшествіе, какъ на притѣсненіе; думали удержать его душу, какъ будто можно было захватить и насильно остановить ее руками и молитвами (горесть дѣлала ихъ безразсудными); и всякій, если бы только можно, готовъ былъ приложить ему что-нибудь отъ своей жизни". Чудо, которое совершилось въ день смерти Василія, состояло въ слѣдующемъ. Нѣкто Іосифъ еврей, отлично зная врачебное искусство, будучи хорошо знакомъ святителю, посѣтилъ его умиравшаго и предсказалъ ему, что онъ не проживетъ и до завтра. „Если же жизнь твоя продлится до завтра, сказалъ Іосифъ, я крещусь во имя Того, Который только силою Своего Божественнаго всемогущества можетъ продолжить жизнь твою". Іосифъ удалился. Св. Василій, сложивъ охладѣвшія свои руки, молился Господу Іисусу даровать умирающимъ его членамъ нѣсколько часовъ жизни и дыханія, дабы душа этого человѣка (Іосифа) сдѣлалась участницею спасенія и блаженства. На другой день Іосифъ, увидѣвъ св. Василія живаго, палъ предъ постелью его на колѣна и воскликнулъ: „теперь я совершенно увѣренъ, что Богъ твой есть истинный Богъ, теперь я въ точности исполню свое вчерашнее обѣщаніе". Больной сказалъ: „я самъ буду и крестить тебя". Насталъ часъ крещенія, и Василій является предъ алтаремъ Господнимъ, крестить и продолжаетъ Богослуженіе до 3-го часа по полудни въ 1 день января 379 года. Въ этотъ же день св. Василій преставился.

Его гробъ провожали христіане, іудеи и язычники. Онъ былъ погребенъ въ церкви мученика Евпсихія рядомъ съ другими епископами. Послѣдними предсмертными словами св. Василія Великаго были: „въ руки Твои предаю духъ мой". Память его 1 и 30 января.

Св. Амфилохій, епископъ Иконійскій, современникъ Василія Великаго, умершій въ 394 году, въ словѣ своемъ въ день его смерти говорилъ: „великій Василій, великій архіерей Церкви, прошелъ небеса не тѣломъ, но созерцаніемъ и духомъ. Подражая первому и Божественнѣйшему Іерарху Іисусу Христу, онъ и самъ вошелъ во внутреннѣйшее завѣсы, изнесъ оттуда законъ духа и громъ ученія, и молніеносною Евангельскою проповѣдію поразилъ и низложилъ законъ письмени и обрѣзанія плотскаго. Василій— ярко горящій свѣтильникъ каѳолической Церкви, свѣтлое солнце Евангельской истины, осіявающее всю землю лучами своего Богословія, неподражаемый по дѣламъ, недосязаемый по умозрѣнію, совершенный по разуму, жизни и добродѣтелямъ, премудрый по наукамъ Божественнымъ и человѣческимъ, такъ что въ немъ, вообще можно сказать, не было никакого несовершенства. Изучивъ вполнѣ всю мудрость мірскую и всѣ науки человѣческія, онъ все сіе скоро повергъ къ ногамъ учениковъ Іисусовыхъ;

благоговѣйно и глубоко проникнувъ всѣ древнія и пророческія священныя книги, св. Василій прямо притекъ чрезъ нихъ къ совершеннѣйшей вѣрѣ въ Іисуса Христа, и утвердился въ ней. Имѣя своимъ руководителемъ Евангеліе, онъ достигалъ такимъ образомъ истиннаго познанія пророковъ; а чрезъ познаніе ученія пророческаго входилъ въ точное разумѣніе Евангелія, и при помощи того и другого пріобрѣлъ яснѣйшее вѣдѣніе Божества. Василій—высокій и величественный столпъ Церкви Божіей, свѣтило Богословія, красота іерархіи, истиннѣйшій человѣкъ Бога Отца, пламеннѣйшій благовѣстникъ Единороднаго, вѣрнѣйшій приставникъ и домоправитель Духа Святаго, чадо мудрости, чертогъ разума, сокровищница познанія, училище благочестія, истолкователь таинственнаго и Божественнаго совѣта, несокрушимая и незыблемая твердость силы и крѣпости Христовой, учившій и наставлявшій всѣхъ людей страху Божію, заповѣдямъ Господнимъ и благочестію. Великій Василій—царская труба Слова Божія, огласившая силою звука своего концы вселенныя. Громко возвѣщая обрѣзаніе духа въ Божественномъ крещеніи, онъ болѣе, нежели кто-либо другой изъ богослововъ, содѣйствовалъ къ прекращенію обрѣзанія по плоти. Посему не безъ причины и не случайно Божественный Василій разрѣшился отъ тѣла и преставился отъ земли къ Богу въ день обрѣзанія Іисуса, празднуемый между днемъ рожденія и крещенія Христова. Поелику сей блаженнѣйшій, проповѣдуя и восхваляя рожденіе и крещеніе Христово, превозносилъ обрѣзаніе духовное, то и самъ, совлекшись тѣла, удостоился вознестись ко Христу, именно въ священный день воспоминанія обрѣзанія Христова. Посему-то и установлено въ настоящій день ежегодно чтить память Великаго празднованіемъ и торжествомъ. И вотъ святая вселенская Церковь во всѣхъ предѣлахъ земли нынѣ совершаетъ священную и всесвятую память Василія, и достойно прославляя ее Божественными хвалами, вмѣстѣ воспѣваетъ и прославляетъ Христа дивнаго во Святыхъ Своихъ".

„Сей великій мужъ принадлежитъ не къ одной Кесарійской Церкви, коей былъ святителемъ, и не въ свое только время, не однимъ соплеменникамъ своимъ былъ полезенъ, но всѣмъ странамъ и градамъ вселенныя, и всѣмъ людямъ приносилъ и приноситъ пользу, и для христіанъ всегда былъ и будетъ учителемъ спасительнѣйшимъ".

„Почтимъ же теперь память сего Богоноснаго отца, почтимъ достодолжно учителя пѣснопѣніями и Богодухновенными хвалами силы и добродѣтели; почтимъ его, какъ истиннаго отца, который породилъ насъ Евангеліемъ во Христѣ Іисусѣ и своимъ ученіемъ преобразилъ насъ, по внутреннему человѣку нашему, въ Богоподобныхъ чадъ".

Св. Григорій Богословъ, прославляя св. Василія Великаго, писалъ, что

„онъ былъ опора вѣры, правило истины, образецъ въ Церкви, обитель Духа, мужъ, превзошедшій мѣру и жизни человѣческой и добродѣтелей, мужъ многообъемлющій, великій и святый, душа его была Божественна, онъ былъ мужественный подвижникъ истины, который не инымъ чѣмъ дышалъ, какъ благочестивымъ и спасительнымъ для всего міра ученіемъ; для всѣхъ былъ онъ образцомъ вѣры и добродѣтели, слово его было высокомудренно, глубоко и совершенно".

Въ V вѣкѣ Анатолій Константинопольскій, въ VIII Іоаннъ Дамаскинъ, Германъ Константинопольскій, и затѣмъ въ послѣдующіе вѣка—Василій монахъ и Византій написали священныя пѣсни, которыми церковь нынѣ прославляетъ св. Василія Великаго.

Восхавляя его, церковь, между прочимъ, поетъ: „во всю землю изыде вѣщаніе твое, яко пріемшую слово твое, имже боголѣпно научилъ еси: естество сущихъ уяснилъ еси, человѣческія обычаи украсилъ еси,-царское священіе отче преподобне, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ".

На всенощномъ бдѣніи въ день св. Василія Великаго, когда бываетъ праздникъ и обрѣзанію Господа, церковь произноситъ въ честь этого праздника двѣ пареміи и одну въ честь вселенскаго учителя и святителя о высокомъ совершенствѣ праведныхъ и благѣ отъ нихъ для ближнихъ (Притч. X, 32; XI, 12). Евангеліе утреннее въ честь святителя то же, что на утрени въ день св. равноапостольнаго Константина (Іоан. X, 9—16). На литургіи, которая въ 1 день января бываетъ св. Василія Великаго, чтеніемъ Апостола въ честь его церковь возвѣщаетъ о совершеннѣйшемъ архіереѣ—Сынѣ Божіемъ, Которому св. Василій Великій подражалъ (Евр. VII, 26; VIII, 2); чтеніемъ Евангелія благовѣствуетъ ученіе Іисуса Христа о блаженствѣ нищихъ духомъ, алчущихъ и жаждущихъ правды и гонимыхъ за вѣру Христову (Лук. VI, 17—23), какимъ былъ и св. Василій Великій.

35

діа
пр
Ма
Ол
ми
Іоа
же
хо
Аѳ
сле
Це
Ев
гис
Бе
лон
Къ

ско

Къ
ням
пре
ско

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

Отдѣлъ. I. Письма, писанныя св. Василіемъ прежде епископства его, 357—370 г. г. ..... стр. 1—73.

Къ Евстафію Философу стр. 3. Къ Григорію Богослову—4. Къ Кандидіану — 9. Къ Олимпію — 10. Къ Нектарію — 11. Къ Нектаріевой супругѣ—12. Къ другу Григорію—14. Кесарійскимъ монахамъ—15. Къ Максиму Философу—25. Къ матери Донисія — 27. Безъ надписи — 28. Къ Олимпію — 28. Къ нему же — 28. Григорію другу — 28. Къ Аркадію Комиту—30. Противъ еретика Евномія—30. Къ Оригену—31. Къ Макарію и Іоанну—31. Къ Григорію другу—32. Къ Леонтію софисту—32. Къ нему же—33. О совершенствѣ монашеской жизни—34. Къ настоятелю монаховъ—37. Къ Аѳанасію, отцу Аѳанасія, епископа анкирскаго—38. Къ Аѳанасію, епископу анкирскому—39. Къ Кесарію, брату Григорія Богослова—40. Къ Евсевію, епископу самосатскому—41. Къ неокесарійской Церкви утѣшительное—41. Къ анкирской Церкви утѣшительное—44. Къ Евсевію, епископу самосатскому—45. Къ нему же—46. Къ Софронію магистру—47. Къ Авургію—48. Къ Евсевію, епископу самосатскому—48. Безъ надписи — 49, 50, 50. Къ Григорію брату — 51. Къ ученику Хилону—58. Увѣщаніе новопоступившимъ—63. Къ падшему монаху—64, 66. Къ падшей дѣвѣ—68.

Отдѣлъ II. Письма, писанныя св. Василіемъ въ продолженіе его епископства (отъ 370 до 378 г. г.) ..... стр. 73—353.

Къ Евсевію, епископу самосатскому—73. Къ Аркадію епископу—74. Къ Иннокентію епископу—75. Къ Воспорію епископу—75. Къ монахинямъ—77. Къ хорепископамъ—79. Къ хорепископамъ—80. Къ Паригорію пресвитеру—81. Къ Пергамію—82. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому — 83. Къ Григорію брату — 84. Къ Григорію дядѣ — 85. Къ нему

же—86. Къ Аѳанасію, архіепископу александрійскому—87. Къ Церкви парнасской—88. Къ неокесарійскому градоначальнику—88. Къ Исихію—89. Къ Атарвію—89. Къ Аѳанасію, архіепископу александрійскому—90. Къ нему же—92. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому 92. Къ Аѳанасію, архіепископу александрійскому—93. Безъ надписи—95. Къ Григорію—96. Къ Исихію—98. Къ Каллисѳену—98. Къ Мартиніану—100. Къ Авургію—102. Къ Софронію магистру—103. Безъ надписи—104, 104. Къ Естаѳію, епископу севастійскому—104. Къ Аѳанасію, архіепископу александрійскому—105. Къ епископу Иннокентію—105. Къ Аѳанасію, архіепископу александрійскому—106. Чиновнику, облагающему податьми—107. Къ правителю области—108. О томъ, что не должно клясться—110. Къ правителю области—110. Безъ надписи—111, 111. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому—112. Святѣйшимъ братіямъ и епископамъ на западѣ—113. Валеріану, епископу иллирійскому—114. Къ италійскимъ и галльскимъ епископамъ—115. Къ Кесаріи, женѣ Патриція, о пріобщеніи—118. Иліи, правителю области—119. Къ Евсевію, епископу самосатскому—120. Къ Софронію магистру—121. Къ совѣтодательному собранію въ Тіанѣ—122. Къ Евсевію, епископу самосатскому—123. Къ Терентію комиту—124. Къ Евсевію, епископу самосатскому — 127. Утѣшительное — 128. Къ Сатальскимъ гражданамъ — 129. Къ жителямъ Саталы — 130. Къ Модесту Ипарху — 130. Къ діакониссамъ, дочерямъ комита Терентія — 131. Къ воину — 132. Къ вдовѣ Іулиттѣ — 132. Къ попечителю наслѣдниковъ Іулитты — 133. Къ Елладію, сотоварищу Ипарха — 134. Къ Ипарху Модесту — 134, 135. Къ военачальнику Андронику — 135. Къ пресвитерамъ въ Тарсѣ — 137. Къ Киріаку, живущему въ Тарсѣ — 138. Къ Симпликіи еретичкѣ — 139. Къ Фирмину — 140. Къ Іовину, епископу Перры — 141. Къ Евстаѳію, епископу севастійскому — 141. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому — 142. Къ Ѳеодоту, епископу никопольскому—143. Къ Пименію, епископу въ Саталахъ—143. Къ Урвикію монаху—144. Къ Ѳеодору—145. Списокъ исповѣданія вѣры—145. Къ Атарвію—148. Къ Евсевію, епископу самосатскому—149, 149. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому—151. Къ Ѳеодоту, епископу никопольскому—153. Къ Олимпію—154. Къ Аврамію, епископу въ Ватнахъ—155. Къ Петру, архіепископу александрійскому—156. Къ пресвитеру Пеонію—156. Къ Діодору, пресвитеру антіохійскому—157. Къ Евсевію, епископу самосатскому—158. Къ Антипатру—159. Къ Евсевію, епископу самосатскому—160. Къ жителямъ Александріи—161. Къ антіохійской Церкви—163. Къ Евсевію, епископу самосатскому—164. Къ сборщику общественныхъ денегъ при областныхъ правителяхъ—165. Къ другому сборщику общественныхъ денегъ—166. Одному изъ начальниковъ—166. Къ Евсевію, епископу самосатскому—167. Къ Антіоху—167. Къ Авургію—168. Къ Траяну—168,

169. Къ Амфилохію, отъ имени Ираклида—170. Къ Евстаѳію первому врачу—172. Къ Виктору военачальнику—173. Къ Виктору бывшему консулу—173. Къ Асхолію, епископу ѳессалійскому—174. Къ Сорану—175. Къ Евагрію пресвитеру—176. Къ Евсевію, епископу самосатскому—177. Къ Антіоху—178. Къ Евпатерію и къ его дочери—178. Къ Діодору—180. Къ Амфилохію, рукоположенному въ епископа—182. Къ Евсевію, епископу самосатскому—184. Къ комиту Іовину—185. Къ Асхолію, епископу ѳессалоникійскому—185. Къ Сорану—187. Къ пресвитеру Антіоху, племяннику Евсевія самосатскаго, сопровождающему его въ изгнаніе—188. Къ Григорію Богослову—188. Къ Гликерію—189. Къ Григорію Богослову—190. Къ Софронію епископу—190. Къ Ѳеодорѣ монахинѣ—191. Къ вдовѣ—192. Къ комиту Магниніану — 194. Къ Амфилохію, епископу иконійскому — 193. Къ Софронію магистру—194. Къ Авургію—194. Къ Аринѳею—194. Къ Софронію магистру за Евмаѳія—195. Къ Отрію Милитинскому—195. Къ пресвитерамъ самосатскимъ—196. Къ правителямъ самосатскимъ—196. Къ Евстаѳію, епископу иммерійскому—196. Къ Ѳеодоту, епископу верійскому—197. Къ Антипатру областному правителю—197. Къ Амфилохію о правилахъ—198. Къ Евстаѳію, первому врачу—205. Къ Амфилохію, епископу иконійскому—211. Къ одному изъ епископовъ—213. Къ Софронію Магистру—214. Къ Мелетію, первому врачу—214. Къ Зоилу—215. Къ Евфронію, епископу Колоніи Арменской — 215. Къ Авургію — 216. Къ Амвросію, епископу медіоланскому—216. Къ Евсевію, епископу самосатскому—218. Къ Амфилохію о правилахъ—219. Къ Амфилохію, епископу иконійскому—225. Къ нему же—226. Къ нему же—227. Къ приморскимъ епископамъ—227. Къ неокесарійцамъ—230. Къ Елпидію епископу—235. Къ нему же утѣшительное—236. Къ неокесарійскимъ клирикамъ—237. Къ Евланкію—240. Защитительное безъ надписи—240. Къ неокесарійскимъ ученымъ—241. Къ Олимпію—245. Къ Иларію—246. Безъ надписи—247. Къ Терентію комиту—248. Къ Дороѳею пресвитеру—250. Къ Мелетію, епископу антіохійскому—251. Къ Амфилохію о правилахъ—252. Къ Амфилохію, епископу иконійскому—257. Къ самосатскому клиру—258. Къ клиру въ Веріи—259. Къ жителямъ Веріи—260. Къ Халкидянамъ—261. Противъ Евстаѳія Севастійскаго—262. Къ Генеѳлію пресвитеру—268. Къ Димосѳену отъ лица Церкви—270. Къ подвѣдомственнымъ ему подвижникамъ—271. Къ клиру въ Колоніи утѣшительное—275. Къ градоправителямъ въ Колоніи—276. Къ никопольскому причту—277. Къ градоправителямъ Никополя—278. Къ Амфилохію, епископу иконійскому—279. Къ нему же—280. Къ нему же—281. Къ нему же—282. Къ нему же—284. Къ нему же—286. Къ Евсевію, епископу самосатскому—290. Къ никопольскимъ пресвитерамъ—292. Къ Евсевію, епископу самосатскому—293. Къ никопольскимъ пресвитерамъ—294. Къ Евсевію, епископу самосатскому—

296. Къ Западнымъ—296. Къ италійскимъ и галльскимъ епископамъ—298. Къ Патрофилу, епископу Церкви въ Егеяхъ—301. Къ епископу Ѳеофилу—307. Къ жителямъ Никополя—307. Къ причту въ Никополѣ—308. Къ Амфилохію, епископу иконійскому—308. Безъ надписи—309. Къ Патрофилу, епископу Церкви въ Егеяхъ—309. Къ Евесянамъ—310. Къ епископамъ Понтійской области—312. Къ антіохійскимъ пресвитерамъ—313. Къ Пелагію, епископу Лаодикіи Сирійской—313. Къ Виту, епископу Карровъ—314. Къ монахамъ—314. Къ монахамъ, притѣсняемымъ Аріанами—315. Къ епископу Епифанію—316. Къ монахамъ Палладію и Иннокентію—319. Къ епископу Оптиму—319. Къ жителямъ Сизополя—325. Къ монаху Урвикію—327. Къ западнымъ—328. Къ Варсѣ, епископу Едессы—331. Къ Евлогію, Александру и Арпократіону, епископамъ египетскимъ—331. Къ Петру, епископу александрійскому—334. Къ Варсѣ, епископу Едессы—336. Къ Евсевію, живущему въ изгнаніи—337. Къ супругѣ военачальника Аринеея—338. Безъ надписи, о похищеніи дѣвицы—339. Къ другу Евсевію—340. Къ магистру Софронію—341. Безъ надписи—342. Къ магистру Имерію — 343. Безъ надписи — 343. Къ великому Арматію — 343. Къ Максиму схоластику—344. Къ Уалеріану—345. Къ шарху Модесту—34[illegible] Къ нему же—346. Къ нему же—346. Къ епископу—347. Къ одной вдовѣ—347. Къ сборщику податей—347. Безъ надписи—348. Къ смотрителю на[illegible] тюрьмами—348. Безъ надписи—349. Тоже—349. Тоже—350. Къ Нектарію—351. Къ хорепископу Тимоѳею—352.

Отдѣлъ III. Письма святаго Василія, въ которыхъ не видно времени ихъ написанія ..... стр. 353—37[illegible]

Къ Палладію—353. Къ Юліану—354. Къ Фисту и Магну—354. К[illegible] монашествующимъ—355. Къ одной вдовѣ—356. Къ одной вдовѣ—356. К[illegible] одному благочестивому человѣку—357. Къ сборщику податей—357. Ут[illegible] пительное—358. Къ Максиму—360. Къ супругѣ Врисоновой—361. [illegible] комиту—362. Къ Авурію—363. Безъ надписи—363. Къ севастійском[illegible] градоначальнику—363. Безъ надписи—364, 365, 365. Къ главному начал[illegible] нику—366. Къ сборщику податей—366. Къ нему же—366. Безъ надпис[illegible] 367, 367, 368, 368, 368. Объ одномъ странникѣ—369. Безъ надписи—369, 370. Къ Филагрію Аркинскому—370. Къ врачу Пасинику—371. Къ Магнинніану—372. Безъ надписи—372, 372. Къ Иперехію—373. Къ Фалерію—373. Безъ надписи—373, 373, 373. Къ писцу—374. Къ переписчику—374. Къ Ливанію—374, 375, 375, 376, 377, 377, 378, 378, 378, 379, 379.

Алфавитный указатель ..... стр. 381—420

Жизнь и труды св. Василія Великаго (біографическій очеркъ, [illegible] изображеніемъ св. Василія) ..... I—XXIII

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1912** годъ. 9-й годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями. Свыше **1.500** ст. убористаго шрифта.

Въ теченіе года помѣщается около 1400 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Описаніе новинокъ по садоводству.

12 книгъ САДОВАЯ БИБЛІОТЕКА съ рисунками и чертежами.

Каждый выпускъ „Библіотеки" представляетъ собою законченное руководство.

1) **Культура фиговаго дерева** (винныхъ ягодъ или смоковницы). Практич. руковод. *Т. К. Кварацхелія.*
2) **Размноженіе растеній сѣменами, черенками, отводками и дѣленіемъ.** Практич. руковод. *П. Штейнберга.*
3) **Устройство живыхъ изгородей.** Выборъ растеній для изгородей въ различныхъ районахъ; посадка и уходъ за ними. Сост. *П. Н. Штейнбергъ.*
4) **Корчевальные снаряды; плуги для лѣсныхъ участковъ.** Описаніе лучшихъ способовъ выкорчевыванія деревьевъ и распашки лѣсныхъ участковъ. Какъ устраиваются простѣйшіе корчевальные снаряды. Составилъ *К. И. Дебу.*
5) **Горшечная (комнатная) культура плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ.** Полное богато иллюстр. руковод. для любителей. Сост. *П. А. Андреевъ.*
6) **Какъ устраивать газоны въ цвѣтникахъ, садахъ и паркахъ.** Практич. руководство. *В. Голилевскаго.*
7) **Культиваторы и полольники.** Описаніе лучшихъ орудій для рыхленія почвы въ огородѣ и въ плодовомъ саду; удобнѣйшія орудія для уничтоженія сорныхъ травъ. Сост. *К. И. Дебу.*
8) **Приготовленіе ликеровъ и наливокъ изъ плодовъ и ягодъ.** Практическое руковод. Съ сборникомъ испытанныхъ рецептовъ *А. Кашперовой.*
9) **Комнатная культура пальмъ.** Новѣйшее практическое руководство *П. Н. Штейнберга.*
10) **Какъ самому дѣлать цвѣточные горшки и плошки** (глиняные обожженные, навозные-земляные и бумажные). Сост. *А. Макаровъ.*
11) **Культура орхидей и папоротниковъ.** Новѣйшее руководство для любителей. *Б. Мельникова.*
12) **Какъ выращиваются ранніе грунтовые овощи на огородѣ.** Ранняя выгонка овощей на огородѣ безъ теплицъ и парниковъ. *П. Н. Штейнберга.*

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководства:

1) **Устройство и насажденіе виноградника.** Полное руководство къ доходной культурѣ винограда. *Я. Этингера.*
2) **Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ.** Полное практич. руковод. къ устройству небольш. домашняго плодоваго сада, огорода и ягоднаго сада. Составилъ *В. Маракуевъ.*
3) **Устройство помѣщеній для зимняго храненія плодовъ и овощей.** Съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ способовъ храненія. Составилъ *Н. И. Кичуновъ.*
4) **Цвѣтущія растенія въ комнатахъ.** Какъ ухаживать за растеніями въ комнатахъ, чтобы имѣть въ теченіе всего года цвѣтущія растенія. Описаніе рѣдкихъ растеній для комнатъ. *А. А. Смирновскаго.*

Кромѣ того, будетъ дано капитальное руководство въ 7 частяхъ:

САДОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ.

Полное, богато иллюстрированное руководство для любителей по всѣмъ отраслямъ плодоводства, садоводства, огородничества и цвѣтоводства. Сост. извѣстный германскій садоводъ *Іоганнъ Беттнеръ.* Переводъ подъ редакціей и съ значит. дополненіями для русскихъ садоводовъ *П. Н. Штейнберга.* Это руководство въ Германіи въ теченіе короткаго времени разошлось въ количествѣ 60.000 экз. и заслужило блестящіе отзывы садоводовъ.

ВЪ ВИДѢ ОСОБОЙ ПРЕМІИ, будетъ данъ роскошный альбомъ:

„ЛУЧШІЕ СОРТА ЯБЛОКЪ, ГРУШЪ, СЛИВЪ, ВИШЕНЪ, ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ И ЗЕМЛЯНИКИ".

Составилъ *П. А. Андреевъ.*

Съ рисунками плодовъ и ягодъ **ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ** и съ подробными описаніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 мая остальные 2 руб.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Открыта подписка на 1912 г. (3-й годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ

НАРОДНОЕ ДѢЛО

При участіи Редакціоннаго Совѣта Представителей общественныхъ организацій.

Подъ общей редакціей **д-ра С. П. Мунта.** Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Въ 1912 году будетъ дано:

12 богато-иллюстрирован. книгъ альбомнаго формата

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО иллюстрированнаго, литературнаго, общественно-экономическаго и научно-популярнаго журнала.

„НАРОДНОЕ ДѢЛО“ совершенно новый типъ журнала не только въ Россіи, но и заграницей, для широкаго круга читателей, ищущихъ въ чтеніи отдыха, пользы и интересующ. жизнью общественныхъ организацій.

„НАРОДНОЕ ДѢЛО“ преслѣдуя идейныя цѣли просвѣщенія народа, стоя внѣ политическихъ партій, является органомъ Общества борьбы съ чахоткой, Борьбы съ алкоголизмомъ, Русскаго Общества любителей міровѣдѣнія, Общества русскихъ кустарей, Императорскаго Всероссійскаго Аэро-Клуба, открываетъ свои страницы для всѣхъ другихъ общественныхъ организацій, стремящихся *созидательной* своей дѣятельностью повысить культурно-экономическое положеніе народа и объединить всѣхъ русскихъ гражданъ въ сознаніи святости и чести служенія Царю и Родинѣ.

„НАРОДНОЕ ДѢЛО“ служа проведенію въ жизнь идей вышеупомянутыхъ общественныхъ организацій, будетъ стремиться возбуждать самодѣятельность русскихъ гражданъ для развитія общественной жизни въ Государствѣ на основахъ взаимопомощи и взаимнаго другъ къ другу уваженія всѣхъ классовъ населенія.

„НАРОДНОЕ ДѢЛО“ будетъ иллюстрироваться при содѣйствіи выдающихся художниковъ, подъ общимъ руководствомъ академиковъ *И. Я. Билибина* и *Н. С. Самокиша.*

Отдѣлъ **„Вопросы Государственной Обороны“** редактируется *Л. З. Соловьевымъ (Эль Эсъ).* Отдѣлъ **„Народное Здравіе“** редактируется *Просвѣтительнымъ Отдѣломъ Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ.* Отдѣлъ **„Борьба съ алкоголизмомъ“** редактируется *членами Общества борьбы съ алкоголизмомъ.* Отдѣлъ **„Воздухоплаваніе“** редактируется *профессоромъ В. Ф. Найденовымъ.* **„Кустарный Отдѣлъ“** редактир. *проф. академикомъ Н. С. Самокишемъ.*

Въ теченіе 1912 года будетъ данъ Дневникъ 1812 г., точная перепечатка газетной хроники 1812 года, взятой изъ хранилищъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ этой хроникѣ читатель будетъ переживать день за днемъ событія отечественной войны и будетъ переноситься въ эту великую эпоху русской истор., какъ современникъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „НАРОДНОЕ ДѢЛО“ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи на годъ **3** р., на 4 мѣс. **1** р.

Редакція и главная контора журн. «Народное Дѣло»: С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

ТИП. П. П. СОЙКИНА. СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 12.